

Артём Евсеев

ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

Чебоксары
2016

УДК 821.161.11-3
ББК Ш44(2)(=411.2){6}*44-15
Е25

Евсеев Артём

Е25 Чистый воздух / Артём Евсеев. – Чебоксары, 2016. – 232с.

ISBN 978-5-7677-2370-6

Будущее. Жизнь идет своим чередом, пока однажды не происходит катастрофа, угрожающая жизни всего человечества. Эзра - один из немногих, кто выжил. Чтобы спасти себя и близких, ему предстоит выяснить, что именно произошло, и кто за этим стоит.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-7677-2370-6

УДК 821.161.11-3
ББК Ш44(2)(=411.2){6}*44-15
© Евсеев Артём, 2016

Литературно-художественное издание

Евсеев Артём Сергеевич

ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 28.11.2016. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 9,06. Уч.-изд. л. 9,04. Тираж 20 экз. Заказ № 1294.

Отпечатано в соответствии с представленным оригинал-макетом
в типографии Чувашского госуниверситета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15

Глава 1

2099 год. В воздухе витает дух мятежа – напряженная обстановка в преддверии чего-то масштабного. Стычки на улицах перерастают в массовое недовольство. Народ бастует против всего, что можно. В головах граждан хаос – они не знают, чего хотят. Получая нечто, они требуют чего-то еще. Правительство слабеет с каждым днем – кажется вот-вот и начнется революция. История показывает, что реформирование слабее революции из-за ее мирного перестроения общества, однако революция – это жестокость, насилие, бесчестие. Пацифистов мало – я один из них.

Несмотря на то, что сейчас конец двадцать первого века и по всем законам рационализма страна должна жить в мире и спокойствии, общество не научилось дипломатичности в общении друг с другом. В головах отнюдь не больше мыслей, чем про потребности, а изредка легкой героичности. Встретить на улице ироничного человека – редкость. Все настолько серьезно настроены на государственный переворот, что не задумываются, если не они, то их дети будут страдать от гражданской войны. Революционеры так сильно стремятся изменить положение дел, что пока что не успели придумать замену существующего строя. Даже звучит парадоксально, а уж как выглядит! Внутренняя политика слаба – никто этого не отрицает. Но стоит ли проливать кровь и тратить время на смену власти?

Несмотря на то, что на главных площадях всех городов догорающей России проходят забастовки за смену власти, обостренная ситуация не мешает людям работать, так что все заведения открыты.

Я получил только школьное образование и на данный момент нигде не работаю и ничем особенно не занимаюсь, однако почти каждый день по общей договоренности со своей сестрой Келли сопровождаю ее – обычно в университет, как, например, сегодня. Наши родители разбились в автокатастрофе в 2095 году, когда мне было 19, а сестре 18 лет. Прадед был

знаменитым писателем, признанным мастером пера, и по достоинству считается лучшим прозаиком двадцать первого века. Своим трудом он сделал целое состояние, которое до сих пор переходит по наследству. Сейчас я и моя сестра – единственные владельцы этого наследства, которое оставлено нам родителями, а им – нашим прадедом.

Келли тяжело переживает смерть родных, поэтому просит меня чаще быть с ней. Мы поддерживаем друг друга как можем. Она – хороший собеседник, поэтому с ней никогда не скучно.

Мы живем в той части города, в которой проживает богатый слой общества. Негодующие мятежники недовольны тем, что между бедным и богатым слоями общества такая социальная пропасть. Что же я могу поделать? Отдать им свое имущество и стать таким же, как они? А может пойти бастовать? Да ни за что! Я далек от восстаний. Мне по душе жить полной жизнью – как говорить, настрадаться всегда успею.

Наш дом, то есть мой и моей сестры, считается самым красивым во всем жилом районе. Он представляет собой смесь двух трудно совместимых архитектурных стилей - классицизма и кубизма. Пилястры на фасаде, статуя аполлона, возвышающаяся на небольшом пьедестале, сделанная на заказ умелым скульптором, геометризованные формы, фрески в интерьере здания и последние новаторские решения, которые вынесли такое понятие, как эргономичность, на новый уровень. Гараж открывается, как только камера, выходящая на улицу, фиксирует номер моего раритетного автомобиля Bentley Continental GT далекого 2017 года выпуска с 8-ступенчатой коробкой передач. Система видеонаблюдения работает настолько хорошо, что, как только любой прохожий хотя бы подходит к дому, срабатывает датчик, который уведомляет меня о незнакомце. По сути, дом представляет собой крепость.

13 июля, поставив автомобиль в гараж, мы с сестрой зашли в дом. Келли пошла на кухню, а я – в музыкальную комнату – наслаждаться прекрасными звуками ушедших времен. Включив плеер проигрывать список любимых песен, я лег на кровать, поднес колонки ближе к ушам и принялся набивать такт под любимые мелодии.

Сквозь музыку до меня дошел зов сестры, идти есть, только во второй раз. Выключив музыку, я докатился до кухни на скейтборде, отдавая дань своей матери, которая очень любила кататься на досках и привила мне свой интерес. Должен признаться, я катаюсь неплохо – в двенадцатилетнем возрасте завоевал первое место и забрал кубок по первенству региона среди подростков до шестнадцати лет.

Налив себе в стакан колы, я выпил ее, а также съел две пачки чипсов. Обеда вреднее нужно хорошенько поискать, за что меня часто ругает Келли.

- Как будто есть больше нечего. – Упрекнула меня сестра.

Келли знает, что я прожигаю свою жизнь и потворствую лени, но ничего не может с этим сделать. Так же, как и я, она считает, что смысла жизни нет, а это означает, что нет правых и неправых, есть только жертвы эволюции. Диктующие свой порядок на ступень ниже остальных, потому что не уважают других. Я смотрю сквозь правила, наблюдая за обществом с высоты птичьего полета, и чту только те традиции, которые избранны интуицией. Мне не нравится ни читать, ни творить, - любой может заслуженно назвать меня потребителем. Не создавая никаких планов на будущее, я не притворяюсь, что делаю нечто полезное. По-моему, это лучше, чем жить в иллюзиях.

По телевизору шел специальный выпуск городских новостей, в которых говорилось, что митингующих перевалило за три тысячи человек. Сейчас в Чебоксарах проживает чуть больше миллиона человек. Вышедшие протестовать составляют менее одной тысячной доли от всего населения, но, так или иначе, это первые волнения народной массы. Я незамедлительно переключил телевизионный канал, так как мне не хочется терять ни минуты на чужие переживания. На другом канале тоже шли новости, но с акцентом на внешнюю политику. Передавалось, что в разных уголках планеты с полок специализированных магазинов стали исчезать противогазы – их покупают с невероятной расторопностью.

- У нас есть целых три противогаза. – Заметил я и улыбнулся.

- Надеюсь, они нам не понадобятся. – Серьезно сказала Келли.

Я бы сказал, что моя сестра умна не по годам. Именно она отвечает за хозяйственно-материальную базу нашей семьи. Мне не приходится нести ответственность ни за что, кроме наших жизней – когда наши родители погибли, я взял сестру за руку и пообещал, во что бы то ни стало, оберегать ее от несчастий.

Выключив телевизор, я поинтересовался, чем Келли собирается заниматься.

- Может быть, съездим в бассейн, поплаваем? – Предложила она.

- Хорошо. – Согласился я незамедлительно.

Мы взяли вещи и поехали в спортивный комплекс. На улице слышались революционные выкрики – пришлось включить музыку, чтобы ограничить себя от бесполезного негатива. Доезжая до пункта назначения, мы заметили, что проезд закрыт – пришлось искать парковочное место. Припарковавшись возле старого многоэтажного дома, похожего на общежитие, мы вышли из автомобиля. До спортивного центра оставалось пройти около ста метров. Зайдя за поворот, и проходя через узкий проход, заваленный камнями, Келли предупредила меня:

- Не споткнись!

- Ты тоже! – Ответил я.

Мы вошли в здание – на радость там было тихо, спокойно. Купив билеты, которые стоят дороже, чем в любых других спортивных центрах города, мы прошли по своим раздевалкам.

Душевые, как и шкафчики, были в отличном состоянии. Настенная плитка имела рисунок волн, а навесной потолок из пластиковых панелей переливался темно-синими и бежевыми оттенками. Сняв одежду и надев плавки, я ополоснулся под легким душем и прошел в пятидесятиметровый бассейн с двенадцатью дорожками. В руках у меня болтались плавательные очки.

Я подошел к своей любимой боковой дорожке, надел очки, залез на бортик и нырнул в воду рыбкай. Вода была холоднее, нежели обычно. Я вынырнул и увидел Келли, которая вышла из раздевалки. Пловцов почти не было, поэтому каждый занимал

отдельную дорожку. Келли показала мне кулак с оттопыренным большим пальцем, подразумевая, что у нее все отлично. Я кивнул и начал свой маленький заплыв. Обычно я плавал минут сорок без остановки, так и сегодня не хотел нарушать обычай. В одну сторону я плыл брассом, а в другую – кролем, таким образом, меньше уставал, давая мышцам попеременную нагрузку. Подплывая к одной стороне, я делал кувырок под водой и, отталкиваясь от стенки, менял направление движения, то есть сохранял выбранную скорость и не терял лишних секунд на поворот. Что делала Келли, я не заметил – наверное, как всегда, не торопясь проплывала свои пятьсот метров.

Закончив свой заплыв, я вышел из бассейна, убедившись, что Келли это заметила и тоже начала выходить. Зайдя в раздевалку, стал принимать контрастный душ. Помывшись, как следует, я оделся, высушил волосы феном и вышел в холл. Ожидая Келли, мне захотелось купить колу из автомата. Я очень падок на этот напиток, видимо, из-за листьев коки. Мои руки сами вынули мелочь из кармана и положили в автомат – газировка тут же упала в корзину. Открыв ее, я сел в кресло, сделал глоток и уставился в телевизор, по которому шла научная передача. В ней обсуждали самые разные темы, а в данный момент центром внимания были карлики. Ведущий предоставил слово главному инженеру одной из фирм, занимающихся инновационными разработками в области генных модификаций. Он говорил, что его группа ученых на пороге открытия «лекарства», которое поможет карликам стать нормальными людьми с полноценной жизнью. Вполне обнадеживающе, если иметь в виду тот факт, что большинство из представителей этого меньшинства, привыкли к своему телу и не хотят изменений. Если говорить в общем, то это вполне перспективное научное направление. Успех в работе ребятам!

Келли вышла из раздевалки, а я допил колу и выкинул пустую бутылку в мусорное ведро. Встав с кресла, мое уставшее тело поплелось за сестрой.

- Ты выглядишь утомившимся, - подметила Келли, - все в порядке?

- Да, все отлично. Просто слегка подустал.

Мы вышли из спортивного центра. На улице начало смеркаться. Летнее солнце медленно заходило за горизонт. Я посмотрел на часы и обнаружил, что они остановились.

- Вот неудача. – Досадно пробормотал я.

- Что случилось?

- Батарейка на часах села. Нужно ее заменить.

- Приедем домой – заменишь.

- Мне нужно было встретиться с друзьями. – Сказал я и вспомнил, что забыл сказать о своих планах на вечер сестре. – Я договорился на восемь часов вечера встретиться с Дарреллом и Андерсеном в баре «Святой Августин», который открылся совсем недавно неким бизнесменом-богохульником.

Посмотрев на свои наручные часы, Келли подсказала мне сколько времени.

- Полвосьмого. Ты успеваешь.

- Отлично! – Обрадовался я.

- Сначала довези меня до дома.

- Конечно. Без проблем.

Мы подошли к автомобилю и сели в него. Я кинул сумки на заднее сидение и завел машину. Переключив коробку передач с автомата на ручной режим и вдавив педаль газа, мой Bentley взъяренный, как будто ему дали пинка под капот, чуть не взлетел. Преодолев временной отрезок в десять минут, мы подъехали к дому. Высадив Келли и пообещав скоро вернуться, я направился в «Святой Августин». Андерсен и Даррелл уже должны были быть там.

Поставив автомобиль на свободное парковочное место у бара, я зашел внутрь. В зале играл неоджаз – новый вид джаза, характеризующийся невероятной быстротой мелодии и ритма – аккомпанемент могли составлять любые гитары. Я прошел к барной стойке и попросил налить самого дорогого содика – русского виски, которое обрело мировую популярность своим изысканным вкусом и неповторимым ароматом в 2070-х годах – Вечерио, которое производилось на заводах западноуральской зоны и имеющий запах земли, дуба и легкой дымки. Бармен достал бутылку с верхней полки и налил в специальный стакан под содик. Я взял свое Вечерио и повернулся к подиуму, на

котором музыканты играли популярную песню «Вернись, мой дьявол», представляющая собой эталон жанра неоджаза.

- *Вернись*, - пели они, - *вернись, мой дьявол, забери меня с собой*,

Не прощай мои грехи, пусть умру я молодой.

Я весь мир переверну, докажу свою вину.

Прелюбодействовал сто раз, и в ад попасть я только рад!

Я заметил, как в бар зашли мои друзья. Мы радостно поприветствовали друг друга, после чего они заказали себе выпивку. Андерсен решил обойтись крепким пивом, а Даррелл взял абсент. Музыканты продолжали играть на сцене, а мы прошли к столику и начали общаться.

- Какие новости, друзья? – Спросил я.

- Я решил жениться. – Ответил Андерсен.

Мы с Дарреллом посмотрели друг на друга в недоумении и устались на нашего друга.

- Как это? – Поинтересовался я.

- На ком? – Задал уточняющий вопрос Даррелл.

Загвоздка в том, что Андерсен ни с кем даже не встречался, по крайней мере, нам не говорил о тайной пассии.

- Это Милона. Вы ее видели на Рождестве. Она пришла в красном платье.

Мы с Дарреллом еще раз пересеклись взглядами, потому нам было тяжело внести в рамки то, что говорил наш друг. Вообще он открытый человек, а здесь сумел скрыть тот факт, что у него была девушка на протяжении полугода.

- Почему ты нам не сказал? – Осведомился я.

- Во-первых, я не думал, что мы и вправду встречаемся, а во-вторых, я не хотел сглазить.

- Ты веришь в сглаз? – Спросил Даррелл, посмеиваясь. – Андерсен, конец двадцать первого века – пора приходить в себя после двух тысячелетий веры в пустое место. Неужели смотря на всех заблуждающихся фанатиков, тебе хочется быть одним из них?

- Так или иначе, простите, что ничего вам не говорил. Вы – мои лучшие друзья и я допустил промах, промолчав о новой девушке. – Извинился Андерсен перед нами.

Я похлопал его по плечу и пожелал счастья в браке, хотя сам считаю, что брак – суррогат любви.

- Знаете, что мне вчера сказала Барбара? – Спросил нас Даррелл.

Барбара – его очередная любовница.

- Ну? – Поинтересовался я.

- Вся в гневе, бушуя, она сболтнула, чтоб я сдох. Представляете?

- Это за что тебя так? – Спросил Андерсен.

- Она случайно увидела, как я целовался с другой девушкой.

- И как ты отреагировал? – Поллюбопытствовал я.

- Ответил, что не дождётся. Вот скотина, да?!

Мы с Андерсеном промолчали, поняв, что лучше не лезть в любовные дела друга. Даррелл – сторонник полигамии, однако своим барышням об этом говорит не всегда.

Я решил перевести тему разговора и осведомился у Андерсена:

- Сколько лет ты уже работаешь на станции?

На радиовещании он получает неплохие деньги, как я думаю благодаря тому, что стал достаточно известным в городе вследствие непрерывного труда на протяжении нескольких лет.

- Окончив школу в 2089 году, я сразу пошел туда. – Ответил Андерсен. - Получается, около десяти лет. А что?

- Зачем ты так долго работаешь? Нуждаешься в деньгах?

- В какой-то степени.

- Сколько тебе надо? – Спросил я на полном серьезе.

- Каждый раз как выпьешь, ты предлагаешь поддержать меня финансово. Однако забываешь, что я тебе повторяю из раза в раз – меня устраивает созданный мною мир: работа – по будням, отдых – по выходным.

- Кажется, у тебя закончилась выпивка. – Начал на что-то намекать Даррелл, поглядывая в мою сторону.

Я понял, что случайно начал обостренную для них тему, но почему-то не хотел уходить от ее обсуждения. Мне не нравилось устройство существующего общества: отдых за работу. По-моему, это давно устаревшее мировоззрение. Почти все могут делать машины – век кибернетики, все-таки. Так

зачем людям нужно работать? Одно дело – для себя, но другое – ради денег. Я против такого расклада.

- Даррелл, сколько ты заработал за июнь?

- Где-то сто тысяч рублей.

Притом, что буханка хлеба стоит пятьдесят рублей, зарплата Даррелла среднестатистическая. Он – автомеханик, а они работают не покладая рук, но не могут получить свыше определенной суммы, так как им просто не хватает часов в сутках. Кстати, мой редкий автомобиль нашел и технически оснастил именно Даррелл.

- Заканчивай, Эзра. Мы не хотим ни слова слышать о работе. – Заявили они оба. – Мы же не говорим, откуда у тебя такое странное имя.

- Оно понравилось родителям. Вот меня так и назвали. – Начал я обороняться и понял, что задел их за живое, раз они решили атаковать.

- Почему именно так? – Поинтересовался Даррелл.

- Отец сказал, что только потому, что это имя понравилось им, не в честь кого-то и, тем более, не из-за иудейского первосвященника.

Образовался пробел в разговоре – я обнаружил, что сцена пуста и музыка играет в колонках. Мне захотелось пропустить стопку водки.

- Я сейчас подойду. – Пояснил я друзьям и направился к барной стойке.

Своим кивком они показали то, что поняли меня. Пока я дошел до бармена, протрезвел и понял, что слегка обидел друзей.

- Хорошо, что они не такие уж и гордые. – Пробурчал я. – Подойду и попрошу прощения. Вот только выпью.

Я посмотрел на настенные часы и натолкнулся на мысль «сесть в автомобиль и уехать», но услышал голос бармена, который прозвучал, как напев бога Диониса и его Вакханок, влекущих меня напиться:

- Вам налить что-нибудь?

Я хотел сказать «да» так же, как и «нет». В этот момент я услышал крики на улице.

Друзья подбежали ко мне, и мы вместе вышли из бара. Фонари еле освещали улицу. То, что я увидел, взбудоражило мое воображение.

Люди в страхе неслись в разные стороны, как угорелые. Чтобы выяснить, по какой причине они паникуют, я попытался остановить несколько человек перед тем, как один пробежавший мимо прояснил ситуацию – через пару минут промчится некая газовая волна с западной стороны.

- Откуда ты это знаешь? – Спросил я его.

- Меня предупредил московский знакомый. – Крикнул он издали, убегая прочь.

- Нас кто-то атаковал? – Вопросил Даррелл.

- Это террористы? – Пытался услышать ответ Андерсен.

Я понял, что если воспринимать слова пробежавшего за правду, то мне нужно действовать, не медля ни секунды. Отчеканив «все в мою машину», я запрыгнул в автомобиль и убедился, что друзья рядом. 12-цилиндровый двигатель Bentley мощностью шестьсот лошадиных сил зашумел на всю округу и слился с криками перепуганных людей. Что есть мочи, я повел машину в свою крепость.

- Хоть бы Келли была дома, и с ней все было в порядке. – Думал я.

Прошло две минуты – я боялся, что не успею спасти себя и сестру. Обезумевшие люди выбегали на автомобильную дорогу, и мы стали свидетелями, как молодую девушку на высокой скорости сбил внедорожник и поехал дальше. Я хотел ей помочь, но понимал, что, по всей вероятности, она мертва. Пробираясь на машине сквозь толпу, наконец, я выехал на открытую дорогу и понесся с максимальной скоростью. Подъехав к дому, я выскочил из машины, не закрыв переднюю дверь, и стремительно помчался в убежище. В моей голове промелькнула мысль: «А что если стены и окна не помогут? Вдруг они пропустят газ?» Я понял, что не смогу спасти своих друзей.

Мы забежали в дом. Я захлопнул дверь и увидел, стоящую передо мной Келли. Выдохнув, я почувствовал облегчение.

Сестра вопросительно смотрела на меня и не понимала, что происходит.

- Ты не в курсе? – Поинтересовался я второпях.

- Нет. – Ответила Келли. – Что случилось?

Я забежал в кладовую и взял три имеющихся противогаза.

- Одному не хватит. – Горько промолвил я вполголоса.

Андерсен и Даррелл понимали, что два противогаза достаются мне и моей сестре, а один они делят между собой.

- Скорее! – Крикнул я, услышав шум. – Времени нет.

Я кинул Андерсену оставшийся противогаз. Он начал покрывать им свою голову, не спросив друга, не против ли тот. Келли надела индивидуальный фильтрующий противогаз, и я успокоился, после чего напялил на себя свой.

Год назад мне довелось купить эти средства защиты прямо с предприятия, занимающимся их разработкой. Приобрел, не задумываясь, что когда-нибудь понадобятся, а теперь они готовы покорно мне служить. Три раздобытых противогаза, имеющие такие преимущества, как ударопрочное смотровое стекло, присасывающийся материал, предотвращающий попадание вредных веществ внутрь противогаза, клапанно-переговорное устройство, обеспечивающую разборчивость речи – усовершенствованные модификации боевых противогазов, предназначенные для военных, находящихся в неблагоприятных условиях. Основным достоинством данных средств защиты является наличие фильтра, который не требует замены.

Не каждый гражданский может позволить себе иметь такой образец. Мне же помогла девушка, с которой я встречался на протяжении двух лет. Она была старше меня лет на десять. Отец девушки – важная шишка – устроил ее работать в предприятии, которое занимается военными исследованиями. На тот момент, когда я купил три противогаза, она со мной встречалась, поэтому мне не составило проблем уломать ее пойти на сознательное правонарушение. После того, как я расстался с ней, девушка стала побаиваться, что я расскажу кому-либо об ее преступлении, ведь она совершила незаконное действие, которое карается строгим наказанием, как минимум, увольнением. Вспоминая сейчас, удивляюсь, на что девица была

готова пойти ради любви! Как-то я даже заставил ее торговать запрещенными видами наркотиков, но это уже другая тема...

Даррелл не разделил мнения Андерсена и кинулся отбирать средство защиты. Я заметил, что волна идет не с запада, как сказал пробежавший, а с востока. Она выглядела, как цунами из газа зеленого цвета высотой до неба, шириной во весь простор и непроглядной толщиной. Я и Келли забежали в кладовую, оставив Даррелла и Андерсена бороться за жизнь. Не успев закрыть тонкую дверь, я почувствовал, как волна ударила по нашему дому. Стены тряслись около десяти секунд, после чего наступила тревожная тишина.

Подумав, что все закончилось, я вышел и увидел, что Андерсен и Даррелл неподвижно лежат на полу, а из их носов вытекает кровь. Противогаз был порван и уединенно валялся в стороне. Мои друзья не решили, кому жить, а кому умереть, в результате чего оба погибли. Желание Барбары сбылось.

Обнаружив, что некоторые окна разбиты ударной волной, я задумался:

- Скорее всего, газовая волна двигалась со скоростью звука. Тогда она должна идти на спад, а это, значит, атака имеет ограниченный масштаб.

Тут я услышал приближающуюся вторую волну с западной стороны и мгновенно сообразил, что устроившие омницид просчитали длительность каждой из волн и запускали их в разных местах.

Только Келли вышла из кладовки, как я затолкнул ее обратно, предупредив о том, что надвигается вторая атака. Волна ударила немного слабее предыдущей. Как она закончилась, я вышел из комнаты и, подождав несколько минут, осознал, что теперь мы с Келли, скорее всего, одни во всем городе – вряд ли кто-то помимо нас успел надеть противогазы и выжить.

Друзья, революционеры, карлики, все общество в целом и по отдельности – жизни всех людей имели такую ценность, и в одно мгновение их будущее пропало. У меня же появилось много вопросов, один из которых – как теперь жить?

Глава 2

- Эзра, ты в порядке? – Справилась о моем здоровье Келли.

Сначала я пожал плечами, потому что был смутен, но немного отойдя, сказал, что не пострадал. Несмотря на то, что мы были в противогазах, я отлично различал звуки – маска не закрывала уши, что позволяло полноценно использовать органы слуха. Вокруг была глушь, только легкий ночной ветер напевал грустную мелодию.

- Пойдем отсюда? – Спросил я Келли.

- Куда?

- В город – искать герметичный отсек с вентиляцией и атмосферным шлюзом.

- А как же наше семейное гнездо? – Поинтересовалась она, окидывая взглядом испорченный интерьер, отливающий лунным блеском.

- Мы сюда еще вернемся. Но сейчас нужно думать о выживании.

Мы вышли на улицу, чтобы осмотреться в поисках кого-нибудь. Кричать не было смысла – если кто-то и был жив, то, должно быть, прятался в непроницаемом пристанище. Наша же крепость смотрелась, как решето: все окна были выбиты. Лунный свет был предельно ярким, так что нам открывался хороший обзор на местность. Экстерьер дома неслабо потрепался, но портики стояли на месте, а статуя Аполлона уцелела – можно сделать вывод, что сила волн была значительной, чтобы выбить все окна, но не больше того. Взглянув на линию электропередач, я заметил, что, в среднем, одна из пяти опор лежит на земле, так же, как и висячие обрывки оголенных проводов.

- Не подходи туда! – Сказал я сестре, показав рукой на наэлектризованный грунт.

Она стояла на одном месте, как вкопанная, и смотрела на наш дом, не обращая на меня внимание. Я понял, что ее лучше сейчас не трогать – сама все понимает.

Если не брать во внимание тот факт, что произошла газовая атака и то, что после нее разрушилась некоторая часть города,

ничего не изменилось. На первый взгляд, окружающий мир имел все те же свойства: голубизну неба, зелень растений, твердость асфальта. Я бы мог принять все произошедшее, саркастично отшутившись, но будучи в противогазе и не допуская попадания в легкие ядовитого вещества, мне было не до валяния дурака – нужно бороться за существование!

Келли взяла меня за руку и сказала слова, которые я никогда не забуду: «Если мы умрем, то уже не будем ни о чем жалеть, но если переживем этот апокалипсис, то будем счастливее всех тех, кого больше нет в живых». Я не сказал ни слова, проглотив сказанное.

Мы подошли к автомобилю, сели в него и медленно поехали к центру города, обдумывая план действий. Нашей главной задачей было создание здорового микроклимата, то есть обеспечение таких условий жизни, при которых бы отравленный воздух постоянно фильтровался.

- Долго с противогазом мы не протянем. – Начал я мозговой штурм. – Мы просто-напросто не сможем питаться.

- Допустим, мы задержали дыхание и сняли противогаз, чтобы положить в рот кусок мяса. – Продолжила Келли. - В этот момент мы нарушили герметичность средства защиты, и, надевая его обратно, мы занесем под маску хотя бы частицу яда, витающей в загрязненной атмосфере и тогда нас ждет участь Андерсена и Даррелла. Что же нам делать?

- Главное не снимай его, и будь аккуратна. Делай все, чтобы не допустить попадание токсина в легкие!

- Собака! – Воскликнула Келли.

- Не ругайся. – Хотел я ее успокоить и понял, что она что-то увидела.

- Тормози. Я хочу посмотреть, как она себя чувствует.

Я тотчас остановился и отметил, что не стоит выходить из машины в целях безопасности. Перед машиной и вправду шел пес. На вид он ощущал лишь поверхностную отстраненность от случившегося, но не более того. В его поведении не было ничего странного. По просьбе сестры, я переключил свет фар с дальнего на ближний, чтобы собака лишней раз не нервничала.

- Она здорова. – Подметила Келли.

- Может и мы будем чувствовать себя изумительно?

Мне не терпелось снять чертов противогаз. Внутри все запотело, а уж нос-то как чесался!

- Даже не думай! – Остановила она меня. – Сам подумай, она была беззащитна против газового удара, а сейчас спокойно разгуливает рядом с нами. Отрава на нее не действует.

- Вот оно как! – Слегка разозлился я. – Значит, террористы или кто бы то ни был, придумали такой химически активный элемент, который действует исключительно на человека. Превратиться бы сейчас в волка.

- Или в иволгу. – Улыбнулась Келли и тут же приуныла. Существующий порядок вещей ее не устраивал.

Пес потерялся из виду, я включил фары дальнего света, и мы поехали дальше. Оставленные автомобили выглядели одинокими, как никогда. Проезжая мимо трупов, Келли отворачивалась от них, пытаясь не замечать. Отвратительное зрелище. Не каждому под силу принять все факты и не терять надежду. Сестре, например, хотелось плакать – я подсознательно ощущал напряжение ее слезного протока. Сохраняя контроль над собой, мы стали искать ответ на вопрос «где безопасное место?» и Келли выпалила:

- В университете!

- Где ты учишься? – Уточнил я. - Корпус медицинского факультета?

- Почти. Позади него есть научно-исследовательская лаборатория, в которой есть герметичный отсек с возможностью поддержания стабильной циркуляции чистого воздуха.

- Едем туда!

Во мне появилась капля веры в могучесть плана.

Небось, чудаковато мы смотрелись в противогазах, разъезжая по пустынному городу на Bentley, но не стоит нас строго судить – ситуация была из ряда вон выходящей.

Подъехав к указанному Келли зданию, я заглушил двигатель, и мы оба вышли из автомобиля. Она указала пальцем на одноэтажное, вытянутое вдоль дороги здание, которое выглядело так, будто его только что построили и сдали в

эксплуатацию. Келли пояснила, что нам нужно пройти в подвал, мол, там мы найдем спасение.

Мой желудок начал урчать: то ли болел от съеденного и выпитого, то ли просил новой порции. Сухость в горле заставляла чаще задумываться о кока-коле.

Мы осторожно зашли внутрь и попытались включить свет, однако он упорно не включался. Перепугавшись до чертиков и подумав об одном и том же – вдруг, провода повредились – мы выбежали обратно на улицу, осмотрелись, но не обнаружили видимых неполадок.

- Похоже, лампа накаливания перегорела. – Предположил я.

- Я сейчас. – Сказала Келли и удалилась так, что я ее не видел.

- Куда ты пропала? – Начал я кричать и понял, что сестра меня не услышит.

Не успев разволноваться, Келли вернулась с лампочкой в руках и попросила меня пройти с ней. Я придержал ей дверь, когда она заходила внутрь судьбоносного укрытия, после чего закрыл проем. Светя мобильными телефонами, мы аккуратно заменили старую лампу новой, после чего свет облил небольшое помещение.

- Это тамбур, - внесла ясность Келли, - а за этой герметичной дверью, - она несильно ударила по химически стойкой створке, - атмосферный шлюз. Следуй за мной.

Открыв указанную дверь без особых усилий, мы прошли внутрь и включили генератор, который мгновенно подал ток на вентиляционную установку. В этот момент я ощутил себя в безопасности. Убедившись, что сообщение между зонами с разным газовым составом атмосферы закрыто по обе стороны, Келли запустила очистку воздуха, которая длилась две минуты. Настенный датчик дал нам понять, что можно снимать противогазы. Я первым отозвался опробовать действие фильтрующей установки.

- Постой. – Сказала Келли.

- Не волнуйся. Я уверен, что все сработало.

Бережно сняв противогаз, я медленно сделал вдох и принялся ждать изменений в организме. Ничего не менялось.

- Снимай. – Изъяснился я. - Здесь обеззаражено.

Келли повторила за мной те же действия. От восторга мы обнялись – для нас находка этого укрытия давала огромный шанс на выживание.

- Давай откроем дверь в лабораторию. – Высказалась Келли. – Нам нужно превратить ее внутреннее убранство в более-менее приемлемые условия проживания.

Мы отворили дверь и, побродив по помещениям, выяснили, что лаборатория состоит из нескольких разделенных комнат, предназначенных для разных экспериментов. В отделенных изоляцией отсеках находилось новое оборудование разного назначения: от исследования природных свойств материалов до изучения структуры ДНК. Покрытия и перекрытия во всех помещениях были белого цвета. Применения большинства машин и инструментов, находящихся в комнатах, я не знал – на вид обычный высокоинтеллектуальный экспериментальный центр. К моему удивлению, я наткнулся не только на несколько работающих холодильников, но и на стиральную машину, стоящую рядом с душевой кабиной с горячим водоснабжением. Не вдаваясь в подробности того, как устроены системы вентиляции, кондиционирования, отопления, водо- и электроснабжения – принципы их работы меня не волновали: главное, что работают – я прилег на медицинскую кушетку, закинул руки за голову и закрыл глаза. Первая важная задача была решена.

Мой покой прервала Келли, окликнув меня.

- Я хочу есть.

А я и забыл на минуту о том, что человеку, чтобы существовать, необходимо чем-то питаться, желательно съестным.

- Как думаешь, еда заражена? – Спросила сестра.

- Надеюсь, что нет. В противном случае, наши судьбы обречены на погибель. Однако не следует верить мне на слово – мы обязаны преодолевать любые преграды.

Мои предположения веяли оптимизмом, который был заразителен – Келли успокоилась.

- Я схожу в ближайший супермаркет, а ты оставайся здесь – отдохни. Тебе нужно беречь силы.

- Хорошо. – Ответила Келли. – Через сколько ты придешь?

- Жди два часа. Если через этот интервал времени меня здесь не будет, значит, что-то произошло.

Попрошавшись с сестрой, я вышел на улицу, предприняв ряд процедур, обеспечивающих безопасность мне и Келли. Оказавшись в непредвиденных обстоятельствах, меня будто парализовало, так как в этот трудный период, я разлучился с родной сестрой, хоть и ненадолго. Едва подумав об опасности, которая не давала спокойствия и не допускала размеренных движений, мой разум затуманился. Справившись с наплывом плохих мыслей, я двинулся вдоль по проезду.

Хорошо, что я был в противогазе и не чувствовал запах трупов с подветренной стороны. Тел было так много, что по моим примерным подсчетам мне пришлось бы их перетаскивать с улицы в близлежащие дома несколько месяцев, а если закапывать – несколько лет. За людей, которые не успели заглушить свои автомобили, время сделает работу и посадит аккумуляторы.

Тучи сгустились и только изредка горевшие лампы освещали мой путь. Я понял, что неподалеку находится кафе «Ланти» - это ресторан-кафе, в котором я часто проводил время. В нем был хороший сервис, свободный доступ в интернет и вкусная еда. Бывало, я брал ноутбук и приезжал туда на весь день.

Пройдя приличное расстояние от убежища, я завернул за переулок, чтобы зайти внутрь кафе и попал в кромешную тьму – уличные фонари не горели, почти ничего не было видно. По памяти я зашел в «Ланти» и включил свет, который немного погодя замерцал. На меня нахлынули прекрасные воспоминания минувших дней – я осознал, что больше никогда не почувствую вкус фирменного яблочного пирога, ролла с курицей и утонченного кофе. Подойдя к буфету, я набрал попавшуюся еду в самый вместительный пакет, который нашел. Затем я подступил к автомату с напитками, непосредственно разбил

стекло и положил в пакет столько бутылок колы, сколько вмещалось.

Осмотрев ресторан, я заметил, что туда можно вернуться за очередной провизией, а также увидел стоящего в углу робота последнего поколения – Robot JM-200. Его серийное производство началось буквально пару лет назад. Он рассчитан на эксплуатацию в разнообразных целях и оценивается в семнадцать миллионов рублей. Я решил проверить его работоспособность, нажав кнопку «пуск» на его запястье. JM-200 спросил меня, приняв угодливую позу – наклонился чуть вперед и прижал руки по швам:

- Чем могу помочь?

Он отличался от предыдущих версий Robot JM быстродействием и высокой функциональностью. Убрав слова при включении, вроде «hello» и «ciao», производители сэкономили секунды на ненужные приветствия и подчеркнули услужливость машины ее расторопным вопросом. JM-200 питался азотом, который находится в атмосфере. Внешний вид робота напоминал человеческий: голова, туловище, две руки и две ноги. Его специально сделали подобно человеку, чтобы людям было проще с ним контактировать.

- Пока ничем. Но ты еще сослужишь мне службу. – Сказал я андроиду.

Выключив его, я вышел из ресторана и направился в укрытие. По пути я обнаружил лежащий велосипед. Не став рисковать во избежание несчастного исхода – дырявого противогаса – я пропустил помысел сесть на двухколесный транспорт и быстро доехать до нового дома. Вместо этого я пошел так же, как пришел, и стал строить догадки о крупномасштабном нападении.

Мои соображения появлялись под началом дедукции: люди погибли – заслуга яда, собака жива – значит, токсин действует только на человека. Таким же образом, я наткнулся на мысль, что атака была террористической. Тогда моим основным предметом размышления на досуге после рефлексий стало суждение: зачем террористы совершили злой умысел?

Это была не катастрофа, я понял из того, что нахлынули две волны с разных сторон, да, к тому же, по новостям передавали, что с полок специализированных магазинов исчезли противогазы. Отсюда следует, что это был теракт.

Как я заметил сквозь ночь, выживших нет. А это означает, что в постапокалиптическую эру вступит лишь крошечный процент населения. Об этом преждевременно рассуждать, но не рано строить предположения. Глобальная была катастрофа или точечная я не знаю, но интуиция подсказывает, что вряд ли найдется место на планете, докуда газовая волна не дошла. Из каких побуждений исходили террористы можно лишь предполагать. Мне кажется, они решили уничтожить ненужных им людей из-за ненадобности. Такой образ мышления зародился еще в позапрошлом веке, но был реализован только этой ночью.

Я дошел до пристанища и услышал раскаты грозы. Обратив взор на небо, моему вниманию предстали густые тучи, закрывшие все звезды. Вот-вот и дождь потеснится с отравленным воздухом, заполняя всю атмосферу. Зайдя внутрь и очистив воздух в шлюзе, я снял противогаз и прошел в отсек, который начал называть жилым, так как его назначение изменилось с момента нашего въезда. Я увидел, как сестра улыбается – она была рада, что я вернулся.

- Я принес круассаны с клубничной начинкой, бисквиты и...
- Начал я, но Келли меня перебила.

- Мне все равно, что ты принес. Главное, что съедобное. Я ужасно проголодалась.

Она взяла пакет с кушаньем и принялась трапезничать. Понимая, что успешно завершил миссию, я с довольным лицом утащил кусок пирога и бутылку колы. Сев на приметившую кушетку и привалившись к стене, решил поговорить с набитым ртом.

- На улице много трупов, ты сама видела. – Чавкая, сказал я.
- Как думаешь, стоит мне их убрать хотя бы около нашего убежища?

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Почему?

- Наша задача, имеющая высший приоритет – не допускать повреждение противогаза, ты сам говорил. Так зачем лишний раз рисковать?

Келли была права – мне не стоит допускать повышение вероятности неудачного исхода даже на один или два процента. Я решил прислушаться к ее словам.

- Что будем делать? – Спросил я у сестры.

Мне хотелось услышать ее мнение за неимением своего. Так или иначе, она умнее меня. Ведь я учился только в школе и на своих ошибках. Она же заканчивала высшее учебное заведение и набиралась опыта отовсюду. Вот только жаль, что не успела получить заветный диплом, церемония вручения которого была запланирована на приближающееся воскресенье, то есть на пятнадцатое июля. Хотя кому сейчас важно имеет ли человек корочку о полученном образовании?

- Для начала давай выспимся, а потом поглядим. – Ответила Келли.

Я кивнул в знак согласия. Мы набили животы тем, что было и легли спать на разные кушетки: я – на медицинскую, Келли – на косметологическую. К сожалению, мягкие кровати с ортопедическими подушками отсутствовали. Не знаю, как сестра, но я спал, как младенец и, проснувшись, был полон сил.

Встав с так называемой постели, я нашел Келли спящей. Сходя в туалет, начал гадать какая сейчас часть суток; чутье, которое никогда меня не подводило, подсказывало, утро. Позавтракав йогуртом, оставшимся со вчерашнего дня, я застал Келли проснувшейся.

- Доброе утро! – Поприветствовал я ее бодрым тоном.

Она осмотрела комнату. По лицу было видно, что сон подлечил ее психику. Келли вспомнила события минувшего дня и проямлила:

- Доброе, Эзра.

Я сказал, что в пакете осталась бутылка холодного чая. Келли взяла ее и сделала несколько глотков.

- Как себя чувствуешь? – Справился я об ее здоровье.

- Спина побаливает – из-за неудобной кушетки.

- Как спала?

- Полночи дремала, размышляя о том, что нам делать.

Ее голос был серьезней обычного.

- Надумала что-нибудь? – Спросил я из любопытства.

- Нам нужно поискать других людей. Вдруг кто-то выжил.

Может они знают больше нас.

Я был не против ее задумки. Все равно нам нужно было забивать отрезки времени – не томится же в ожидании вестей, сидя в заточении, как узники.

После того, как Келли привела себя в порядок, мы надели противогазы и отправились в намеченное путешествие по городу.

- Будь осторожен! – Эмоционально выразила Келли свое волнение за мою жизнь.

- Береги себя! – Ответил я взаимностью, и мы двинулись.

Оказавшись на улице, мы бросили взгляд на небольшие лужи, по которым было видно, что палящее солнце испарило большую часть дождевой воды, пролитой ночью. По местоположению ближайшей к нам звезды я определил, что сейчас утро, а не день. Который раз чутье не подвело меня.

- Как считаешь, воздух очистился от невидимого смертоносного газа? – Спросила меня Келли.

- Мы можем это выяснить, сделав вдох. – Пояснил я и рискнул представить, что воздух чист.

- Не глупи. – Упрекнула меня сестра, и я ощутил на себе ее укоризненный взгляд из-под противогаза.

Я не стал спорить с Келли и проигнорировал разыгравшуюся фантазию.

Сев в автомобиль, я завел его голосовым паролем, после чего сказал сестре, что бак с горючим пуст – нужно заехать на бензозаправку. Мой Bentley – автомобиль давно ушедшего поколения, так что «питается» только нефтяным топливом. В настоящее же время, подавляющее большинство автомобилей управляется исключительно эко-дизелем. Сколько же произошло изменений за отведенное человечеством время, особенно в последнее столетие - век инноваций! Дисплеи научили гнуться и рваться, не теряя работоспособности, простейшими гаджетами можно управлять из любых точек

планеты, а любой орган, кроме мозга, можно поменять на механический и электронный, превратив человека в киборга.

Мы подъехали к одной из восьми колонок заправочной станции и заглушили машину. Я вышел из автомобиля, вставил пистолет в бензобак и зафиксировал спусковой рычаг. Пока бензин заполнял бак до указанного мной максимально допускаемого уровня – шести литров, я прошелся по заправочным колонкам и увидел, как стая воронов клевала безжизненные тела убитых газом людей, приехавших пополнить бензобаки своих автомобилей. В прошлом занятые своими делами люди теперь корм для голодных птиц. Жалкое зрелище.

Не подходя близко к трупам, я заметил в бензоколонках большие запасы горючего и мысленно взял заправку на заметку, так как в нее еще можно будет заехать, чтобы «накормить» свой автомобиль.

Вынув пистолет из бака, я сел обратно в машину. Келли сидела с закрытыми глазами, чтобы случайно не посмотреть на воронов, лакомящихся человеческим мясом. Не медля, мы отъехали с заправки, держа курс на центр города.

Погода была располагающей к непринужденной езде, однако хаотично расположенные транспортные средства на дорогах и валяющиеся человеческие трупы заставляли меня изрядно поусердствовать – объезжать тела. Чем ближе мы подъезжали к главной части города, тем чаще встречались мертвецы. Остановившись у гостиницы «Риверпорт», который был назван в связи с непосредственным расположением близ речного порта, я вышел из автомобиля, предварительно заглушив его двигатель. Келли осталась внутри машины.

Было достаточно тихо: едва слышался шум воды, а издали доносилось рычание собак – не хватало звучания человеческого голоса. Приглядевшись, я заметил диких псов, поедающих мертвечину. Запрыгнув обратно в автомобиль, я сказал сестре, что здесь находится рискованно, указав на собак, как на объекты, представляющие опасность. Заведя автомобиль, я двинулся в случайно выбранном направлении.

- Куда ехать? – Спросил я.

- Давай в супермаркет.

Солнце так нагрело воздух, что я весь вспотел. Снимать одежду не решился, во избежание повреждения герметизации своего противогаза.

Мы заехали в подземную парковку торгового центра. Свет благополучно горел – значит, он есть и во всем центре. Оставив автомобиль, мы пошли в супермаркет. Проигнорировав существование лифта, поднялись на первый этаж на эскалаторе.

В центре было полным полно трупов и крови. Чтобы их не видеть, Келли запрыгнула в покупательскую тележку, и я повез ее по огромному продуктовому магазину. Мы брали все, что хотели: фрукты, овощи, мясо, напитки – нас никто не ограничивал. Тележка быстро наполнялась, и сестре пришлось вылезти с нее.

Набрав еды, мы вышли из магазина. Мне захотелось послушать музыку. Я зашел в музыкальный центр, расположенный на одном этаже с супермаркетом. Подключив выбранные наушники к случайному плееру, заиграла знакомая песня альтернативного жанра. Она называлась «Беги, пока можешь». Я стал подпевать играющей рок-группе и притопывать ногой:

- Старайся, спотыкайся, плачь.

Страдай, но любви не проси.

Откуда столько неудач

Не знаю я – пойми, прости.

Беги, пока можешь,

Живи, пока жизнь идет:

Почувствуй свою кожу,

Вкуси запретный плод.

Дослушав припев, я снял наушники и услышал, как Келли просит меня поехать в убежище – она сильно проголодалась. Оставив аудиоустройства, я подошел к сестре, после чего мы вместе спустились на нулевой этаж с нагруженной тележкой.

Переместив продукты в багажник автомобиля, я повез Келли домой. Приехав на место, мы перенесли все необходимое из автомобиля внутрь лаборатории. Приняв необходимые меры по уничтожению вредных веществ из шлюза, Келли и я сняли противогазы и почувствовали ужасный запах, исходящий от нас,

в особенности от одежды. Современные стиральные машины умеют стирать, выжимать и высушивать одежду за несколько минут, так что, пока мы по очереди принимали душ, наши вещи будто обновились.

Приободрившись после контрастного душа, я подошел к продуктам и заметил, что Келли, помывшаяся до меня, ест земляничное мороженое и расплылась в улыбке, несмотря на весь хаос, творящийся за пределами дома. Мне тоже захотелось замороженной сладости, и из предоставленных передо мною вариантов я выбрал вафельный рожок. Сев в небольшом отдалении от сестры, я решил у нее поинтересоваться, знает ли она другие места в городе, где могут быть шлюзы. Келли призадумалась и воскликнула:

- В республиканской больнице должна быть лаборатория!
- Может, там прячутся уцелевшие?
- Вполне возможно. – Ответила моя сестра.
- Нам следует это выяснить.

Плотно поев, мы утилизировали собравшийся мусор в контейнере, который перерабатывает все виды отходов в закрытом цикле, без остатка. Немного передохнув, мы снова вышли на дорогу. Перед тем, как поехать в больницу, мне пришла в голову идея: было бы неплохо обзавестись предметами самообороны.

- Сначала съездим за оружием, которое можно носить с собой. Мало ли что может произойти. – Изрек я.
- Я только за, лишь бы все было хорошо.

Ее слова напомнили мне детский период жизни, когда мама впервые повела меня в зоопарк. Будучи пятилетним мальчиком, я был поражен разнообразием животного мира. Мы проходили мимо отделов орнитологии, земноводных, копытных и, наконец, дошли до млекопитающих. Проходя у вольера с амурским тигром, я попросил маму остановиться у него подольше, потому что услышал, что животное сейчас будут кормить. Мне стало страшно, но интересно, что дадут хищнику. Мама взяла меня за руку, и я почувствовал ее поддержку. Один из работников зоопарка сказал нам, что тигр будет обедать барсуком, и показал маленького представителя семейства куньих. Я взглянул в

глазки зверька и по мне пробежали мурашки – как можно совершить такое зло, отдав на съедение красивое животное?! С возрастом я стал толерантным к тому, кто и что ест, однако, тогда я неистовствовал.

- Не смейте этого делать! – Вскричал я.

- Почему? – Спросил меня работник зоопарка.

- Мне его жалко.

Держа в руках махонького зверька, он начал мне объяснять, как устроен мир:

- Ты знаешь, что сам барсук предпочитает животную пищу, например, мышей, ящериц, лягушек?

Я не желал его слушать и добивался своей цели.

- Прошу вас, оставьте зверька в покое. – Твердил я.

Мама ничего не говорила, и я ощущал содействие ее молчанием.

- Ты хочешь, чтобы тигр умер с голода? – Спросил работник.

- Нет.

- Но ты хочешь, чтобы я отпустил барсука на волю?

- Да, лишь бы с ним все было хорошо.

Работник зоопарка ушел с барсуком в руках, оставив тигра без обеда. Я так обрадовался спасению маленького создания, что не сразу заметил, недовольство детей, стоящих рядом – их лишили увеселительного зрелища.

Подъехав к оружейному супермаркету, я и Келли вышли из машины. Погода была по-настоящему летней: безоблачное небо, слабый ветерок. Солнце стояло в зените. Зайдя в магазин, я взял два пистолета девятимиллиметрового калибра, вмещающие по четырнадцать патронов центрального воспламенения.

В старших классах школьников учат, как обращаться с оружием. Однако мне было важно знать, помнит ли сестра, чему ее учили.

- Ты умеешь им пользоваться? – Спросил я Келли перед тем, как дать ей в руки пистолет.

- Да. Ничего сложного. – Ответила она.

Я отдал Келли ее пистолет, а также ручной фонарь.

- Может пригодиться. – Пояснил сестре, указывая на фонарик.

Засунув в свои карманы несколько пачек патронов и собственный переносной источник света, я вышел из магазина.

- Говори куда ехать. – Сказал я сестре, держа наготове в руке заряженный пистолет.

Келли брала с меня пример, ведь мы не знали насколько адекватных людей можно встретить и какие животные могут к нам приблизиться, поэтому предпочитали быть вооруженными и готовыми ответить боем. Мой пацифизм испарялся, как дым.

- Вниз по проспекту. – Изрекла она.

Сев в автомобиль, мы спрятали пистолеты и фонарики в бардачок. Патроны я положил туда же.

- Включайся. – Приказал я автомобилю, запустив его голосом, и переключил коробку передач в автоматический режим, чтобы дать рукам меньше работы.

- Даже не помню, когда последний раз был в больницах. – Сказал я сестре. – Поэтому и не знаю, где они находятся.

- Ничего страшного. Просто следуй моим директивам. На перекрестке поверни налево.

Мы подъехали к республиканской больнице.

- Заезжай на тротуар. – Сказала Келли, опасаясь, что может произойти непредвиденная ситуация, и нам придется делать ноги.

Проехав по газону, я приблизился к лестничной площадке массивного здания, насколько это было возможно. На улице не было ни единого проявления признаков жизни. Мы вышли из машины, взяв пистолеты и фонарики. Поднявшись по высокой лестнице, нам предстала картина скопления бездыханных человеческих тел у парадного входа в больницу. Похоже, что волна настигла людей, пока они были в давке. Осторожно переступив через трупы, мы с Келли зашли в здание. Внутри была кромешная тьма – нам пришлось включить ручные фонари.

Глава 3

Я нашел рубильник и включил генератор – лампы стали испускать яркий свет. Мы выключили фонари – они уже были не нужны. Келли окликнула меня и показала на железную дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен»:

- Там шлюз.

Мы прошли к герметизируемому сооружению и открыли его. Зайдя в обеззараживающий отсек и закрыв за собой дверь, мы поняли, что открыв следующую дверь, можем встретить выживших. Келли включила программу очистки воздуха в шлюзе, но, когда система сделала свое дело, мы не решились снимать противогазы. Я отворил следующую дверь, и первым оказался в комнате жизнеобеспечения – Келли шла прямо за мной.

- Выпустишь меня? – Спросил чей-то женский голос.

Не заметив никого, мы поняли, что алыт донесся из соседнего помещения, пластиковая дверь в которую была распахнута. Я поднес указательный палец к губам, дав сестре понять, что не надо шуметь, и, на всякий случай приподнял пистолет.

Перешагнув порог, мы увидели женщину, привязанную веревкой к вертикально расположенной стальной балке. Увидев нас, она привстала, прислоняясь к стене, - на ее лице четко выделялось удивление. Женщина казалась вполне здоровой, однако от бечевки на ее запястьях появились ссадины, а под глазами выделялись мешки. На взгляд она представлялась худощавой пятидесятилетней интеллигенткой.

Мы стояли, как вкопанные, не зная, что делать. Я решил поинтересоваться:

- Кто вас привязал?

- Мой муж. – Кратко ответила она.

- За что? – Справилась моя сестра.

- Он бывает не в себе. – Сказала женщина и тут же осведомилась, зачем нам противогазы внутри отсека.

- Вы не знаете, что произошло? – Задал я встречный вопрос.

- Намекаете на газ, убивающий людей?

Мы с Келли промолчали.

- Вы оставили дверь открытой, намереваясь меня убить? – Спросила женщина и я усмотрел в ее глазах надежду на утвердительный ответ. Мне показалось это странным.

- Нет. – Ответила сестра.

- А зачем вам пистолеты?

- Не важно. – Отреагировал я.

Вместо удивления на ее лице стало проглядываться недовольство.

- Как вы здесь вообще оказались? – Потребовала она.

- Не важно. – Повторил я и спросил. – Вы можете представлять для нас опасность?

- Нет. – Кратко ответила она, донесся до меня, что у нее нет мотивов вредить нам. – Пожалуйста, освободите меня.

Келли была не против того, чтобы я выполнил просьбу уцелевшей. Хоть незнакомка и смотрелась чужаковато, мне не хотелось оставлять ее помирать с голода, - вдруг никто сюда не вернется. Я аккуратно развязал женщине руки, пока Келли держала ее на мушке. Она взяла противогаз, лежащий на полке поодаль от нас, и сказала, что ей нужно идти.

- Куда? – Поинтересовался я.

- Мне нужно кое с чем покончить. – Пояснила она, надев фильтрующий противогаз.

- Вы не хотите найти мужа? – Спросила моя сестра.

Немного подумав, она выпалила:

- Какое вам дело? У вас своих забот мало? Не лезьте в мою жизнь!

Мы с Келли промолчали. Чувствовалось, что незнакомке хочется поскорее с нами расстаться. Все вместе мы зашли в шлюз. Я еле успел запереть дверь в отсек жизнеобеспечения, как женщина торопливо нарушила герметичность шлюза. Оказавшись на улице, она побежала от нас в сторону залива, который находился немного ниже по улице, - даже не попрощалась. Я хотел было ее остановить, но Келли сказала, что для нас двоих лучше оставить женщину в покое, и мы пошли к Bentley. Удалившись от нас на приличное расстояние,

незнакомка исчезла из виду. Сев в автомобиль и поехав за женщиной, сестра задала мне риторический вопрос:

- Что с ней не так?

- У нее явно не все дома.

- Как думаешь, что с чем она хотела покончить?

- Даже не знаю, что может быть важнее выживания в данных условиях.

Подъехав к мосту, я остановил машину, потому что увидел, как спасенная нами женщина стоит на заграждении.

- Я же говорил, что у нее сдвиг по фазе. – Сказал я сестре.

Мы не успели выйти из автомобиля, как сумасшедшая сняла противогаз, кинула его прочь и прыгнула с моста.

- Боже мой! – Закричала Келли.

Подбежав к заграждению, мы увидели, как женщина, пролетевшая сорок метров, неподвижно лежит на асфальтовой дорожке и истекает кровью. Оставив машину, мы побежали к ней, спускаясь с моста по лестнице. Келли оставила свой пистолет в автомобиле, мой же был при себе. Подбежав к женщине, мы убедились, что она мертва, проверив пульс, биение которого отсутствовало.

- Зачем она совершила суицид? – Риторически спросила Келли.

Я воспринял ее вопрос серьезно и ответил:

- Она хотела кое с чем покончить и сделала это. Для нее важнее выживания, лишь его прекращение.

Келли отвернулась от свежего трупа в сторону маленького леса, простирающегося возле залива, и кого-то увидела.

- Смотри! – Воскликнула она. – Там кто-то прячется.

Я перевел взгляд с самоубийцы на березняк и увидел выходящего из-за деревьев мужчину в изолирующем противогазе. Я выставил пистолет перед собой, давая незнакомцу понять, что лучше держаться от меня и моей сестры на расстоянии.

- Не глупи, парень, я безоружен. – Сказал он.

Из-за маски его баритон был едва слышен.

- Я предупреждаю, если вы выкинете нечто угрожающее нашим жизням, я за себя не ручаюсь. – Уведомил я его.

Мужчина медленно подошел к женщине, прыгнувшей с моста, и поцеловал ее в лоб. Я опустил пистолет. Келли спросила мужчину:

- Вы были знакомы?

Он пояснил, что это была его жена.

- Она сама прыгнула с моста. – Начала объясняться моя сестра, как мужчина прервал ее.

- Я видел.

- Почему она так поступила? – Поинтересовался я.

- У нас с ней было пятеро взрослых детей и три внучки, - мы жили дружной семьей. В день, когда началось заражение воздуха, мы потеряли все потомство. Вы отпустили ее?

- Мы кивнули.

- На кой черт вы это сделали? Впрочем, какая разница? Ее уже не вернуть.

Мужчина взял ее на руки и отнес в лес.

- Как думаешь, стоит с ним связываться? – Спросила меня Келли, пока его не было рядом.

- Мне интересно, что он знает. – Ответил я. – После того, как мы это выясним, от него можно будет отстать. Как думаешь?

- Хорошо.

Мужчина вернулся к нам в хорошем расположении духа и представился:

- Меня зовут Эдгар.

Демонстрируя благонамеренность, он протянул мне руку. Сжав ее и назвав свое имя, я поддержал его добрую волю. Келли сделала то же самое. Эдгар попросил прощение за то, что мы встретились при таких неприятных обстоятельствах. Я предложил нам подняться к моему автомобилю. Он был не против этого.

Мужчина показался мне большим, но безобидным. У него не было торчащего из-под футболки живота, как у беременной гориллы, просто имел большую кость и представлял собой чистый эндоморфный тип телосложения. Из его слов я понял, что он нас и пальцем не тронет. Пока мы шли к моему автомобилю, он задал нам вопрос: у вас есть пристанище?

- Да. – Ответила Келли. – Но, если честно, мы вам пока не доверяем.

- Поймите, мы в одной лодке. Как видите в городе почти никого не осталось.

- Видели кого-нибудь в живых помимо нас? – Поинтересовался я.

- Нет. – Ответил он.

- Выжили только вы и ваша жена?

- Да. Но теперь и ее нет.

- Что случилось с остальными у входа в больницу?

- Узнав о том, что на город движется волна ядовитого газа, все побежали в комнату жизнеобеспечения. Произошла давка - каждый хотел спасти свою шкуру. Как раз после того, как я и моя жена надели спасительные маски, прошел террористический акт. Все вокруг погибли.

- Где были ваши дети? – Спросила Келли.

- После того, как мы спаслись, жена захотела убедиться, что с детьми все в порядке. Последний раз бы видели их всех вместе в кафе. Они праздновали именины. Мы были православными, теперь даже не знаю кто я по вероисповеданию.

- Почему вы не были с детьми?

- Вместе с женой я работал в больнице.

Мы дошли до моей машины. Я попросил Келли на пару слов. Отойдя в сторонку, мы обсудили, что делать с Эдгаром. В итоге решили, что можно взять его с собой. Подойдя к новому знакомому, я предупредил его:

- Если я замечу вас буйным – пеняйте на себя.

- Без проблем. – Сказал Эдгар, после чего я пригласил его сесть в автомобиль.

Пристанище в республиканской больнице выглядело, мягко говоря, убого, поэтому мы решили поехать в наше с сестрой убежище. По дороге домой Эдгар сказал, что работал психиатром, как и его умершая жена, и был законопослушным гражданином. Он пояснил, что закона больше нет, однако мораль умереть не может. Приехав, мы вышли из машины и направились внутрь убежища. Келли, также, как и я, захватила с собой свой пистолет. Пройдя шлюз, мы все сняли противогазы.

Я заметил, что у Эдгара были поседевшие длинные волосы и высокий лоб.

- Располагайтесь, как дома. – Сказала Келли Эдгару, выражая любезность.

- Спасибо. – Поблагодарил он ее.

- Надо бы подкрепиться. – Выразил я желание поесть.

Взяв из холодильника пиццу и разогрев их в микроволновой печи, раздал всем по куску. Пожелав друг другу приятного аппетита, мы принялись есть. Время близилось к вечеру.

- Зачем вы развязали мою жену? – Из любопытства спросил Эдгар.

- Она сказала, что ее муж, то есть вы, - вспыльчив, поэтому и привязал ее к балке, разозлившись на что-то.

- Даже будучи свихнувшейся, он вас обвела вокруг пальца. Не принимайте близко к сердцу. Говорить вздор так, чтобы все слушали и верили на слово, было ее отличительной чертой.

- А какая ваша отличительная черта? – Поддержала разговор Келли.

- Я не умею лгать. – Ответил он и засмутился.

Уж не думал я, что люди солидного возраста, могут смущаться перед молодежью. Либо Эдгар и вправду был олицетворением пожилого Иисуса Христа, в которого, как он сам признался, верил до глубины души, либо ему нет равных в актерском искусстве. То, что мужчина привязал свою жену к балке и оставил одну во время апокалипсиса, наводит на мысль, что он поступил плохо. Однако был ли у него выбор? Если он хотел оставить сошедшую с ума жену в живых, ему нужно было принимать радикальные меры, - что Эдгар и сделал. Понять его поступок можно, но стоит ли? Мы с Келли решили рискнуть, поверив в его историю.

После того, как все сели за стол и стали есть, я рассказал, что вчера ночью приметил в кафе «Ланти» робота JM-200, и было бы неплохо его сегодня оттуда забрать. Он бы сгодился для работы в убежище. Эдгар, как и моя сестра, поддержали мою идею.

- Как вы считаете, - обратился я к мужчине, - зачем террористы это сделали?

- Я бы переформулировал вопрос: не зачем, а когда? Почему именно вчера – не раньше и не позже?

Келли улыбнулась – ей нравилась манера общения старика: я бы не сказал, что он ровесник своей пятидесятилетней жены, на вид ему лет семьдесят, просто хорошо сохранился.

- И почему же? – Спросила Келли.

- Земля бы выдержала нас еще какое-то время, но, в конце концов, загнулась бы. Сами посудите: экологически чистое топливо, высокотехнологичная переработка мусора и отходов, не оставляющая за собой ничего, - все это лишь передняя сторона медали. Но посмотрите на обратную, например, на Сербию. Эта страна отстает от других европейских стран лет на сто. Ручная работа во всех сферах производства, слабая медицина, старые технологии – все это результат дефицита денег, который является следствием отсутствия ресурсов, а, значит, отсутствия предложений импорта. В Африке и Южной Америке таких стран еще больше. Все вместе они эксплуатируют оставшиеся ресурсы в собственных целях, загрязняя, тем самым, воздух, воду и почву, и уничтожая места обитания животных и растений. Не мне вам рассказывать, - сами это прекрасно знаете!

Он сделал паузу, отпив из кружки чая, и продолжил:

- Мир создан так, что всем приходится выживать. Так называемый естественный отбор. Люди – не боги, поэтому не могут справиться с законами, заложенными природой. Даже в наше время со всеми развитыми технологиями, мы питаемся, испражняемся и спим, - и ничего не можем с этим поделать. Плюс ко всему этому, нам необходимы специальные условия для существования: определенные температура, влажность, давление. Люди всегда стремились возвыситься, сначала над животными, затем друг перед другом, не понимая, что особо ничем не отличаются от всех существ. Ну, не жалки ли мы?

- Не все высокомерны. – Ответила Келли.

- Теперь это уже не важно. Возвысившиеся, избранные - или как их еще можно назвать? – превзошли всех своим эгоцентризмом, очистив планету от заселившей ее и беспощадно эксплуатирующей «швали».

- А как же дети? В чем они виноваты? – Удивилась Келли.

- Погибло большое количество ни в чем неповинных людей, например, моя семья.

- Да уж. – Отрезала Келли, согласившись с мнением Эдгара.

Утолив жажду и набив желудок оставшейся в холодильнике едой, мы собрались в путь – за JM-200. На улице мы продолжили дискутировать, направляясь пешком за роботом, - в мою машину он бы не влез, так как мой Bentley представляет собой спортивное купе, нежели мини-вэн.

- Вы упомянули, что верили в бога. – Обратился я к Эдгару.

- Что же получается, вы теперь не верите?

- Больше не вижу смысла. Самые близкие мне люди мертвы – я жил ради них и что теперь? Если это был судный день, то зачем всевышний пощадил меня? Если же это сделали люди, то почему бог не спас хотя бы моих внучек? В любом случае, я разочарован в нем. Церкви – порталы божьи - больше не будут принимать мучеников и грешников, приходящих на исповедь.

Я заметил, как у старика начали вытекать слезы, и решил поддержать его, переведя тему.

- Недостатков случившегося ни счесть. – Начал я. – Но как вы сами сказали, есть и плюсы.

- Само собой есть, однако прискорбно, что мои родственники не увидят их. Возьмем забастовки, которые в последние дни стали принимать разрушительный характер – бунтари устраивали на главной площади погромы, вели себя, как анархисты. Посмотрите, где они теперь вместе со своими стремлениями – лежат мертвыми на той же на той же площади. Вспомните про сплетников, которые всем твердили, что существует всемирный заговор, - что же теперь? Нет ни этих людей, ни правительства вообще – заговоры потеряли всякий смысл. Больше нет смысла никому ничего доказывать.

- Вы рады, что больше не надо работать? – Спросил я Эдгара.

У меня было такое ощущение, что я веду допрос. Мне же было приятно узнать мнение пожилого человека. Мне казалось, что он немало повидал за свою жизнь.

- Как и в прошлом, чтобы жить, мне придется работать. Вот только теперь не так часто, как раньше.

Мы зашли в кафе «Ланти». Взяв на себя роль лидера, я велел Келли набрать еды, которую можно съесть, не отравившись, а Эдгару – ждать, пока я включу робота. Нажав на «пуск» и услышав желаемое «чем могу помочь?», я спросил JM-200:

- Сколько ты можешь прослужить?

В машины его поколения была заложена программа, которая сама анализировала и регулировала состояние робота. Мне не создавалось никаких проблем в обращении с ним – лишь задавать вопросы и требовать результат – он выполнял все, что мог, а иногда даже превосходил свои возможности.

- Приблизительно пять лет. – Ответил JM-200.

Так как он создан, как саморегулирующая система, то за ним не нужно ухаживать: заряжать, смазывать детали – будучи включенным, робот все делает самостоятельно.

- Ну и находка! – Воскликнул Эдгар. – Когда я родился о таких даже не мечтали.

- А в каком году вы родились?

- В 2033.

Я быстро подсчитал в уме, что ему шестьдесят восемь лет, - почти угадал.

- Зато вы пережили не только свое поколение, но и последующие. – Сказанул я.

- Для меня это не предмет для гордости, скорее - для разочарования.

- Простите его за резкость. Он часто говорит, не задумываясь. – Извинилась за меня перед Эдгаром Келли.

- Следуй за мной. – Приказал я JM-200.

- Непременно. – Ответил он и пошел человеческой походкой.

Если бы я был инопланетянином и приземлился на Землю, то не нашел бы различия между человеком и роботом. Уж чертовски они похожи на людей: и внешностью, и поведением, - хвала инженерам-разработчикам!

Как только Келли закончила набирать пригодные продукты, мы дружно вышли на улицу, и пошли в убежище. Я пробежался чуть вперед, чтобы проверить исправность робота, - он побежал за мной. Его манера бега выглядела такой нелепой, что я рассмеялся. Остановившись и подождав остальных, обратил внимание на птиц, напевающих приятный мотив под закат неугасаемого солнца. Догнав меня, Келли сказала, что хочет нарвать с клумбы цветов. Сорвав несколько азалий, сестра приободрилась. По ней было видно, что психически она неплохо переносит апокалипсис.

Если брать меня и ее в отдельности, то мы, кроме друзей, никого не потеряли. С того момента, как наши родители разбились в автокатастрофе, мы остались совсем одни. Больше у нас родных и не было. Будучи совершеннолетними, нас, не отправили в детский дом или не отдали под опеку. Лишившись родителей, мы утратили их былую поддержку – пришлось стать более ответственным. Нам довелось справляться со всеми проблемами и невзгодами в одиночку, и теперь перед нами стоит важнейшая задача – выжить в условиях, непригодных для жизни.

Дойдя до дома и успешно пройдя требования безопасности, мы занялись каждый своими делами. Эдгар взял себе дальнюю комнату и стал там приводить себя в порядок. Келли засунула цветы в небольшой сосуд, предварительно налив в него воды. Я же сел на кушетку и давал роботу разные распоряжения, для начала предписав навести чистоту в комнате. Жизнь налаживалась.

Сделав свои дела и приготовившись ко сну, я дал указание JM-200 следить за порядком в убежище. Лежа на кушетке, я чувствовал себя расслаблено, будто в нирване. Мне захотелось описать свое состояние - я начал тихо говорить.

- Все люди куда-то спешили, но зачем? Какой был смысл их канители? Они погибли - я остался. Сейчас мне ничего не хочется – приятное чувство, интереснее всех остальных. Оно помогает осознать бытие. Начинаю понимать медитирующих йогов, сидящих в позе лотоса. Звуки отдалены, все, как на

заднем плане. Я могу сделать столько дел, но ничего не хочется. Голова не хочет больше отображать информацию.

Я заснул. Мне было на удивление хорошо. Я будто ощущал биение сердца Земли, которая радовалась тому, что ей больше не навредят себялюбивые людишки со своими корыстными целями. Забывшись, я пролежал на одном боку около восьми часов. Меня разбудила Келли. Проснувшись, я почувствовал, как левая щека затекла.

- Что случилось? – Спросил я ее.

- Мы с Эдгаром наткнулись на одну мысль. – Пояснила она.
– Ты должен ее услышать.

- Вы вообще спали? – Поинтересовался я.

- Да. – Ответила сестра. – Но не это сейчас важно.

Я встал с кушетки, и мы прошли на кухню. JM-200 налил мне чашку кофе. Он, точно послушный пес, только умнее во много раз, выполнял команды хозяев – в данный момент меня. Эдгар сидел за столом и завтракал шоколадными шариками с молоком. Келли присела на офисный стул напротив старика. Я предпочел постоять у стены рядом с сестрой.

- Ну, рассказывайте, что вам пришло в голову? – Начал я беседу, и Эдгар выдал:

-Я скажу напрямик: нам нужно съездить к зданию парламента, а также прочесать основные достопримечательности города.

- Зачем? - Спросил я.

- Мы должны натолкнуться на выживших. – Сказал Эдгар с необычайной уверенностью.

- Они могут быть везде, – пояснил я, - нужно просто быть в годном противогазе.

- Прошло больше суток после того, как воздух отравили, - заметил старик. - Если даже кто-то и успел надеть средство защиты, он сейчас молит умершего бога о глотке воды. Окончательно сдавшись, он снимет противогаз и напьется, однако, вдохнув воздух – погибнет. Мало, кто успел попасть в убежища на случай газовой атаки.

- Мало кто о них вообще знает. – Включилась в разговор Келли. - О них никто не распространялся. Конец света вечно откладывали на потом.

- Откуда вы знаете, что в здании парламента есть убежище на случай химической атаки? – Полнобпытствовал я.

- Моя дочь работала там – она и рассказала о его существовании. – Ответил Эдгар.

- Когда выдвигаемся? – Спросил я, выражая свою поддержку.

- Когда ты поешь. – Улыбнулась Келли.

Я не люблю много есть по утрам – ничего особо не лезет в желудок, который сужается за ночь, – так что, съев банан, я был готов выступать в путь. Проверив в порядке ли противогазы, мы надели их. Я и Келли взяли пистолеты.

- Вам бы тоже не помешало иметь при себе оружие. – Сказал я Эдгару, вертя в руке пистолет.

- Мне не надо. – Ответил он. – Я не боюсь умереть.

Мы по очереди стали выходить в шлюзовой отсек.

- Остаешься за главного в доме. – Бросил я JM-200, закрывая входную дверь.

- Само собой. – Откликнулся он.

Выйдя на улицу, я заметил, что тучи сгущаются, а деревья сильно колыхаются – намечается шторм.

- Садимся в автомобиль. – Сказал я. – И не выходим без видимых на то причин.

Заведя машину, я направился к зданию парламента. Эдгар начал рассуждать о том, что приходило ему в голову – его вдохновляла обстановка: движение трех одиноких душ посреди лежавших повсюду тел.

- Все жили, не задумываясь, что умрут: прыгали по головам других ради более высокого социального статуса. Больше нет ни конкуренции, ни денег, ни правительства – только великий рок и беспристрастная справедливость. Начинать жить или умирать – выбор за теми, кто остался в живых.

Эдгар напоминал мне старого философа, который знает все о жизни. Наверное, он и был мудрецом, по крайней мере, хорошим оратором, который умеет заинтересовать слушателей.

Доехав до пункта назначения, я остановил машину неподалеку от входа – чтобы подобраться поближе, пришлось бы потревожить умерших. Мне не хотелось делать это понапрасну. Не заметив ничего подозрительного, все вышли из автомобиля. Я и Келли не выпускали из рук оружие.

Дождь все еще не начинался. Взглянув на залив, я заметил прозрачную дымку – это был туман, стелющийся над водой. В округе была поражающая тишина – все животные попрятались, предчувствуя раскаты грома и разряды молнии.

Зайдя внутрь здания парламента, я спросил Эдгара:

- Вы знаете куда идти?

- Нет, но догадываюсь. – Ответил он и повел нас вниз по винтовой лестнице, которую освещали настенные лампы.

Самому зданию больше ста лет. В 2078 году оно было реконструировано с расчетом на то, что прослужит еще столько же. Правительство вложило в него кучу средств, экономя в таких сферах, как образование и медицина. Многие были недовольны тем, что государство бездумной тратит деньги.

Спустившись до самого низа, мы увидели железную дверь с табличкой «бункер».

- Похоже, мы нашли еще одно убежище. – Улыбнулась Келли.

- Будь осторожна, здесь могут быть люди. – Сказал я с полной серьезностью. - Мы не знаем, в каком они состоянии. Будь готова ко всему.

Она кивнула. Я открыл дверь и понял, что впереди атмосферный шлюз. Осмотревшись, сказал:

- Здесь безопасно, проходите.

Я чувствовал, как у меня трясутся руки. Жизнь показалась мне дорога, как никогда.

Пройдя очистку воздуха, мы были готовы зайти внутрь. Эдгар захотел снять противогаз, как я его окликнул:

- Лучше не надо. Мало ли что.

- Хорошо. – Ответил он, поняв ситуацию.

- Я - первый. – Сказал я и открыл дверь в жилой отсек.

Не успев зайти, я услышал мужской голос:

- Без резких движений!

Глава 4

Я понял, что попался. Не желая подвергать себя риску, медленно вошел в помещение. Передо мной стояло двое мужчин – здоровый бугай средних лет и хилак-подросток. Оба были в противогазах. Эдгар и Келли стояли позади меня, не зная, что делать – они пока не показывались неизвестным.

- Положи пушку на землю. – Сказал здоровяк. Я сделал то, что он попросил.

-Теперь пригласи остальных внутрь.

Удивившись тому, как он узнал, что я - не один, выполнил его требование. Чувствовалось, что все нервничают – один лишь бугай сохранял невозмутимое спокойствие.

- Оружие на пол. – Приказал он моей сестре, увидев ее.

- Вы тоже. – Сказал бугай старику, предостерегаясь.

- Я безоружен. – Ответил старик на его обращение.

Хилак, опустив дробовик и стянув с себя противогаз, сказал своего другу:

- Это выжившие. Они нам не враги.

- Да. Мы вам не враги! – Вскрикнула Келли.

Бугай прислушался к напарнику, снял противогаз и повесил винтовку на плечо. Я и Келли одновременно выдохнули.

- Простите, что пришлось заставить вас волноваться. Можете поднять свои пистолеты. – Сказал на удивление хладнокровный здоровяк.

Мы с Келли подняли оружие и положили на стоящий возле нас стол в знак дружелюбия. Я освободился от противогаза – за мной повторили Эдгар и Келли.

- Зовите меня Брамс. – Представил хилак себя, а затем и своего товарища, разряжая обстановку. – А это мой друг на конец света – Флобер. На самом деле у него есть какое-то имя, но он не против такого прозвища - оно ему к лицу.

После того, как мы представились, Брамс пригласил всех присесть на стулья для разговора. Все присели за стол и для начала я решил узнать кто они такие.

- Почему вы в армейской форме? – Спросил я Флобера.

- Потому что я военный и был на службе, когда произошел теракт. – Ответил он.

Разговор начинал клеиться.

- Как вы выжили? – Задал я им вопрос.

- Эзра, а я тебя где-то видел. – Выдал Брамс, пытаюсь отчаянно что-то вспомнить.

- Возможно. - Сказал я.

- Ты бывал в арткафе Dirty times? – Спросил парень.

- Редко туда заходил. – Ответил я.

- Там я тебя и видел. – Выпалил он. – Значит, ты из наших?

- А кто «ваши»? – Поинтересовался я.

- Спрошу по-другому: ты – наркоман?

- Нет. А ты?

- Разве по мне не видно? – Задал он риторический вопрос.

- Немного. – Отметил я, особо не задумываясь, и повторил изначальный вопрос. – Так как вы здесь оказались?

Его друг – военный дипломат и мастер по внештатным ситуациям – сидел с каменным лицом, предоставляя слово Брамсу.

- Друг, по сути, мы должны бы уже быть мертвы, как и все вокруг. Однако судьба предоставила нам шанс умереть по своему желанию. Я предпочитаю сдохнуть от передозировки. А ты?

Он в очередной раз ушел в сторону от вопроса - даже Флобер улыбнулся. Несмотря на то, что Брамс казался тощим, у него было много энергии – это было видно по тому, как он постоянно что-то делал: раскачивался на стуле, тербил волосы, вертел карандашом.

- Я предпочитаю алкоголь и сигареты, и то не слишком часто. – Ответил я.

- Даже коноплю не куришь? Она же законна. – Удивился наркоман.

- Только по праздникам. – Улыбнулся я. Мне нравилась его манера разговора – такая свободная, открытая. Болтливость с лихвой покрывала его исхудалость.

- Сколько тебе лет, Келли? – Поинтересовался Брамс.

- Двадцать два года. – Ответила она.

- А мне двадцать. – Подмигнул паренек. - У нас небольшая разница.

- Так как вы выжили? – Уже который раз спросил я.

- Ах да, забыл. – Брамс почесал голову и начал рассказ. – Дело было так. Я закинулся дозой прямо на улице и через дорогу обратил внимание на подъехавший большой фургон. Из него повывлезало человек двенадцать – вооруженных до зубов и экипированных, как ратные черти. Они забежали в здание парламента, пробегая мимо трех молодых людей, побежавших в мою сторону. Тут я почувствовал, как наркотик начал действовать: меня настигла эйфория. Я направился к парадному входу – мне захотелось спросить, что происходит.

- Ты что, свихнулся? – Перебила его Келли, хлопая глазами.

- Учитывай, что я был под действием наркотиков и не контролировал свои поступки. Я подошел к водителю фургона и спросил, почему он припарковался в неполюженном для этого месте. Он лишь засмеялся в ответ. Я подвалил к входу и встал у парадной двери, как ни в чем неприкаянный. Внутри здания слышались выстрелы и крики. Зазвонил мой телефон – я взял трубку. На телефонной линии была тишина. Я положил мобильник в карман и захныкал. Мне стало грустно за то, что никто не хотел со мной разговаривать. Внезапно, весь город взревел – люди принялись метаться из стороны в сторону, как обезумевшие. Я подумал, что у меня галлюцинации, но все происходило на самом деле. Вооруженные люди выбежали из здания, запрыгнули в фургон и укатили восвояси. Они сделали вид, что не заметили меня. Через несколько секунд подбежал Флобер и спросил, почему я стою и ничего не делаю. Я ответил, что наблюдаю, как мир сходит с ума. Он взял меня за шкуру и потащил внутрь здания – в бункер. Там, где мы сейчас.

Брамс закончил говорить – видимо, у него пересохло в горле. Он встал из-за стола и, поинтересовавшись, кто хочет газировку, удалился.

- Его история правдива? – Спросила Келли Флобера.

- По крайней мере, та часть, где я присутствую. – Заметил он. – В момент атаки Брамс находился в наркотическом опьянении и не мог сказать ничего толкового.

- Что произошло дальше? – Вопросил я.

- Я закрыл шлюзовой отсек изнутри и стал ждать, пока парень придет в нормальное состояние. Пока ждал, принялся готовиться к худшему: нашел противогазы, проверил работоспособность систем безопасности бункера.

- Как вы оказались у здания правительства? – Поинтересовалась Келли.

- Я возвращался домой после командировки. Проходя неподалеку от здания парламента – услышал, как кто-то закричал во весь голос, что на город движется волна с ядовитым газом. Я знал, что рядом находится бункер на случай нештатных ситуаций, так как сам принимал участие в его проектировании.

Вернулся Брамс и раздал каждому по освежительному напитку.

- Расскажи что-нибудь повеселее. – Сказал он, усевшись на стуле.

- Мне интересно узнать, что было дальше. – Заметил я.

- Все люди стали бежать в разные стороны. Мало кто знал о существовании бункера под парламентом, так как он был рассчитан на пятнадцать человек – первых лиц республики. Когда я подбегал к зданию, то увидел уезжавший большой скоростной грузовик, а у входа встретил Брамса.

- Да, я был тогда под кайфом. – Подчеркнул парень наркоман.

- Это мы уже поняли. – Сказала Келли.

- А чем вы занимались после того, как Брамс пришел в себя? – Поинтересовался я.

- Протрезвев, он рассказал мне то же, что и вам. – Начал Флобер, отпил газированного напитка из бутылки и продолжил. – Мы надели противогазы, и пошли искать выживших, но никого не нашли. Осмотрев здание парламента изнутри – просмотрели почти все коридоры и зал заседания, после чего не видели смысла в поисках живых – обнаружили тела главы республики и его первых заместителей. Вот только было видно, что умерли они не от газа, а от пуль. Выйдя на улице, поразились количеству трупов – особенно на главной площади. Я понимал, что в зданиях умерших еще больше – ведь

большинство успело спрятаться. Мы весь день искали спасшихся, но никого не нашли.

- Эпоха, когда человек был господствующим видом на планете, исчезла. – Заговорил Эдгар.

- Ты что такое говоришь, дед? – Насупившись, выпалил Брамс.

Никто не понял упрека парня. Старик спросил:

- Прости, не понял?

- Как же ты можешь утверждать, что человек будет пресмыкаться перед другим видом? Где же твоя объективность? – Вопросал Брамс. Все к нему прислушались, даже мудрый Эдгар стал восхищаться глубиной мысли юноши.

- Ты думаешь, что у человечества есть будущее? – Полюбопытствовал старик, желая узнать мнение парня.

- До тех пор, пока жив хоть один человек. – Отметил парень.

- Откуда у тебя такая пронизательность? – Спросил его Эдгар. На лице старика было написано удивление, будто он никогда не встречал таких людей, как сидящий перед ним наркоман.

- Просто не парюсь. - Ответил Брамс. – Понимаешь, о чем я говорю? О полной расслабленности. Мой разум витает в стороне – я как бы смотрю на мир от третьего лица. Вот только пьяным в стельку эта способность теряется.

- Чем ты занимался до того, как здесь оказался? – Поинтересовался я у парня.

- Доставал левой рукой правое ухо. – Сказал Брамс и засмеялся.

- Ты где-нибудь учился? – Спросил я.

- Поступил в университет на философский факультет. Преподаватели медленные, как овцеводы, студенты глупые, как мартышки – в общем, училось легко, но скучно, поэтому я стал пробовать наркотики. Получая стипендию, тратил деньги не на еду, а на дурь. И не подумайте, что я жалею, о том, что подсел, наоборот, я рад, что не живу вашими жизнями, потому что мир прост до безобразия.

Он напоминал мне отшельника, скитавшегося по просторам дикого запада в поисках смысла жизни.

Все допили напитки и выкинули банки в мусорное ведро. Флобер поинтересовался у нас:

- Расскажите, как вы здесь оказались?

- Искали уцелевших. – Ответил я. – Эдгар подсказал, что здесь есть бункер. Вот мы и здесь.

- Как вы спаслись? – Спросил здоровяк.

- Я и Келли успели надеть противогазы. После атаки мы переселились в убежище, похожее на это. Затем наткнулись на Эдгара.

- Вы должны знать, что находиться здесь рискованно. – Оповестил нас Флобер. – Я думаю, что террористы убили первых лиц республики с целью уничтожения власти, как таковой. Они наверняка знают об этом бункере и могут появиться здесь в любую минуту.

- Почему вы тогда еще не ушли отсюда? – Спросила Келли из любопытства.

- Нам было некуда идти. – Перебил Брамс Флобера, который хотел что-то сказать. – Теперь, видимо, есть.

- Тогда пойдемте же, скорее! – Воскликнула Келли.

- Мы не можем прятаться вечно. – Сказал парень. – Нам нужно избавиться от них.

- Как же вы хотите это сделать? – Поинтересовался я.

- Поначалу мы планировали ждать их здесь и встретить, как вас. Однако у меня появился план немного лучше. – Заявил Брамс.

- И какой же? – Спросил его Флобер, который, как и мы не понимал, на что намекает юноша.

- Давайте рассуждать логически. Террористы убили людей, используя газ, волна которого была невероятных размеров.

- Их было две. – Отметил я.

- Даже так?! – Удивился Брамс. – Отсюда следует, что теракт был, как минимум, на всю страну, а, скорее всего, даже планетарного масштаба, потому что не видно ни летающих самолетов, ни едущих автомобилей, ни одного ходячего человека, знающего, что происходит.

- Так какой у тебя план? – Спросила Келли.

- Мы заберемся на самое высокое здание в городе и осмотримся – небось найдем выживших, а может и соучастников преступления. В последнем случае, мы проследим их и нападём, когда они не будут этого ожидать.

- На «Соколиный глаз»? – Поинтересовался я. С высочайшим зданием у меня ассоциировался лишь этот был пятидесятиэтажный офисный центр.

- Да. На первый небоскреб в республике. – Сказал Брамс.

- Я за! – Воскликнул Эдгар. Несмотря на то, что он был стар, в его душе еще горела свеча задора и приключений.

Все поддержали идею парня.

- Когда выдвигаемся? – Спросил я.

- Сейчас – не будем терять времени. – Ответил Флобер и встал из-за стола.

- На улице намечался шторм. Лучше подождать до завтра. - Предупредил я.

- Я устал ждать. – Выразил Брамс свои чувства, встав со стула. – Вы, как хотите, а я не могу здесь сидеть и ничего не предпринимать.

Наркоман был холериком – он постоянно был в возбужденном состоянии – из-за этого и подсел на иглу.

- Я с тобой. – Выразил Флобер свою готовность следовать за Брамсом.

Я посмотрел на Келли и Эдгара: они кивнули, выражая решимость помочь новым друзьям.

- Мы с вами. – Сказал я Брамсу и Флоберу.

- Тогда прошу всех надеть противогазы – а то на улице стоит ужасная вонь. – Улыбнулся парень-наркоман.

После того, как все по очереди справили нужду, мы дружно вышли на улицу. Моросил дождь.

- И где же твоя буря? – Спросил меня Брамс.

- Как видишь, уже прошла. – Ответил я, показывая в сторону грозových облаков, которые уходили вдаль.

- Давайте прокатимся на этом внедорожнике? – Предложил Флобер, подойдя к первому попавшемуся автомобилю и заведя его двигатель.

- Мы с Келли поеду на Bentley. – Выразил я наше предпочтение.

- Как хочешь. - Сказал Брамс, не поинтересовавшись моей машиной, и спросил Эдгара, – дед, ты с кем?

- С вами. – Ответил старик, сев во внедорожник

- Увидимся у «Соколиного глаза». – Сказал я, сел с Келли в Bentley и поехал вверх по дороге. Остальные ехали прямо за мной – Флобер сидел за рулем.

Пока я ехал по магистрали, иногда проезжая по трамвайным путям, вспомнил момент из прошлого. В начале лета этого года я часто засиживался в центральном парке. Мне хотелось ходить туда по единственной причине – замедлять ход жизни. Там я сидел на скамейке, катался на колесе обозрения, наблюдал за движущимся миром. Сейчас же я куда-то тороплюсь, спешу, выживаю. Страшно предположить, что будет через месяц.

Добравшись до «Соколиного глаза», мы с Келли подождали других членов нашей группировки уцелевших. По пути она не проронила ни слова – была очень сосредоточена. Это качество в ней проявляется, когда она стремится чего-то добиться любыми путями. Все вместе мы зашли в небоскреб, и подошли к лифту. Брамс нажал на кнопку вызова, и мы увидели, как двери открылись. Все выдохнули - подъемная машина работает (не придется идти пешком) - и поехали на последний этаж. Оказавшись на верхотуре, мы подошли к закрытой смотровой площадке. Флобер достал из большой сумки, которую он прихватил с собой, бинокли последнего поколения.

- Откуда ты их взял? – Поинтересовался я.

- В предыдущие дни, колеся по городу, заезжал в магазины и брал, что хотел. – Сказал он.

Все взяли по ручному оптическому прибору и уставились в окна. Серое небо и поволока потихоньку ушли, и процесс поиска людей упростился – город был, как на ладони. Мы определились, кто за каким участком будет следить. Все наблюдали, не смыкая глаза ни на секунду.

День заканчивался, и мы, досмотрев закат, поняли, что сегодняшние поиски остались безуспешными. Собрав бинокли, Флобер сказал:

- Нам нужны силы, чтобы держать город под надзором. Завтра вернемся сюда снова, а пока надо подкрепиться и поспать.

Будучи уставшими, все поддержали его предложение. Спустившись к автомобилям, мы стали решать, куда поехать на ночевку. Я предложил всем поехать ко мне, так как не хотел подвергать никого опасности. Никто не стал отказываться, и сев в те же автомобили, на которых приехали сюда, двинулись в наше с Келли убежище. Работая сплоченно, мы стали коллективом, и я чувствовал ответственность не только за себя и сестру, но и за всю команду.

Подъехав к корпусу медицинского факультета, я поставил машину – Флобер сделал то же самое. В ночной темноте и безмятежной окружающей обстановке, мы подошли к нашему с Келли пристанищу. Я спустился в тамбур и, включив свет, пригласил всех пройти в шлюзовой отсек. Пройдя систему очистки воздуха, мы оказались в преобразившемся помещении – таким его сделал JM-200, превратив лабораторию в жилище.

- Где откопал это чудо? – Спросил меня Брамс.

- Встретил в «Ланти», неподалеку отсюда. – Ответил я.

- Удачная находка! – Воскликнул парень.

- Чувствуйте себя, как дома. – Сказал я всем. – Робот к вашим услугам.

Все поблагодарили меня за предоставленный уют, и начали заниматься своими делами – Флобер сразу пошел спать, Брамс и Эдгар ушли в самую дальнюю комнату, обсуждая какую-то выбранную тему. Келли и я остались на кухне, чтобы поесть перед сном.

- Ты в порядке? – Справился я у Келли.

- Да. – Ответила она и спросила. - Как думаешь, завтра мы найдем выживших?

- Будем надеяться. – Сказал я.

Поев, я велел JM-200 помыть посуду и приборяться на столе. Мы с Келли направились готовиться ко сну, как услышали взрыв хохота в дальней комнате. Нам стало интересно, что там происходит. Открыв дверь, мы улицезрели Эдгара и Брамса, сидящих на кровати, на которой были рассыпаны таблетки

белого, красного и синего цветов. Оба находились в состоянии наркотического опьянения.

- Вы что тут делаете? – Спросил нас Брамс.

- Я хотел задать вам тот же вопрос. – Ответил я.

- Мы закинулись эмоцем. Разве по нам не видно? – Сказал паренек и снова засмеялся.

Эмоц – наркотик, который по эффекту очень психоделичен. Согласно Конвенции с 2063 года он не является объектом международного контроля. Этот психостимулятор обладает весьма сильным воздействием на мозг человека, активируя лишь участки, отвечающие за радость и смех: префронтальную кору и гиппокамп.

- Ты тоже принял таблетку? – Спросил я Эдгара.

- Да, и не одну. – Ослабился он.

- Зачем? – Поинтересовалась Келли и старик ответил:

- Я больше не верю в бога, а, значит, могу делать все, что захочу. Верно, Брамс?

Юноша сделал усилие, чтобы предотвратить громкий смех, но у него не получилось. Старику снова попала смешинка в рот, и он предался власти безудержного веселья.

- Откуда у тебя эти эмоц? – Поинтересовался я у Брамса.

- Кустарным методом. – Выпалил парень в перерывах потехи. – Для этого не обязательно быть искусным химиком или фармакологом.

- Хочешь попробовать? – Спросил я сестру, шутя.

- Нет. – Ответила Келли, и пояснила. - Мне дорога своя жизнь.

- Не шумите сильно. Мы пошли спать. – Сказал я Эдгару и Брамсу, но они меня не уже не слышали, как будто находившись в другом измерении.

Закрыв дверь в их комнату, мы с Келли пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по кроватям. JM-200 стоял подле меня в ожидании новых приказов, выполнив заданную работу.

- Отдыхай, - отрезал я ему, воодушевив, - осталось несколько часов до новых дел.

- Спасибо. Жду не дождусь. – Ответил робот.

Я закрыл глаза и, сквозь доносившийся гомерический смех из дальней комнаты, медленно заснул.

Проснувшись, как и все, в районе семи утра, привел себя в порядок и был готов выдвигаться в путь. Брамс и Эдгар выглядели на удивление бодрыми. Казалось, что они и не принимали наркотики.

- Как вы себя чувствуете? – Справился я у них.

- Прекрасно! – Ответил Брамс.

- Вы помните, чем занимались прошлой ночью? – Спросила их Келли.

- Вы, наверное, думаете, что мы должны быть в удрученном состоянии после бессонной ночи. -Однако эти таблетки обладают поразительным свойством – они помогают быстро восстановиться даже после самых тяжелых физических нагрузок.

- Удивительно, до чего же очарователен этот мир. – Сказал Эдгар, восхищаясь новым днем.

- Как он может так говорить после всего случившегося? Ведь он потерял своих самых близких людей? – Недоумевая, вопрошала меня шепотом Келли так, чтобы никто больше не услышал.

- Эдгар обрел счастье в момент уныния. Это редкий, но оправдывающий себя случай. – Шепнул я сестре на ухо.

Набравшись сил, мы выдвинулись в путь. Перед уходом из убежища, я дал JM-200 мелкие хозяйственные поручения, Келли съела последний шоколадный батончик, а Брамс начал крутить самокрутку своими руками. Надев противогазы и выйдя на улицу, мы с Келли сели в Bentley, а остальные, как и в предыдущий день, залезли во внедорожник. Двинувшись к небоскребу «Соколиный глаз», я обратил внимание на то, какой была хорошей погода. Не чувствовалось ни холода, ни жары – было нейтрально приятно. Безоблачное небо ласкало глаз - я понимал, что благодаря ясной погоде и нашим биноклям со смотровой площадки будет видно абсолютно все, включая пробегающего муравья и пролетающей трясогозки.

Доехав до пункта назначения, мы вышли из автомобилей и поднялись на верхний этаж – город был, как на ладони. Не прерывая наблюдения, мы непринужденно общались.

- Как думаете, что будет с городом? – Начал с нами полемизировать Брамс.

- Если мы не будем следить за его состоянием, природа возьмет свое. – Высказал я свое мнение.

- Скорее всего, так и будет. – Поддержала меня Келли.

Вдруг я заметил три мотоцикла, движущихся по тридцать второй улице. Я немедленно выпалил:

- Я вижу людей!

- Где? – Спросила меня Келли с безмерным удивлением.

- Смотрите на тридцать вторую. – Пояснил я.

Все тут же стали следить за движением подозрительных объектов. Через несколько секунд Флобер предположил, что это террористы.

- Как ты это понял? – Поинтересовался Брамс, предвкушая встречу с незнакомцами.

- Их экипировка не похожа на гражданскую. – Ответил Флобер и спросил у паренька. – Ты припоминаешь этих ребят?

- Нет. Я ведь был под кайфом. – Отрезал Брамс.

- Однако ты помнишь, что и как происходило? – Уточнила Келли.

- Таково действие наркотика. – Ответил наркоман.

Трое мотоциклистов остановились у крупнейшего в городе торгового центра «Астатиум», располагавшееся всего в двух кварталах от нас, оставили средства передвижения у входа и зашли внутрь.

- Что будем делать? – Поинтересовался я.

- Поедем к ним и разузнаем, кто они такие. – Предложила Келли.

- Они нас расстреляют на месте. – Сказал Брамс.

- Что же ты предлагаешь? – Спросил я.

- Будем придерживаться изначального плана и проследим, куда они поедут. – Сказал паренек. Его мысли казались свежими и рациональными. – Застанем их врасплох.

- Для начала подьдем к ним, пока они в здании. Кто-то должен остаться здесь и предупреждать нас в случае опасности. – Сказал Флобер и достал из сумки две рации. – Кто останется?

- Дед, ты останешься? – Спросил его Брамс.

- Нет. Я с вами. – Отреагировал Эдгар.

- Мы с Келли останемся. – Сообщил я команде. Флобер вручил мне рацию и спросил:

- Умеешь пользоваться?

- Да. Ничего сложного. – Ответил я.

Трое смельчаков собрались и вышли в путь. Флобер снял винтовку с предохранителя, а Брамс – дробовик. Эдгар отказался взять мой пистолет, прокомментировав свой отказ:

- Я же говорил, что не боюсь смерти, несмотря на то, что только начал вкушать все ее радости.

- Может ты останешься с нами? – Спросила его Келли.

- Нет. Мне хочется участвовать в облаве. – Ответил он, заходя за Брамсом и Флобером в лифт.

- Удачи вам! – Пожелала им Келли перед тем, как двери закрылись.

- Теперь мы снова одни. – Сказал я сестре.

Мы подошли к окнам и принялись наблюдать за происходящим. Я следил за террористами, а Келли – за нашей командой. Мы были сосредоточены, как хирурги во время проведения операций.

- Флобер сел за руль, Брамс – рядом с ним, а Эдгар – на заднее сиденье. Они отъехали от здания. – Сказала Келли.

- Те люди еще в здании. Возможно, наши ребята успеют их перехватить. – Подумал я вслух.

- Что вам видно? – Спросил меня Брамс по рации.

- Ничего. Все спокойно. – Ответил я. – Что будете делать?

- Посмотрим по ситуации. Скорее всего, попробуем незаметно напасть. – Изъяснился Брамс.

Внедорожник подъехал к торцу «Астатиума» и остановился. Ребята медленно вышли из автомобиля.

- Их не видно. – Сказал я по рации.

- Понял. Будем ждать. Заходить в здание опасно. – Ответил мне Брамс.

- Будьте аккуратны! – Воскликнула Келли в рацию, выражая свое переживание за них.

- Не беспокойся, малышка. – Сказал Брамс, перейдя на шепот. - Мы с тобой еще увидимся, я тебе обещаю.

Келли промолчала и засмушалась. Я не стал ничего говорить - у сестры своя личная жизнь, невзирая на то, что сейчас не до любовных отношений.

Трое облавщиков потихоньку подошли к углу торгового центра, затем таким же темпом добрались до главного входа и засели в засаду, принявшись ждать предполагаемых террористов.

Через несколько мы с Келли заметили, как мотоциклисты вышли из «Астатиума». Было видно, что они не подозревают о том, что за ними ведется слежка – вели себя раскованно и непринужденно. Флобер и Брамс держали их на прицеле и выжидали удобный момент, чтобы напасть. Наша группировка не хотела рисковать и делать предупредительные выстрелы. Флобер доверился своему чутью, которое говорило, что на мушке террористы, и выпустил пулю в незакрытое бронезиловое место ближайшего мотоциклиста. Тот рухнул на землю, корчась в агонии. Пока оставшиеся преступники взводили курки, Флобер выстрелил в голову другого. Оный мгновенно умер. Последний преступник успел сделать случайный выстрел из пистолета в нашу сторону, но пуля прошла мимо. Брамс выстрелил ему в плечелучевую мышцу. В результате вынужденной рефлексии мускулов, оружие террориста отлетело в сторону.

Наша команда подбежала к последнему террористу – другие не представляли интереса. Флобер приставил винтовку к его голове и приказал не делать ни малейшего движения, угрожая вышибить мозги. Брамс приказал террористу снять с себя всю одежду, за исключением противогаза, чтобы быть уверенным, что он не сможет представлять ни для кого опасность. Пока преступник раздевался неповрежденной рукой под тщательным присмотром Флобера, Брамс выстрелил в голову бандита, корчившегося в предсмертных муках. Не попав с первого раза, он поднес дробовик ко лбу мученика и спустил курок. Эдгар,

осмотрев имущество мертвецов, не нашел ничего ценного или приметного.

После того, как оставшийся террорист разделся, Флобер выстрелил ему в другую руку, дабы окончательно лишить возможности использовать верхние конечности, и повел во внедорожник. Брамс сел за управление автомобилем, Эдгар – сбоку от наркомана, а Флобер следил за преступником на заднем сидении.

- Мы схватили «языка»! – Радостно возгласил Брамс по рации.

- Куда вы хотите его отвезти? – Спросил я его.

- В ваше укрытие. – Ответил он. - Встретимся там. Поторопитесь!

По настоянию парня мы с Келли в срочном порядке спустились к автомобилю и направились в убежище.

- Зачем они убили тех людей? – Спросила меня сестра, не понимая поступок Флобера и Брамса.

- Не знаю.

Я и вправду не знал, и мне поскорее хотелось выяснить детали. Подъехав к пристанищу, мы с Келли вышли из машины и увидели приближавшийся внедорожник. Машина остановилась возле нас и из нее послышались крики. Флобер достал из автомобиля кричащего окровавленного бандита на улицу и, взяв за шею, потащил в убежище. Эдгар и Брамс пошли вслед за ними.

- Мне страшно. – Выразила свои чувства Келли, подойдя к входу бывшей лаборатории и рассматривая приближающегося террориста, хоть и безобидного.

- Я понимаю. – Мне тоже было не по себе от его вида.

Пройдя шлюзовой отсек, мы зашли в помещение и сняли с себя средства защиты органов дыхания. Флобер стянул с террориста противогаз и надел на преступника первые попавшиеся штаны. Мужчина показался мне арабом лет тридцати пяти.

- Что дальше? – Поинтересовалась Келли.

- Его нужно допросить. Но для начала не дать истечь кровью. – Пояснил Брамс.

- JM-200 помоги ему остановить кровь и зашить раны. – Показав на террориста, велел я роботу.

- Будет сделано. – Ответил он и приступил к работе.

Араб, не переставая, вопил от боли. Брамсу пришлось дать ему обезболивающие таблетки, после чего тот замолк. Через несколько минут JM-200 закончил операцию. Флобер все это время держал террориста на прицеле, не давая сделать лишних движений. Он усадил араба на стул, и Брамс принялся допрашивать преступника.

Глава 5

Обстановка была нагнетающей. Лицо террориста выражало раздражение и недовольство. Также я заметил, что он волнуется – не хочет делиться с нами важной информацией.

- Начнем с имени. Как тебя зовут? – Задал Брамс первый вопрос преступнику.

- Бахир. – Представился араб.

- Итак, Бахир, надеюсь, ты понимаешь правила моей игры? – Продолжил допрос парень-наркоман. - На всякий случай поясню: не отвечаешь на вопрос – в тебя летит пуля, лжешь – пуля, выполняешь резкие движения – пуля. Вкратце: все, что мне не понравится с твоей стороны завершится выстрелом. Усек?

- Да. – Прощедил обвиняемый.

Мы с Келли стояли в стороне, наблюдая за ходом допроса. Никто не вмешивался. Брамс стоял напротив Бахира, иногда расхаживая по комнате. Флобер был готов выстрелить в бандита в любую минуту, лишь бы появился повод. Эдгар сел на стул, который находился в другом конце комнаты. Все внимательно следили за обвиняемым.

- Ты террорист? – Уточнил Брамс.

- А ты как думаешь? – Встречно спросил Бахир.

- Делаю первое предупреждение, глазастик! – Вскричал Брамс. - Еще одна такая выходка и получишь пулю! Отвечай на поставленный вопрос!

- Да, террорист. – Выпалил Бахир.

- Отлично. – Успокоился Брамс. – Что ты со своими дружками делал в «Астатиуме»?

- Мы забрали драгоценности из ювелирного магазина.

- Зачем они вам? – Задал вопрос парень.

- Сейчас можно делать все, что вздумается. Закона больше нет. Нам захотелось бриллиантов – мы их взяли.

- Как все просто, да? – Взвелся Брамс. – Раз так, может мне прострелить тебе мочки ушей или коленные чашечки?

Бахир промолчал.

- Даже если нет закона – нравственность будет всегда! – Воскликнул Брамс.

В этот момент я не хотел бы оказаться на месте Бахира, потому что парень-наркоман вел допрос в очень заведенном состоянии. Создавалось такое впечатление, что Брамс находится на грани срыва. Понимал ли Брамс, что втолковывал обвиняемому? – я не знаю, но было видно, что парень не в себе.

- Знаете про таблетку Бога? – Спросил нас Бахир.

Все, кроме Брамса, покачали головой, не имея понятия о том, что говорит террорист.

- Да. – Ответил парень-наркоман. - Попробовал один раз.

- Так вот все из-за нее. – Пролил свет на Армагеддон Бахир.

- Это как понимать? – Недоумевая, спросил наркоман.

- В 2063 году - как только ее создали – в Арабских эмиратах начались разработки химического оружия. – Разъяснил бандит.

- Только я один ничего не понимаю? – Спросил всех Эдгар.

- Не ты один. – Отозвалась Келли.

- Таблетка Бога содержит вещества, подавляющие в человеке все животные инстинкты. – Растолковал Брамс. – Принимая ее, вы остаетесь в оболочке человека, однако живете не как все.

- То есть, приняв такую таблетку, можно не питаться, не спать и не испытывать половое влечение? – Поинтересовался я.

- Именно. – Ответил парень-наркоман.

- И какова длительность ее действия? – Осведомился я.

- Около года. – Пояснил Брамс.

- Это вообще безопасно? – Полюбопытствовала Келли.

- Абсолютно. – Сказал юноша. - Это один из тех наркотиков, которые безвредны, поэтому его и стали использовать в военных целях. Простому гражданину таблетку можно достать только на черном рынке.

- Почему же тогда мы о ней не слышали? – Спросила моя сестра.

- О таблетке Бога не распространяются. – Заметил Брамс. – Общество может разрушиться, если люди с революционными наклонностями начнут ее принимать. В шестнадцать лет один знакомый подарил мне такую таблетку со словами «закинься и увидишь мир в другом свете». Я проглотил ее, не задумываясь о последствиях, и тут же ощутил на себе всю силу наркотика. Когда мой разум находился под влиянием таблетки Бога, я был готов перебить всех жалких людей, окружающих меня - настолько мерзко было находиться в обществе!

- Расскажи все, что знаешь. – Обратился Флобер к Бахиру.

- У таблетки Бога есть и недостатки: чувства остаются такими же низменными, а также сохраняется потребность в дыхании.

- Продолжай. – Сказал Брамс.

- В 2050 году в Арабских эмиратах появилась ультрарадикальная террористическая организация, которая вскоре стала международной. Вы, наверное, слышали о «Вир-Вралире» или просто «Ви-Ви»?

- Да. – Ответил я. – В начале 2060-х годов экстремизм этой организации переходил всевозможные границы, однако потом я о них не слышал – они, будто исчезли. Пошли слухи, что их лидера, Мусу Алибдера, убили, из-за чего группировка перестала существовать.

- Многие так думали. – Возразил Бахир. – На самом же деле Муса Алибдер жив – именно ему пришла идея ударить по миру, когда никто этого не ожидает. Лучшие разработчики придумали химическое вещество, способное соединяться с молекулами азота и кислорода и вредящее только человеку – Хармитрокс. Муса использовал его в интересах своей группировки. После химической атаки умерло почти все человечество. Оставшихся

людей можно поделить на две группы: тысячная доля процента - случайные выжившие, остальные - члены «Ви-Ви».

- Значит, атака была глобальной? – Уточнила Келли.

- Да. – Ответил Бахир.

- Поверим тебе на слово, глазастик. – Сказал Брамс. – А теперь скажи, сколько нам еще ходить в противогазах?

- Хармитрокс держится в воздухе не больше десяти дней - за это время молекулы воды вытолкнут его из атмосферы. Так как радиус действия этого вещества – тысяча километров, нам пришлось потрудиться, чтобы расставить установки по всей планете.

- Хочешь сказать, ваша цель оправдывала средства? – Спросил его Эдгар.

- Вообще-то это девиз «Вир-Вралир». – Улыбнулся Бахир.

- Стоп-стоп-стоп. – Остановила всех Келли. – Вы хотите сказать, что через неделю можно жить, как раньше?

- Вряд ли. – Сказал Бахир. – Члены «Ви-Ви» будут добывать уцелевших. Однако у вас есть шанс жить дальше – вступить в нашу организацию.

Все промолчали. Я почувствовал холодок, пробежавшийся по комнате – это был страх умереть.

- Где находятся ваши единомышленники? – Потревожил тишину Брамс.

- Везде. – Кратко ответил Бахир.

- Конкретнее. – Попросил уточнить парень.

- Перед атакой было распределено, кто за какую территорию Земли отвечает. Думаю, вы поняли, что участники «Ви-Ви» разбросаны по всем уголкам планеты.

- Сколько вас всего? – Спросила Келли.

- Около миллиона человек. – Ответил Бахир.

Я поперхнулся слюной от слов, сказанных бандитом.

- Как много твоих приспешников в нашей республике? – Потребовал Брамс.

- Точно сказать не могу, так как не запомнил ее границы. – Ответил Бахир. - В городе нас было тринадцать, пока вы сегодня не убили двух.

- Какие у вас были планы в ближайшие дни? – Задал я вопрос.

- Никаких. – Дал ответ террорист. – Все, что требовалось, мы сделали перед химическим ударом.

- О чем ты? – Поинтересовался я.

- За несколько минут до того, как в атмосферу был пущен Хармитрокс, мы убили вашего президента и его заместителей.

- Зачем? Обязательно надо было это делать? – Недоумевала Келли.

- Нам был отдан приказ. Мы его выполнили. – Пояснил Бахир. – Мне известно, что во многих частях не только вашей страны, но и всего мира, были убиты государственные деятели, занимающие высокие должности. Это сделано с целью недопущения их выживания.

- А что если бы вашу группировку убили, а те, кто из-за вас погиб, остались живы? – Спросил его Эдгар.

- Вы принимали таблетку Бога? - Задал ответный вопрос Бахир.

- Нет. – Отозвался старик.

- Тогда представьте, что вы идете по улице и в каждом человеке видите грешника. Не думаю, что вам захотелось бы жить с ними всю жизнь. Так вот и нам надоело всех терпеть. Исходя из этого, «Вир-Вралир» взяла судьбу человечества в свои руки.

- Довольно! – Воскликнул Брамс. – Запрет тебя в комнате и будем думать, что с тобой делать дальше.

- Отпустите меня. - Начал умолять Бахир. - Пожалуйста. Прошу вас!

- Нет! – Возразил Брамс. – Ты больше никогда не увидишь своих дружков-террористов!

Бахир понял, что его никуда не отпустят, и решил сделать попытку побега. Он встал со стула и молниеносно ударил им по оружию Флобера. Винтовка упала на пол. Террорист ударил Эдгара в лицо и взял его за шею, угрожая, что убьет старика, если мы не повинемся ему. Никто не ожидал такой ситуации.

- Оставь, где лежит! – Приказал Бахир Флоберу не поднимать винтовку. Здоровяк неподвижно застыл – он волновался за судьбу старика.

- Чего ты хочешь? – Спросил его Брамс, пытаясь разрядить обстановку.

- Я уже говорил - выйти отсюда. – Предъявил требование террорист.

- Хорошо. Выходи. Только оставь Эдгара. – Уступил Брамс.

- Вы думаете, я глупец? – Насупился Бахир. - Дайте противогаз!

Брамс взял с полки свой противогаз и был готов отдать его бандиту.

- Положи его на стул. – Велел Бахир парню-наркоману, после чего обратился ко всем. – Если кто-то дернется – я сверну мужчине шею.

Брамс выполнил требование террориста. Я медленно встал перед своей сестрой, чтобы в случае чего прикрыть ее. Бахир аккуратно, следя за всеми, взял противогаз и начал надевать на себя. Флобер поймал момент – поднял винтовку и точным выстрелом в сердце убил террориста. Звон в ушах, кровь в стороны, крик Келли. На минуту все замерли на месте. Чуть придя в себя, Брамс сказал:

- Флобер, надевай свой противогаз. Вынесем труп на улицу.

Здоровяк кивнул.

Я взял Келли за руку и повел в другую комнату. По ее щекам текли слезы.

- Мы с тобой живы. Все хорошо. – Сказал я.

- Как же хорошо-то? – Спросила она. – Людей убивают, как мух!

Посадив сестру на койку, я укрыл ее спину пледом и, несмотря на доходящий суетливый шум, стал напевать успокаивающую песню.

- Лазурное небо и алый закат:

Мир это, знаем мы, очень богат.

Солнышко светит и журчит ручей

Рядом с цветами лиловых полей.

Ты пробегаешь, - неподалеку олень

Благородный, как игривая ветра тень.

Птицы летят над твоей головой.

Знай, не одна ты - природа с тобой.

Послушав колыбельную, Келли немного успокоилась и прилегла на бок. Через мгновение, она уже спала. Я пошел посмотреть, что творится за пределами комнаты сестры.

- Эзра! – Воскликнул Брамс, увидев меня. – Ты понимаешь, что примерно через несколько дней мы будем выходить на улицу без противогазов?

- Да. – Ответил я. – Вот только у нас остается другая проблема: террористы, численность которых гораздо превосходит нашу.

В комнате было чисто, - JM-200 тщательно вымыл пол и стены, а также навел порядок. Будто Бахира здесь никогда и не было. Все выглядели достаточно спокойными, но натерпевшимися.

- Куда дели тело? – Поинтересовался я.

- Выкинули в мусорный бак и закрыли сверху крышкой. – Ответил Брамс.

- Что вы будете делать теперь? – Справился я у всех в комнате.

- Ты позволишь нам остаться в этом убежище в ближайшие дни? – Спросил у меня разрешение Брамс. – Вместе нам

В свете последних событий – убийства трех людей - я поначалу засомневался можно ли оставлять новых друзей рядом с сестрой. Однако, поняв, что они не представляют для нее угрозы, тут же дал положительный ответ. Брамс выразил благодарность за предоставленный уют и пригласил всех к столу. Робот стал доставать класть на стол еду.

- После прощания с Бахиром, мы с Флобером успели забежать в магазин и набрать продуктов. – Сказал Брамс.

- Быстро вы работаете. – Заметил Эдгар.

- Кто хочет таблетку Бога? – Пошутил Брамс, но никто не засмеялся. – У меня ее и нет. Зато есть наркотик, который поможет вам расслабиться.

Я воздержался. Эдгар и Флобер поддержал идею парня. Брамс раздал им по таблетке и воскликнул:

- Ну, понеслась!

Он положил таблетку в рот и проглотил ее. За ним повторили двое других. Так он начал приучать их быть зависимыми. Конечно, не по своей воле - просто искал компаньонов.

Примерно таким же образом прошла следующая неделя. Я и Келли держались в некотором обособлении от остальных, так как мы вели разные образы жизни. Мы с сестрой чаще оставались дома, изредка выходя на улицу, чтобы лишний раз не рисковать. Другие же принимали таблетки, веселились и жили, получая максимальное удовольствие. Половину дня их не видно и не слышно – они катаются по городу на разных автомобилях. Затем приходят в убежище, чтобы поесть, принять очередную порцию таблеток и поспать. Наркоманы получали огромное удовольствие, особенно, если прием эмоца или других таблеток усиливалось выплескиванием в кровь адреналина. Они плевали на свои жизни – для них был важен только момент.

В один из дней, когда убежище представляло собой общежитие, когда мы стояли в небольшом отдалении от остальных, Келли спросила меня:

- Что будем делать, когда на улице будет чистый воздух?

- То же, что и до этого – выживать. – Ответил я.

- Мы останемся с этими людьми? – Показывая на наркоманов, поинтересовалась она.

- Нет. Они могут остаться здесь либо пойти своей дорогой.

- У тебя есть план?

- Для нашей же безопасности лучше остаться в городе и жить спокойной жизнью.

- Что будет с JM-200? Заберем его с собой? – Вопросила Келли.

- Если те не заберут его раньше. – Сказал я, указав на Брамса, который посадил робота возле себя и давал ему глупые поручения.

Наконец, наступил десятый день, про который говорил убитый Бахир - Хармитрокс должен отсутствовать в атмосфере. Наркоманы приняли по таблетке и, надевая противогазов, вышли на улицу. Мы с Келли не стали рисковать, надели на

голову средства защиты органов дыхания и вышли за остальными.

Брамс вдохнул воздуха и его грудь надулась. Флобер и Эдгар заулыбались.

- Чистый воздух! – Радостно произнес Брамс.

Мы с Келли подождали еще пару минут и, не заметив видимых изменений в состоянии друзей, сняли противогазы. Бахир не лгал – Хармитрокса больше не было.

- Жизнь продолжается. – Сказал я, вздохнув с облегчением.

- Мы хотим выяснить, где обитают виновники Армагеддона, и нанести им ответный удар. Вы с нами? – Обратился Брамс ко мне и Келли.

- Нет. Мы останемся в городе. – Ответил я от имени нас обоих.

- Как знаете! Спасибо вам за все. Удачи! – Попрощался он, запрыгнул в родстер и отъехал от убежища.

Мы с Келли помахали руками Флоберу и Эдгару, которые сели в кабриолет и последовали за Брамсом.

Расставшись с друзьями, я обрадовался, что они забыли про робота и вместе с Келли спустился за ним, получив удовольствие, когда проходил через шлюз, не используя его по назначению.

- За мной! – Приказал я JM-200.

Робот подбежал ко мне.

- Прощай! – Обратился я к убежищу. - Спасибо, что спасла жизнь мне и моей сестре! Мы покидаем тебя.

Без оглядки я вышел из убежища. Келли и JM-200 шли прямо за мной.

Выйдя на улицу, я ощутил себя свободным.

- Что теперь? – Спросила меня Келли.

- Поедим в «Ланти». – Улыбнулся я.

Мы втроем пошли в кафе и почувствовали себя людьми, причем единственными во всем мире.

Следующие дни проходили незаметно. Адаптация к новым условиям шла быстро. Электростанции по-прежнему работали отлично. Сходив на одну из них, я узнал, что они могут проработать без помощи человека еще тридцать лет. О плотине

я почти не задумывался, - даже если она разрушится под влиянием чего-нибудь, то река потечет не в наш город, а в соседний. Мы приспособились к тому, что в городе лежат трупы и не замечали их, будто так и должно быть.

Я даже начал читать книги, что несвойственно мне. Мы с Келли решили не останавливаться на одном месте и жили в разных частях города. Все, что мы видели, принадлежало только нам и больше никому. Келли водила меня в библиотеку и показывала старинные книги, поясняя, что они очень редкие. Она учила меня видеть красоту в повседневности. Мы записывали треки в музыкальных студиях, смотрели любимые фильмы в кинотеатрах, загорали на пляже, питались лучшей едой и спали в роскошных отелях. Жизнь шла, как по маслу.

За первые два месяца, проведенные в постапокалиптическом мире, я набрал несколько килограммов, прочитал десятки книг и посмотрел множество фильмов. Я чувствовал жизнь, ощущал в себе ее присутствие и понимал, что она важна мне, как никогда раньше. Что может быть лучше уединения с природой и контроля своей жизни во всех сферах? Отсутствие социальной лестницы лишает смысла карьеру. Не было нужды работать на другого человека. Капитализм отжил свою эру. На планете царствовал индивидуализм.

Никто не говорит, что и как делать. Больше нет учителей, которые читали мораль бедным школьникам, мозги которых приватизировали с момента их появления. Нет недовольных пенсионеров, мучавшихся от болезней, заработанных годами напрасного труда. Нет безработных, тратящих лучшие годы на мысль о том, где бы наскрести парочку монет. Нет загруженных марионеток, работающих, засучив рукава, чтобы прокормить своих неблагодарных, избалованных детей. Нет чиновников, живущих, как паразиты. В этом городе остались только я и Келли.

JM-200 был отличным помощником, он делал все, что надо и не требовал ничего взамен, как приученная собака. Он готовил еду, убирался в квартирах, даже ходил в магазин, пока мы с Келли где-нибудь пропадали. Я приказывал ему очищать дороги от трупов, чтобы было удобнее ездить на автомобиле. Чтобы он

работал быстрее, пришлось найти ему помощников – других роботов. За несколько недель они очистили весь город.

С наступлением осени еды стало меньше, но в морозильниках магазинов все еще хранилось столько продуктовых запасов, что можно было не задумываться о том, что есть еще несколько лет. Казалось, что больше не случится ничего страшного. Однако не тут-то было!

Мы с сестрой жили, не ругались и помогали друг другу во всем. Но в последний сентябрьский день у нас произошла ссора, казалось бы, на пустом месте. Случайно зашла тема о карме. Келли утверждала, что она существует, я же – отрицал это.

- Что если после этой жизни ничего нет? – Спросил я. -
Делай все, что хочешь, пока можешь.

- А вдруг духи смотрят на нас и оценивают наши поступки?
– Провела контратаку ответным вопросом Келли.

- Что ты имеешь в виду? – Решил уточнить я.

- Допустим, ты пришел на кладбище, стоишь у могилы покойной тети и говоришь плохие вещи про ее сына, который приходится тебе двоюродным братом. Даже если ты не клеветешь, а твердишь истину, что он подлый и гадкий – тем самым, оскорбляешь умершую мать. Потом ты сам уходишь в мир духов и начинаешь расплачиваться за свои грехи, сделанные на земле. Это и есть карма.

- Не верю в это. – Выдал я.

Слово за слово и, мне захотелось уехать от нее.

- Не хочу тебя видеть! – Воскликнула она вдруг.

- Ну и не надо. Посмотрю, как ты без меня справишься! –
Сказал я сгоряча, сел на мотоцикл и отправился подальше от нее.

Я понимал, что совершаю ошибку, но у меня было такое паршивое настроение, что мне хотелось ее сделать.

Едя по магистрали и думая о случившемся, я осознал, что допустил промах. Не нужно было спорить с сестрой. Только я захотел развернуться, поехать обратно к Келли и извиниться перед ней, как заметил, что проехал мимо живого тигра, медленного идущего у входа в зоопарк. Я притормозил, чтобы его рассмотреть. Некоторое время не мог поверить своим

глазам, что это косматое чудовище разгуливает на окраине города. Тигр заметил меня и начал красться в мою сторону. Тут я понял, что нужно спасаться - выжал сцепление, включил передачу, прибавил газа и отпустил рычаг. Хищник побежал за мной.

Я проклинал себя за то, что не сел в автомобиль и повздорил с Келли. Мне хотелось лишь вернуть момент обратно, но это было уже невозможно. Пришлось не допускать последствий и выживать, как это делали далекие предки.

Мне приходилось объезжать стоящие автомобили, поэтому скорость варьировалась от пятидесяти до ста километров в час. Можно сказать, что тигр дышал мне в затылок. Сначала я не слышал его и, иногда поглядывая назад, видел, как он несется за мной, перекидывая свой вес с задних ног на передние и наоборот. Проехав около километра, я начал различать рычание полосатого хищника – он был недоволен тем, что не мог догнать добычу. Вскоре я сумел развить более высокую скорость, и тигр пропал из виду. После такой психологической нагрузки, мне захотелось постоять на месте и набраться сил. Я остановился на перекрестке и уставился на закат. Солнце зашло за горизонт и мне пришлось включить фары, чтобы лучше видеть дорогу.

Я решил вернуться к сестре – повернул мотоцикл на дорогу, ведущую в город другим путем, и тронулся с места. Проехав немного, я заметил, как вдали что-то горело. Передо мной встал вопрос: узнать, что горит или вернуться в город? Я выбрал второй вариант.

«Кто бы это мог быть?» – думал я, возвращаясь к сестре. – «Вряд ли огонь разжегся сам. Скорее всего, там были люди, возможно, террористы».

Я подъехал туда, откуда уехал – Келли обрадовалась, увидев меня.

- Прошу прощения за то, что я уехал. – Извинился я перед сестрой.

- И ты меня прости. – Сказал она, и обняла меня.

- Послушай, - начал я, - я видел огонь у города.

Келли сделала от меня шаг назад и, недоумевающая, спросила:

- Ты думаешь это люди?

- Скорее всего. – Предположил я.
- Что будем делать?
- Прошло три месяца, как мы не видели людей. Вдруг, нам нечего бояться?
- Ты предлагаешь встретить их и напоить чаем?
- Не совсем.
- Что же, Эзра?
- Мы проследим за ними, чтобы понять хорошие они или плохие. А потом решим, что делать.
- Это рискованно. - Возразила Келли. – Нужно придумать что-то более безопасное.
- Лучше узнать о них, пока есть возможность, чем сто раз гадать кто они такие. Следующего такого шанса может и не выпасть. Ну же, решайся.
- Только помни, что ты обещал беречь меня! – Промолвила Келли, дав понять, что я не имею права искушать судьбу.

Я посмотрел на дисплей наручных часов, который показывал - 30/09/2099, среда, 18:30, и понял, что до восхода солнца еще есть время. Взяв бинокль и оружие, мы с Келли сели в Bentley и поехали в сторону пламени, который я увидел после погони с тигром. После того, как я рассказал о разъяренном хищнике сестре, она отказалась отходить от машины далеко или выходить из нее в дикой местности.

Едя по магистрали тем же путем, которым приехал в город, я не видел огня. Казалось, что до него еще далеко. Солнце давно зашло - были астрономические сумерки. Я включил только передние фары, чтобы не привлекать лишнего внимания. Нам была нужна незаметность. Проехав перекресток, я понял, что огня больше нет – вдали было темно.

- Костер исчез? – Спросила меня Келли.
- Да. – Ответил я. – Не факт, что это был костер.

Я решил поехать в ту сторону, где видел огонь полчаса назад.

- Ориентируясь по памяти, мы должны быть на месте. – Заметил я, поднимаясь вверх по склону.

Моя машина медленно объезжала рядом стоящие автомобили. Преодолев подъем, мы с Келли оказались на

вершине – начался спуск. Тут я увидел приглушенный свет фар грузовика и около десятка людей метрах в пятидесяти от нас.

- Разворачивайся! – Воскликнула Келли.

Я будто оцепенел. Люди заметили нашу машину. Я тут же взял себя в руки, и начал разворачиваться. На Bentley устремился поток пуль – одна попала в шину. Мы с Келли нагнулись. Автомобиль развернуло. Я услышал предупредительные крики стрелков. Мне пришлось остановить машину и не делать резких движений.

Глава 6

- Выходите с поднятыми руками. – Отдали нам с Келли приказ.

- Все будет нормально. – Успокоил я сестру.

Мы с Келли выполнили требование. Перед нами стояло десять вооруженных человек, арабской внешности. Я тут же сообразил, что это оставшиеся друзья Бахира. За ними тлели два трупа, и ожидал приказа какой-то мужчина.

- Кто ты? – Спросил меня один из бойцов.

- Эзра. – Представился я.

- Откуда ты? – Снова задали мне вопрос.

- Из этого города. – Показал я туда, откуда приехал.

- На колени! Оба! – Предъявили нам с Келли.

Мы повиновались. Я взглянул на сестру – она дрожала от испуга.

- Не бойся. – Начал успокаивать я Келли, сидя на земле.

- Не разговаривай с ней. – Взговорил кто-то из них командирским голосом. - Она никто. Смотри на меня, не на нее.

Я поднял голову и посмотрел на лидера. Он показался мне накаченным, раздутым во все стороны мужчиной со смуглый цветом кожи лет тридцати. Его жесткая опаленная, черная, как уголь, борода закрывала всю шею.

- Как ты выжил? – Спросил он меня, стоя прямо передо мной. В сторону Келли он даже не поглядывал.

- Ходил в противогазе. – Пояснил я.

- Почему ты сейчас не в нем?

- Снял.

Он засмеялся – за ним все остальные.

- А ты эдакий шутник! Как ты понял, что его можно снять?

Я понял, что говорить о Бахире – не вариант. Нужно было что-то придумать, притом срочно.

- Случайно. Около месяца назад я спотыкнулся и упал так, что порвал противогаз. Продержавшись пару минут без воздуха, мне пришлось сделать вдох. Я задышал и не умер. Так и понял, что воздух чист. - Солгал я громиле.

По нему было видно, что он поверил в мою историю.

- Вы, европейцы, хоть и кажетесь бестолковыми, но можете встать на истинный путь. Тебе нужно сделать выбор: присоединяешься к большинству, то есть вступаешь в организацию «Вир-Вралир» либо умираешь.

Я мельком посмотрел на Келли – она смотрела на землю потерянными глазами. Мне захотелось сказать слова поддержки, но понял, что во избежание конфликта лучше этого не делать.

- Хорошо. – Ответил я.

- Твоего согласия недостаточно. Чтобы не быть голословным, ты должен доказать нам свою преданность. Убей человека, избравшего смерть.

Мне указали на мужчину позади них.

- Стойте! Он же беззащитен. – Начал отпираться я.

- Выбор за тобой. – Пояснили мне.

- Ладно. – Ответил я.

Мне разрешили встать с колен. Бойцы напоминали мне диких зверей, жаждущих крови.

- Пожалуйста, не убивайте меня! Я вам ничего не сделал! – Закричал бедный мужчина.

- Закрой рот, невежда! – Сказали ему, облив бензином с ног до головы.

Громиле дал мне в руки газету и зажигалку, пояснив, что я должен поджечь бумагу и кинуть ее в мужчину, облитого горючей смесью.

- Он захотел жить обособленно. – Бросил обвинение мужику амбал. - Сейчас сделано все, чтобы члены «Вир-Вралира» жили и развивались в наилучших условиях. Он же

предпочел предыдущий социальный строй. Убей его и докажи нам, что ты не такой, как он.

В моей жизни наступил переломный момент. Пришлось выбирать между нравственностью и выживанием. Мне хотелось жить, несмотря ни на что. Скомкав газету, я поджег ее и кинул в обреченного на смерть мужчину. Он закричал от боли – его кожа покрылась волдырями. Я отвернулся, чтобы не смотреть на то, как мужчина сгорает заживо. Келли рыдала не только из-за случившейся трагедии, но и от бессилья.

- Молодец! – Воскликнул громила, когда несчастный мужчина перестал кричать. Амбал будто пересмотрел на счет меня свое мнение. – Пройдя испытание, ты стал жить теми же ценностями, как и мы.

- Теперь отпустите нас. – Заявил я.

- Нет, так дело не пойдет. – Возразил амбал. – Девчонку мы забираем в любом случае с собой. В нынешней ситуации человечеству нужно продолжать род. Женщины, оставшиеся на планете должны рожать детей. Тебе же мы найдем применение. Сейчас все что-то делают – мы должны обеспечивать оптимальные условия жизни по всему миру.

Я понял, что не могу ничего поделать – пришлось подчиниться террористам. Они посадили нас с Келли в свой грузовик, затем сами залезли в него и водитель повез всех в неизвестном направлении - подальше от города, из которого я приехал.

- Куда вы нас везете? – Спросил я у террористов.

- В ближайший пункт распределения работы. – Ответил громила и назвал свое имя. – Кстати, я Джабир.

- Позволишь мне поговорить с сестрой, Джабир? – Обратился я с просьбой к амбалу.

- Зачем?

- Хочу успокоить ее.

- Выкинь из головы мысль о том, что она человек. Бог создал ее только для того, чтобы она рожала детей.

Я хотел сказать ему, что он не прав, но струсил.

- Лучше ответь мне вот на такой вопрос, - продолжил Джабир, - видел ли ты трех арабов на мотоцикле?

Я помотал головой.

- Странно, - заметил Джабир, - последний раз, когда я их видел, они двигались в этом направлении.

- Что теперь происходит в мире? – Поинтересовался я у Джабира, пока водитель грузовика вез нас в неизвестном мне направлении.

- У нас новый режим. Он похож на диктатуру, но не является ей. Можно делать все, что захочется, если это не противоречит твоим принципам и моральным ценностям. Поэтому важно, чтобы в мире остались только единомышленники.

Так я понял, что мир сошел с ума. Террористы захватили всю планету. Сначала я подумал, что нужно спастись бегством, найти нам с сестрой кусочек земли и жить, не показываясь, прячась ото всех. Однако в этом случае мы долго не проживем, да и попрем трусами. Тогда мне показалось, что единственный вариант – разрушить данную систему. Как только у меня появилась такая мысль, я непроизвольно ухмыльнулся.

- Над чем смеешься? – Спросил меня один из террористов, сидящих рядом со мной в машине.

- Подумал, как же здорово, что вы спасли этот мир от тщедушных людишек в тот момент, когда я только начинаю свою жизнь! – Подыграл я их честолюбию, чтобы внедриться в их группировку и показать, что я заслуживаю жить, как они – без оглядки, без проблем.

Террористы засмеялись в один голос. Джабир похлопал меня по плечу и сказал:

- Я сразу заметил в тебе брата. По духу ты уже, как мы. Пострижешься, отрастишь бороду - будешь похож на нас и внешне.

- Сделай это, как приедешь на базу. – Посоветовал худощавый террорист.

- Непременно. – Улыбнулся я.

Келли смотрела на меня и недоумевала. Чуть позже я незаметно от всех подмигнул ей. Она поняла, что у меня есть некий план и немного успокоилась.

Мы остановились через три часа, как сели в машину.

- Облегчитесь, и поедем дальше. – Пояснил Джабир всем. - Не задерживайтесь. Время не умеет ждать.

Все зашли в лесной массив. Двое держались возле Келли, не давая ей возможности сбежать. Сам предводитель группы остался у автомобиля, закурился сигаретой. Я остался рядом с ним.

- Угостишь? – Попросил я у него курево.

- Пожалуйста.

Затянувшись табачным дымом, я понял, что террористы видят мир по-другому. Они просто слишком упрямые и импульсивные. Возможно у кого-то из них психологическая травма, у других в детстве были проблемы в семье и они, подрастая, привыкли вымещать весь негатив на остальных. Начиная внедряться в их компанию, мне показалось, что они не плохие люди, а справедливые. Однако их справедливость выходит за гуманистические рамки. Как бы мне не хотелось, я не могу принять их мораль и выкинуть из головы золотое правило нравственности: не делай другому того, что не хочешь себе. Их этика отличалась от моей. Значит, у меня с ними разные дороги. Насильно заставляя работать, они только больше вынуждают их ненавидеть. Сколько бы они не говорили, что правы, я не поверю им, ведь они заставили меня пойти против моей воли.

Сев обратно в грузовик и тронувшись с места, Джабир сказал:

- Скоро приедем.

- Куда, если не секрет? – Поинтересовался я.

- В Москву. – Ответил он

Мне представился Кремль, соборы и высотки. Поняв, что террористы имеют другие приоритеты и представления об устройстве мира, побоялся за все достопримечательности. Ведь, если людей нет – память о них остается в их трудах. В свою очередь, достопримечательности Москвы представляют собой память обо всех россиянах, к которым я отношусь. Я не могу позволить кому-то оскорблять мою национальность.

Как только мы заехали в город, я изредка стал замечать гуляющих людей. Почти все они были арабами. Грузовик проехал по Красной площади, заехал в Кремль через Спасские

ворота и остановился у здания Сената. На Сенатской площади стояли арабы в военной форме.

- Выходим из машины. – Сказал всем громила.

Оказавшись на площади, Джабир и двое других террористов повели Келли и меня в здание, остальные пошли к Зданию Арсенала. Оказавшись внутри, нас завели в представительский зал, набитый электроникой последнего поколения. Там я увидел конвоиров и нескольких семитов, сидящих за компьютерами. Один из них подошел к нам и выразил Джабиру благодарность за то, что привел девушку.

- Тебе, наверное, говорили обо мне? – Поинтересовался у меня мужчина.

- Нет. – Ответил я.

- Не успел упомянуть о вас. – Пояснил Джабир.

- Величай меня Ариф. – Назвал свое имя мужчина. – Как же зовут тебя?

Я представился.

- Оставьте нас наедине. – Сказал Ариф Джабиру и еще двум террористам. – Девчонку увезите - сами знаете куда.

- Стойте! – Воскликнул я. – Она - моя сестра. Оставьте ее со мной.

Джабир на секунду остановился, ожидая повтора приказа. Ариф задумался и спросил меня:

- Говоришь, она твоя родственница?

- Да. – Выпалил тут же я.

- Джабир, ты ему рассказывал, что сейчас происходит в мире? – Уточнил у громилы Ариф.

- Да. – Ответил тот.

- Значит, ты знаешь, как в «Вир-Вралире» относятся к женщинам? – Спросил меня мужчина.

- Да. – Кивнул я, понимая, что помотав головой - лишусь ее.

- Увести девушку. – Приказал Ариф двум террористам.

- Эзра! – Воскликнула Келли и заплакала.

Я сдерживал слезы и старался не испытывать жалких и тоскующих чувств, потому что Ариф наблюдал за моим поведением. Показав свое недовольство к его приказу, я буду казнен на месте. Келли с криками вывели из комнаты.

- Джабир, жди у дверей моих указаний.

- Так точно. – Ответил амбал.

Голос Келли, умоляющий меня о помощи, потихоньку исчез в просторах коридоров.

- В мире не хватает рабочих. – Начал со мной диалог Ариф.

– Что ты умеешь делать?

- Ничего. – Ответил я, выйдя из прострации.

- Где ты учился? – Поинтересовался он.

- В школе.

- Сколько тебе?

- Двадцать три года. – Выдал я из себя.

- Почему же ты не продолжил обучение, ведь ваша система давала вам такую возможность?

Я промолчал. У меня из головы не выходило лицо Келли.

- Не важно. – Продолжил Ариф. – Чем же ты занимался?

- Тратил время, данное мне, в потребительских целях.

- Какой ты религии?

- Никакой.

- Это твой выбор. – Улыбнулся Ариф, и я увидел в его глазах сожаление ко мне. – Ты должен понимать, что теперь во всем мире нужны рабочие руки. Если ты не умеешь ничего делать, то должен научиться, потому что быть потребителем сейчас не в моде. У тебя все возможности, чтобы заниматься своим делом. Сейчас каждый человек может жить в своем собственном городе, представляешь? Однако потребители не могут довольствоваться этим – им всегда нужно больше, поэтому они замахиваются на соседей. Для того чтобы поддерживать нынешнюю систему, необходимо собрать всю волю в кулак и работать на страну. Понимаешь меня?

- Понимаю.

- Раз ты ничего не умеешь, я отправляю тебя на атомную электростанцию. Там тебе объяснят что делать. Думаю, мне стоит тебя уведомить, что камеры видеонаблюдения расставлены почти на всех точках мира. Если ты попробуешь сбежать – твой поступок будет означать предательство, а это карается расстрелом. Понимаешь?

- Да. – Ответил я, понимая, что он меня запугивает, потому что мы с сестрой прожили три месяца в родном городе, и нас никто не потревожил.

- Подойди сюда. – Велел Ариф Джабиру.

Громила быстрым шагом подошел к нам.

- Посади Эзру на ближайший рейс до Санкт-Петербурга, который везет рабочих на Ленинградскую АЭС.

- Так точно. – Послушался Джабир начальника и повел меня на выход.

- Каждому по потребностям, от каждого по возможностям. – Кинул мне вслед Ариф и, мне показалось знакомым это высказывание. Я тут же провел параллель между этими экстремистами и коммунистами.

Оказавшись на улице, я заметил отсутствие грузовика – видимо, мою сестру увезли на нем. Джабир посадил меня на заднее сидение седана и сам сел рядом. Впереди, как я понял, сидели водитель и помощник Джабира. Громила велел ехать на железнодорожный вокзал. Водитель немедленно завел машину и стал выезжать из Кремля. Пока меня везли против моей воли, я задавался вопросом: «Куда повезли Келли?» Я должен был найти ее и спасти даже ценою своей жизни. Выехав на улицу Ильинку, я спросил Джабира:

- Мы едем на Курский вокзал?

- Нет, на Ленинградский. Поедешь на скоростном поезде «Сапсан».

Я кивнул.

- Ты жил в Москве? – Поинтересовался Джабир у меня.

- Часто приезжал сюда. – Пояснил я и задал тот же вопрос ему.

- Да. Родился и вырос. – Ответил громила. – В восемнадцать лет меня завербовали в организацию «Вир-Вралир», дав понять, что она изменит этот мир к лучшему. Их идеология была близка к моей - можно сказать, совпадала, поэтому я без сомнений стал экстремистом. Через несколько лет я сам стал вербовать людей и приблизился к Арифу, который, кстати, является главнокомандующим на Российской территории. Он лично

отвечает перед Музаффаром – главой организации «Вир-Вралир».

- А где находится Музаффар? – Полюбопытствовал я.

- Его штаб-квартира после судного дня находится в Букингемском дворце в Лондоне. – Ответил громила.

- Ты знаешь, куда повезли мою сестру? – Спросил я у Джабира, воспользовавшись его расположением ко мне.

- Знаю, но не скажу. – Ответил он. – Ты кажешься мне славным парнем, и мне не хотелось бы потерять такого человека из-за какой-то женщины. Оставь себя в покое, забудь о прошлом, начни новую жизнь. Сейчас все так делают.

Я уткнулся в окно и больше ничего не говорил. Приехав на вокзал, Джабир завел меня в вагон «Сапсана», который сторожили двое надзирателей.

- Может еще увидимся. – Сказал он мне, сел обратно в седан и уехал.

Войдя в салон, я увидел двух русских парней с одинаковой внешностью. Увидев меня, близнецы явно обрадовались. Сев напротив них, завязался разговор.

- Ты тоже в Петербург? – Спросили они.

- Да. – Ответил я. – Вас тоже отправили на станцию?

- Какую? – Спросил один из них.

- Атомную. – Ответил я, видя в их глазах большой вопросительный знак.

- Как ты здесь оказался?

- Меня сюда привели насильно. – Отрезал я, не желая распространяться о случившемся, и задал ответный вопрос. – Что случилось с вами?

- Нас поймали через неделю после химической атаки в Калуге. Мы зашли в Макдональдс, набрали себе еды, стали выходить и увидели пять человек с винтовками. Даже если бы на мне не было противогаза, я бы не стал бежать. Схватив меня и брата, они отвели нас в бункер, в котором допросили и держали до окончания действия какого-то ядовитого вещества в атмосфере. После этого нас повели работать в местную столовую. Мы готовили целыми днями, чтобы, в первую

очередь, прокормить террористов. Вчера нам сказали, что для нас нашлась другая работа.

- Вам позволили жить только потому, что вы предали их власти? – Осведомился я у них.

- Можно сказать и так.

Поезд тронулся с места и направился в Санкт-Петербург. Весь путь у меня из головы не выходила Келли – я переживал за ее состояние. Близнецы поняли, что мне ничего неизвестно, и перестали осаждать меня вопросами. Я же не расспрашивал их, потому что они не владели никакой другой информацией помимо той, которая мне уже известна.

Через три часа, приехав на вокзал в Санкт-Петербурге, нас встретили вооруженные арабы. Не успев толком познакомиться с товарищами по несчастью, меня посадили в спортивный автомобиль, а близнецов - в пикап, и повезли в противоположных направлениях.

Со мной вместе ехали трое террористов, за рулем сидел русский лет двадцати пяти, двое других – арабы среднего возраста. Вокруг не было ни души – асфальтовая дорога среди пустоши. Вдалеке виднелась Ленинградская АЭС. Внезапно водитель достал пистолет и двумя выстрелами застрелил своих дружков. Их кровь брызнула мне в лицо.

- У нас около тридцати минут, чтобы скрыться. – Сказал водитель, развернув машину в другую сторону и выжав педаль газа.

- Куда ты меня везешь? – Спросил я его, вытершись какой-то тряпкой, висевшей на переднем сидении.

- Я направляюсь подальше отсюда. Могу тебя высадить прямо здесь, если хочешь. Но знай, что этого лучше не делать.

- Почему? – Поинтересовался я.

- Тебя найдут и казнят. – Пояснил он.

- Зачем ты убил своих единомышленников? – Спросил я, недоумевая.

- Они мне больше не единомышленники. – Огрызнулся он. Ему не понравилось то, что я считаю его таким же, как их. - Наши взгляды стали расходиться, когда они убили мою мать за то, что она отказалась слушаться мужчину.

- Ты не поддерживаешь их идеологию?

- А ты что поддерживаешь?

- Нет.

- Тебя как зовут?

- Эзра. А тебя?

- Эрик.

Он гнал, как сумасшедший. Чтобы перестраховаться, я пристегнулся.

- Не бойся. – Ответил Эрик. – Я был профессиональным автогонщиком.

Как только он сказал свою профессию, я вспомнил его. Мне нравятся авто- и мотогонки, поэтому частенько смотрел трансляции по телевизору. Эрик выступал за сборную Россию и частенько побеждал на международных соревнованиях. Им гордилась вся страна.

- Я узнал тебя! – Воскликнул я.

- Неужели? – Улыбнулся он.

- Ты – тот самый автогонщик, принесший России золотую медаль с пятьдесят первых Олимпийских игр.

- С 2024 года, как автоспорт включили в состав игр, ни один россиянин не завоевывал первое место. Можно сказать, что на этих играх три года назад я совершил подвиг. Мне было нечем дышать, так как воздух сперся – были неполадки в системе кондиционирования болида. Я продержался до конца заезда, почти ничем не дыша. Никто этого не заметил, но, узнав об этом опосля от моей команды механиков, стали восхищаться моей выдержкой.

- Слышал об этой истории. – Сказал я. – Трудно поверить, что я сижу с тобой в одном автомобиле. Как же ты оказался в «Вир-Вралире»?

- Пару лет назад, мне сказали, что готовится глобальная атака на истребление девяноста девяти процентов людей.

- Кто сказал?

- Один инсайдер. Источник был достаточно достоверный, чтобы начать предпринимать меры. Я стал членом «Ви-Ви» и выполнял некоторые поручения.

- Какие? – Полубопытствовал я.

- Казалось бы безобидные: отнести посылку из пункта А в Б, подвезти кого-то. Однако у меня были глаза и уши – я знал, что они террористы. Если я заволую на весь город, что готовится нападение – «Ви-Ви» позаботится о моем устранении, не смотря на все последствия. Месть для них всегда имела не только первостепенное значение, но и была прерогативой. Как бы то ни было, я сказал своей матери, доверяя только ей, о надвигающемся Армагеддоне. Как только начался апокалипсис, террористы послали ее работать на кухню, заявив, что она больше ни на что не способна. Я был не согласен, но выбора не было. Вчера они неожиданно для меня убили ее. Мне было тяжело скрывать свое разочарование в людях, и я из-за соображений собственной безопасности решил уехать от них.

- Вот только далеко от них не уедешь. Мне рассказали о глобальной слежке за людьми, которая...

- Все намного проще. – Перебил меня Эрик. – Чтобы следить за людьми с космоса, нужно чтобы спутник работал безотказно. Для этого на нем должен находиться хотя бы один человек, ну, или робот. Сейчас там никого нет, так как парольный сигнал не приходил в течение 48 часов. Этого террористы не учли. Будучи членом «Ви-Ви» я узнал, что через пару недель будет запуск ракеты-носителя на спутниковую станцию с двумя киборгами. Так что за нами могут вести слежку лишь с наземных камер видеонаблюдения, а это облегчает нам задачу.

- Как получилось, что ты успел взять в свой путь меня?

- Так получилось. Это случайность.

- Ты не веришь в судьбу? – Зачем-то спросил я. Мне показалось, что с ним можно разговаривать на любые темы.

Мы ехали по автостраде в западном направлении со скоростью 200 км/ч. Слегка приоткрыв окно, вечерний ветерок приятно засвистел над ухом.

- Я не фаталист, потому что верю в свободу воли. – Ответил Эрик на мой вопрос. – Однако, находясь в преступной организации, мне это достигалось с трудом. Теперь я ощущаю себя намного свободнее.

- У тебя есть идеи куда ехать? – Спросил я.

- Двигаться на запад. А там будет видно. – Сказал Эрик, и мы выехали за пределы города.

- Ты можешь мне помочь? – Решил я попросить у него помощи, поняв, что у него нет определенной цели в дальнейшей жизни.

- Чем же? Я, итак, спас тебе жизнь.

- Моя сестра в беде - террористы ее куда-то увезли. Она – очень хороший человек.

Эрик призадумался. Хотя я и сидел на заднем сидении, но заметил на его лице нотки отрешенности.

- Хорошо. – Ответил он после раздумий. – Я не смог уберечь свою мать от смерти. Может хоть твою сестру получится спасти. Вот только куда ехать?

- Не знаю. Ты не в курсе, куда увозят девушек?

- Если она может забеременеть – ее увозят в скопление народа, то есть в крупные города, если нет – развозят по стране. Моя мама попадала под вторую категорию, поэтому ее оставили со мной – она работала поваром. Что насчет твоей сестры?

- Ей двадцать два - она в полном расцвете сил.

- Жаль. – Вздохнул Эрик. – Находясь среди террористов, смерть покажется ей привилегией.

- Что же делать? – Ломал я голову.

- Придется ехать в город. - Ответил Эрик после того, как вошел в поворот. - Вот только не обратно в Санкт-Петербург - там нас будут разыскивать в первую очередь. Лучше всего выехать из России. Хорошеньких русских девушек увозят из России, потому что они пользуются успехом у иностранцев. Сам понимаешь – наши женщины – самые красивые во всем мире. Вследствие этого – с наступлением постапокалипсиса им предстоит тяжелая жизнь.

- Я устал быть трусом и опасаться за свою жизнь каждую минуту! – Воскликнул я, отстегнув ремень безопасности. – Нужно уничтожить организацию «Вир-Вралир»!

Услышав мои смелые слова, Эрик усмехнулся и сказал, что поддерживает меня.

- Вот только как ты хочешь это сделать? – Спросил он. – У них передовые технологии, у нас же ничего.

- Вовсе нет! У нас есть инициатива и дары, оставленные человечеством.

- Я с тобой, Эзра! Не вижу другого смысла жить в таком мире.

- Для начала нам предстоит найти мою сестру. С чего начнем?

- Поедем в Таллинн.

Глава 7

Я закрыл окошко, потому что стал замерзать. Сумерки потихоньку переходили в ночь. Моя жизнь неожиданно стала набирать все больший оборот и наполнилась смыслом - для меня не было ничего важнее придти Келли на выручку.

Проезжая мимо магазина, мы решили поесть. Эрик второпях остановил автомобиль у парковки, и мы пошли в закусочную. Вокруг было спокойно – живыми людьми и не пахло.

- Веришь в реинкарнацию? – Спросил Эрик меня, после того, как мы сделали себе поесть.

- Нет. – Ответил я. – Мне кажется, что после смерти будет темнота, которая была до рождения.

- Ты не помнишь, что было до рождения? – Улыбнулся он, пытаясь что-то объяснить.

- А ты помнишь? – Поинтересовался я.

- Удивительно, но помню. В прошлой жизни я был стариком. Закрыв глаза, я умер - открыв, увидел свет в больнице через глаза младенца.

- Ты помнишь все, что с тобой было в прошлой жизни?

- К сожалению нет. Я помню только последнее мгновение. Я лежал на кровати. Меня окружали дети и внуки. Когда душа перенеслась в плоть новорожденного, я стал помнить лишь то видение – никакой мудрости у меня не осталось. Пришлось заново познавать мир.

- Интересно. – Сказал я. – Поэтому ты стал автогонщиком?

- Да. Мне свойственен риск, потому что не боюсь умереть. Однако я не религиозен.

- Почему же? Ведь ты ощутил переселение души?

- Людям присуще навешивать на все ярлыки. Я не придаю реинкарнации особого значения. Это всего лишь процесс.

Закончив прием пищи, мы вышли из кафе. Небесный свод было настолько чистым, что было заполнено бесконечным количеством светил. Я никогда прежде не видел такого звездного неба. Сев в машину мы поехали дальше по европейскому маршруту E20.

Несмотря на то, что нам постоянно мешались стоящие на дороге автомобили, машина Эрика мчалась быстрее ветра. К полночи мы достигли Таллинна.

- Нужно дождаться рассвета, чтобы нас не заметили. – Сказал Эрик, захав в жилой район. – Придется где-то переночевать.

- Давай туда.

Эрик припарковал автомобиль у многоэтажного дома. Оставив машину, мы поднялись на второй этаж и разместились в одной из квартир, которая отличалась от других лишь тем, что в ней не было трупов. Я выбрал удобную кровать и заснул, понимая, что нужно набраться сил. Проснувшись, осознал, как много натерпелся, потому что ощущал себя другим человеком – намного бодрее и свежее, чем вчера.

Мне захотелось послушать музыки, неважно какой, но плеера в квартире я не нашел. Зайдя в соседнюю комнату, заметил, что Эрик еще спит. Разбудив его, он первым делом сказал, что нужно выдвигаться.

- Куда? – Поинтересовался я.

- Вперед! – Ответил Эрик, наполненный энтузиазма совершать великие поступки.

- Нам нужно иметь хоть какой-то план, действовать рационально, понимаешь?

- Ориентиром был Таллинн. Проникнем туда, где обосновались террористы. Если у них не будет твоей сестры, мы избавимся от них. В любых других случаях мы поступим точно так же.

- Мне нравится твоя идея. Но что если он даже не на этом континенте? – Задал я вопрос напрямую.

Призадумавшись, Эрик выпалил:

- Тогда спросим у тех, кто знает! Хоть кто-то же должен знать!

- Только не надо рисковать жизнью Келли, хорошо?

- Постараюсь. Ты должен понимать, что без риска, хотя бы малейшего, редко можно что-то получить.

Я кивнул, и мы вышли на улицу.

- Здесь опасно ехать на автомобиле. – Сказал я. – Пойдем пешком.

- Разве ты не слышал, что я тебе только что говорил? Риск – это необходимое условие для достижения успеха на любом поприще.

Я поддался его убеждениям и сел на переднее сидение автомобиля. Эрик запрыгнул в автомобиль и завел автомобиль - мы поехали к центру города. Внимательно осматривая местность на присутствие людей, мы передвигались на автомобиле в социальной инфраструктуре. Со стороны можно было сравнить машину с котом, крадущимся за мышью.

Подъезжая к Ратушной площади, я заметил человека, расхаживающего по улице с карабином.

- Эрик, там человек! – Воскликнул я.

- Там тоже. – Сказал он, указав прямо перед собой, и остановился автомобиль на повороте.

Эрик остановил машину, завернув за угол. Мы вышли из автомобиля, взяв с собой по пистолету, и оставили транспорт, побежав в противоположную сторону от подозрительных лиц. Дорога была узкой, и нам хотелось поскорее выбраться из нее, чтобы не оказаться в ловушке. Оказавшись на широкой улице, мы оглянулись и выдохнули.

- Пронесло. – Сказал я. – Надеюсь, они нас не заметили.

- Нужно идти дальше и не привлекать к себе лишнего внимания. Наш козырь – внезапность.

Мы направились к дому Стенбока, где раньше находилось правительство Эстонии. Дойдя до него, мы обнаружили членов «Ви-Ви» - они стояли у входа в здание.

- Нужно обойти их и напасть сзади. – Сказал Эрик.

- Это опасно.

- Не труси! Все получится!

Я снял пистолет с предохранителя и держался рядом с Эриком. Мы подошли к террористам настолько близко, насколько это было возможно. Эрик присел, прижал винтовку к плечу и начал пальбу по бойцам. В это время я прикрывал его спину. Через несколько секунд Эрик закончил стрелять и сказал мне

- Нужно идти внутрь. Сюда сейчас пустят отряд.

Я кивнул, и мы зашли в здание. Интерьер дома навевал на меня страх смерти: на столах лежало оружие, а на полу были следы крови. Мы тихо прошли по коридору, слыша взбалмошных террористов, говорящих на своем языке. Они в суматохе бежали к выходу, чтобы узнать что случилось. Эрик шепнул мне, что человек, отвечающий за эстонскую территорию, скорее всего, находится на втором этаже. Мы быстро поднялись по лестнице, и, застрелив охранников, зашли в большое помещение, которое напомнило мне зал Арифа в Кремле. В комнате был только мужчина лет сорока, который был безмерно удивлен нашему присутствию.

- Стой, где стоишь! – Приказал Эрик террористу, который сразу показался мне высоким должностным лицом.

- Вы кто такие? – Спросил мужчина нас.

- Не важно. – Начал Эрик. – Но если ты не будешь выполнять наши требования, мы станем последними, кого ты увидишь.

- Помогите! – Закричал «вививец».

Эрик сделал предупредительный выстрел в потолок и велел мужчине закрыть рот. Подойдя к окну и осмотревшись, я сказал:

- Нужно уходить, пока чисто. В дверь могут забежать в любую минуту.

- Мы встретим, как следует, любого, кто сюда зайдет. – Пояснил Эрик.

- У нас более совершенное оружие, чем у вас. – Ухмыльнулся мужчина. – Вам некуда бежать.

- Уходим же скорее! – Воскликнул я, торопя друга.

- Прыгай в окно, черт! - Велел Эрик террористу.
- Ни за что. – Ответил тот.
- Тогда прощай. – Сказал мой друг, взводя затвор.
- Ладно. – Поддался страху мужчина и спрыгнул с окна.
- Если вскрикнешь или сделаешь неверные движения, считай, что ты покойник.

Мужчина кивнул и спрыгнул с окна - за ним последовали я и Эрик. Мы осторожно вышли через задние ворота и без особого труда удалились подальше от дома Стенбока. На улицах Таллинна Эрик нашел автомобиль в рабочем состоянии, и мы поехали на юго-запад - подальше из города.

- Заедем в лес. – Сказал Эрик. – Там его допросим.

- Хорошо. – Ответил я, отобрав у террориста ножны с кинжалом и передав их своему другу. – Только давай скорее. Мне не по себе держать этого бандита в заложниках.

Эрик улыбнулся, уловив мой юмор. Поставив машину на лугу около дубровой рощи, Эрик пояснил, что можно выходить. Я немедленно вышел из автомобиля, приказав террористу следовать за мной, не совершая резких движений. Через мгновение мы стояли посреди лесной поляны – Эрик и я начали вести допрос, держа террориста на прицеле. Заложник сидел на коленях, устремив на нас свой пронзительный взгляд.

- Во-первых, назови свое имя. – Велел Эрик представиться незнакомцу.

- Казим. – Назвался заложник.

- Откуда ты знаешь русский язык? – Поинтересовался я у него.

- Я знаю много языков. – Огрызнулся Казим. – Русский не такой сложный, как арабский или эстонский.

- Держи себя в узде, понял? – Приказал Эрик, заметив, как террорист подавляет свой гнев.

- Вы меня все равно убьете. – Сказал Казим.

Эрик промолчал.

- Что ты делаешь для «Ви-Ви»? – Спросил я заложника.

- Отвечаю за происходящее на территории бывшей Эстонии. – Пояснил Казим.

- Я спрошу тебя прямо: где может находиться молодая девушка, которую отправил из Москвы такое же должностное лицо, как ты?

- Ты про Арифа? – Уточнил Казим.

- Именно. Вы знакомы? – Удивился я.

- Он – мой двоюродный брат. - Пояснил террорист и засиял.

- Я знаю, куда Ариф отправляет девушек. Но вы оба должны пообещать мне, что отпустите меня после того, как я поделюсь с вами информацией.

- Обещаем. – Дали слово я и Эрик.

- Чтобы человечество осталось на планете нужно воспроизводство населения. После Армагеддона в Северной Африке осталось много мужчин - все они стали переселяться в лучшие климатические районы Земли в хаотичном направлении. Однако можно было заметить тенденцию – многие двинулись на запад, а именно на Канарские острова. Девушка, которую вы ищете наверняка там. – Закончил Казим.

- Ты знаешь, где это? – Спросил я у Эрика.

- Да. – Ответил мой друг. – Это недалеко от северо-западного побережья Африки.

Я приблизительно представил расположение Канарских островов, и у меня появился ориентир.

- Как до туда добраться? – Поинтересовался Эрик у террориста.

- На самолете вам туда не добраться по двум причинам. Во-первых, даже если вы проберетесь в аэропорт и справитесь с управлением самолета, на ваш хвост сядет истребитель и уничтожит вас. Во-вторых, воздушное пространство Канарских островов сейчас охраняется лучше, чем любое другое. Если вы хотите туда попасть, то лучше всего сделать это по воде.

- Ты предлагаешь сесть на морское судно в Таллинском порту? – Уточнил я.

- Если вас заметит хотя бы один корабль «Ви-Ви», считайте, что вы мертвы, потому что далеко от них вам не уплыть, а если даже умудритесь скрыться, вас атакует бомбардировщик. Будь я на вашем месте, поехал бы на автомобиле в сторону Испании, а

ближе к Канарским островам нашел бы морское судно и молился, чтобы меня не обнаружили.

Мы с Эриком впали в задумчивость, осознавая масштабность путешествия.

- Теперь вы меня отпустите? – Осведомился Казим.

- Да. Но прежде, - сказал Эрик, доставая кинжал из ножен, - я отомщу за всех людей, которые погибли в результате террористических действий, к которым ты причастен.

Эрик вонзил Казиму кинжал в правый глаз, и террорист завизжал, как свинья. После этого мой товарищ лишил преступника другого глаза, а затем и языка.

- Теперь ты свободен. – Пояснил Эрик Казиму, но вряд ли тот услышал его, потому что вопил, как будто его убивают.

Я не пожалел о том, что сделал мой друг с заложником, понимая, что Казим заслуживает и не такое.

- Едем на Канары. – Сказал я Эрику.

- Так точно. – Ответил он, и мы пошли к автомобилю.

- Как думаешь, она еще жива? – Спросил я.

- Ты почувствовал на себе ее смерть? – Задал встречный вопрос Эрик.

- Нет. – После тщетной попытки вспомнить, ответил я.

- Тогда она жива. – Улыбнулся мой друг.

Дойдя до машины, мы сели в нее и я сказал, что нужно заехать за картой.

- Где ее взять? – Спросил меня Эрик.

- Поедем на заправочную станцию, может там она есть, заодно и пополним бак.

Заехав на заправку, мы и вправду нашли карту со всеми маршрутами мира – для нас это она являлась и находкой, и сокровищем. Однако мы пополнили бак у спортивного автомобиля, на который пересели, как только его увидели. В виду его мощности и скорости он был не меньшей ценностью, чем карта. Разместившись в новой машине, мы понеслись на юго-запад Европы.

Выехав на автостраду, мы заметили, что шоссе открыто, благодаря отсутствию автомобилей. Было понятно, что какая-то

огромная машина расчистила проезд по магистрали – транспортные средства находились за пределами дороги.

- Думаешь, это сделали «вививцы»? – Спросил я Эрика.

- Даже не знаю, кто еще способен на такое в нынешних условиях. – Разгоняя автомобиль до предельной скорости, ответил он.

Солнце стояло в зените, и мы отпустили козырьки. Несясь с бешеной скоростью, мы едва заметили автомобиль, ехавший по центру дороги прямо на нас. Эрик сбавил скорость и стал ждать реакции водителя грузовика. Когда наша машина оказалась в тридцати метрах от другой, я обратил внимание на внешность водителя. Увидев, что это араб, я воскликнул:

- Гони! Это «вививцы»!

Эрик объехал грузовик сбоку и придавил педаль газа в пол. Мы так быстро поехали, что меня прижало к спинке сидения. Как только я смог повернуть голову назад, вражеского автомобиля не было видно.

- Они могут сесть нам на хвост. – Сказал я.

- Не смогут. Такого гонщика, как я, им в жизни не догнать.

- Что если они проследят за нами с самолета или вертолета?

- Вот это уже проблема. Найди какой-нибудь объездной путь на карте.

Я принялся искать маршрут, по которому нас вряд ли будут искать.

- Скоро будет заезд влево. Выполни его. – Сказал я, найдя нужную нам дорогу.

Завернув на другую дорогу, мы обнаружили скопление автомобилей.

- Придется ехать медленнее. – Пояснил Эрик.

- Лучше так, чем мчаться в лапы смерти.

- Мы так и так с ними столкнемся.

- Лучше откладывать эту встречу на потом. - Отметил я.

Через пять часов после того, как мы съехали с магистрали, вернулись обратно на нее и прибавили ход.

- Все чисто? – Спросил меня Эрик.

Я осмотрелся и, не найдя признаков террористов и вообще каких-либо людей, ответил, что можно ни о чем не волноваться

и ехать спокойно. Небо становилось темнее – близилась ночь. Эрик включил фары дальнего света и сбавил скорость, потому что видимость была ограничена.

Ночь прошла без происшествий: мы перекусили в попутном магазине, поспали там же и поехали дальше. Выбор еды сокращался с каждым днем, а, так как уже три месяца никто ничего не готовил, многая пища протухла. Под лунным светом мы выехали за пределы Эстонии и к восходу солнцу оказались в Риге. На пути нам не встретился даже маленький зверек.

На одной из Рижских заправок станций, Эрик решил пополнить бак топливом. В то время как он ухаживал за автомобилем, я пошел осмотреться. Обойдя вокруг станцию, мне довелось встретить пса, шаставшего по округе. Увидев меня издалека, он остановился – я сделал то же самое. Не дождавшись моего движения или проявления каких-либо признаков, собака решила проявить инициативу, и медленно пошла в мою сторону. Я присел на колени, чтобы поздороваться с диким животным. Пес подобрался ко мне поближе и понюхал мою вытянутую вперед руку. Не разглядев в собаке признаков агрессии, я стал ее гладить. Через минут пять пес уже лежал на спине, выражая ко мне полное доверие. Когда Эрик улицезрел то, что я приручил пса, он улыбнулся и сказал, что подождет в автомобиле. Так как была нехватка еды, мне пришлось попрощаться с псом. Как только я встал и начал от него уходить, он последовал за мной. По поведению я определил, что до апокалипсиса собака жила в доме с людьми.

- Поехали. – Сказал я Эрику, сев в машину. – Иначе сейчас расплачусь.

Собака стояла у автомобиля и скулила. Машина тронулась с места и стала набирать скорость. Пес побежал за нами, но вскоре исчез из виду.

- Мы в Риге. – Произнес Эрик. Я еле его услышал, плавая в своих мыслях.

- Я заметил табличку въезда в город.

- Как думаешь, чем мы будем питаться, когда еда в холодильниках кончится или станет непригодной?

- Пока «вививцы» контролируют ситуацию, работая на станциях по выработке разного рода энергии. Думаю, они позаботились и о том, что есть. Наверняка на полях они выращивают зерновые культуры, в огородах сажают урожай, а на пищевых заводах производятся продукты питания и поставляются в разные регионы мира. Но, судя по тому, что мы встретили по пути только собаку, я сомневаюсь в этом.

- «Вир-Вралир» никогда не любила Восточную Европу из-за того, что здесь очень медленные и ленивые люди. Сейчас, как нам сообщил Казим, приоритетом для террористов являются Канарские острова, а, значит, вокруг них и ведется работа. согласишься со мной?

- Получается: чем ближе мы к Канарам, тем больше будем встречать террористов? – Задался я вопросом.

- Именно. – Ответил Эрик и решил пояснить. – Я вообще был удивлен, что в Эстонии кто-то был. Скорее всего, это самоуправцы добровольно отправились создавать власть в Таллине.

Проезжая пустые улицы Риги, мы заметили возвышающийся храм. Посмотрев по карте, нашел, что перед нами Домский собор.

- Давай подъедем ближе? – Предложил Эрик.

- Раз по пути, давай. Только ненадолго.

Мы заехали на Домскую площадь и вышли из автомобиля, чтобы проникнуться величием постройки. Любуясь средневековым храмом, я поинтересовался, была ли у Эрика жена.

- Нет. – Ответил он. – Но я всю жизнь любил лишь одну девушку.

- Она предпочла другого мужчину?

- Не совсем. В 2004 году, в перерывах автогонок в Монреале, я зашел в кафе и встретил рыжеволосую красавицу. Она улыбнулась мне, двадцатилетнему юноше, и всем своим видом дала понять, что я ей нравлюсь - девушка вскружила мне голову. Я подошел к ней и угостил кофе. У нас завязался разговор, в котором я выяснил, что она из России, и оказалась в Канаде проездом, путешествуя по Северной Америке. В момент

встречи был ее последний день перед вылетом домой. Мы договорились встретиться на родине, как только я закончу участвовать в канадских соревнованиях. Около недели из моей головы не выходила эта девушка, в результате я не мог сосредоточиться на заездах и покинул Монреаль не только без триумфа, но и на предпоследнем месте. Мои тренеры были в шоке, так как я в те годы не спускался ниже третьего места. Объяснив им, что все дело в девушке, они разрешили сделать двухмесячный перерыв, чтобы я разобрался в отношениях с новой знакомой. В течение данного мне времени, я встречался с ней и каждый день все сильнее в нее влюблялся. В итоге мы с ней решили пожениться. Однако до обряда бракосочетания дело не дошло. За несколько дней до свадьбы в ее доме случился пожар - она скончалась от полученных ожогов. Она мне всегда твердила, что я стану лучшим гонщиком в мире. Благодаря ней, так и получилось. Я не терял веру в себя и с ее словами, которые были для меня лучшей поддержкой, одерживал только победы.

- Соболезную. – Выразил я сочувствие.

Мы еще пару минут не сводили глаз с символа Риги, после чего сели в автомобиль и уехали с Домской площади. Город был усеян трупами, при этом лишен человеческих душ. Проезжая по Каменному мосту над Западной Двиной и наблюдая за полетом чаек, я заметил красивое здание необычной формы. Посмотрев по карте, обнаружил, что это была Латвийская национальная библиотека. Проезжая мимо нее, Эрик любопытствовал, какая у меня любимая книга.

- Такой нет. – Ответил я.

- Слишком много, что и не выбрать одну?

- Наоборот. Я не прочитал ни одной книги по собственному желанию.

Сначала Эрик удивился, но затем невозмутимо спросил:

- У тебя никогда не было желания читать?

- Я не вижу в этом смысла. – Заявил я. – В школе нас заставляли читать «классику», фантастику, поэзию. Честно говоря, для меня эти сочинения не представляли никакого интереса: в них все предсказуемо, напыщенно. Мне кажется, что

труды писателей не более чем выплеск их чувств, видений, образов.

Библиотека была далеко позади. Эрик продолжал разговор.

- Откуда же набираться опыта? – Спросил он меня.

- Я всегда исследовал жизнь методом проб и ошибок: принял дозу LCD – постиг себя, кинул ложное обвинение – познал другого.

- Чем же ты зарабатывал на жизнь?

- Ничем. Я только тратил деньги умершего деда.

- У тебя не было желания создать нечто совершенное или поработать на благо общества?

- Такие мысли вызывают у меня лишь отвращение.

Эрик умолк, предавшись размышлениям. Я закрыл глаза и задремал. Мне пригрезилось, что Келли едет рядом со мной. Пробудившись, я увидел лишь Эрика, который сообщил мне, что час назад мы въехали на территорию Литвы.

- Все спокойно. – Пояснил Эрик. - Можешь дальше спать.

- Больше не хочу. – Ответил я и спросил, где мы конкретно едем.

- Как я понял из карты, это Шауляй – крупный промышленный и культурный город на севере Литвы.

- Думаю, нам нужно остановиться, чтобы утолить голод и справиться нужду.

Эрик остановил автомобиль у торгового центра «Акрополь». Мы вышли из машины и отправились искать еду.

Зайдя внутрь здания, я заметил, что лампы светят ярким светом. «Значит, сюда подают электричество» - Подумал я.

- Эрик, ты говорил, что «вививцы» не любят Восточную Европу, однако в торговый центр подается электроэнергия. Получается, станции работают?

- Если так, то на них есть люди, по крайней мере, один человек, который контролирует нормальный процесс работы.

Через час после того, как мы оказались в здании, нам послышались какие-то звуки снаружи. Подбежав к окнам, которые выходили на противоположную улицу той, где стояла наша машина, мы увидели, как по улице бежит полуголый мальчишка. Весь запыхавшийся, будто убегал от кого-то, он

забежал в торговый центр. Через несколько секунд мы увидели шесть террористов, преследующих мальчугана.

- Нужно спрятаться. – Сказал я другу.

Эрик кивнул, и мы забежали в первый попавшийся бутик. Я спрятался за кассой, а Эрик за занавеской одной из примерочных кабинок. Как только мы укрылись, паренька поймали бежавшие за ним вдогонку вооруженные бандиты.

Один из них крикнул что-то на литовском, и мальчик остановился прямо перед бутиком, в который мы с Эриком забежали. Краем глаза я видел все, что происходило. Террористы прижали парнишку к стене, не давая сделать ему ни единого движения. Они расспросили его о чем-то, после чего расстреляли на месте без суда и следствия.

- За что? – Задался я про себя вопросом. – Ведь ему не больше двенадцати лет, а он сообразительнее многих, раз смог выжить.

Убив мальчугана, террористы вышли из бутика, и пошли прочь из торгового центра. Я посмотрел в сторону Эрика – его лицо выражало недоумение. Мы подошли к бедному мальчику – он выглядел, как голодранец. Такое впечатление складывалось из-за его оборванной одежды и чумазого лица. Через грязную футболку парнишки просачивалась кровь. Эрик закрыл его веки, и лицо мальчика стало не таким напуганным, но все же мертвым. Поцеловав его в лоб и прося прощение за то, что не смог ему помочь, я пошел к автомобилю, оглядываясь по сторонам. Эрик шел прямо за мной.

- Нам повезло, что они зашли с другого входа. – Сказал мой друг.

- Надеюсь, террористы не заметили наш автомобиль.

Меня встревожило их присутствие.

- В таком случае, они бы погнались за нами, как за тем мальчиком.

Бандиты скрылись из виду в жилом районе. Мы с Эриком вышли из торгового центра, сделав то, зачем пришли. Сев в автомобиль, помчались на всех парусах подальше из Шауляя. Проехав несколько километров и убедившись, что за нами не ведется слежка, мы слегка расслабились.

К вечеру мы заехали в Калининградскую область через мост Королевы Луизы над Неманом и заметили несколько бронейных машин.

- С помощью них расчищали дороги от автомобилей. – Пояснил Эрик.

- Неподалеку могут быть люди. – Сказал я, остерегаясь.

- Вероятность велика. – Ответил он, прибавляя газу.

Через пару часов мы въехали на территорию Польши. Переночевав в Эльблонге, с восходом в лучах утренней зари Эрик и я поехали дальше.

«Келли не может долго ждать. Возможно, у нас совсем мало времени» - Думал я, лишая себя привилегий на долгий сон в удобной кровати.

Проехав через Познань и Костшин-над-Одрой, к полудню мы оказались в Берлине.

Глава 8

Стоял солнечный день. Ласточки летали высоко – осадками и не пахло. Хотелось бы мне иметь такое же настроение, как у погоды, но приходилось осторожничать, смотря по сторонам. У меня было предчувствие, что вот-вот и что-то произойдет.

Шестое чувство меня не подвело. Из-за пригорка метрах в ста от нас ехал автомобиль. Он направлялся в нашу сторону. Эрик, заметив его, тут же завернул в какой-то переулок, который назло нам оказался тупиковым. Мне и Эрику не оставалось ничего другого, как ждать, пока неизвестный автомобиль проедет вдоль улицы, и молиться, чтобы на нас не обратили внимание.

Эрик заглушил мотор, и мы, слегка наклонившись, спрятались за сидениями. Спустя минуту, чей-то автомобиль пронесся мимо переулка так быстро, что я даже не успел разглядеть ее тип кузова.

- Что будем делать? – Спросил я Эрика.

- Выезжать отсюда сейчас опасно. Нужно обдумать последующие действия, а для этого нужно проанализировать ситуацию.

- Ты хочешь выйти из машины?

- Придется. Любой другой вариант рискованнее.

Выйдя из автомобиля, мы подошли к улице, по которой недавно ехали. Было чисто.

- Незнакомый автомобиль поехал туда, откуда мы приехали, и примчался оттуда, куда мы направлялись. – Сказал Эрик. – Какой путь выберешь?

- Это риторический вопрос?

- Скорее практический. Раз ты затрудняешься с ответом, я предлагаю пройтись пешком и осмотреться.

У меня не было лучшей идеи, так что мы оставили автомобиль и отправились в центральную часть города, чтобы оценить риск проезда.

Пройдя два моста над рекой Шпрее, я начал успокаиваться, решив, что террористов в городе нет. Однако, идя по улице, мы слышали шум, доносившийся с Лейпцигской площади. Подойдя поближе, мы спрятались за столбами ближайшего здания и заприметили около двухсот человек, собравшихся на расчищенной площади. Увидев такое количество людей, мне захотелось поскорее убежать, но ноги, будто приклеенные к брусчатке, не слушались меня.

На подиуме, возвышавшемся над грунтом, стоял мужчина и доносил до публики какую-то мысль. Я не заметил ни одной особы женского пола – были лишь мужчины, юноши и мальчики.

- Эрик, ты знаешь немецкий? – Спросил я друга шепотом.

- Немного.

- Что он говорит? – Поинтересовался я, указывая на оратора.

- Не могу разобрать отдельные слова. Но смысл улавливаю.

– Шептал мне Эрик. – Мужчина объясняет детям, что смерть – всего лишь процесс, к которому надо относиться легко и бестрепетно. Между нами, он вбивает младшему поколению в голову несусветную чепуху. Говорит, что теракт был совершен ради блага детей, и выжившим стоит смотреть на мир, как на богача, которого надо обворовать.

Софист показал толпе мертвого голубя и снова вразумлять слушателей, но более приподнятым голосом. Эрик пояснил мне, о чем говорит выступающий.

- Мужчина трактует слово «смерть» с «подарком». По его мнению, голубь находится в другом мире, в котором ему намного лучше, чем в этом.

- Нам нужно уносить ноги, пока народ не стал расходиться. – Перебил я Эрика. - Поедем по другой дороге, но выбраться из Берлина нам следует, как можно быстрее.

Так, чтобы никто нас не увидел, мы сделали несколько шагов назад и прыгнули за угол дома. Оказавшись вне поля зрения толпы, мы побежали изо всех сил к нашему автомобилю. На какое-то время я подумал, что за нами погнались, но, обернувшись, не заметил преследователей. Добежав до нашей спортивной машины, мы сели в нее и, не успев отдышаться, поехали искать дорогу из города. С помощью карты найти объездной путь, который позволит нам миновать Лейпцигскую площадь, не составило труда. Через час мы были за пределами бывшей столицы Германии.

Я смотрел на окружающий меня мир и поражался, как много перемен произошло за такой короткий срок, как три месяца.

Берлин, Дрезден, Мюнхен – таков был маршрут, пока мы добирались до Берна. Едва мы заехали в город, сразу остановились у придорожного кафе в поисках пищи. Внутри нам посчастливилось встретить того, кого я ожидал увидеть в наименьшей степени – Брамса.

Столкнувшись со мной, было видно, что парень-наркоман удивлен встрече не меньше моего. Даррелл выбежал из-за угла с распростертыми объятиями и радостными криками:

- Эзра, это и вправду ты?! Не могу поверить своим глазам!

- Как ты здесь оказался? – Спросил я его.

- Сейчас все расскажу. Вот только познакомлюсь с твоим напарником.

Они представились друг другу и пожали руки.

- А где твоя сестра? – Поинтересовался у меня Брамс.

- Эрик как раз помогает мне вернуть Келли. – Ответил я.

- Ее похитили террористы? – Продолжал хлопать глазами наркоман.

-Один из представителей «Ви-Ви» рассказал, что всех девушек увозят на Канарские острова. Туда мы и направляемся. – Пояснил я.

Брамс предложил нам в своей открытой манере присесть, после чего мы уселись за ближайшим столиком.

- Так как ты здесь оказался? – Повторил я наркоману изначальный вопрос, будто попав в дежавю.

- Добирался досюда долгими путями, виляя между холмами, как беглый преступник. – Ответил он.

- Давай конкретнее. – Попросил Эрик.

- По пути я потерял Флобера и Эдгара. – Начал Брамс. - В Вильнюсе мы попали в засаду. Деда смертельно ранили, поэтому его пришлось оставить. В Минске уже сами нарвались на «вививцев». Флобера казнили из-за его буйного и неугомонного характера. Проследив за группой террористов до их убежища, мы были окружены, после чего нас пленили. В отличие от меня, здоровяк не хотел выполнять их требования: мыть посуду, чистить уборные. Флобер был нужен врагам вследствие своего отменного здоровья, однако, их радикальные методы приручения не дали положительных результатов. Он сопротивлялся, за что и был расстрелян. Мне же пришлось помучиться, проходя через лишения и унижения. И, получается, не зря, - ведь я встретил тебя. Пробыв пленником около месяца, мне удалось совершить побег, причем перед этим я выяснил некоторые важные детали.

- Какие? – Поинтересовался я.

- Если до рукотворного апокалипсиса центр экстремистской организации находился в Дубае, то после глобальной химической атаки большинство членов группировки, особенно ее руководство, переселились в райский уголок планеты. Угадайте, в какой?

- Канарские острова? – Попытался я угадать.

- Именно. Помимо того, что там уже есть, с помощью новейших технологий они обустривают себе наилучшие условия жизни.

- Что ты здесь делаешь? – Недоумевая, спросил Эрик наркомана.

- В смысле? – Не понял вопроса Брамс.

- Зачем тебе ехать куда-то? Почему не сидится на одном месте? – Вопросал Эрик.

- Меня не устраивает нынешний порядок. – Выразил недовольство постапокалиптическому строю наркоман. – Поэтому я отправился на поиски лидеров мирового правительства, захватившего всю планету.

- Молодец! – Выразил уважение храбрецу Эрик. – Ценю таких людей!

Брамс поблагодарил приятеля за похвалу, после чего полюбопытствовал, как мы умудрились добраться до Берна.

- Наверное, ты не поверишь, но наше путешествие занимает не больше недели.

- Сколько раз ты встречал террористов? – Спросил меня Брамс.

- Несколько раз. – Ответил я. - Первое столкновение было самым тяжелым – враги похитили мою сестру. Все последующие встречи не казались такими страшными, так как не имели непосредственного контакта. Только один раз нам с Эриком довелось пообщаться с террористом - когда мы взяли «языка». Он объяснил нам, куда держать направление, чтобы спасти Келли.

Даррелл задал Эрику тот же вопрос, что и мне.

- Я состоял в «Вир-Вралире» с целью уберечь себя и свою мать от смерти. Однако несколько дней назад звери с человеческими лицами убили ее из-за пустяка. Я собрался с мыслями и решил уехать из Санкт-Петербурга, не задумываясь куда именно. В тот момент я встретил Эзру. Он рассказал мне свою историю, и я предложил ему помощь в разрешении проблемы.

- Позвольте мне присоединиться к вам? – Стал спрашивать Брамс. – Все равно нам по пути.

- Пожалуйста. – Сказал я, и Эрик меня поддержал.

- Вот и здорово! – Воскликнул Брамс, обретя нашу компанию.

Мы вышли из кафе, не найдя ничего съедобного. Сев в автомобиль, поехали через город.

- Ты дошел досюда пешком? – Поинтересовался Эрик у наркомана.

- Не только. Иногда ехал на автомобилях. – Ответил Брамс и, увидев карту, воскликнул. – У вас есть атлас?!

-А у тебя нет? – Задал ответный вопрос Эрик.

- Как видишь. Я ехал на юго-восток, ориентируясь по указателям на дорогах. С помощью карты мы сможем выбрать объездные пути в случае необходимости.

- Карта нас уже выручала. – Заметил я.

- Не сомневаюсь. – Улыбнулся наркоман. - При наших обстоятельствах ценность этого артефакта весьма высока.

Потерявшись во времени, мы не сразу заметили, как на улице стемнело. Остановив машину у старой усадьбы, расположенной в живописном районе Берна, Эрик предложил всем переночевать в симпатичном домике. Я и Брамс подхватили идею друга, и зашли в дом. Выбрав кровати, мы легли спать.

Я не мог заснуть полночи из-за того, что мне хотелось что-нибудь съесть – желудок ныл, не давая мне покоя. Как только стало светать, я отправился в ближайший магазин в надежде найти еду. Мне посчастливилось отыскать съестное печенье. Съев три найденные упаковки, я вернулся в усадьбу к друзьям и принялся ждать их пробуждения. Как только они встали, мы выдвинулись в путь. Проезжая мимо Женевского озера, Брамс затянул старую песню.

- Сгоревший костёл на фоне пасмурного неба.

Разлагаюсь я и тлею, разгадывая жизни ребус.

Пронзительная боль в душе и изобилье гневом.

Уж лучше б дети оставались в материнском чреве.

Сомневаюсь, что есть такое священное право,

Позволяющее сомневаться, пока роза не завяла.

Меня же спасет лишь смерть от мук Тантала,

И от того, к чему приводит Герострата слава.

Вскоре мы достигли Лиона. Стараясь объехать привлекательный город по окраинам, в километре от нас мы заметили исходящие из языков пламени клубы дыма.

- Думаете, у террористов возникли разногласия? – Спросил я друзей, желая узнать их мнения.

- Вероятнее всего так и есть. – Ответил Даррелл. – Инстинкты движут ими сильнее, чем разум.

- Возможно, у них случился перебой на одной из станций. – Предположил Эрик. – В любом случае, нам лучше не вмешиваться.

Не рискуя узнать причины возникновения пожара, мы покинули Лион с озадаченными лицами. Через несколько часов мы оказались в Тулузе.

- Как думаете, за какой отрезок времени мы достигнем Канарских островов? – Задал я товарищам вопрос.

- Для начала нам нужно добраться до порта. – Пояснил Брамс.

- В атласе сказано, что с Уэльвы ходят паромы до островов. – Прочитал я карту.

- Получается, достигнем города, из которого Христофор Колумб отправился в Америку, и придется искать катер или лодку. – Сказал Эрик.

Следующий крупный город, которого мы достигли, была Тулуза. Заехав в него, мы не заметили ничего особенного: машины были убраны за автомобильную дорогу, пустые улицы, разгуливающие животные. В то же время чувствовалось, что-то неладное.

Не один я хотел поесть – мои друзья проголодались так, что их силы иссякали на моих глазах. Проезжая мост над Гаронной, мы не сразу обратили внимание на огромное скопище, идущее на нас по всей ширине дороги. Присмотревшись, мы увидели среди толпы автомобили и собак на поводках. Большинство людей были европеоидной расы.

Стороны трассы были огорожены забором, поэтому единственным вариантом был путь назад.

- Тормози! – Крикнул я Эрику. – Разворачивайся!

- Они нас заметили. Нам не скрыться. – Сказал Брамс.

Эрик резко развернул машину на 180 градусов и дал газу так, что капот слегка приподнялся. Однако мы среагировали слишком поздно - два неизвестных грузовика успели перегородить нам дорогу.

- Вот, черт! – Сорвалось у меня с языка. - Мы попались.

На английском нас попросили выйти из автомобиля. Я знал этот язык на школьном уровне, так что понимал значительное число фраз. Выполнив требования, мы обнаружили, что сборище нас окружило. Почему-то мне не становилось страшно, когда я смотрел в глаза людей, стоящих передо мной, наоборот, я ощущал поддержку в их лицах. Разглядев нас, они стали шептаться.

- Вы откуда? – Спросил нас один из толпы.

- Из России. – Ответил Брамс.

- Вы являетесь членами террористической организации «Вир-Вралир»? – Услышали мы еще один вопрос.

- Нет. – Сказал я, надеясь, что нас за это не убьют.

- Тогда мы не враги. – Пояснили они.

Я расслабился, поняв, что это оппозиционная группировка, цель которой уничтожить существующий строй.

- Куда вы направляетесь? – Поинтересовались они у нас.

- Террористы похитили мою сестру. – Ответил я. - Мои друзья помогают мне спасти ее.

- «Вививцы» должны понести ответственность за свои действия! – Воскликнул Брамс.

Толпа, состоящая не только из мужчин, но и из женщин, поддержала его аплодисментами. Седовласый мужчина дал команду народу двигаться дальше в заданном ранее направлении, а сам остался с нами, чтобы потолковать.

- Мы производим «зачистку». – Начал мужчина. – Нам удалось успешно провести уличные бои по всему Пиренейскому полуострову. Выжившие сейчас прячутся по домам, как крысы в своих норах. Задача повстанцев - отыскать их и привлечь на свою сторону, раньше, чем это сделают террористы. У нас несколько отрядов, которые расходятся в разные направления. Мы поддерживаем связь по рации, так что знаем какая обстановка во всех частях мира. Туда, куда вы держите курс,

опасно. Численность армии повстанцев не так велика, чтобы замахнуться на центр военной мощи организации «Вир-Вралир». Когда мы пройдем всю Европу и соберем достаточное количество бойцов, то наш отряд сможет объединиться со всеми остальными миротворцами и показать врагам свой военный потенциал.

- Вы предлагаете нам подождать контратаки повстанцев? – Спросил Эрик.

- Дело ваше. – Ответил мужчина. – В данный момент вы рискуете своими жизнями.

- Пока мы ждем вашего наступления, моя сестра находится под гнетом рабства. Я не могу позволить себе ждать. – Встрял я в разговор, и мои друзья встали на мою сторону.

Поняв нашу целеустремленность, мужчина взял атлас и пометил на карте местонахождение повстанческих лагерей, в которых мы можем найти еду и кров.

- В Тулузе вы можете найти убежище, расположенного к северу от Жиронского парка.

- Спасибо. – Поблагодарили мы его за информацию.

- Что ж, надеюсь, вы добьетесь желаемого. Удачи вам! – Поддержал нас мужчина, и принялся догонять свой отряд.

Я посмотрел на отметки, которые он поставил на нашей карте, и обратил внимание на их изобилие. Инсургенты без преувеличения занимали всю площадь Пиренейского полуострова.

- После того, как набьем свои желудки, поедем дальше на юго-запад. – Улыбнулся я. – Но сначала направляемся вперед по дороге до парка.

- Так точно! – Воскликнул Эрик.

Мы сели в автомобиль и поехали в ближайший лагерь инсургентов, чтобы отведать чего-нибудь. Было заметно, что настроение у всех приподнялось.

В лагере нас встретили приветливо, гостеприимно. Мы поделились с повстанцами своими историями и опытом, они – накормили нас куриным супом и пирогами, а также напоили молоком. Я заметил, что повстанцы превратили жилой район города в ферму, выращивая на ней овощи и разводя скот. Мне

захотелось думать, что выжившие люди вернут себе земные просторы, и в мире воцарятся порядок и справедливость.

Набравшись сил, как физических, так и моральных, я, Эрик и Брамс покинули Тулузу, предварительно заправив автомобиль на указанной инсургентами заправке. К тому времени, как солнце зашло за горизонт, мы доехали до Андорры.

Эрик остановил автомобиль у повстанческого лагеря, дислоцированного в Андорра-ла-Велле. После того, как мы представились, нам предоставили кров, в котором разрешили разместиться и переночевать.

- Можете оставаться здесь навсегда. – Улыбнулась женщина, показавшая нам дом. – Нас все равно мало.

- Мы понимаем вас и ценим ваше радушие. – Сказал Эрик. – Вот только у нас есть задача, которую нужно выполнить в кратчайший срок.

Женщина оставила нас, и мы прошли в ночлег.

- Встанем, как только стемнеет. – Пояснил я. – Будем ехать весь день, пока не доберемся до Уэльвы. На карте город-порт помечен крестиком. Это значит, там мы также сможем заночевать.

Эрик и Брамс кивнули, после чего мы легли по кроватям. Я сомкнул веки и потерялся во сне, понимая, что скоро нам предстоит столкнуться с врагами в решительной и беспощадной битве за жизнь Келли.

Как только я увидел сестру, меня разбудил Брамс.

- Просыпайся. – Будил меня он. – Нужно выдвигаться в путь.

- Спасибо, что прервал такой хороший сон. – Сказал я ему сонным голосом.

- Можешь поспать в автомобиле. Сегодня нашим жизни ничего не угрожает. – Сказал наркоман, и принялся будить Эрика.

Поочередно приняв душ и отведав лучший завтрак, который можно было найти в Андорра-ла-Велье, мы сели в автомобиль и поехали навстречу неизвестности.

Проезжая Арагонскую равнину, я все чаще обращал внимание на приятный климат Пиренейского полуострова.

Стояла первая половина октября, а погода сильно напоминала лето. В Сарагосе инсургенты предложили накормить нас, но мы отказались, сославшись на ограниченность во времени, однако решили воспользоваться случаем и попросили у них топлива. Они вручили нам канистру с бензином и в придачу дали в дорогу еду. Пополнив бак и поблагодарив их за помощь, мы поехали дальше.

Проехав Мадрид около полудня, к вечеру мы достигли заветного пункта назначения – Уэльву. Перекусив в городе, любуясь на закат, я предложил друзьям сразу разобраться с судном, на котором поплывем до островов, чтобы к утру не тратить на это драгоценного времени.

Мы сидели у порта Уэльвы, смотря на корабли и суда, размышляя о том, как действовать. К нам подошел рослый паренек семнадцати лет и сказал:

- Вряд ли вам удастся придумать план лучше моего.

- Почему же? – Поинтересовался я.

- Потому что вы не обладаете теми знаниями, что есть у меня. – Улыбнулся парень и присел к нам. – Меня зовут Раймонд.

Мы по очереди представились парню, после чего у нас завязался долгий разговор.

- С чего ты взял, что мы ничего не знаем? – Спросил его Брамс.

- У вас есть лишь поверхностная информация о Канарских островах. – Заявил Раймонд. - Я пытался попасть туда несколько раз. Береговая охрана настолько хорошо охраняет территорию, что мне не удалось приблизиться к побережью хотя бы одного из островов. Однако не стоит расстраиваться - на днях у меня родилась идея.

- Говори же. – Поторопил его Эрик.

- В порту Уэльвы есть несколько боевых катеров. На одном из них мы отправимся в путь.

- Мы? – Уточнил Брамс.

- Я поеду с вами.

- Раймонд, ты не обижайся, но пойми, зачем нам балласт? – Задал вопрос Эрик.

- Без меня вам и близко не подплыть к островам. – Подметил парень.

- Ты можешь гарантировать, что тебе можно доверять? – Спросил я.

- То, что я доношу до вас такие ценные сведения, не ставит меня в ваши ряды? – Осведомился Раймонд.

- Возможно. Но ты не проверенный. – Сказал Брамс с недоверием.

- Будет случай, я докажу вам свою лояльность. – Произнес Раймонд с присущим ему уважительным тоном.

- Давай разберем твой план по деталям. – Изъяснился я. – Как с помощью катеров мы доберемся до охраняемой суши?

- Вы поедете на одном катере, я на другом. – Начал Раймонд. - Когда на наши сетчатки попадет свет от прибережных прожекторов, я пересяду в ваше судно, а свой катер направлю на берег. Отвлекающий маневр. Пока охрана стянется к плавучей приманке, мы проберемся на остров.

- На словах звучит просто. – Выпалил Брамс.

- На деле будет также, вот увидите. – Попросил немного веры парень.

- Даже если все сработает, что будем делать на островах? – Полюбопытствовал Эрик.

- Найдем центр организации, уничтожим его с базуки, которую прихватим с собой, и затаимся в каком-нибудь укромном месте. Когда террористы скопятся в одном месте, выясняя причины взрыва, мы и в них пустим ракету.

После слов Раймонда, Брамс засмеялся так громко, что эхо его смеха раздалось в другом конце лагеря.

- Ты понимаешь, что ты склонен к безрассудным поступкам? – Спросил наркоман.

- Все удастся. Я вам обещаю. – Клялся Раймонд.

- Он безумен. С ним не о чем разговаривать. – Произнес Брамс, махнув на парня рукой.

- Послушайте меня. – Не сдавался парень. - Без моей стратегии вам не добраться до цели.

- Ты знаешь, какая наша основная цель? – Уточнил я.

- Уничтожить организацию «Вир-Вралир»? – Наивно спросил Раймонд.

- Нет. Спаси мою сестру. – Спокойно ответил я. – С базукой пропадет эффект неожиданности, от которого зависит судьба важного мне человека.

- Откуда вы знаете, что ваша сестра на Канарах? – Поинтересовался парень.

- Узнали от достоверного источника. – Ответил я.

- Наверняка, вам сказали, что она в плену, однако, вас не оповестили о том, что пленники сбегают с островов. – Отчеканил Раймонд.

- Кто тебе сказал об этом? – Спросил Брамс, сгорая от любопытства.

- Никто. Я сам находился в рабстве террористов, пока не совершил побег. – Ответил парень, и мои глаза полезли на лоб.

- Как давно ты сбежал? – Уточнил я.

- Около месяца назад. – Сказал Раймонд, и я понял, что он не мог видеть Келли, так как она там всего несколько дней.

- На каком острове могут держать мою сестру? – Задал я вопрос парню.

- На всех Канарах есть пленники, однако молодых девушек отвозят на остров Тенерифе, где с ними делают невообразимые вещи, о которых простому человеку лучше не знать.

Мы промолчали, решив не знать, что происходит с рабами. Раймонд продолжил:

- На этот остров попасть нелегко, но при удачном стечении обстоятельств, мы сможем ступить на землю в его северной части.

- Думаю, ты понимаешь, что базуку брать не будем. – Улыбнулся Брамс.

- Хорошо. – Ответил Раймонд. – Лучше всего выдвигаться в пять часов утра, чтобы к закату достигнуть архипелага.

Мы встрепенулись, будто осуждая идею парня – нам хотелось выспаться, как следует.

- На катере туда плыть приблизительно четырнадцать часов, так что вы успеете отдохнуть на судне. – Пояснил парень.

- Тебе виднее. – Проговорил я сонным голосом.

- Тогда скоро увидимся. – попрощался с нами Раймонд, удалившись.

- Вы ему доверяете? – Спросил нас Брамс.

- Вполне. – Ответил Эрик.

- Парень не похож на террориста. – Заметил я. – Думаю, он сказал правду.

Мы направились в дом, выделенный нам инсургентами. По дороге я попытался запомнить это хорошее мгновение, осознавая, что скоро мне придется принимать судьбоносные решения, опираясь на весь свой жизненный опыт. Улегшись в кровать, мое тело задрожало, как осиновый лист – мне было не по себе от того, что я не мог предвидеть, что случится.

В пять часов утра, как велел Раймонд, мы стояли на пристани. При себе у нас было ручное оружие, пару бутылок с водой и атлас. Высокий парень принес с собой ручной гранатомет.

- Вы уверены, что базака нам не пригодится? – Спросил он, тряся динамореактивное оружие.

- Да. Оставляй его здесь. – Сказал Брамс приказным тоном.

- Как хотите. – Пробурчал Раймонд, огорчившись.

Новый знакомый, выступающий в роли путеводителя, повел нас на боевой катер. Эрик сел за штурвал, а Брамс и я уселись позади. Мне хотелось покемарить – я еле сдерживал свои зевки во весь рот.

- Я буду ехать впереди вас. – Пояснил Раймонд. – Так что не гоните.

- В смысле? – Не понял Эрик.

- Думаете, я не заметил, что вы знаменитый автогонщик, победивший на последних Олимпийских играх? – Улыбнулся парень.

Спортсмен был польщен тем, что его узнали даже здесь, на юго-западе Испании.

- Не забудьте, - перевел тему Раймонд, - как наступит ночь, мы не включаем прожектор, чтобы нас не заметили. Как только заметим берег, я направляю свой катер на террористов, после чего запрыгиваю к вам на борт. От этого зависит успех миротворческой операции.

- Не переживай. – Произнес Эрик, показывая хладнокровие и решительность.

- Катера заправлены, так, что нам хватит доехать до Тенерифе. На всякий случай, на борту вашего судна я оставил канистру с топливом.

- Спасибо. – Выразил я ему признательность. – Не знаю, что бы мы без тебя делали.

- Успеешь еще поблагодарить. – Сказал он мне.

Раймонд сел в свой катер и, заведя его, направил на родину канареек. Эрик последовал за ним.

Любуясь бесконечными просторами Атлантического океана, я решил, что если у меня и есть шанс вернуть Келли, то лучшей попытки, чем эта, быть не может.

Глава 9

Солнце приятно грело мое лицо, и мне казалось, что природа нам благоволит. Хоть я и сомневаюсь в существовании Бога, в такие моменты, хочется верить в то, что он рядом со мной.

Бывало, Эрик держался к катеру Раймонда так близко, что я просил нашего штурмана сбавлять скорость. В это время я отвлекался от тупиков, на которых смотрел с изумлением. Охотясь, они ныряли под воду и не больше, чем через минуту выплывали с несколькими рыбками, которых прижимали языком к верхней челюсти. Зрелище было настолько захватывающим, что я не заметил, как прошел день. Стемнело. Вдалеке показался свет от прожекторов.

Раймонд сделал все, как хотел – дал катеру направление и прыгнул на наш борт. Через пару минут, подплыв к Тенерифе чуть ближе, мы услышали, как на берегу поднялась тревога.

- Это часть плана. – Напомнил команде Раймонд.

В то время как береговая охрана стянулась к приманке, мы подъехали к незащищенной части острова и вышли на скалистый берег, взяв с собой оружие и карту. Углубившись внутрь самого крупного острова архипелага, я почувствовал, что нам удалось обмануть террористов.

- Что если они обнаружат наш катер? – Поинтересовался Брамс, пока мы бежали по долине под луной.

- Наверняка, они погонятся за нами или направят поисковые отряды. – Сообщил Раймонд, запыхаясь. - В любом случае мы будем придерживаться намеченного плана, сохраняя спокойствие.

В нескольких километрах от нас мы наблюдали свет в небе, идущий от земли.

- Это Санта-Крус-де-Тенерифе. – Пояснил Раймонд. – Город ночью не спит.

К счастью в северной части Тенерифе людей было не так много. Мы прошли около двадцати километров и не встретили ни одного человека – сплошные дороги и тропы. Подобравшись к городу, наша команда сбавила ход, перейдя на ходьбу.

- Вашу сестру должны держать где-то в этом городе. – Сказал Раймонд.

- Нам лучше держаться вместе. – Заметил Брамс. – В случае нападения у нас больше шансов отбиться, если будем прикрывать друг друга.

Стоя на пригорке, мы видели весь город и всех людей, живущих в нем. По улицам ходили, как ни в чем не бывало. Однако можно было выделить один нюанс: не было видно ни одной девушки.

- Нужно искать Келли в домах, так как женщин редко выводят на улицу, особенно в ночное время. – Проинформировал нас Раймонд.

Социальная инфраструктура Санта-Крус-де-Тенерифе работала штатно. Береговики не стали поднимать тревогу из-за двух неизвестных катеров. Все островитяне жили своей жизнью: шли в клуб или на пляж. Террористы не носили специальную униформу, поэтому отличались друг от друга. Помимо этого, я заметил не только арабов, но и европейцев.

- Будем вести себя, как будто мы члены «Ви-Ви». – Объяснил я придуманный план. – Так как никто не носит при себе оружие, мы его спрячем, чтобы не выделяться на фоне остальных. Эрик, винтовку придется оставить.

Эрик спрятал заряженную винтовку в кустах.

- Держи мой пистолет. – Произнес Раймонд, передавая оружие. – У меня есть запасной.

- Как будем искать твою сестру? – Поинтересовался Брамс. – Нам и за неделю не пройти все дома в этом райском городе.

- Начнем с центральной части города. – Выразил мысль Раймонд. – И будем надеяться на то, что найдем ее как можно скорее.

Все поддержали его идею, и спустились с пригорка на дорогу. Сориентировавшись по карте, мы взяли направление на юго-восток. Не выражая никаких эмоций, мы, молча, проходили мимо людей и с каждым шагом приближались к центру города. Террористы были похожи на простых мирных граждан, которые раньше составляли основную часть населения планеты. Никто не обращал на нас внимания, занимаясь своими делами – кто-то опаздывал на вечеринку, кто-то шел домой. Все, что можно, было автоматизировано или механизировано: роботы были неотъемлемой частью общества. Находясь в Санта-Крус-де-Тенерифе, казалось, что мир по-прежнему наполнен людьми.

Я дал всем знать, что заходим в определенный дом. Осмотревшись, мы никого не заметили - улица была безлюдна.

- Пока я стучу в дверь, вы обходите дом и заходите внутрь с запасного входа. – Рассказывал я план. – Оказавшись в доме, один из вас помогает мне нейтрализовать хозяина, а другой – проверяет дом на наличие террористов или рабов.

- Так точно. – Подтвердил команду Эрик, а за ним все остальные.

- Тогда вперед. – Сказал я, и постучал в дверь дома.

Друзья тут же забежали за угол. Дверь открыл какой-то араб крепкого телосложения. Я остался один на один с «вививцем». Он что-то спросил у меня на своем языке. Я же стоял, как вкопанный, не проронив ни слова. Мне показалось, что вот-вот и он поймет, что я не являюсь членом «Ви-Ви». Как только на его физиономии появились ноты недоумения, он достал из кармана телефон и принялся кому-то звонить. В этот момент Эрик и Раймонд скрутили его и завели в дом. Я отобрал у террориста мобильник, и после того, как мои друзья связали его руки найденной веревкой, начал вести допрос на английском.

- В доме есть заложники? – Задал я вопрос арабу.

Террорист промолчал, огрызнувшись на своем языке. Брамс спустился со второго этажа, приведя какую-то девушку, на вид рабыню.

- Ее зовут Агата. – Представил девушку наркоман. – Она владеет важной информацией.

Девушка села в кресло, и заговорила, иногда поглядывая на араба с опаской.

- Где гарантия, что этот бандит больше меня не тронет?

- После допроса мы от него избавимся. – Пообещал я.

- Он надругался надо мной. – Пояснила она, указав пальцем на араба. – Я живу, как в аду. Ежедневные угрозы, издевательства. Он сказал, что если я вздумаю покончить с собой, он привяжет меня к кровати на всю жизнь.

- Это ужасно. – Произнес я с грустью. – Как давно ты здесь?

- С середины августа. Я не знаю, какой сейчас месяц. – Ответила девушка. – Эти скоты, убили моего мужа на моих глазах, а меня взяли в рабство.

- Сейчас октябрь. – Проинформировал ее Брамс.

- Как медленно идет время. – Тоскливо проронила она. Было видно, что девушка скучает по мужу.

- Моя сестра должна быть на этом острове. Ты знаешь, где держат пленниц? – Спросил я.

- Как только девушек завозят на остров, террористы сразу же забирают их. – Пояснила девушка. – Ваша сестра может быть где угодно.

Мне стало не по себе от того, что поиски Келли могут затянуться. Я взял кухонный нож со стола и поднес его к кисти араба.

- Где моя сестра? – Потребовал я.

- Не знаю. – Ответил он и плюнул мне в лицо.

На его поведение мне захотелось отреагировать в жесткой форме. Я вытерся и отрезал гаду все пальцы на левой руке. Он вопил от боли, как плаксивый ребенок, а я выплескивал на него боль в душе, которая накопилась за долгое время.

- Молчать! Перестать ныть! – Крикнул я ему, закончив пытку.

Араб замолк и стал рефлекторно пошмыгивать.

- Отвечай, где моя сестра? – Потребовал я снова.

- Как зовут твою сестру? – Спросил он, умоляя не трогать его.

- Келли. – Произнес я, и в моей душе будто запели птицы.

- Мне известно, где она. – Сказал террорист и начал назначать цену за сведения. – В обмен на эту информацию, вы меня отпустите.

Услышав, что он знает, где моя сестра, я приставил к его горлу нож и пригрозил вонзить, если не последует ответа в течение пять секунд.

- Хорошо, я все скажу, только не трогай меня. – Засуетился араб. Из его обрубка струилась кровь.

- Так говори же! – Заорал я.

- Я знаю только одну Келли. – Отвечал террорист. – Ей около двадцати лет, у нее светлые волосы и голубые глаза. Она находится в соседнем доме.

- Он описал именно ее. – Подумал я.

- Проверю. – Выразил рвение помочь Брамс.

- Я с тобой. – Сказал я, не выпуская нож из рук. – Эрик, если араб задергается – убей его.

- Хорошо. – Кивнул Эрик.

Выйдя из дома через черный ход, я забыл про осторожность, которую нужно соблюдать, и не спрятал нож. Повезло, что улица была все еще пуста. Брамс разбил оконное стекло в соседнем доме и залез внутрь через проем. Я запрыгнул за ним. В помещении была тишина.

- Келли! – Позвал я ее громко.

- Эзра, я здесь! – Послышался голос сестры с верхнего этажа.

Пока Брамс сторожил первый этаж, я поднялся по лестницы на второй и увидел привязанную к кровати Келли. Она выглядела вполне нормально – изменений за время разлуки я не заметил.

- Как ты? – Осведомился я, развязывая веревку.

- Нормально. – Произнесла она радостным голосом. – Как ты меня нашел?

- Долгая история. Расскажу, когда выберемся отсюда.
Освободив ей руки, я ее обнял.
- Наконец-то мы встретились. – Проговорил я, ликуя. – Нам нужно уходить.
Келли надела обувь, и мы спустились на первый этаж.
- Рад новой встречи, хоть и при таких условиях. – Поприветствовал Брамс мою сестру.
- Здравствуй! – Улыбнулась Келли.
- Все спокойно? – Спросил я.
- Да. – Ответил наркоман. – Будто все испарились.
- Многие пошли на оперу в Аудиторию. – Пояснила Келли.
- У нас есть шанс покинуть остров. – Заметил я.
Мы перебрались в дом Агаты, и увидели, что террорист мертв.
- Он истек кровью. – Пояснил Раймонд.
- Не важно. – Ответил я. – Зато одной проблемой меньше.
- Так это вы – Келли? – Полюбопытствовал Эрик у моей сестры.
- Да. А как ваше имя?
Спортсмен представился, и моя сестра сразу же узнала его, вспомнив репортажи и трансляции с Олимпийских игр.
- Не ожидала вас здесь встретить. – Улыбнулась Келли.
- Я тоже не думал, что мы найдем вас в соседнем доме. – Сказал Эрик.
- А как зовут вас? – Спросила сестра Раймонда и Агату.
Парень и девушка назвали свое имя, после чего Келли выразила всем благодарность за оказанную помощь.
- Что будем делать теперь? – Поинтересовался я у команды.
- Выйти на берег тем же путем вряд ли получится. Наверняка там сейчас ведутся усиленные поиски. – Рассуждал Раймонд. – Можно попробовать пробраться на порт Тенерифе, где стоят разные судна, и сесть на один из кораблей.
- Или украсть катер. – Развил идею Эрик.
- Брамс, какая у тебя идея? – Полюбопытствовал я.
- На острове есть аэропорт. – Прочитал карту наркоман. – Проберемся туда и сядем на самолет.

- Даже если террористы нас не распознают, мы приземлимся в другом городе, который может быть охраняемее этого. – Сказал я.

- У меня есть навыки в управлении самолетом. – Поведал Эрик.

- Тогда мы можем захватить самолет и посадить его где угодно. – Выразил я свою мысль.

- Не совсем так. – Решил изъясниться Раймонд. – Как только самолет сменит курс, за нами могут отправить истребители. Лучше посадить самолет в ближайшем аэропорту, где должны быть инсургенты, например, в Хересе.

- Вы думаете, нас пропустят в самолет? – Спросила Агата.

- У нас нет выбора. Придется пойти на риск. – Пояснил Брамс.

- Морской порт или аэропорт? – Предложил я проголосовать, осуществляя поиски ключей от внедорожника араба.

Все выбрали план с самолетом.

Перед выходом из дома, я изъяснился:

- Эрик, ты будешь за рулем. Келли и Агата, вам придется потесниться на заднем сидении между Брамсом и Раймондом. Я сяду вперед. Едем молча. Увидев опасность, действуем внештатно.

Убедившись, что все меня поняли, я вышел из дома и подошел к внедорожнику. На улице не было ни души. Удостоверившись в отсутствии врагов, я пригласил всех сесть в автомобиль. Как только все оказались в машине, Эрик завел ее и поехал в аэропорт, ориентируясь по карте.

Проезжая мимо Аудиторио, мы заметили, как оттуда стали выходить люди.

- Поторопись, - обратился я к водителю. - Террорист, похитивший Келли, скоро заметит ее пропажу.

- Если я прибавлю скорость, автомобиль привлечет лишнее внимание. – Пояснил Эрик.

- Делай, как знаешь. – Ответил я ему, осознавая, что мы играем с огнем.

Через десять минут мы подъехали к терминалу. На удивление воздушный порт не охранялся, также как и все остальное в пределах острова. Видимо, для «вививцев» было достаточно наличие береговой охраны.

- Аэропорт работает. – Подметил Эрик.

Присмотревшись, я понял, что терминал работает в ночном режиме и в него можно зайти, чтобы подождать утренний рейс. Вокруг не было ни души, так как до первого вылета самолета, нужно ждать около шести часов. Я предложил всем подождать рейса в терминале. Мы вышли из автомобиля, оставив его на парковочном месте.

В аэропорту работали автоматы и роботы. Как только мы зашли в здание нас угостили ватрушками и травяным чаем.

- Будем коротать время и молиться, что наш план удастся. – Сказала Келли, волнуясь.

Пройдя в зал ожидания, мы уселись в удобные кресла и стали есть лепешки с творожным наполнителем, запивая тонизирующим напитком.

- Что если нас распознают? – Спросила Агата.

- Не каркай. – Сказал девушке Брамс.

- Как только террористы поймут, что Келли сбежала, они начнут ее искать. – Предположил я скептически. – Если они войдут в соседний дом и увидят убитого члена организации «Ви-Ви», начнется паника. На оцепленный остров высадятся дополнительные отряды, потому что я сомневаюсь, что люди, вышедшие из здания оперы, умеют обращаться с оружием. В любом случае, все рейсы в аэропорту отменят.

Мои слова заставили всех засомневаться в своих способностях. В молчании чувствовалось ощущение страха быть проигравшими. Через некоторое время Брамс предложил свою идею.

- Что если нам не ждать утреннего рейса и украсть самолет с аэродрома прямо сейчас?

- Камеры наблюдения засекут нас. – Пояснил Раймонд.

- Эрик, ты сможешь поднять самолет в воздух за пару минут? – Поинтересовался я, увлеченный идеей Брамса.

- Конечно. На лётных курсах нас обучали и не такому. –
Ответил Эрик.

- Тогда на счет три бежим через ворота в первый попавшийся самолет. – Донес я до команды. – Раз, два, три.

Все встали с сидений и побежали через ворота на аэродром. Подозрительная тишина напрягала меня все больше и больше. В кровь хлынул адреналин.

Будучи на перроне все направились к первому попавшемуся пассажирскому самолету, который был широкофюзеляжным.

- Пойдите! – Воскликнул Эрик, остановив команду. – На таком воздушном судне далеко не улетим. Бежим к тому реактивному административному самолету!

Все резко сменили направление движения, послушавшись авиатора. Поднимаясь на борт самолета по трапу, мы слышали, как в городе заработала сирена.

- Нас обнаружили! – Запаниковала Агата.

- А ты думала, все будет так легко? – Задал ей в спешке риторический вопрос Брамс. – Нам еще повезло, что дверь в самолет открыта.

После того, как все зашли внутрь летательного аппарата, Эрик принялся его заводить, пока не закрывая дверь. Я сел в кресло пилота рядом с летчиком, остальные прошли в салон. Глядя в окно, я испытывал состояние нервозности, впрочем, как и все остальные.

- До восхода остается еще пару часов, поэтому лететь нам придется при свете звезд. – Заметил я.

- Не страшно, - Сказал Эрик, включая авионику. – В любом случае, мы уже внутри самолета, обладающего сильным двигателем и молниеносной скоростью, а я за штурвалом. Пассажирам не о чем переживать.

Неожиданно мы заметили, как из ворот выбежали террористы.

- Они преследуют нас! – Испугавшись, закричала Агата.

- Не успеваю. – Копошась, предупредил меня летчик.

- Я их задержу! – Услышав Эрика, заявил Раймонд.

- Будь осторожен! – Поддержал я парня.

- Возьми мой пистолет. - Сказал ему Эрик. – Все равно он мне нестаети.

Раймонд аккуратно выбежал на перрон, держа в обеих руках огнестрельное оружие. Увидев парня, террористы стали стрелять. Раймонд начал ответную пальбу. Наблюдая за стрелками, я обратил внимание, что наш боец неплохо справлялся. Убив нескольких «вививцев», он умудрился остаться без единого ранения, однако далеко удалился от нашего воздушного судна. Под шум криков и выстрелов обеспокоенная команда кричала Раймонду, чтобы он возвращался к ним.

- Готово! – Воскликнул Эрик. – Закройте дверь, иначе самолет не взлетит.

- Раймонд, быстрее беги сюда! – Кричали ему Келли и Брамс.

Запыхавшийся парень еле справлялся с террористами, которых становилось все больше. Как только у Раймонда закончились патроны, он бросил пистолеты на асфальт и побежал к нам. В десяти метрах от самолета парня ранили в обе ноги.

- Мы тебе поможем! – Крикнула ему моя сестра и спрыгнула с борта.

- Келли! – Крикнул я и кинулся за ней.

Подняв тело паренька, мы дотащили его до трапа, но не смогли преодолеть подъем в девять ступеней.

- Брамс, нужна твоя помощь! – Позвал я наркомана.

Он тут же спустился к нам и помог поднять Раймонда на борт под автоматную очередь. Мы почти затащили его на борт, как одна из выпущенных террористами пуль достигла головы адресата. Раймонд скончался на месте. Чтобы не оставлять его тело в месте, полном «вививцев», мы все-таки занесли его внутрь самолета.

- Закройте уже эту дверь! – Крикнул нам Эрик.

Пока мы клали труп на пол, Агата закрыла дверь. Услышав всхлип девушки, мы посмотрели на нее. Из-под рубашки Агаты просачивалась кровь.

- Взлетаем! – Оповестил команду пилот, и мы почувствовали движение крылатой машины. – Что у вас там случилось?

- У Агаты проникающее ранение грудной клетки. – Сказала Келли, доставая бортовую аптечку. – Нужно оперировать.

- А что с Раймондом? – Поинтересовался авиатор, выезжая на взлетную полосу.

- Он мертв. – Ответил Брамс.

Подняв самолет в воздух под ливнем пуль, Эрик спросил:

- Летим в Херес?

- Да. Туда ближе всего.

- Агата умерла. – Сообщила оставшейся команде Келли и объявила время смерти девушки.

- Как? – Удивился Эрик.

- Рана была смертельной - пуля задела сердце. – Донесла до всех моя сестра.

Я взглянул в окно, чтобы перевести дух и увидел сверканье ночных огней Санта-Крус-де-Тенерифе. С воздуха город казался не менее красивым, чем с земли, вот только люди, живущие в нем, портили все впечатление.

- Через час должны быть в Хересе. – Проинформировал нас Эрик.

- Хорошо. – Проронил я, думая о потере двух членов команды.

У Келли накатились слезы. Я подошел к ней и обнял, чтобы уменьшить душевную боль. Эрик сел на одно из восьми пассажирских мест и проглотил две таблетки, которые нашел в аптечке.

- Пойдем на кресло. – Сказал я сестре.

- Мы только и делаем, что лишаемся близких людей. Недавно мы потеряли друг друга. - Встав с пола, произнесла Келли.

- Но мы снова вместе. – Проговорил я, и мы сели друг напротив друга.

- И как долго? – Поинтересовалась Келли.

- Западная Европа находится под властью инсургентов. – Известил я сестру. – Повстанцы могут вернуть обратно

захваченную боевиками территорию. Так что будем надеяться на благоприятный исход.

- Кто-то дал отпор террористической группировке? – Поинтересовалась сестра.

- Да. – Ответил я. – И я думаю, что мы можем помочь им победить врагов.

- Ты и вправду хочешь снова бросить меня? – С укором во взгляде, спросила Келли.

- Ни за что! Ведь не обязательно идти в авангарде, чтобы оказать поддержку. – Изъяснился я.

- Только без риска. – Дала понять сестра.

- Нам повезло, что вражеские пули не пробили корпус самолета. – Сказал Эрик, как только самолет набрал необходимую высоту.

- И то, что мы остались в живых. – Добавил Брамс, находившийся под кайфом.

- Что будем делать с телами? Закопаем или сожжем? – Поинтересовался я у всех.

- Какой они придерживались религии? – Задал встречный вопрос Брамс.

- Христианства, наверное. – Предположил я.

- Тогда закопаем. – Ответил наркоман, и все с ним согласились.

Смотря на трупы, Брамс захотел поговорить о потерях.

- Когда мне было тринадцать лет, умер мой дед. – Начал наркоман. – Он был отличным мужиком: закончил службу на флоте в должности подполковника, был верным семьянином, любил детей. Тяжело говорить о нем, когда его уже нет. Сколько бы я не стремился вернуть деда, у меня не получается, потому что умершие покидают нас навсегда. На смертном одре оказывается каждый человек. Все же мне было досадно то, что мой дед скончался в агонии.

- Отчего он умер? – Поинтересовалась Келли.

- В 57 лет у него обнаружили сахарный диабет. Ему пришлось раза три в день вкалывать себе инсулин. Так как у деда снизилась реактивность иммунной системы, когда он подхватил инфекцию, умер через несколько дней.

- Как так? – Не понял я.

- При сахарном диабете течение инфекционных заболеваний проходит тяжело, а в пожилом возрасте при заражении - очень высокий риск летального исхода. – Объяснила мне Келли с медицинской точки зрения.

- Именно. – Подтвердил Брамс. – Представляете, в каком гнетущем состоянии я был на протяжении следующих нескольких месяцев после утраты веселого и доброго деда?

Мы кивнули.

- Когда мне было шестнадцать, умерла моя бабушка. – Продолжил наркоман. – В возрасте 64 лет ее сбил автомобиль прямо на пешеходном переходе. Это произошло прямо у меня на глазах. Как только на светофоре загорелся зеленый свет, моя бабушка рванула вперед, не посмотрев по сторонам – она всегда куда-то торопилась. Я о чем-то задумался и не сразу понял, что можно переходить дорогу. Опомившись, я увидел, как автомобиль, не успев остановиться, сбивает мою бабушку. Она отлетела на пару метров и осталась лежать без сознания. Подбежав к ней, я понял, что ее сердце все еще бьется. Через пару минут приехала скорая помощь и увезла бабушку в больницу. Врачи сказали, что у нее развилась болезнь Пика, и в данном случае использование нейролептиков не поможет - моей бабушке оставалось жить не больше шести лет. Промучившись около трех недель, она скончалась вопреки утешающим прогнозам медиков. Оставшиеся дни, бабушка узнавала только меня.

Мы посочувствовали, после чего Брамс рассказал следующую историю.

- Пока я оправлялся от потери дедушки и бабушки, судьба преподнесла мне новое испытание, требующее выдержки. Когда мне было семнадцать лет, был убит мой отец. На его похоронах, моя мать, вся в слезах, поведала о том, как это случилось. Как я понял с ее слов, все произошло достаточно быстро. Мои родители вышли из кинотеатра и наткнулись на какого-то бандита, которому были нужны деньги. Оказалось так, что они не брали с собой ни рубля. Мой папа предложил грабителю свои наручные часы, но тот отказался от них, не поверив, что мои

родители, которые были прилично одеты, не имеют при себе даже кошелька. Бандит пригрозил выстрелить из своего дешевого пистолета, если не получит хотя бы рубля. В итоге, он убил моего отца и скрылся, оставив меня сиротой, а мою мать вдовой.

- Преступника поймали? – Полюбопытствовала Келли.

- Да. За насильственное лишение жизни его посадили на восемь лет. Должно быть, он подох в тюрьме во время теракта.

- Из родни у тебя осталась только мать? – Спросил я Брамса.

- Да. – Ответил он. – Остальные родственники либо умерли, либо не поддерживали с нами связь. После смерти отца матушка перестала себя контролировать – морально она была полностью разбита – и начала выпивать. Сначала мама пила, чтобы заглушить боль утраты. Спустя какое-то время, она стала зависимой от этилового спирта. В то время я еще держал себя в руках. Страдая алкоголизмом и постоянно уходя в запойное пьянство, у нее появился рак пищевода. За считанные месяцы она похудела с шестидесяти килограмм до тридцати. Врачи настаивали на том, чтобы она прошла курс терапии. Однако их попытки были тщетны – мама отказалась и продолжала пить. Я не мог с этим ничего поделать. Она говорила: «Я потеряла мужа, с которым меня связывали самые тесные отношения. Мне лучше забыть». Вскоре она не могла глотать не только твердую пищу, но и жидкую. Два года назад, когда я только стал совершеннолетним, матушка скончалась. Лишившись ее, я пристрастился к наркотикам.

- Ты хочешь повторить участь своей мамы? – Задал я бестактный вопрос.

- Пока я ухаживал за ней, то понял, что она жила так, как хотела. У каждого человека свой смысл жизни. У моей матери им был муж, у меня – мои родные. Потеряв последнего близкого человека, квинтэссенция моей жизни обрела новую форму – я стал наркоманом.

Закончив говорить, Брамс закинулся таблетками и попросил не беспокоить его, пока мы не приземлимся. Я посмотрел в иллюминатор и увидел сплошную темноту.

- Я буду в кабине пилота. – Сказал я Келли, которая хотел немного отдохнуть.

- Хорошо. – Ответила она. - Я пока подремлю.

- Как ты понимаешь куда лететь? – Поинтересовался я у Эрика, усевшись в кресле рядом с ним.

- В любом самолете есть система навигации. Сейчас же я вообще не управляю воздушным судном. Современный автопилот позволяет автоматизировать все этапы полета.

- То есть не обязательно учиться в летной школе, чтобы быть летчиком?

- Не совсем. – Ответил он. – Во-первых, авиатор должен уметь заводить летательный аппарат. Во-вторых, если автопилот откажет, летчик обязан взять управление на себя.

- Что бы мы без тебя делали? – Спросил я Эрика и похлопал по плечу.

Он улыбнулся, чувствуя себя значительным – ему льстило это. Как любому великому спортсмену, Эрику было необходимо получать свою дозу похвалы.

Подлетая к Хересу, мы заметили на радаре приближающийся самолет.

- Террористы преследуют нас! – Воскликнул я, разбудив Келли и Брамса.

- Мы успеем приземлиться раньше, чем они нас догонят. – Пояснил Эрик. – Не стоит волноваться об этом на воздухе.

- На земле должен быть отряд инсургентов. – Сказал наркоман.

- Начинаем заход на посадку. – Сообщил всем Эрик.

Пока самолет садился, я думал о том, что судьба Брамса очень напоминает нашу с Келли - мы также стали круглыми сиротами, едва нам исполнилось восемнадцать лет.

Как только мы приземлились и открыли дверь, экипированные военные наставили на нас свои винтовки.

- Вы кто? – Спросили нас по-английски.

- Мы – мирные. – Ответил я и сделал донесение о приближении противника.

- Спускайтесь, - сказал нашей команде офицер. - Здесь вы в безопасности.

Вынеся из самолета тела погибших товарищей, мы поинтересовались, где их можно закопать. Нам показали в сторону леса, и Брамс с Эриком отправились туда, не откладывая это важное дело на потом. Я и Келли направились с военными в здание аэропорта, по пути докладывая об обстановке на Канарских островах. Самолет, преследовавший нас, исчез из виду.

Находясь среди миротворцев, мне показалось, что все беды позади.

Глава 10

Несколько миротворцев и я с сестрой зашли в самодельный командный пункт, расположенный в терминале, после чего присели на стулья и начали разговор наедине с офицером.

- Как вас звать? – Спросил я командира взвода.

- Дейл. – Представился он, после чего я и Келли назвали свои имена.

- Откуда вы здесь? – Поинтересовалась у него моя сестра.

- У меня к вам тот же вопрос. – Улыбнулся Дейл.

Я рассказал ему все, что знаю с того момента, как началась химическая атака. Он внимательно слушал и не перебивал меня. Лишь когда я закончил говорить, Дейл задал вполне разумный вопрос.

- Вы уверены, что на острове только береговая охрана?

- Нет. – Ответил я. – Поначалу мы не видели военных, но покидая остров, вооруженные террористы все-таки появились.

Дейл промолчал, размышляя над чем-то.

- Ваша очередь. – Сказала Келли, ожидая услышать от офицера объяснение того, что после химической атаки его люди не только выжили, но и сумели дать отпор врагу.

- Судя по тому, что вы мне рассказали, - показал он на меня рукой, - у вас неполные знания об апокалипсисе. Хоть теракт и был глобальным, многие люди, не имевшие к нему отношение, знали о нем. Музаффар не хотел допустить утечки информации, однако американские шпионы выяснили большинство подробностей проведения террористической операции и

доложили об этом начальству. Правительство США должно было принимать срочное решение: проинформировать о готовящемся нападении все человечество или утаить правду. Выбрав второй вариант, органы исполнительной власти пожертвовали людьми для того, чтобы «Вир-Вралир» не догадывалась о том, что кто-то знает об их плане. Сами подумайте: если бы Музаффар узнал, что всему миру известны его намерения, он бы использовал другую тактику, изначально поставив перед нами более заковыристую задачу. У нас было около месяца, чтобы подготовиться к Третьей мировой войне. За это время США задействовала элитные части войск не только своей страны, но и в других. Будучи капитаном военно-воздушных сил Испании, мне приказали ходить только в противогазе. Я не спрашивал «зачем?» – от меня требовалось безоговорочно выполнять приказ и не трепаться ни с кем по поводу того, что происходит в военной части. После того, как Музаффар пустил по всей планете волны с Хармитроксом и истребил 99% человечества, нам объяснили план контратаки. Несмотря на то, что на душе было очень больно и тоскливо в связи с потерей родных и близких, военные взяли себя в руки и стали наступать на захваченную врагами территорию. У всех миротворцев есть рации, по которым мы узнаем обстановку по всему миру. Вот, держите свои приемопередатчики.

Дейл дал нам портативные устройства и пояснил:

- Все рации оборудованы датчиком слежения и системой распознавания лиц. Если ваши устройства попадут не в те руки, они автоматически перестанут работать. Только не забудьте изначально их настроить.

- Кто сейчас побеждает? – Полюбопытствовала Келли.

- Инсургенты вернули назад половину территории. – Дал ответ Дейл. – По этому показателю у нас ничья. Однако в силах мы превосходим их не количеством, но качеством. У нас лучшие бойцы планеты, у них же – полупрофессионалы и толстые богачи. Сейчас переломный момент: члены «Вир-Вралир» сломлены духом. Они чувствуют, что повстанцы их «съедают». Ведь мы наступаем со всех сторон - миротворческая армия имеет несколько фронтов во всех уголках Земли. У нас

есть достоверная информация, которая ежедневно обновляется. Благодаря этому мы знаем все шаги противника.

- Какой же у них следующий шаг? – Задал я актуальный вопрос.

- Террористы планируют запустить пилотируемый космический корабль, который будет на орбитальной станции в считанные часы. Если они это сделают, то получат доступ к межконтинентальной баллистической ракете. При создании своего плана Музаффар упустил из виду эту проблему – он считал, что доступ ко всем боеголовкам можно получить, не вылетая в космос. Однако специалисты «Вир-Вралир» просчитались, потому что не имели понятия о том, как работает современное ракетное оружие. Пока Музаффар искал космонавтов, мы отобрали важные стратегические военные объекты. Теперь инсургенты готовы вести полноценную войну. Когда «Вир-Вралир» запустит свой космический корабль, наши военные уничтожат его. Даже если космонавты доберутся до станции и запустят на нас МБР, у нас есть противоракеты, как ближнего, так и дальнего перехвата. Хотя террористы и нанесли непоправимый ущерб человеческому роду, одержать победу в этой войне у них не получится.

- Какие земли инсургенты освободили от врагов? – Спросил я, надеясь услышать свою родину.

- Вся Северная Америка, Восточная Азия и Австралия, а также большинство стран в Европе.

- Что насчет России? – Уточнила Келли.

- В ближайшие дни она будет освобождена. А вы получаете русские?

Мы улыбнулись, услышав приятную новость, и кивнули головами, подтверждая принадлежность к славянскому этносу.

- Я слышал, русских почти не осталось, так как Россию не оповестили в связи с ее тяжелой внутренней политикой. – Сказал Дейл. - Говорят, у вас намечалась революция.

- Это так. – Подтвердил я. – Не обязательно было изучать социальную стратификацию, чтобы заметить расслоение общества в нашей стране. Даже слепоглухонемой инвалид, будь он бедным, ощущал на себе резкое обострение выше обычной

нужды. Я и Келли превалировали над остальными жителями нашего города, так как имели очень большое наследство.

- Берегите себя. Война скоро может закончиться, а так как вы – русские, вероятно, будете иметь большое значение в будущем. – Высказал свое мнение офицер.

- Что вы имеете в виду? – Спросила Келли, не понимая намеков.

- Мир уже не будет делиться по странам, как раньше. – Пояснил Дейл. – Не сомневаюсь, что вы, как истинные представители своей расы, будете занимать важные посты в развитии своего региона.

Мы с Келли переглянулись. Расплывчато понимая ситуацию, у нас все-таки получилось уловить основную мысль.

- Чем же мы можем помочь в настоящее время? – Осведомился я.

- Поезжайте на Родину. – Посоветовал офицер. – Пока вы доедете, конфликт может уже прекратиться.

Поблагодарив Дейла, мы с Келли вышли из аэропорта и встретили Эрика и Брамса. У них было пасмурное настроение.

- Похоронили Раймонда и Агату? – Спросил я друзей.

- Да. – Ответил Брамс и указал пальцем на редкий лес. – Их останки покоятся там.

- Мы обсудили положение дел с командиром взвода. – Сказал я. – Нам можно поехать в Россию.

- А как же «вививцы»? – Поинтересовался Эрик.

- К тому времени, как мы будем дома, их уничтожат. – Изрек я. – Остальное расскажу по пути.

Мы сели в предоставленный инсургентами автомобиль и, поблагодарив их за все, покинули Херес. По дороге я показал друзьям свою рацию и поведал о том, что происходит в мире. Слушая меня, они удивлялись тому, что я говорил.

Через час, как только стало светать, мы приехали в Севилью. В городе было мало инсургентов, в основном, женщины, которые сжигали трупы и готовили еду для военных. После того, как нас накормили и предоставили ночлег, я уснул до следующего утра. Было приятно спать в умиротворенной

обстановке в городе, который, согласно легенде, был основан Гераклом.

Проснувшись, я спросил у сестры, сидевшей на моей кровати и дождавшейся моего пробуждения, который час.

- 8:50 утра, 8 октября 2099 года. – Проинформировала она меня.

- Я рад, что мы снова вместе. – Улыбнулся я.

- Пока ты сдерживаешь свое обещание. – Сказала Келли и спросила, – ты выпался?

- Вполне.

- С тобой хочет поговорить американский майор Оливер Чейз.

- Зачем? – Поинтересовался я.

- Вчера он пригласил меня, чтобы узнать о нас больше. Когда я рассказывала ему про себя и тебя, то упомянула нашего знаменитого прадеда. Услышав его имя, а также то, что мы – русские, он заверил, что в светлом будущем мы будем управлять тем, что останется от России.

- Не может быть!

- Может, и еще как. – Убеждала меня Келли. – Ты же всегда мечтал иметь власть. Теперь ты ее получишь.

- В это сложно поверить.

- Пока идет война, миротворцы готовы предоставить нам возможность поучаствовать в ней удаленно. Оливер тебе все объяснит.

Я переоделся, позавтракал и вместе с сестрой направился в штаб-квартиру, расположенную во Дворце Сан-Тельмо. Перед выходом я спросил Келли, где Эрик и Брамс. Она ответила, что друзья добровольно пошли помогать сжигать тела.

Доехав по пустым улицам до барочной резиденции, мы вышли из автомобиля и зашли в администрацию Андалусии через портал. Внутри здания нас встретили и провели к майору. Мы зашли в кабинет и остались с офицером наедине.

- Добрый день, Эзра и Келли! Рад вас видеть! – Поприветствовал нас Оливер.

- Здравствуйте! – Ответили мы ему.

- Присаживайтесь, пожалуйста. – Пригласил он нас к столу, на котором стояли тарелки со свежими фруктами.

Мы присели на мягкие стулья, после чего я взял яблоко и стал есть. На вид майору было около шестидесяти лет, однако на его голове не было ни единого седого волоска. Офицер решил представиться официально.

- Я – майор сухопутных войск США Оливер Чейз. После освобождения Андалузского региона, мне было приказано контролировать ситуацию на нем.

- Кем, если не секрет? – Уточнил я.

- Правительством моей страны, указом самого министра обороны – Джоном Уоллесом. Если бы не американцы – Европа до сих пор бы находилась под влиянием «Вир-Вралир».

- Келли сказала мне, что вы хотите мне что-то предложить. – Сказал я.

- Ваш прадед, Огюсто Вайнс, был великим человеком и талантливым писателем. – Начал майор. – Как вы знаете, его труды читались и изучались во всех странах. Он оказал огромное влияние, как на меня, так и на всех людей. После его смерти, плакал весь мир. Являясь единственными потомками Огюсто, а также одними из последних представителей славянского этноса, вы должны контролировать ту часть земли, которая раньше принадлежала России. Пока продолжаются боевые действия, для вас есть подходящая вашим наклонностям работа. Учитывая вашу помощь в рекогносцировке Канарских островов, я предлагаю вам отправиться в Пентагон – штаб-квартиру Министерства обороны США.

Оливер и Келли ожидали моего решения. Я же задумался, надо ли мне это.

С детства у меня было все, о чем мечтал любой подросток, однако я чувствовал, что мне и этого мало. В двенадцать лет я прочитал в местной газете одну душераздирающую историю, в которой говорилось о смерти какой-то почитаемой обществом бабушке, в прошлом – путешественницы. Она посетила все страны мира и даже написала об этом книгу, за которую удостоилась правительственной награды в виде квартиры. Все было бы хорошо, если бы внуки этой бабушки не лишили ее

крыши над головой. «Как же так? За что?» - вопрошал я, читая газетенку. Оказалось, что путешественница, заболев раком, завещала квартиру внукам. Дети детей бабушки стали ждать ее смерти, чтобы переселиться в новое жилище. У внуков уже появились свои дети, а долгожительница никак не умирала. Воспользовавшись государственным правом на владение имуществом, внуки вселились в квартиру, отдав бабушку в дом престарелых. В итоге, девяностолетняя путешественница сошла с ума и умерла через пару лет. Я хотел исправить положение дел, но не мог, так как не имел власти. Теперь у меня был уникальный случай управлять новообразованием, которое сформируется на территории России. А пока что доказать то, что из меня получится хороший правитель.

- Я согласен. – Ответил я Оливеру и спросил сестру. – Как ты, Келли?

- Только за! – Улыбнулась она.

- Я уже уведомил Джона Уоллеса о вас. Он готов принять вас обоих в Пентагоне в любое время. – Пояснил Оливер.

- А как же Эрик и Брамс? – Поинтересовалась Келли.

- Пообщавшись с ними, я понял, что они готовы помочь миротворцам в освобождении своей родины, участвуя непосредственно в баталиях. Завтра они полетят на берега верхнего Днепра, где сейчас идут важные бои за Смоленск. – Пояснил майор.

- Мы хотим с ними попрощаться. – Выразился я.

- Пожалуйста. В Севильском аэропорту вас будут ждать. Приятно было с вами познакомиться.

Попрощавшись с Оливером, мы вышли из его кабинета. Я выкинул яблочный огрызок в урну и зашел в туалет, чтобы помыть руки. Подумав о том, как быстро в этом мире все меняется, я вышел из уборной и спросил Келли, как она себя чувствует.

- Немного волнуюсь. – Ответила она. – Ведь нам предстоит встретиться с высокопоставленными лицами, которые возможно ожидают от нас неких навыков.

- Скорее всего, Уоллес пригласил нас лишь для того, чтобы отдать дань нашему прадеду. – Предположил я.

- Нам нужно показать себя с лучшей стороны, чтобы заслужить их уважение.

- Тебе не стоит об этом волноваться – у тебя хорошее воспитание. Вот я не могу удержаться, чтобы не съесть яблока в присутствии офицера.

- Не придирайся к себе. Для чего же еще фруктам там быть?
– Засмеялась Келли.

- Для красоты. – Ослабился я.

Мы вышли из дворца Сан-Тельмо и, связавшись по рации с Брамсом и Эриком, узнали, что они у Кафедрального собора. Встретившись там с ними, мы рассказали им о разговоре с Оливером Чейзом. Ребята сказали, что хотят помочь закончить войну, будучи на фронте, после чего готовы помочь нам в управлении новообразования. Пожелав друг другу удачи, мы расстались с надеждой увидеться снова. Я и Келли сели в автомобиль и поехали в аэропорт. Там нас встретил американский пилот, которому было около тридцати лет.

- Доброе утро, сэр. – Поприветствовал нас сержант.

- Доброе утро. – Ответили мы ему, и я сказал, что он может не говорить «сэр».

- Не могу. Меня так приучили, сэр.

У него была красивая осанка, которая выражала бодрое состояние его души.

- Меня зовут Малколм. – Представился пилот, и пояснил, что уже знает наши имена.

Мы сели в небольшой самолет и полетели в США. Келли сразу же задремала, а я следил за полетом. Пролетая над Атлантическим океаном, мне захотелось поинтересоваться у Малколма, о чем он мечтает.

- У тебя есть заветные желания?

- Хочу, чтобы война закончилась в нашу пользу, сэр.

- Что будешь делать потом, если больше не надо будет служить? – Поллюбопытствовал я.

- В таком случае, я вернусь на родину, в Орегон, где буду жить на ферме и заниматься коневодством, как это делали мои родители. Думаю, я бы так жил до конца своих лет, сэр.

- Как ты оказался в Испании?

- В двадцать один год меня отчислили из университета за плохую успеваемость, после чего я вступил в ряды армии США. Прошло несколько лет и нашу эскадрилью предупредили о наступлении Третьей мировой войны, однако не предупредили в какой форме она придет. Когда террористы провели глобальный теракт, мы были готовы к этому и контратаковали их. Спустя месяц мне было приказано оставить истребительную авиацию, и заняться доставкой людей из одного места в другое. Я выполняю приказ, поэтому и прилетел за вами в Севилью, сэр.

Выслушав его, мне захотелось помолчать. Весь остальной полет мы провели в тишине – я ел, смотрел старые журналы и даже почитал несколько интересных статей. К вечеру самолет приземлился на бетонированное покрытие одной из взлетно-посадочных полос Вашингтонского аэропорта.

- Мне приказано довести вас прямо в Пентагон, сэр. – Пояснил пилот после того, как мы вышли из самолета.

Я кивнул, и Малколм повел нас с Келли к выходу из аэропорта. Сев в представительский автомобиль, который был припаркован на стоянке возле входа в терминал, мы поехали в военное ведомство. Когда Малколм довез нас до Пентагона, он уехал куда-то, сославшись на то, что у него новый приказ. У входа в здание, нас встретил представитель Джона Уоллеса.

- Меня зовут Майкл, можете звать просто Майк. А вы должно быть Эзра и Келли?

- Приятно познакомиться. – Ответили мы, заметив его вежливость и учтивость по отношению к нам.

- Как долетели? – Осведомился он.

- Нормально. Вот только долго, около девяти часов. – Заметила моя сестра.

- Скоро я покажу вам ваши дома. А пока вы должны встретиться с министром обороны. Он уже вас ждет. Пойдемте со мной.

Следуя за Майком, мы с Келли зашли в здание. На входе весела мраморная доска, на которой выгравировано стихотворение. Я постарался перевести его про себя на русский язык, сохраняя поэтичность формы:

*Жизнь – это награда, смерть – это упрек.
Есть ли у нас выбор? Иль нам уготован рок?
Как много боли мы готовы перетерпеть?
Как много поражений нужно потерпеть?
Жизнь – это подарок, смерть – это заслуга.
Наживешь врага или же выберешь друга?
Жестокость, сулящая нам справедливость,
Вызывает в нас лишь горделивость.
Жизнь – это игра, смерть – это финиш.
Кого ты полюбишь? Кого ты покинешь?
Пока проповедники бьются за мир,
Грешники пробуют разврата зефир.
Стоит ли жить, совершая грехи,
Когда ты умеешь писать стихи?*

- О чем та элегия? – Поинтересовался я у Майка, пройдя гравировку.

- Каждый понимает ее по-своему. – Улыбнувшись, ответил он. – Джон Уоллес говорит, что смысл этого лирического стихотворения в его способности заставлять задуматься над положением своих дел. Мол, если ты идешь по неверному пути, то должен повернуть в нужную сторону.

- А какая сторона неверная? – Уточнил я.

- Дьявола, наверное. – Произнес Майк с колебанием в голосе и объявил, что мы пришли к кабинету министра обороны. – Буду ждать вас здесь.

Я и Келли вошли в приемную Уоллеса, после чего министр официально назвался и пригласил нас присесть за стол переговоров.

- Пентагон проводит сетецентрическую войну. – Начал Джон беседу с высокой ноты. – Отсюда исходят приказы первостепенной важности и командование всеми родами войск на территории всей планеты.

- Какая будет наша задача? – Задал я вопрос напрямую.

- Ваш прадед, Огюсто Вайнс – мой любимый писатель, герой моего времени. Я не успел поблагодарить его лично за вклад, оказанный всему миру и мне в частности. Однако мне дозволено предоставить вам, его правнукам, светлое будущее.

Пока идет война, вы можете трудиться над проектом «Жизнь после Войны».

Джон оформил мне и Келли допуск самой высокой формы, позволяющей работать со сведениями особой важности.

- Этим проектом занимается группа из четырех аналитиков.
- Продолжил министр. - Вы можете присоединяться к ним, как только разместитесь в городе. Кстати, вы можете не только участвовать в разработке геополитического плана, но и наблюдать за ходом всех операций в Пентагоне. В данное время Вашингтон – самое безопасное место в мире, а также наиболее комфортный для проживания город: круглосуточно работают магазины, заводы, даже кинотеатры.

В кабинете зазвонил телефон. Министр взял трубку и, переговорив с кем-то, сказал нам, что ему пора идти.

- Увидимся! – Сказал он после того, как мы вышли из его кабинета, и зашел в соседний зал.

Стоящий у дверей Майкл, увидев нас, вежливо пригласил следовать за ним.

- У вас чудный голос. – Сделала ему комплимент Келли. – Слушая вас, вам хочется верить.

- И не зря. – Ответил Майк. – Ведь я говорю только правду.

- Тогда ответьте мне, - попросил я, пользуясь моментом, - что инсургенты делают с врагами?

- Новейшими приборами их тестируют на наличие признаков, свидетельствующих о способности террориста избавиться от духовных недугов, побудивших его примкнуть в экстремистские ряды. Другими словами, если боевик пройдет тест и получит положительный результат – его убивают, в другом случае - он направляется на лечение в специальные клиники.

Мы вышли из здания, и сели в автомобиль.

- Район, в котором вы будете жить, называется Форест Хиллс. Это одна из самых спокойных зон в Вашингтоне.

Через двадцать минут мы приехали на улицу Фессендена. Как только мы вышли из автомобиля, Майк показал нам на два расположенных рядом дома, которые были отделены от всех остальных и пояснил, что один из них – мой, а другой – Келли.

Дав нам по связке ключей от домов и двух припаркованных в гаражах автомобилей, он сел в свою машину, попрощался и уехал.

- Начинаем новую жизнь. – Улыбнулся я и обнял Келли.
- У меня такое ощущение, что все будет хорошо.
- Так и будет!

На улице стемнело – мы разошлись по домам, договорившись встретиться на улице в восемь часов утра. Я зашел в свой роскошный двухэтажный дом и прошел в спальню, чтобы поспать. При входе меня встретил JM-200.

- Добрый вечер. – Поприветствовал он меня.

Я удивился такой встрече, подумав сначала, что это тот же робот, что и из моего родного города. Однако тут же пришел в себя, осознав, что JM-200 может быть много.

- Привет. – Сказал я роботу, положив ключи на тумбочку.
- Могу чем-нибудь помочь? – Поинтересовался он.

- Разбуди меня в семь часов утра. – Попросил я его и, сняв штаны с рубашкой, я запрыгнул в застеленную белой простыней кровать, укрылся мягким покрывалом и ушел в глубокий сон.

Мне приснилось, что мои родители живы. Однако они не были собой. Наяву мои мать с отцом любили меня, а в грезах они были лишены чувства сострадания. В видениях все было, как сейчас – шла война, мы с Келли проживали в Вашингтоне, только вот наши родители жили в моем доме. Когда я подошел к ним и сказал, что у меня появилась болезнь Паркинсона, они посмотрели друг на друга и засмеялись, дескать, со всеми случается. Их смех был такой зловещий и пугающий, что я проснулся от возникшего чувства тревоги.

Глава 11

- С вами все в порядке? – Осведомился JM-200, застигнув меня в возбужденном состоянии.

- Да. – Проговорил я, вытирая пот со лба. - Сколько времени?
- 6:56. Через четыре минуты я планировал вас разбудить.
- Приготовь завтрак, пока я буду в ванной.

- Будет сделано.

Встав с постели, я пошел в душевую, чтобы смыть с себя следы страха. К восьми утра, я привел свой вид в порядок, позавтракав испеченными оладьями со свежим апельсиновым соком и послушав любимую музыку. Приказав роботу прибраться на кухне, я вышел на улицу и увидел автомобиль, стоящий на дороге. За рулем сидела моя сестра.

- Выспался? – Полюбопытствовала она, когда я запрыгнул на переднее сидение ее машины.

- В целом, да. – Протянул я.

- Но? – Спросила Келли, ощущая, что я чего-то не договариваю.

- Но мне приснился кошмар.

- О чем?

- О том, что нашим родителям плевать на нас, точнее не меня. – Процедил я.

- Это жутко, учитывая то, что они постоянно окружали нас заботой и вниманием. – Произнесла сестра.

- А тебе что приснилось?

- Ничего. – Кратко ответила она, и я решил перевести тему.

- Мы поедем на твоём автомобиле? – Спросил я.

- Да. Не будешь против, если я перейду на ручное управление?

- Ты давно не была за рулем. Не забыла, как управлять транспортным средством?

- А ты не забыл, как дышать? – Задала она ответный вопрос, заведя машину.

- Просто будь аккуратней.

Через полчаса мы были в Пентагоне. Войдя в здание через главный вход, я заметил роботов, чья цель была охрана здания. Они просканировали наши с Келли лица, устанавливая личности и уровни доступа, после чего открыли турникет.

Пройдя к комнате, в которой нам было поручено заниматься проектированием будущего, мы с сестрой открыли дверь и увидели трех парней чуть постарше нас, а также девушку примерно моего возраста. Закрыв дверь изнутри, я и Келли представились коллегам, после чего они назвали свои имена.

- Нам о вас все рассказали. – Пояснил толстяк Дерек. – Ваш прадед – Огюсто Вайнс.

- Это так. – Подтвердил я.

- Для меня большая честь находится рядом с потомками великого творца. – Выразил любезность Джером. Его очки спускались, чуть ли не до самого кончика носа.

Я был польщен и, наверное, покраснел. А после того, как присмотрелся к молодой красавице по имени Глория, потерялся в пространстве и, не подавая виду, что она мне понравилась, пытался устоять на ногах.

- У вас чудное платье. Оно излучает радость этого дня. – Заметила девушка.

- Спасибо. – Ответила на комплимент Келли.

Я смотрел на нее и чувствовал притяжение, неведомое мне до этого. Когда наши глаза встретились, я испытал неловкое чувство, ощутив в животе бабочек. Мир стал таким ярким.

- Будучи главой этого проекта, позвольте мне представить вам уже проделанную работу. – Сказал Рафаэль и отвлек меня от любования ангелом.

Комната имела достаточно большую площадь, делилась на несколько блоков, а также была полностью автоматизирована, в принципе, как и все здание. Робот, который с виду представлял собой ящик, распознавал командные голоса, и, ориентируясь по ним, выдавал на экранах необходимые данные. Это машина называлась Humach, сокращенно от «human machine». Она способна анализировать и обрабатывать информацию с невероятно высокой скоростью за предельно короткое время.

- На экране видно, что мы сделали. – Продолжил Рафаэль. – По нашему плану будущий мир един и поделен на регионы, которые не обладают суверенитетом, но имеют достаточно широкие полномочия в проведении внутренней политике. По предварительным данным «священная война», как ее называют последователи принципов джихада, сходит на нет. У нас даже есть предварительная картина планеты после Войны.

- Как вы получаете сведения о ситуации на другом уголке Земли? – Поинтересовалась Келли.

- Ниташ появился буквально за пару дней перед началом Войны. – Начал объяснять Джером. - И вот лишь несколько дней назад инсургентам удалось восстановить работоспособность этого робота. Чтобы исправить неполадки с системой и привести всю конструкцию машины в исправное состояние, пришлось лететь на ИСЗ. Теперь мы можем в реальном времени следить за тем, что происходит в любой точке мира.

- Нашей группе необходимо придумать проект, который объясняет, как заполнить планету людьми, чтобы на ней можно было жить безопасно и комфортно. – Добавил Дерек.

- Это плевое дело! – Воскликнул я не своим голосом, глупо пытаясь выставить себя умным.

Все искоса поглядели на меня, но промолчали.

- Что ж, приступаем. – Призвал всех начинать работу Рафаэль. – Сегодня наша задача – рассчитать приблизительную плотность населения будущего мира. За единицу измерения брать квадратный километр. Дерек составь отчет по Азии, Джером – по Африке, Глория – по Южной Америке, я возьму наш континент, а вы, - показал он на меня и Келли, - Австралию, Океанию и Антарктиду.

Все разошлись по своим секциям комнаты и принялись за работу. Я же, отправившись в информационный блок вместе с сестрой, стал издалека посматривать на Глорию.

- Куда ты смотришь? – Спросила у меня Келли, заметив, что я не увлечен работой.

- Как тебе эта девушка?

- Глория?

- Да, она самая.

- Миловидная. А что? Понравилась тебе?

- Есть такое. – Ослабился я.

- Пригласи к себе домой на ужин.

- Почему бы и нет. Отличная идея!

- А пока помоги мне разобраться, как общаться с этой машиной.

- Просто говори, что хочешь узнать. – Объяснил я, включившись в рабочий процесс. – Numach, покажи карту Бостона.

Робот тут же вывел на экран то, что я потребовал.

- Здорово! – Воскликнула Келли.

Мы с Келли принялись создавать отчет, однако из моей головы не выходил образ новой знакомой. Мне хотелось узнать Глорию поближе, послушать ее мысли, поговорив с глазу на глаз.

К концу дня, когда все отчитались Рафаэлю и вышли на улицу, чтобы разъехаться, я подошел к Глории и заговорил с ней наедине.

- Привет. – Произнес я первое, что пришло на ум.

- Добрый вечер. – Подыграла она мне с сияющей улыбкой.

Услышав ее приятный голос, по моим ногам пробежала приятная дрожь.

- Я приглашаю вас в свой дом, чтобы вместе разделить вечернюю трапезу. – Слегка нервничая, протараторил я.

- Как торжественно! - Засмеялась она. – Не могу отказаться от вашего галантного предложения.

- Тогда прошу в автомобиль. – Попросил я Глорию.

Мы попрощались со всей группой, и вместе с моей сестрой сели в автомобиль. Моя сестра повела машину в Форест Хиллс. Высадив нас у моего дома, Келли пожелала мне и Глории приятного вечера, после чего поставила машину в гараж.

Я показал новой знакомой свой дом, который сам узнал недавно. Ей он очень понравился, впрочем, как и мне. JM-200 был одновременно в роли официанта и повара. Учитывая наши пожелания, он приготовил ужин и преподнес его к столу наилучшим образом.

- Мне почему-то кажется, что ваш JM-200 учтивее моего. – Улыбнулась Глория.

- Они все одинаковы, ведь по своей сути они – жестянки, не больше и не меньше простых программ, заложенных в них разработчиком.

- Расскажите о себе. – Попросила она.

Мне нравился ее стиль общения – непринужденный и полный внимания.

- Как вам уже известно, я – прадед великого писателя... - Начала я, но девушка меня перебила.

- Давайте без напыщенности. Вам не идет.

- Хорошо. Я родился и вырос в России. Во мне течет славянская кровь. С детства я не учил ни одного другого языка, кроме русского и английского, хотя, иногда понимаю некоторые фразы на чешском, польском и французском языках. После школы я предпочел не поступать в университет.

- Почему? – Поинтересовалась она, решив остановиться на этом части моей жизни.

- Мое финансовое положение было предпочтительнее всех остальных в городе, можно сказать, этим я выделялся на общем фоне. Бедные меня ненавидели, богатые игнорировали. Так сказать, мы с Келли были богатыми отшельниками. Все-таки у меня были друзья, но неприятелей было больше.

- Как же вы жили в такой атмосфере?

- Чтобы не замечать недовольные лица и не обращать внимания на несправедливость в обществе, я тратил время на то, что мне доставляло удовольствие. В этом отношении я – гедонист.

- Чем же вы занимались?

- Например, смотрел чемпионат мира по индивидуальному бегу или развлекательные программы. Остальное вам лучше не знать. – Ответил я. – Поговорим о вас. Вы – американка?

- Да.

- Что вы любите?

- Гулять в лесу, собирать и высушивать растения для гербария, любоваться на звездное небо.

Мне нравилось ее слушать, даже не вслушиваясь в смысл слов. Проговорив с ней два часа и насладившись ужином, мы узнали друг друга поближе. Расставшись с ней, мне стало одиноко – будто меня лишили какой-то части. Просидев дома минут пятьдесят после ухода Глории, я захотел пойти к ней, чтобы выразить свои чувства. Намереваясь выйти из дома, я даже подготовил фразу, которую собирался сказать, как только

ее увижу: «Вы – моя любовь с первого взгляда». Однако, как только я открыл парадную дверь и вышел за порог, зазвонил телефон.

- Это вас. – Отчеканил JM-200.

Я стоял у входа с распахнутой дверью и думал, как ее закрыть – изнутри или снаружи.

- Кто звонит? – Спросил я.

- Джон Уоллес.

Зайдя в дом, я захлопнул дверь и взял трубку.

- Слушаю, министр обороны. – Поприветствовал я в трубку Джона.

- Я звоню, чтобы сообщить плохую новость. С Глорией произошел несчастный случай, она скончалась от полученных травм несколько минут назад.

Меня будто ударили по голове – я плюхнулся на диван.

- Как? – Не теряя сознание, вымолвил я.

- Ниташ показал, что она поскользнулась на мокром полу, когда вышла на балкон, чтобы закурить. Перевалившись через ограждение, девушка неудачно упала на асфальтовое покрытие, сломав позвоночник в шейном отделе. Ее робот не успел оказать ей должную медицинскую помощь, так как Глория умерла мгновенно. Ему пришлось лишь констатировать факт.

Я молчал, так как в горле стоял комок.

- Мне известно, что у вас сегодня было первое свидание. Сожалею, что оно стало последним. Крепитесь!

Уоллес положил трубку, и я разревелся, как маленький ребенок, у которого отняли любимую игрушку. Тут же в дом забежала моя сестра, и осведомилась, как я себя чувствую.

- Подавленно, угнетенно. – Выдавил я из себя.

- Не могу поверить, что судьба так жестоко обходиться с нами. – Сев рядом, произнесла Келли.

- Я влюбился в нее. – Сквозь слезы, изъяснился я. – Мне хотелось быть к ней ближе, и вот ее больше нет.

- Сходи завтра к психологу. – Попросила Келли.

- Нет. – Закончив нить, сказал я. – Он мне не нужен. Моя лучшая подруга, которая меня всегда поймет и выслушает – это сигарета.

- Как знаешь. Только не терзайся дурными мыслями – не забывай, что у тебя есть сестра, которую ты обещал беречь.

- Я знаю. Что бы я без тебя делал?

- Давай оставим этот вопрос без ответа. Хочешь, чтобы сегодня я заночевала у тебя?

- Да. Если тебе не сложно.

- Может тебе пора завести собаку?

- А это неплохая идея. Келли, ты – гений!

Мы просидели в гостиной до поздней ночи, разговаривая на разные темы, только не о смерти. Поддержка сестры оказалась как-никак кстати. Потеряв возлюбленную, я ощутил в себе бескрайнюю пустоту, которая отражала бесцельность человеческого бытия. Напомнив смысл жизни, Келли вернула меня в нормальное состояние.

Мы разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть, и я задумался над предложением сестры завести пса. По мне это была отличная мысль, учитывая то, что я любил животных. В детстве у меня была собака, но она умерла от старости. После этого я не решался заводить кого-либо.

Проснувшись, я уточнил у JM-200 какой сегодня день недели. Поняв, что наступила суббота, а завтра – воскресенье, решил не ездить в Пентагон, поставив перед собой задачу, за выходные окончательно прийти в себя. Келли поддержала мое решение и осталась со мной, чтобы проследить за моим духовным восстановлением. К обеду мне привезли чистокровного щенка лабрадора палевого окраса.

- От министра обороны. – Пояснил робот-доставщик и удалился.

- Как Уоллес узнал? – Удивился я, держа трехмесячного пса на руках.

- Я разговаривала с ним сегодня утром, оповестив, что мы появимся в Пентагоне только в понедельник. Также я попросила его подарить тебе собаку.

- Это очень красивая порода!

Глядя лабрадора, я вспоминал своего бывшего пса – ньюфаундленда, который был добрым и верным. Мне хотелось надеяться, что новый пес будет обладать теми же качествами.

- Как ты его назовешь? – Поинтересовалась Келли.

- Огюсто. – Выпалил я. – В честь прадеда.

Келли улыбнулась, и мы принялись знакомить щенка с его новым домом. Выходные прошли на ура – мы смотрели кино, гуляли с псом по городу, даже поиграли в мяч на стадионе. Я был заряжен позитивом. День, когда я познакомился с Глорией и потерял ее, остался в прошлом.

В понедельник, 12 октября, я оставил JM-200 следить за Огюстом, и мы с Келли поехали в Пентагон на моем внедорожнике. Я чувствовал себя в хорошем, даже приподнятом настроении. Оставив машину на парковке, мы зашли в здание и, пройдя к рабочей комнате, поздоровались с тремя коллегами.

- Большая потеря. – Начал Дерек.

Я тут же вспомнил о Глории, и снова начал угнетать себя мыслью о ее смерти.

- Почему вы не пришли на похороны? – Поинтересовался Джером.

- Мы простились с ней дома. – Ответил я за себя и Келли.

- Так или иначе, нужно продолжать трудиться над проектом. – Сказал Рафаэль. – Из пятничных отчетов следует, что Северная Америка и Евразия будут самыми населенными участками на планете, так как на этих двух континентах наиболее оптимальные условия проживания. Следовательно, нам нужно предложить кандидатов на каждый регион упомянутых материков. Сегодня займемся только этим. Если нет вопросов, приступаем к выполнению поставленной задачи.

Все разошлись по отсекам и занялись поиском претендентов на высокопоставленные должности в органы управления. Когда мы с Келли добрались до России, Numach вывел на экран список всех российских граждан, которые остались в живых. В нем было всего 244 человека, включая нас с Келли. Спросив Numach, есть ли в списке Эрик и Брамс, ответ был положительным – я успокоился. Просматривая резюме каждого, кто будет жить в России, я не нашел лучших кандидатов на пост президента республики, чем себя или Келли. Подавляющее число выживших россиян представляло собой военных и

ученых. Остальные, не имевшие отношения к этим профессиям, как раз и рассматривались на руководящие должности.

Так как по проекту все страны теряют свои суверенитеты, российскую территорию поделили на две республики. Отсюда требовалось найти двух президентов. Мы с сестрой посоветовались и решили, что Келли будет кандидатом на Восточную Россию, а я – на Западную. Выполнив необходимую работу, я представил Рафаэлю рапорт.

- Молодцы! – Воскликнул он. – Быстро работаете – представили отчет раньше всех. Я прочту его, как только закончу свой.

Пожелав всем приятного дня, мы с Келли вышли из офиса, и мне захотелось посмотреть, как идет война. Предложив Келли пойти со мной, она отказалась, сославшись на то, что ей холодно, поэтому хочется скорее принять горячую ванну.

- Езжай на моем автомобиле. – Сказал я, отдав Келли ключи от внедорожника. – Я поеду на такси.

- Эзра, ты уверен, что хочешь видеть ход боевых действий? Ведь там умирают люди, а ты только отошел от потери близкого человека.

- Мне интересно посмотреть на то, как добро побеждает зло.

- Я оставлю машину у твоего гаража. – Перестав меня уговаривать поехать с ней, произнесла Келли.

Пожелав сестре приятного времяпровождения, я направился к лифту, а она – к выходу из здания. Спустившись на нижний этаж и зайдя в огромное помещение, я был заворожен тем, как проводятся сетевые операции. У меня сложилось впечатление, будто весь этаж составлял единое внутреннее пространство – настолько обширным казалось помещение. Люди сидели в отсеках, как в нашем офисе, вот только их было намного больше. В центре был экран, который показывал самую важную информацию – как с камеры бойцов, так и со спутника.

Никто даже не заметил, как я вошел – все были увлечены работой. Они анализировали ситуацию на боевом поле и просчитывали ходы наперед, будто играя в шахматную партию. Из этого штаба бойцы получали приказы и указания. Я сел в

свободный блок, чтобы никого не беспокоить, и принялся наблюдать за ходом войны, уставившись на центральный экран.

- Здесь подозрительная тишина. – Докладывал один из пяти бойцов, на джипе обследующих местность на территории Кербелы – иракского города. – По вашим данным, вчера здесь было около пятидесяти террористов, а сейчас я не вижу никого. Где же они?

- Последний раз Numach зафиксировал их сегодня ночью. – Сказал Уоллес, стоящий подле экрана. – Смотрите в оба – они могут выскочить из любого дома, которых так много возле дороги.

Через несколько минут камера заметила трех выбежавших на дорогу террористов в двухстах метрах от машины.

- Какой приказ? – Спросил командир военного отряда.

- Они безоружны. – Ответил Уоллес. – Остановитесь и допросите.

Подъезжая к врагам, Numach вывел на экран около пятидесяти террористов, перекрывших дорогу позади и спереди от бойцов. Трое безоружных были приманкой - джип оказался на изолированном участке.

- Вас окружают! – Уведомил солдат Уоллес. – Давите, кого можете, и сваливайте оттуда!

- Так точно! – Ответил командир.

Безоружные оказались шахидами. Когда джип подъехал к ним вплотную, чтобы задавить, смертники активировали бомбы на своих телах. Взрыв был виден за несколько километров. Куски машины разлетелись в разные стороны. Отряд потерял четырех человек – остался только командир. Он лежал на земле, потеряв обе руки и половину правой ноги. «Вививцы» подошли к нему и оттащили от горящего автомобиля на безопасное расстояние.

- Ты – такой же глупец, как и твои начальники. – Начал говорить один из террористов. – Истребив всех членов «Вир-Вралир», вы не добьетесь мира в мире, потому что всегда найдется правильно мыслящий человек, которому будет безразлично будущее его детей. Ты умираешь, а мы остаемся.

Завтра не будет нас. Однако ты, став прахом, попадешь в Джаханнам, а мы – в Джаннат.

Боевики убили солдата, вонзив в его грудь него мачете, после чего скрылись в домах.

- Срочно отправить спецотряд в Кербелу. – Отдал приказ Уоллес. – Теперь мы знаем их месторасположение.

- Вас понял, сэр. – Сказал ответственный за исполнение приказов.

Numach отобразил на экране бразильский город – Гоянию, в котором сейчас проводилась операция по освобождению военнопленных. Смысл Южно-Американской кампании – освободить всех миротворцев, оказавшихся в тюрьмах. В Гоянийской тюрьме находилось около трехсот заключенных, которые оказались там, защищая интересы мирных граждан. Отряд из ста пятидесяти военных, атаковал укрепленные позиции террористов, как с земли, так и с воздуха. «Вививцы» оборонялись до последнего. Веря своим представлениям о загробной жизни, ни один террорист не сдался, так как, подчинившись нашим приказам, он бы потерял возможность попасть в Джаннат.

Успешно завершив операцию, все зааплодировали. Numach переключился на побережье Желтого моря, на Яньтай. Сейчас там проходят кровопролитные бои за важный порт, имеющий большое транспортное значение. Заполучив его, инсургенты овладеют Китайской равниной и война закончиться немного раньше, а также повлечет за собой меньше жертв. У наших бойцов было преимущество, так как у нас была информация о расположении их войск, а у них – лишь предположение. Хоть они и сопротивлялись, повстанцы захватили порт.

Победа в этой битве вызвала в зале бурные аплодисменты. Понимая, что зло получает по заслугам, я вышел из помещения.

Оказавшись на улице и вызвав такси, я закурил сигарету. Машина тут же подъехала и, дождавшись, пока я докурю, повезла меня по названному мною адресу. Высадив меня у моего дома, робот-таксист укатил восвояси, а я подошел к внедорожнику и загнал его в гараж.

Зайдя в дом, мне захотелось есть. JM-200 приготовил мне ужин, и я, как следует, набил свой живот. Позвонив Келли и уведолив ее, что я приехал домой, мне вздумалось погулять с Огюстом. Не надев на него ошейник, я сказал ему, что пора идти на улицу. Щенок приободрился после дремоты и в несколько маленьких прыжков оказался у двери, ожидая, когда я ее открою.

- Уже иду. – Сказал я, надевая куртку, так как к вечеру стало прохладнее, чем было днем.

Открыв дверь, Огюсто выбежал на улицу и стал резвиться в саду на придомовой территории. Увидев птиц, он стал на них тявкать. Я впервые услышал его визгливый лай и был приятно удивлен тому, что он так показывает свой характер. Пройдясь по улице вниз, мы с псом дошли до магазина. Взяв щенка на руки, я зашел внутрь и попросил мороженое.

- У вас красивый щенок. – Сделал комплимент робот-продавец.

- Спасибо. – Любезно ответил я, будто разговаривая с человеком.

В роботах была программа, имитирующая хорошие человеческие чувства – так машины выглядели безобидными.

Взяв сладкое кушанье, я вышел на улице и поставил Огюста на землю.

- Хочешь? – Спросил я его, поднося ко рту мороженое.

Он повел головой, обратив внимание на приятно пахнущий объект. Облизав сливки кончиком языка, песик встрепенулся. Он попробовал его еще раз, и я понял, что оно ему понравилось. Съев половину мороженого, щенок не мог остановиться. Я разрешил ему съесть кушанье целиком под свою ответственность.

Придя домой, я принял контрастный душ и лег спать. Глубокой ночью, Огюсто разбудил меня своим скулением. JM-200 пояснил мне, что щенок простудился.

- Что теперь делать? – Спросил я у робота.

- Я его вылечу. Но нужно время.

- Как скоро он придет в норму?

- К полудню с ним все будет хорошо.

- Спасибо, JM-200.

Робот сделал песику укол, а я вернулся в кровать.

Наутро, попрощавшись с выздоравливающим Огюсто, я направился в Пентагон. Выхав на своем автомобиле из гаража, я подождал сестру у ее дома. Выйдя из дома в хорошем настроении и сев ко мне в машину, Келли осведомилась о моем здоровье. Я рассказал ей историю о том, как щенок лизал мороженое, и она рассмеялась. Моя история напомнила ей то, что она увидела в фильме, который смотрела прошлым вечером.

- В этой комедии, - рассказывала Келли, - дракон впервые увидел снег. Наступив в сугроб, он провалился в него и выпустил из пасти струю огня – весь снег превратился в воду. Смешно, правда?

- Еще бы! – Воскликнул я, заливаясь смехом.

Закончив хохотать, я завел машину и поехал в министерство обороны. Проезжая мост Рузвельта, мы встретили Рафаэля, едущего на своей машине туда же, куда и мы. У входа в здание у нас с ним завязался разговор.

- Мною вчера были просмотрены ваши отчеты. – Начал Рафаэль, зайдя внутрь здания. – Вы поставили себя на место кандидатов в президенты республик. Все остальные члены нашей группы, в то числе и я, так же выбрали вас. Я могу сказать с большой уверенностью, что вы будете управлять своими регионами. Поздравляю!

Мы дошли до рабочей комнаты, и Дерек с Джеромом пожали мне руку в честь того, что я и Келли неофициально уже выбраны.

- Осталось только утвердить проект у министра обороны Джона Уоллеса и президента США Джеймса Томпсона. – Улыбнулся Рафаэль.

- Я думал, что всех глав государств убили. – Выразился я.

- Всех, кроме нашего. – Пояснил Джером. – Террористы предприняли попытку, но она оказалась неудачной, так как мы уже знали об их нападении.

- И где сейчас президент? – Поинтересовалась Келли.

- В Белом доме. – Ответил Дерек. – Где ему и полагается быть.

- Чем он там занимается? – Полюбопытствовал я, присев на стул.

- Управляет своей страной. – Произнес Рафаэль, копаясь в каких-то бумагах.

Я не стал больше спрашивать про Томсона – у меня уже сложилось первое представление о его работе. Вместо этого я решил уточнить, чем группа сегодня будет заниматься.

- Отчет по президентам готов. – Прояснил ситуацию Рафаэль. – Почти весь проект готов. Осталось лишь рассчитать как, в какой мере и за сколько времени будет доставляться техника в выбранные города мира. Необходимо сделать подробный отчет, который будет детально показывать осуществление задуманного проекта.

Приступив к работе, мы с Келли сделали то, что просил Рафаэль, только к 18 часам вечера, однако все равно были первыми, кто ее закончил. Отчитавшись перед начальником, я проводил сестру к машине и попросил ее одобрения пойти в штаб, где ведется слежение за войной. Келли разрешила мне, но посоветовала не задерживаться допоздна, так как надо высыпаться. Я пообещал быть дома через пару часов, дал ей ключи от машины, и зашел обратно в здание. Пробежав по лестнице до нижнего этажа, я оказался в штабе, и, прислонившись к стене неподалеку от входа, стал наблюдать за ходом войны.

Глава 12

На экране показывалась операция, проводимая в Екатеринбурге. Снайперы окружили террориста, набитого взрывчаткой, засев на безопасном от него расстоянии.

- Он один. – Пояснил командир отряда. – Рядом с ним никого нет. Говорит, что хочет умереть за своего бога. Требует, чтобы мы подошли поближе, иначе его друзья, поняв, что он убит, пустят усовершенствованную химическую волну с Хармитроксом, которая задержится на планете на целый год. Утверждает, что мы – настоящее зло, а они – всего лишь борцы за свободу человека.

- Спросите его, готов ли он перейти на нашу сторону? – Приказал Уоллес.

Командир выполнил приказ и передал слова «вививца» министру обороны:

- Террорист говорит, что жить с нами, то же самое, что пресмыкаться с ящерицами, и даже если мы заставим его это сделать под гипнозом, он убьет себя, прихватив с собой в потусторонний мир как можно больше врагов.

- Расстрелять. – Приказал Уоллес.

Четыре снайпера, окружившие боевика, разом выстрелили в него. Террорист не успел активировать бомбу, и мгновенно скончался от полученных выстрелов.

- Он мертв, сэр. – Доложил полковник.

- Если он сказал правду, на счет газа, нам нужно иметь план. – Объявил министр обороны всему штабу и подозвал к себе ответственного за химическую безопасность страны, Джима Морриса.

- Слушаю, сэр. – Подбежав к военачальнику, сказал капитан.

- Джим, как идет разработка вещества, позволяющего глушить Хармитрокс?

- Мы на последней стадии. Оно будет готово к пятнице, сэр.

- Слышал, что ляпнул террорист? – Задал риторический вопрос, Уоллес. – Отдаю приказ начинать усиленную работу по созданию антидота, блокирующего распространения ядовитых веществ, структура которых построена на Хармитроксе.

- Есть, сэр.

- Мы побеждаем в этой войне. – Обратился ко всем Джон Уоллес. – Нам осталось отобрать у противника совсем немного территории. Можно с уверенностью говорить то, что победа за нами. Так добьем же врагов!

В это время на экране велись бои за Корейский архипелаг, на котором собралось большое количество членов террористической группировки. Ниташ показывал то одно поле битвы, то другое - везде миротворцы показывали свое превосходство. Лично меня зацепил момент, когда выжившие корейцы, ранее не принадлежавшие к каким-либо

группировкам, переходили на сторону боевиков, несмотря на то, что «Вир-Вралир» скоро не станет. Я даже задумался над этим.

- Зачем вы это сделали? – Спросил один из наших бойцов новоиспеченную террористку и ее четырнадцатилетнего ребенка, перед тем, как лишить их обоих жизни.

- Вы думаете, что мы не правы. – Отвечала шахидка. - Но стоит вам задуматься, чего хотят экстремисты, и ваш лидер дает команду убить нас.

- Вы – марионетки! – Крикнул подросток и плюнул в лицо миротворца.

Услышав приказ от Уоллеса, инсургенты, не задумываясь, застрелили мать и ее сына. Никого не волновало, какого пола был террорист или сколько лет ему было лет, самое главное иметь членство «Ви-Ви».

Я вышел из штаб-квартиры министерства обороны и поехал домой на такси. Задумавшись над политикой, проводимой инсургентами, мне хотелось верить, что они действуют из наилучших побуждений. По этой причине я перестал размышлять над отдаваемыми Уоллесом приказами, доверяя его опыту и интуиции.

Робот-таксист довез меня до дома, и у меня возникло дежавю, потому что вечер повторялся. Зайдя домой, я поздоровался с Огюсто, который, увидев меня, стал вести себя очень оживленно.

- Хочешь прогуляться? – Спросил я его, и он побежал к двери, будто понимал мой язык.

- Хороший песик. – Сказал я ему и открыл дверь.

От радости Огюсто спотыкнулся о камешек, и сделал кувырок. Испугавшись, я подошел к нему, но он побежал дальше, не испытывая никакой боли. Приказав JM-200 завести внедорожник в гараж, я вместе со щенком направился к сестре.

- Открывай, - постучавшись в дверь Келли, сказал я.

Увидев меня с Огюсто, сестра обрадовалась и взяла песика на руки, чтобы поласкаться с ним. Мы прошли в ее гостиную, и я рассказал ей о возможности второй химической атаки. Попивая красное вино, у нас возникли obsessions из-за того, что мы осознали риск надвигающейся опасности.

- Что же будем делать? – Поинтересовалась Келли. – Ведь у нас при себе даже нет противогазов?

- Они есть в Пентагоне.

- Что если волна начнется, а мы об этом не узнаем? Или просто не успеем доехать до штаб-квартиры, ведь дотуда ехать полчаса?

- Самое главное, не паникуй. – Начал я успокаивать сестру. – Мы найдем выход. Завтра я возьму пару противогазов домой, чтобы ты была спокойна. Договорились?

- Хорошо. – Ответила Келли, и мы принялись играть на приставке.

Ближе к ночи мне захотелось спать, и я вместе с Огюсто покинул Келли, пожелав ей спокойной ночи. Вернувшись в свой дом, я оставил щенка в зале и, пройдя в спальню, заснул.

На следующий день меня и Келли вызвали в кабинет Джона Уоллеса.

- Война почти окончилась. – Сообщил министр обороны, когда мы вошли к нему в офис. – Быстро пролетели ваши дни здесь. Теперь вам пора на родину, чтобы управлять страной. Президент одобрил ваши кандидатуры на должность руководителей России.

- Когда нам вылетать? – Поинтересовалась Келли, не скрывая восторга.

- Чем раньше, тем лучше. – Ответил Уоллес. – Однако перед тем как вы покинете Вашингтон, вам нужно повидаться с Джеймсом Томпсоном. Он ждет вас в Белом доме. Поезжайте туда, а затем садитесь в аэропорт. Оттуда вы доберетесь до родины.

Обнявшись с министром обороны, мы с Келли заскочили в рабочую комнату и попрощались с группой.

- Удачи вам, ребята! – Прощался я с командой. – Дерек, Джером, слушайте Рафаэля, он знает, что делать.

С хорошими воспоминаниями, я и Келли покинули Пентагон. Судьба решила привести нас в Белый дом. Через час президент принял нас в своем кабинете.

- Добрый день, мои друзья! – Встретил он нас.

- Здравствуйте! – Поприветствовали мы его, как друга.

- Последние дни был наслышан о вас. – Начал Томпсон, после того, как предложил нам сесть за стол. - Отдавая дань вашему прадеду, а также, надеясь на ваше благоразумие, я назначил вас возглавлять Россию.

- Мы весьма признательны. – Поблагодарил я его.

- Думаю, вы понимаете, что вы еще молоды и неопытны в политике, из-за чего не можете принимать мгновенные решения, которые иногда столь необходимы. Исходя из этого, в России создается временное правительство.

- А кто будет управлять всей планетой? – Полюбопытствовала Келли.

- Единственной кандидатурой на этот пост была моя. Так что хотелось бы мне или нет, я должен возглавлять Федеративные штаты Земли.

- Такое название дали единому государству? – Уточнил я.

- Да. – Ответил Томпсон. – На территории бывшей России два штата. В подписанном мною указе сказано, что вы, - показал он на меня, - будете президентом Западной России, а вы, – он посмотрел на Келли, - Восточной. Несмотря на то, что вы подчиняетесь непосредственно мне, у вас есть свои полномочия. В ваших штатах много заложников, которые присягнули мне на веру – они пообещали, даже поклялись, что не причинят больше никому вреда и будут защищать интересы вашего штата, принося ему пользу всевозможными путями. Я приказал упрятать их всех в тюрьму, чтобы позже провести с каждым из них тест. Если кто-то не пройдет его, будь то ребенок или беременная женщина, вы должны принимать строжайшие меры. Без вашего позволения не должно происходить ни одно наказание. Вы, как лидеры, должны суметь организовать в своих республиках соблюдаемую гражданами дисциплину и порядок. Пока у вас нет судов, вы будете вершить правосудие самостоятельно. Остальные обязанности вы можете прочесть в этой книге. – Президент раздал нам по копии новой конституции. – Если у вас нет вопросов, то можете приступать защищать интересы граждан своих республик.

- На какой срок создается временное правительство? – Спросил я.

- В нашем случае до тех пор, пока не кончатся военные действия. – Пояснил Томпсон. – По предварительным оценкам министерства обороны, террористы будут повержены к концу октября.

- Есть ли возможность того, что химическая атака повторится? – Задала вопрос Келли.

- Не стоит беспокоиться насчет этого. – Заметил он. – Во-первых, со дня на день наши специалисты завершат разработку противоядия. Во-вторых, примерно через две недели «Вир-Вралир» будет уничтожена.

Подписав какие-то необходимые документы, подтверждающие наше вступление в должности с сегодняшнего дня, мы с Келли направились ко мне домой, чтобы забрать ценка. Сделав это, мы доехали до аэропорта, где нас встретил Малколм.

- Еще не в Орегоне? – Улыбнулся я, пожимая его руку.

- Пока нет. – Ответил он. – Служба – этому священное дело, сэр.

- Рада вас снова видеть! – Поздоровалась с пилотом моя сестра.

- Взаимно. Поздравляю вас с назначением на высшую руководящую должность в своих штатах. – Ответил Малколм подавленным голосом. Мне показалось, что он чем-то сильно озабочен.

Я и Келли сказали «спасибо», после чего все вместе прошли в самолет. Я сел рядом с ним, а Келли прошла в салон и, сев в кресло, задремала. Мы молчали весь полет, пока Малколм сам не заговорил, пролетая бескрайние просторы Тихого океана.

- Я должен вам кое-что сказать. За то, что я вам передаю эту информацию, меня могут убить, сэр.

- Ты уверен, что хочешь рискнуть? – Спросил его я, не догадываясь, какую историю он хочет мне поведать.

- Я готов пойти на это, если вы дадите мне слово, что никому не расскажете о нашем диалоге. Могу я вам доверять, сэр?

- Хорошо. – Кивнул я, не зная, на что подписываюсь. Судя по серьезному настроению пилота, он собирался доложить нечто сверхсекретное.

- Тогда слушайте внимательно, потому что повторять не собираюсь, сэр. Я – член «Вир-Вралир».

После этой фразы, меня будто парализовало. Не зная, что делать, я смотрел на него выпученными глазами, и пытался спросить, что он такое говорит, но у меня не получалось.

- Не волнуйтесь. Я вас не трону. - Утешил Малколм.

- Успокойл. – Произнес я прорезавшимся голосом.

- Джеймс Томпсон и Джон Уоллес также состоят в этой организации. – Продолжил он, и я стал его слушать, не перебивая и пытаясь адекватно воспринимать информацию, не смотря на сумбурное изложение. – Об этом никто не знает и даже не догадывается, ведь это хранится в полной тайне. Музаффар Алибдер придумал такой хитрый план, что даже его сподвижники не догадываются о том, что происходит. Все выжившие, не посвященные в тайный круг, а таких единицы, думают, что организация «Вир-Вралир» устроила апокалипсис, а теперь расплачивается за это, получая от инсургентов отбой. В принципе, все так и есть. Однако мало, кто знает, что Муса перед тем, как все провернуть, надавил на Томпсона, пригрозив убить всю его семью. Миротворцы думают, что когда закончится война, они будут жить мирно. Но как только всех террористов убьют, будет уничтожено оставшееся человечество, за исключением нескольких человек. Инсургенты считают, что правительство США разрабатывает антидот. На самом же деле в лабораториях открыли новую разновидность Хармитрокса, которая способна проникать во все бункеры и убежища, вне зависимости от назначения помещений. Это вещество задержится на планете лишь около двух суток, и выжить можно будет, только имея на голове уникальный противогаз, разработанный лично создателями Хармитрокса, сэр.

Когда я выслушал Малколма, у меня появилось несколько вопросов.

- Как ты узнал об этом? – Спросил я его.

- Моя жена, дочь Томпсона, заболела редкой болезнью, о которой вы вряд ли слышали. Сначала она по пустякам угнетала себя дурными мыслями, затем перестала узнавать меня, даже забыв свое имя, и, в конце концов, впала в коматозное состояние. Лучшие врачи выводили мою жену из комы, и она, вернувшись в былое состояние, узнала меня и в присутствии своего отца, попросила его посвятить меня в план Музаффера. На свой страх и риск Томпсон рассказал мне то же самое, что я – вам. Он также добавил, что ради счастья его дочери, мне нужно покинуть истребительную авиацию и приносить видимую пользу народу более безопасным способом. Так я стал перевозить чиновников с места на место, сэр.

- Зачем же вы решили раскрыть мне тайну? – Недоумевал я.

- Вчера утром моя жена совершила суицид. После ремиссии у нее случился рецидив, но она не сказала об этом отцу – я и сам узнал об этом недавно, заметив у нее обсессии. Не осознавая себя в своем теле, моя жена решила проверить умрет ли она, заколов себя в грудь кухонным ножом. Я не успел ей спасти. В общем, у меня есть два противогаза, ее – освободился. Я отдаю его вам. Как вы поделите между собой единственное средство спасения – уже не моя забота, сэр.

- Вы сказали президенту о смерти его дочери? – Полюбопытствовал я.

- Еще нет. Если он узнает, то убьет меня. Пока что я не готов пойти на это, сэр.

- Как скоро он может узнать?

- Они редко общались. Возможно, через месяц, сэр.

Малколм вручил мне средство защиты, и я поблагодарил его за это.

- Чем оно отличается от остальных? – Поинтересовался я, рассматривая противогаз.

- Точно не знаю. Его покрытие выполнено из специального сплава, а внутри некий антидот, который отталкивает от себя Хармитрокс, сэр.

- Где и как можно достать еще один такой противогаз?

- Нигде. Это невозможно, сэр.

- Почему же?

- О секрете, который я вам открыл, знают лишь немногие. К тому же, чтобы создать одно такое средство защиты, нужно затратить много денег. Так сказать, он – только для посвященных, сэр.

- Кто посвящен в этот план?

Мое любопытство не имело границ.

- Около ста человек, сэр.

- Кто конкретно?

- Семьи Музаффара, Томпсона, Уоллеса, и еще нескольких ученых, которых вы вряд ли их знаете, сэр.

- Зачем же Муса задумал все это? Как он собирается жить без людей? – Вопросал я.

- Ему не нужно много людей для того, что придерживаться своих идей. Роботы обслуживают и поддерживают весь мир. Оставшиеся специалисты по робототехнике, кибернетики и мехатронике будут и дальше вести мир к совершенству, а также поддерживать рабочее состояние всех машин, которые им необходимы. На планете не будет военных, поэтому людям не будет ничего угрожать, а так как почти все посвященные – киборги, человечество не погибнет.

- Если ты выживешь, что будешь делать?

- Доберусь до Орегона и осяду там, сэр.

- Разве за планетой не будут следить?

- Наверняка есть какая-то система, выискивающая уцелевших. Но я готов попробовать воплотить свою мечту в реальность, сэр.

- Что же мне делать с одним противогазом, ведь нас двое?

- Как я уже сказал, это – не мое дело. Будь я на вашем месте, отдал бы его сестре, пожертвовав собой ради ее блага, сэр.

- Я так и сделаю.

Приземлившись в красноярском аэропорту Емельяново, Малколм отвез меня и еще ничего не подозревающую Келли в здание правительства, располагающееся на проспекте Мира. В столице Восточной России проживало около пятисот человек, большинство из которых были заперты в тюрьме и ожидали приговора. Я хотел сказать обо всем Келли, как можно скорее. То, что в моем рюкзаке лежала единственная возможность

пережить очередную химическую атаку, делало его намного тяжелее.

- Ты сам не свой. Что с тобой? – Осведомилась Келли.
- Скоро расскажу. – Шепнул я ей на ухо.
- Что-то случилось? – Заволновалась она.
- Не переживай. – Ответил я. – Все уладится.

Зайдя в администрацию президента, Келли попросила Малколма, который ждал меня, чтобы отвезти на свое рабочее место, удалиться из ее кабинета. Пилот незамедлительно выполнил указание моей сестры, и закрыл дверь, оставив меня и Келли наедине.

- Теперь говори. – Произнесла Келли, добавив, чтобы я ничего не утаивал.

Достав противогаз из рюкзака, я рассказал сестре все, что мне знаю. Она внимательно выслушала меня и спросила:

- И что же? Ты хочешь отдать его мне?
- Да. Я не могу позволить тебе умереть, оставаясь жить.
- Тогда я разрешаю тебе оставить противогаз себе. Не утруждай меня повторять.

- После смерти родителей, я пообещал беречь тебя от всех бед. Поэтому ты не имеешь права отказаться от панацеи.

Келли промолчала и задумалась. Она смотрела то в потолок, то на стены – в ее голове рождался план. Спустя пару минут, сестра сказала, что полетит со мной.

- Зачем? – Поинтересовался я.

- В судный день, мне хочется быть рядом.

- Как пожелаешь. Тогда предупреди своего заместителя, о том, что тебе нужно съездить со мной. Придумай какую-нибудь причину.

- Без проблем. – Сказала Келли. – А пока спрячь противогаз в своей сумке и не доставай без надобности.

Я выполнил ее просьбу, и она вышла из кабинета, чтобы уведомить заместителя президента о своем отъезде. Малколм решил уточнить у меня, куда лететь дальше.

- Москва в руинах. Где будет новая столица, сэр?
- В Чебоксарах.
- Почему там, сэр?

- Я родом оттуда, к тому же мне там лучше думается. Надеюсь, Томпсон не будет против.

- Мне кажется ему все равно, сэр.

Подождав Келли, мы втроем вернулись в аэропорт и полетели в Чебоксары.

- Малколм, ты сказал Эзре правду? – Спросила Келли.

- Да, именно так.

- Когда же произойдет новый теракт? – Поинтересовался я.

- Точно не знаю, но думаю, что скоро. – Ответил пилот. – Простите, что не отдаю вам свой противогаз, ставя ценность своей жизни выше ваших, сэр.

- Мы тебя понимаем и не порицаем твое поведение. – Ответила Келли.

Долетев до Чебоксар и посадив самолет на ВПП с искусственным покрытием, мы вышли на аэродром и не встретили ни души.

- Насколько мне известно, в этом городе никто не проживает, и в нем не происходило боевых действий. Наверняка, мы – одни во всем городе, сэр. – Выразился Малколм.

- В таком случае, мы с Келли останемся здесь, а ты можешь ехать куда пожелаешь. – Улыбнулся я.

- Вы уверены, сэр? – Уточнил пилот.

- Конечно. – Ответил я, переглянувшись с Келли. – Я предпочту умереть в своем городе.

- Как пожелаете, сэр. – Проговорил он и начал прощаться.

Движением тела я показал, что хочу его обнять. Пилот потянулся ко мне, и в момент, когда он обвил меня руками, я пырнул его ножом, который стащил со стола из самолета. Он скорчился от боли, и упал на землю с криками. Келли оцепенела и стояла на месте, ничего не предпринимая. Я достал из кобуры Малколма пистолет и, поднеся к его лбу пистолет, спустил курок. На асфальте появилась лужа крови, которая постепенно увеличивалась в размерах.

- Что ты сделал?! – Издала вопль Келли, впервые увидев, как я лишил кого-то жизни.

- Я спас нам обоим жизни.

- Разве он нам угрожал?

- Он – террорист, понимаешь? Ему ничего не стоит обвести нас вокруг пальца.

- Малколм дал нам возможность выжить, объяснил текущее положение дел, можно сказать, спас наши жизни. Ты так благодаришь таких людей?

- Он дал только один противогаз. – Пояснил я. – Другой я заберу сам.

Поднявшись по трапу обратно в самолет, я нашел второй уникальный противогаз и положил его в свой рюкзак, где лежал первый, после чего спустился к Келли. Она зашла в терминал, не желая смотреть на труп. Я догнал ее и попросил прощения за то, что убил при ней человека.

- Мне всего лишь хочется жить. – Стал я оправдываться.

- Ты поступил ужасно. – Заметила сестра. – Ты не имеешь права гордиться.

- Я никогда и не буду.

- Что же теперь? – Спросила Келли.

- Будем жить в отелях, пировать, наслаждаться жизнью, как прежде, не взирая ни на что!

Келли немного успокоилась, услышав оптимистические нотки. Выйдя из аэропорта, мы нашли на парковке робота-таксиста и поехали в отель, в котором жили до того, как нас насильно вывезли из города.

Солнце село за горизонт и над пустынным городом зависла луна, поэтому на улице стало прохладно, и мы немного мерзли, сидя в машине.

Довезя меня и Келли до указанного пункта, робот пожелал нам хорошего вечера. Мы забежали в гостиницу, в которой работало отопление, и, поднявшись в свои номера, принялись заниматься своими делами. Приняв горячий душ и съев ужин, приготовленный JM-200, я лег спать.

Проснувшись, мне захотелось покурить, и я вышел на балкон, с которого открывался прекрасный вид на город. С первой затяжки в моей голове стали создаваться образы, перерастающие в экзистенциальное размышление.

Наступил конец эволюции человека – все, что возможно изобретено. Применяя кибернетические знания, люди могут жить вечно. Создав роботов, мы в разы упростили свои жизни – нет необходимости заниматься нудной работой: можно заниматься любимым делом или, как я, вовсе ничего не делать и тратить бесконечное время впустую.

Для меня время не имеет никакого значения – я живу по своим правилам, так же, как и все другие, просто никто об этом не говорит. Люди слишком гордые и лицемерные – это наш метод выживания. Закрывая глаза, мы чувствуем себя в безопасности и позволяем себе помечтать, а, оказавшись один на один с реальностью, уже приходится следовать стереотипам и адаптироваться или достигать заоблачных высот, имея сильный волевой стержень, и получать желаемое.

Находясь в потребительском обществе, не сложно осознать себя величественнее остальных, но я не могу представить, какого стоять, наряду с философами, конструкторами, докторами прошлых лет, которые создали то, что человечество теперь имеет. Научно-техническая революция, благодаря которой появились роботы-гуманоиды, вывела сознание человека на новый уровень – беззаботность.

Я, так же, как и подавляющее большинство людей, считаю, что человек – лишь отражение божьего обличья, выражающееся в подавлении своих инстинктов ради общественного блага, а робот – отображение нас, но без инстинктов.

Мои мысли прервал звонок, раздавшийся в комнате. Потушив сигарету, я забежал в номер и принял вызов со своего мобильного телефона.

- Humach утверждает, что ваш сотовый находится в Чебоксарах. – Не поздоровавшись, начал разговор Томпсон. – Что вы там забыли?

- Москва в руинах. Я перенес столицу Западной России в Чебоксары.

- Почему именно туда?

- Потому что это – мой родной город.

- Что Келли делает с вами?

- Она помогает мне обосноваться.

- Ваша сестра – президент Восточной России. Вы должны отпустить ее править своим штатом.

- Хорошо. – Ответил я, не пытаясь спорить.

- Почему Малколм еще в аэропорту?

Как только Томпсон напомнил мне о пилоте, я окончательно осознал, что его больше нет.

- Он сказал, что ему нужно дождаться Келли, чтобы отвезти ее в Красноярск. – Солгал я.

- Передайте ему, что он должен вылетать в Вашингтон, и как можно скорее.

- Без проблем.

- Зайдите на свой аккаунт сайта Numach. Там вам будут доступны номера каждого гражданина, проживающего в вашем штате. Позвоните, кому надо, и начинайте организовывать население, потому что они находятся в упадке моральных сил.

- Конечно. – Отозвался я. – Все сделаю.

- Тогда до свидания. – Попрощался Джеймс и, послышался прерывистый гудок.

Я сразу же направился к Келли, чтобы оповестить ее о звонке Томпсона. Постучав в дверь, она позвала меня зайти в комнату. Моя сестра сидела на кровати и пролистывала старый журнал моды, пока JM-200 красил ее ногти. Посмотрев на меня, она улыбнулась.

- У тебя интересное лицо. – Сказала она. – Даже не знаю, что оно выражает: то ли упоение, то ли отчаяние.

- Скорее загадку. Звонил президент США и просил поехать тебе в Красноярск.

- Что же будем делать? – Заволновалась сестра.

- Понятно, что ты никуда не поедешь, а он – скоро утратит свои полномочия, так как управлять будет некем. Мы останемся в Чебоксарах, но нужно съездить в аэропорт, чтобы взорвать самолет Малколма.

- Для чего?

- С помощью Numach Томпсон вычислил, что его зять все еще находится в нашем городе. Чтобы он не волновался, мы должны помочь ему забыть о Малколме.

- Но тогда он вспомнит о своей дочери. – Пояснила Келли.

- У нас нет лучшего сценария. – Произнес я, стоя на пороге.
- Дай мне свой телефон – я подам десерт Гефесту.
  - Сестра кинула мне свой мобильник.
  - Поедешь со мной или останешься здесь?
  - Меня уже тошнит от трупов. Избавь меня от этого.
  - Ладно. Оставляю тебе один противогаз, на всякий случай.
- Сказал я, и, достав из рюкзака одно сверхсовременное средство защиты, положил на тумбочку рядом с шифоньером.
  - Хоть бы он не пригодился. – Понадеялась сестра.
  - Приеду ближе к обеду. Не скучай. – Проговорил я, закрыв дверь.
  - Будь осторожен! – Услышал я от Келли уже в который раз и удалился от ее комнаты.

Глава 13

Выйдя из гостиницы, я сел в то же такси, на котором приехал сюда с сестрой вчера, и приказал роботу везти меня в аэропорт.

- Что-то забыли? – Спросил он в соответствии с программой.

- Да. – Ответил я и дал ему указание ехать молча.

Будучи у самолета Малколма, я затащил пилота в его кабину и, отключив систему безопасности, устроил пожар прямо на борту. Дав языкам пламени телефон Келли, я удостоверился, что он сгорел, и спустился по трапу на асфальт. Отдалившись на безопасное расстояние от горящего самолета, я принялся ждать взрыва.

Спустя десять минут, когда уже горел весь салон, и я заволновался, подумав, что мой план не удастся, произошла вспышка, на секунду ослепившая меня. Взрыв разнес части самолета в разные стороны – крылатая машина лишилась возможности летать. Миссия была выполнена. Не дожидаясь, пока части самолета догорят, я вернулся в такси, и попросил робота отвезти меня обратно в отель. Я чувствовал себя, как ребенок, натворивший что-то и оставшийся за это безнаказанным.

- Ты видел кого-нибудь в городе помимо меня? – Спросил я робота-таксиста.

- Нет. Вы – первый, с кем я общаюсь за несколько месяцев.

Я улыбнулся, ощутив себя в безопасности. Чебоксары так и не заселили с того момента, как меня и Келли похитили и вывезли из города. Значит, город никому, кроме нас не нужен. Меня это радовало.

Доехав до гостиницы, я вышел из такси и, не торопясь, зашел в холл. Поднявшись в номер Келли, я не заметил ее.

- Келли? – Позвал я сестру.

Не получив ответа, мне захотелось спросить JM-200, где Келли, но робота тоже не было. Они будто испарились. Выйдя в коридор, я прислушался, но услышал лишь тишину. Я заскочил в соседние номера, но и там не обнаружил свою сестру. Чувство тревоги нарастало. Телефон Келли был сожжен лично мною, поэтому позвонить сестре я просто не мог. Думая, что делать, я услышал, как заработал лифт – кто-то его вызвал на первый этаж. Во мне появилась надежда, что это Келли – я принялся ждать. Когда дверцы лифта открылись, я увидел сестру и робота, несущего в одной руке пакет с продуктами, а в другой неизвестный мне рюкзак.

- Ты весь вспотел. Что с тобой? – Спросила меня Келли.

- Где ты была? – Задал я ей встречный вопрос.

- Ходила в магазин за свежей едой. Роботы-повара приготовили много всякой еды. Они не трудились уже много месяцев, потому что им было некому готовить. Увидев меня, они обрадовались и принялись за работу.

- Я уж подумал, что-то случилось. – Выдохнув, проговорил я.

- Все в порядке. – Произнесла Келли, и мы прошли в ее номер.

- Где твой противогаз?

- В новом рюкзаке, который мне довелось приобрести в спортивном центре.

Я выхватил сумку у JM-200 и заглянул в нее. Убедившись, что противогаз цел, я засунул его обратно и отдал рюкзак сестре.

- Всегда носи его при себе. – Заметил я. – Неизвестно, в какую секунду противогаз тебе понадобится.

Келли кивнула.

- Накрой на стол. – Приказала она роботу и пошла на кухню, чтобы помыть руки.

После того, как мы с Келли пообедали тем, что сварганил JM-200, мне захотелось привести свой внешний вид в порядок. Взяв с собой рюкзак с противогазом, я сходил в парикмахерскую, в которой роботы по моей просьбе обрили мою голову. Волосы уж очень мне надоели! За три месяца челка начала лезть в глаза – так что мне приходилось убирать ее за ухо. Теперь меня избавили от этой проблемы. Также мне сбрили бороду – ее постоянно хотелось чесать. Посмотрев в зеркало на результат, я не сразу себя узнал – помолодел на несколько лет.

Выйдя из парикмахерской, меня вдруг потянуло в парк, который находился напротив учреждения по бытовому обслуживанию. Зайдя в большой сад, я сел у дерева, положил сумку рядом с собой и закурил папиросу. Мне вспомнилось чудный весенний день, когда я в первый раз затянулся.

Мне было почти четырнадцать лет – заканчивал седьмой класс. Даррелл, мой ровесник, на тот момент был заядлым курильщиком, я же – только пассивным. Гуляя по аллее, на которую я сейчас смотрю, друг угостил меня сигаретой. Это было не в первый раз – но до этого я всегда отказывался.

- С чего бы это вдруг? – Отреагировал Даррелл на то, что я принял его предложение.

- Все надоело. – Ответил я ему. – Хочется забыться.

- Я также начал.

- Начинаю жалеть о том, чего еще не сделал. – Закуривая, произнес я.

- Не пожалеешь. Я беру лучшие сигареты – они абсолютно безвредные.

- Почему же тогда их продают только с шестнадцати лет?

- Потому что к ним быстро привязываешься. Вот я, например, не могу их не покупать – стал зависимым. – Пуская табачный дым изо рта, вымолвил Даррелл.

- Как тебе их продают? – Поинтересовался я, делая маленькие затяжки.

- Прошу брата купить сразу блок. Ему все равно – он стал курильщиком раньше, чем я.

- Приятный вкус. – Заметил я, начиная затягиваться сильнее – дым доходил до самых легких, заполняя всю носовую полость, трахею и плевру.

- Это – ментол. – Пояснил Даррелл, потушив докуренную сигарету и доставая из пачки новую.

- Ты хочешь еще одну?

- Почему бы и нет? Могу курить хоть весь день.

В тот день я испытывал новые ощущения – полученная двойка по математике открыла для меня табачный горизонт, доставляющий мне специфическое удовольствие.

Докурив папиросу, я встал с места, закинул за плечи рюкзак и пошел вдоль по аллее, погруженный в воспоминания о давно прошедших днях. Зазвонивший телефон, развеял их по ветру.

- Слушаю, - принял я вызов.

- Что случилось с самолетом Малколма? – Задал вопрос Томпсон сильным голосом.

- Не знаю. – Солгал я. – Самолет загорелся на моих глазах. Видимо, была утечка газа или что-то вроде этого послужило причиной воспламенения.

- Пилот выжил?

- Нет. Ему не удалось спасти. Он был внутри, когда произошел взрыв.

На линии образовалась тишина – я не решился ее тревожить – Томпсон заговорил первый.

- Я отправил к вам отряд, чтобы посмотреть, что случилось, а также людей, которые отвезут Келли в Красноярск, и будут помогать вам в работе. Однако, это уже не важно. Прощайте.

У меня возникло ощущение, будто он навсегда простился со мной. Окончив разговор, я вышел из парка и увидел целую армию, движущуюся ко мне. Она была на расстоянии километра, но я, находясь на самой высокой точке города, четко видел, что это не просто отряд, как сказал Томпсон, а целая

орава людей. Если бы у меня были волосы, они бы встали дыбом.

Инстинктивно я позвонил Келли и стал ждать ответа.

- Ты где? – Спросила она непринужденно.

- У нас гости. – Изъяснился я.

- Что стряслось? – Заволновалась она, услышав дрожь в моем голосе.

- В связи с взрывом на аэродроме, Томпсон приказал инсургентам позаботиться о нас.

- В каком смысле?

- Не знаю. Может быть все в порядке, и нас не тронут.

- В любом случае, я жду тебя в отеле. Будем вместе, когда они придут.

После ее слов послышался какой-то странный шум. Сначала я подумал, что это сбой связи, но, прислушавшись, понял, что звук доносится издалека. Толпа, направляющаяся в мою сторону, остановилась.

- Келли, ты это слышишь? Что это такое? – Спрашивал я у сестры.

- Без понятия. – Произнесла она так, что я еле услышал ее голос.

Вдруг из-за горизонта позади глазеющей толпы, появился зеленый свет, окутывающий всю ширь. Через пару секунд я понял, что это новая химическая атака.

- Надевай противогаз, который лежит у тебя в сумке! – Крикнул я в трубку и, не услышав от Келли ответа, повторил то же самое.

Волна приближалась все ближе и ближе – я второпях бросил телефон на землю, и, достав из рюкзака свой противогаз, натянул его на себя. Мне посчастливилось успеть сделать задуманное – через мгновение после того, как средство защиты покрыло мою голову, волна ударила меня, откинув на три метра. Ударившись спиной о бордюр, я подождал пока вал пройдет и встал, чтобы осмотреться.

Около двухсот человек неподвижно лежало на дороге. На мне же не было ни царапинки, лишь спина побаливала – противогаз был цел. Подняв телефон и обнаружив его

сломанным, я побежал в гостиницу, чтобы проверить выжила ли Келли.

Звук от волны потихоньку пропал, также как и она сама – город выглядел так, будто ничего не случилось. Добежав до отеля, я поднялся по лестнице на восьмой этаж, и обнаружил сестру, спрятавшуюся под кроватью. Заметив на ней противогаз, я успокоился.

- Как ты? – Осведомился я, присев на кресло.

- Нормально. – Ответила Келли, вылезая из-под кровати.

- Наш сегодняшний обед был последней едой за сегодня и завтра. Следующий раз будем принимать пищу через пятьдесят часов. Ни в коем случае не снимай с себя противогаз, пока я не скажу!

- Хорошо. – Ответила Келли, сев на кровать, и спросила. – Что мы будем делать?

- Стараться тратить меньше энергии, чтобы нам не хотелось пить или есть.

- Например?

- Можно спать, лежать или сидеть.

- Я с ума сойду! – Заворчала Келли.

- Также нужно поменьше говорить, а то в горле пересохнет.

Келли кивнула и, послушавшись меня, легла под одеяло. Я сомкнул веки и принялся размышлять, чтобы скоротать время.

Перед тем, как мои родители погибли, они настаивали на том, чтобы я продолжил обучение в университете. Оканчивая выпускной класс, мне хотелось изучать политологию или социологию. От этого мы и отталкивались при выборе учебного заведения. Однако получилось так, что я лишился их, и мне пришлось самому принимать это решение. Сестра не была такой же настойчивой, как родители – ей было не так важно, куда я поступлю. Имея хорошее финансовое положение, можно заниматься, чем хочется. После смерти отца и матери у меня появились другие интересы – испытание себя: своей воли, судьбы. Я накуривался до потери сознания, пил так, что внутренности почти вылезали наружу, принимал наркотики до беспометства. Появился парадокс: чем чаще я себя проверял, тем больше мне это нравилось.

Как-то раз Даррелл предложил сыграть в одну игру, правила которой были примерно таковы: игроки по очереди задают друг другу вопросы на известные темы; при неправильном ответе – нужно есть кусок земли. Он сказал, что в этом нет ничего страшного – максимум, просто отравление. Мы пошли в лес, разрыхлили совком почву – и взяли в руки по комку. В тот день я съел около килограмма земли – сухой, как песок, и рыхлой, как снег. Нам стало настолько плохо, что мы, как только добрались до больницы, потеряли сознание. Мне промыли желудок, и на следующий день отправили домой, разъяснив, что есть грунт опасно. Дарреллу, чтобы восстановиться, пришлось задержаться в лечебном стационаре на неделю – в его организме обнаружили какую-то вредную бактерию. Игнорируя советы докторов, я снова и снова играл в эту игру, потому что так я ощущал себя свободным.

Келли поступила на врачебную специальность, которая ее интересовала с детства. Она изучала анатомию, гистологию, валеологию и многие другие дисциплины. Ей всегда нравилось помогать людям – в ней присутствует та доброта, которой я зачастую бываю лишен. Келли пыталась помочь мне избавиться от дурных привычек, но я просил ее оставить меня в покое. Я губил свою жизнь, но это был мой выбор. Мировоззрение сестры отличалось от моего, поэтому у нас нередко возникали споры по поводу того, как следует жить. Однако я берегу ее – не только потому, что пообещал и преисполнен чувством долга, но и затем, что, несмотря на то, что сам страдал дипсоманией, забочусь о ее здоровье. Для меня нет ничего важнее хорошего состояния сестры. После того, как все началось, я перестал уделять внимание себе, и полностью стал пещься о Келли. Возможно поэтому, мне удалось излечиться от алкоголизма.

Как бы то ни было, сейчас перед нами стояло весьма непростое испытание на выдержку – нельзя ни есть, ни пить. Отсюда вытекают второстепенные ограничения: не двигаться, не общаться, и, самое главное, не сдаваться. Сидя в кресле с закрытыми глазами, мне удастся манипулировать своим сознанием, отражая его натиски. И все-таки это не так просто.

Мне захотелось в туалет – делая, как можно меньше движений, я удовлетворил свою физиологическую потребность, и вернулся на кресло. Случайно вспомнив про курево, во мне возникла сильная нужда в затяге табачным дымом. Поборов ее невероятными усилиями, меня одолел сон.

Проспав двенадцать часов, я очнулся от ярких лучей солнца, стучащиеся в мои веки. Открыв глаза, я понял, что наступил новый день, а вместе с ним появилась сильная жажда. Келли полностью укуталась под одеялом – мне стало интересно, все ли с ней в порядке. Приподняв покрывало, я заметил, что сестра спит, и, не став мешать ей, лег на пол возле постели. Не позволяя желаниям взять надо мной верх, я, стиснув зубы, старался находиться в неподвижном состоянии.

Спустя оставшиеся полтора суток, которые шли настолько медленно, насколько это возможно, мы с Келли были готовы сделать заветный глоток воды. Однако перед этим нам требовалось снять противогазы и проверить в атмосфере наличие Хармитрокса.

- Можно снимать маску? - Спросила меня Келли.

- Подожди! Сначала я!

Стянув противогаз со своей головы дрожащими руками, я сделал вдох и стал ждать изменений в организме. Прошла минута, две, а я не замечал в себе отклонения, испытывая все те же старые чувства – голода и жажды.

- Чистый воздух! – Воскликнул я и побежал на кухню. Сняв противогаз и бросив его на кровать, сестра рванула напрямик за мной.

Взяв по графину, мы хлебали воду и обливались ей, как верблюды, не выдавшие питье две недели. JM-200 тут же подал к столу грибной суп и жаркое. Мы с Келли ели, чуть ли не руками, запихивая в себя пищу, которую даже не пробовали на вкус. Мне было очень хорошо – я не просто победил себя, но и превзошел свои ожидания. В Келли также проглядывалось чувство гордости собой – она улыбалась и выглядела довольной.

- Я уже был готов сдаться, но мне помогла твоя вера в меня.
– Сказал я сестре, уплетая за обе щеки десерт.

- Ты показал себя с хорошей стороны, проявив мужество и стойкость. – Похвалила меня Келли.

Пообедав, она спросила меня:

- Что теперь?

- Для начала я засуну свой мобильник в шкаф, чтобы Нумаш не мог засечь моего движения, иначе Томпсон поймет, что мы живы. – Сделав желаемое, я продолжил. – Дальше перед нами возникает дилемма: остаться в России и надеяться на то, что нас не найдут, или найти Музаффара и покарать его за все грехи, совершенные им.

- Выбирая первый вариант, меня будет терзать мысль, что рано или поздно Нумаш найдет нас, обследуя поверхность Земли, и Муса может убить нас, просто-напросто подвергнув Чебоксары ядерной бомбардировке. Ему ничего не стоит сделать это.

- Ты предлагаешь второй вариант?

- Да. Не собираюсь прятаться всю жизнь, как крыса по подвалам.

- Тогда собирай вещи в дорогу. – Поддержав решение сестры, изъяснился я.

- Куда направляемся?

- На юг. Будем надеяться, что виновник двух масштабных терактов будет там. Застигнем его врасплох, показав, кто на планете хозяин.

Келли засмеялась - даже JM-200, уловив юмор в моих словах, сымитировал смех. Хоть в мире и осталось всего лишь около ста человек, я не ощущал себя одиноким – меня окружали роботы и родная сестра.

- Я хочу поехать на своем Bentley. – Изъявил я свое желание.

- Но ведь машину изрешетили. – Напомнила мне Келли.

- Попросим роботов заменить сломанные части автомобиля.

Через пару часов мы покинули Чебоксары на Bentley, прихватив с собой все необходимое: оружие, фонари, противогазы, даже продукты на первые дни, чтобы лишний раз не останавливаться. Роботы, починившие мою машину, снабдили меня топографической картой мира, на которой,

помимо подробного изображения местности, отмечены все запраочные станции. Не зная, что нас ожидает, мы с Келли начали путешествие, предвещающее восстановление справедливости.

Наш пункт назначения - Канарские острова, где, по моему мнению, находится Музаффар. Проезжая Киев, мне приснился кошмар, в котором робот-парикмахер зарезал меня ножницами. Как только я поделился с сестрой ужасным сновидением, она стала меня успокаивать.

- Роботы не имеют искусственного интеллекта - они всего лишь программа, которая не может давать сбои. Утюг не умеет готовить еду, а мультиварка не имеет возможность гладить белье – машины выполняют только заданные им функции. – Напомнила мне Келли.

- Во сне все было так реалистично, что я принял все взаправду. – Пояснил я.

- Это всего лишь бредовые видения, фантазмагория образов.

Доехав до Милана, мы остановились в спальном районе города, чтобы отдохнуть. Я сильно устал – случилось столько всего, что мой психологический стержень умолял меня сделать паузу и провести время с комфортом для себя. Состояние сестры также трещало по швам – она раздражалась по пустякам и стала сдерживать порывы недовольства – казалось вот-вот и Келли сорвется.

Заселившись в роскошный пятизвездочный отель прямо в центре мировой столицы моды, роботы ухаживали за нами, как могли. В нашем с Келли распоряжении были многокомнатные апартаменты, аквапарк, поле для гольфа, спа-залы, и рестораны с лучшей едой и выпивкой. Задержавшись в земном рае на пару дней, мы восстановились, как морально, так и физически - больше не было ни гнетущих мыслей, ни obsessions, ни болей в спине и лодыжках.

Поднявшись на крышу гостиницы, мы обнаружили вертолетную площадку. У Келли возникла идея – полететь на остров на винтокрылой машине.

- Какое расстояние эти летательные аппараты могут преодолеть без дозаправки. – Уточнил я у роботов-авиаторов, стоящих возле трех вертолетов.

- Приблизительно четыре тысячи километров. – Ответил один из андроидов.

Поддержка трансгуманизма сверхдержавами в 2033 году оказала сильное влияние на дальнейшее развитие человечества. В последние года создавалось впечатление, что автоматы разумнее людей. Инженеры создавали роботов из лучших побуждений. Получилось, что андроиды внешне напоминают людей, которые обладают нравственностью и сознанием, а человек с вечным ощущением недостаточности стал смахивать на животного.

- Сколько часов займет полет до Канарии? – Спросил я андроидов.

- Шесть часов. – Ответил один из них.

Взяв с собой все необходимое и велев роботам погрузить Bentley в вертолет, мы с Келли сели в летательный аппарат. После того, как андроиды сделали все необходимое, робот-авиатор повез нас через всю Южную Европу. Пролетая над океаном и вспоминая ход недавних событий, я заметил, как небо затянуло. Над Канарскими островами сверкали молнии, слышались раскаты грома – боги разгневались на Музаффара и выражали свои чувства посредством ухудшения погоды.

- Там же буря. Как мы подлетим ближе? – Задал я вопрос андроиду.

- Я выполняю ваш приказ. Если мы полетим обратно, нам не хватит топлива и вертолет упадет в воду.

- Что же нам делать? – Запаниковала Келли.

Робот не дал ответа, потому что подумал, что вопрос адресован не ему, а мне.

- Как всегда будем надеяться на благоприятный исход. – Пояснил я. – Судьба нас еще ни разу не подводила.

Оказавшись в опасной для полетов зоне, вертолет затрясло и забросало в разные стороны. Мне стало понятно, что нужно готовиться к падению. Надев спасательные жилеты, мы с Келли морально подготовились к удару. Буря оказалась такой сильной,

что своей мощью оторвала оба несущих винта и разбила фюзеляж пополам. Я ухватился за поручень, но ураган вырвал меня из уже сломанного летательного аппарата и с силой кинул в воду, придав дополнительное ускорение. С высокой скоростью я врезался в воду, как о бетон и потерял сознание.

Очнувшись, я лежал на берегу, а сестра крутилась возле меня, думая, чем мне можно помочь. Ощущая сильную боль во всем теле, особенно в груди, я не чувствовал нижних конечностей – все ниже тазовой кости все было парализовано.

- Как ты, Эзра? – Осведомилась сестра, как только я пришел в себя. Келли выглядела здоровой и невредимой – мне стало легче на душе.

- В порядке. – Откликнулся я. – Вот только не могу пошевелить ногами.

- То, что они у тебя сломаны – это точно. Я – за подмогой.

- Кого ты хочешь позвать?

- Роботов. – Изъяснилась Келли и побежала искать тех, кто может оказать мне помощь.

Боль нарастала – мне казалось, что изнутри туловища рвутся наружу иглы. Через несколько минут сестра вернулась вместе с тремя андроидами, которые аккуратно взяли меня на свои механические руки и понесли вглубь острова.

- Они тебе помогут. – Утешала меня Келли, идя рядом со мной.

Я закрыл глаза и принялся думать о Миланской гостинице, где было так хорошо, что не хотелось никуда оттуда уезжать. Открыв веки, я очутился в больнице, которая была снабжена новейшими медицинскими приборами. Меня положили на медицинскую каталку и завезли в операционный блок, после чего меня ввели в наркоз. Я мгновенно отключился.

Выйдя из медикаментозного сна, мне стало намного лучше, чем было после крушения вертолета – я даже почувствовал ноги. На меня смотрели три робота-хирурга и сестра.

- Ты пробудился! – Воскликнула Келли и обескуражила меня неожиданным вопросом. – Какого быть в новом теле?

- Как это понимать? – Озадаченно спросил я.

- Твой позвоночник был сломан, внутренние органы – всмятку. Эти роботы спасли тебя, выполнив сложную операцию по замене девяноста процентов твоего тела на механические и электронные компоненты. В общем, посмотри на себя в зеркало.

Я встал с койки и подошел к трюму и взглянул на свое отражение. Мне показалось, что все, кроме лица было заменено.

- Проще было оставить только голову. – Пояснила Келли, пока я оценивал свой новый облик.

- Почему?

- Если с одним из твоих внутренних органов случиться, его придется лечить, а компоненты, из которых ты теперь состоишь, намного выносливее, чем ты можешь себе представить.

- Получается, я стал киборгом?

- Именно. – Ответила моя сестра, которая все еще была обычным человеком.

- Я не слишком сильно отличаюсь от этих андроидов.

- Настолько же, насколько и я. Ведь их лица созданы с помощью уникальных технологий по копированию существующих физиономий.

- И все-таки внутри я намного ближе к ним, чем ты.

- Не стоит на этом заикливаться. – Посоветовала Келли. – С виду ведь не скажешь, что ты – киборг. Только по своим ощущениям ты можешь это показать, ведь у тебя теперь больше сил, чем было раньше.

- О чем ты?

- Сейчас твое тело может выдерживать нечеловеческие нагрузки и осуществлять невообразимые вещи.

- Например? – Поинтересовался я.

- Если тебя переедет поезд, твой организм автоматически восстановится, создавая дополнительные элементы там, где они требуются. Что-то вроде процесса регенерации. Единственное место, за которое тебе стоит беспокоиться – это твоя голова. Береги ее так же, как бережешь меня.

- А что случилось с моим Bentley и роботом-авиатором?

- Наверное, покоятся рядом с обломками затонувшего вертолета где-то на дне океана. – Предположила Келли.

Я загрустил, узнав, что любимой машины больше нет – было досадно потерять ее. Надев на себя одежду, которую мне выдали роботы, я вместе с сестрой вышел из реанимационного блока и направился на улицу. Выйдя из больницы, на меня устремился солнечный свет – я удивился, когда ощутил его своей кожей. Хоть меня и собрали заново, осязание осталось со мной – так же, как и прочие чувства.

- Сколько дней мы здесь пробыли? – Спросил я Келли.

- Трое суток.

- Сейчас двадцатое октября?

- Ты угадал.

- Как ты? – Осведомился я.

- Нормально. Когда я рассказала роботам о нашем падении с высоты птичьего полета, они пояснили, что мне повезло не получить ни царапины.

- Ты – везучая!

- Получается так. – Улыбнулась Келли.

В ее улыбке проглядывались нотки оптимизма. Значит, мы на полпути к победе.

Глава 14

Постояв минуту у входа, нам была нужна стратегия – что делать дальше. Я предложил свой план.

- Пойдем к центральной части города – авось найдем кого-нибудь.

- Думаешь, Муса еще на Канарах? – Решила узнать мое мнение Келли, после того, как мы направились в Даунтаун.

- Вряд ли. – Честно сказал я. – Хоть Лас-Пальмас и набит роботами, как и другие «продвинутые» города мира, я думаю, что человек, спланировавший такие масштабные теракты, делал это не для того, чтобы остаться на одном месте. Мне кажется, он путешествует по миру.

- Судишь по себе?

- Почему бы и нет? Сделав такое, я бы глушил голос своей совести тремя литрами Вечерио и наслаждался бы комфортом оставленных благ цивилизации.

- Все-таки мы не знаем, чем руководствуется Музафар, выбирая тот или иной путь.

Добравшись до центра города, мы обратили внимание на примечательное здание, которое выделялось на фоне остальных величественной архитектурой и удивительными формами, которые придавали ему вид цветка. Зайдя внутрь, я понял, что мы с Келли – в гостинице. Мне захотелось подойти к роботу-консьержу и задать ему несколько вопросов.

- Кто-нибудь находится в отеле помимо нас? – Спросил я андроида, после того, как он поприветствовал меня.

- Нет. – Дал ответ робот.

- Кто-то был?

- Да. Сюда постоянно приезжают. Гостиница пользуется успехом.

- Как давно отсюда уехал последний постоялец?

- Неделю назад.

- Назови его имя.

- Музаффар Алибдер.

После его слов, мы с Келли поняли, что попали на след преступника. Теперь, чтобы не упустить террориста, нужно было действовать быстрее и обдуманней.

- Куда он направился? – Спросил я.

- Могу уточнить. – Отозвался андроид.

- Пожалуйста. – Попросила его моя сестра.

Робот связался с кем-то по рации и после недолгого разговора рассказал нам, что знает.

- Тот, кого вы разыскиваете, выселившись из «De la flor», первым рейсом полетел в Рио-де-Жанейро. На следующий день направился в Крайстчерч, где провел три дня, не заселяясь ни в одну гостиницу. Сейчас он в Шарлотт, который является крупнейшим городом на Юго-востоке США.

- Что он там делает? – Недоумевал я.

Андроид снова позвонил кому-то, после чего ответил на мой вопрос.

- В данный момент он находится на кладбище Элмвуд.

- Он – один?

- Да. – Отрезал робот.

- С ним вообще никого не было все это время? – Полюбопытствовала Келли.

- Все, кто находился рядом с ним, были убиты им собственноручно.

- Как добраться до Шарлотт в кратчайший срок?

- Вы можете сделать это с аэропорта Гран-Канария.

- Спасибо! – Поблагодарила Келли андроида за информацию, и мы выбежали из отеля.

Как только мы оказались на улице, сели в такси, которое довезло нас до аэропорта. Там по нашей просьбе нам выбрали самый быстрый самолет и лучшего пилота. Роботы работали так слаженно, будто все они – один автомат. Организовав нам рейс, андроиды облегчили выполнение нашей с Келли миссии. Всего через три часа мы приземлились в аэропорту Шарлотт Дуглас. Нырнув в первое попавшееся такси, я попросил робота-таксиста везти нас на кладбище Элмвуд. Он беспрекословно выполнил нашу просьбу, и мы вмиг оказались на месте вечного упокоения.

- Видишь кого-нибудь? – Спросил я Келли, осматриваясь.

- Нет. А ты?

- Тоже.

Подходя к другому концу кладбища – к улице Кейтс, я заметил, как кто-то шел в сторону центра города.

- Думаешь, это – Музаффар? – Поинтересовалась Келли.

- А ты знаешь, как он выглядит?

- Нет.

- Вот и я не знаю. – Машинально ответил я, после чего мы побежали в сторону движущегося объекта с целью выяснению личности подозреваемого.

- А что если это андроид?

- Тогда у него на лбу должно быть написан номерной знак. – Пояснил я. – Как у всех остальных роботов.

Когда мы перелазали через ограждение, объект погони услышал нас и обернулся. Он предпринял попытку бегства, но остановился на месте после того, как я выстрелил в воздух из своего пистолета.

- Не двигаться! – Крикнул я, подбегая к нему.

У него была арабская внешность, а на лбу не было отпечатка номера и серии выпуска – мы с Келли смекнули, что перед нами Муса.

- Вы кто такие? – Потребовал он, будучи растерянным и озадаченным.

- Не важно. – Сказал я, держа его под прицелом.

Келли также навела на него свой пистолет. По мужчине было видно, что он – не робот.

- Как тебя зовут? – Задал я ему вопрос.

- Какая разница?

- Отвечай! – Крикнул я, чтобы поторопить его с ответом, но ему было все равно – он не испытывал ни страха, ни тревоги.

- Хорошо. Я отвечаю на ваши вопросы. Все равно вы – покойники.

- Что ты имеешь в виду? – Спросила Келли, испугавшись.

- Скоро весь ваш мир будет поработан.

Мы не приняли его ответ всерьез, и я повторил изначальный вопрос.

- На этой планете я – Абу Музаффар Алибдер аль-Хасан ибн Али аль-Фараби.

- Ты истребил все человечество?

- Да.

- Зачем? Что тебя подвигло на это ужасное преступление? – Вопросила Келли.

- Во-первых, я – не человек. – Начал Муса. – Во-вторых, я прилетел с другой планеты.

После его слов у меня задрожали руки. Заметив мою растерянность, он выхватил мое оружие, и выстрелил мне в ногу. Келли среагировала чуть с опозданием, и выпустила всю свою обойму в грудь Алибдера. Сила пуль оттолкнула его от меня и прижала к земле. Моя рана мгновенно зажила, и я поднялся на ноги, как ни в чем не бывало. Отойдя на несколько метров от Музаффара, мы следили за тем, как его тело регенерировалось. Келли перезарядила пистолет, и вновь была готова настигнуть Мусу свинцом.

- Я предупреждал тебя не делать движений! – Закричал я на террориста. – Ты меня послушался. Если еще хоть раз нападешь на нас – мы стреляем тебе прямо в голову.

- Так меня не убьешь. – Отпарировал преступник, как только пришел в себя и встал с земли.

- Почему? – Спросила Келли.

- Потому что я – гуманоид. – Заявил Муса.

- Откуда же ты?

- Планета, на которой я появился, не имеет названия. Однако земляне прозвали ее Kepler-5502. Она располагается на расстоянии девятьсот парсек от Земли, и обладает такими же размерами и свойствами, как ваша планета.

- Ты смеешься над нами? Думаешь, мы поверим, что ты пришелец с далекой планеты? – Закидал я его вопросами.

- Ваше дело – верить или нет.

- Допустим это так. – Сказал я. – Как давно ты среди людей?

- Капсула, на которой меня отправили с моей планеты, упала в пустыне Данакиль, пока люди ожидали наступление третьего миллениума.

- Сколько же тебе лет? – Полюбопытствовала Келли.

- На вашей планете мне сто лет, а на своей я не считал, так как это лишено смысла. У нас никто не умирал с того момента, как мы достигли периода, в который человечество вступило совсем недавно.

Разговор начал клеится, но я все равно боялся сделать лишнего движения. Мне было страшно от незнания того, как убить Мусу. Получалось, что я не контролировал ситуацию.

- Если твоя история правдива, расскажи, каким образом ты пролетел такое немыслимо большое расстояние? – Спросила Келли.

- Как я уже ответил, на сверхсветовой капсуле.

- Вы научились преодолевать скорость света?

- Вы даже не представляете, насколько давно мы прошли этот этап. – Ехидно улыбнулся Музаффар.

- Раз ты – такой умный, что тебе нужно от нас?

- Разве я сейчас вам угрожаю? – Перевел он стрелки.

- Не испытывай мое терпение. – Разозлился я. – Мне ничего не стоит тебя убить.

- Ты все еще думаешь, что сможешь это сделать?

- Пытаешься сказать, что мне это не удастся?

- Какой ты догадливый!

- Хочешь проверить, смогу ли я нажать на курок?

- Жду не дождусь, посмотреть, как ты облажаешься.

- Хватит! – Остановила меня сестра и обратилась к инопланетянину. – Объясни, чего вы достигли на своей планете.

- То, что вам и не снилось! – Начал Муса. – Все, что вы можете вообразить, у нас воплощено в жизнь. Раз вы удивили меня своей способностью жить, даю вам шанс – узнать то, что вы не в состоянии даже представить. Задавайте любые вопросы.

- Почему ты так озадачился, когда увидел нас? – Спросила Келли.

- Говоря «гуманоид», буду подразумевать свой вид, который пока что чужд для вас. – Пояснил Музаффар. - Так вот, я – первый среди гуманоидов, кто оказался на этой планете. Чтобы сюда прилететь мне пришлось потратить срок, за который люди сумели пройти путь от античной истории до новейшего времени. Когда-то, очень давно, на моей планете тоже была жизнь и давались названия к каждому предмету, но с развитием технологий, это утратило свой смысл. Мы достигли такого прогресса, что можем общаться без слов, жить вечно и в безопасности, ни в чем не нуждаться. На Земле с помощью тех, кого я завербовал, удалось сделать вещество, которое безжалостно и моментально убивает людей и киборгов. Видимо, Джеймс Томпсон дал вам антидот, который я разработал для того, чтобы мои приверженцы верили, что выживут после второй атаки.

- Существует ли бог? – Перебил я пришельца, задав интересующий меня вопрос.

- Мне казалось, что человечество ответило на этот вопрос много лет назад, когда появилась метафизика.

- Откуда же тогда все взялось?

- Пока что вы не сможете этого понять, так как не достигли определенного уровня просвещения. Зарождение вселенной

тесно связано с понятием времени. Если бы человечество продолжало существовать, то к седьмому миллениуму научилось бы управлять временем и дало бы разумное научное обоснование возникновению всего.

- Если вы умеете управлять временем, почему ты так долго летел сюда?

- На тот момент, когда я отправлялся в путь, гуманоиды не умели совладать с формой существования развивающейся материей. Однако двести лет назад они научились обращаться с малыми порциями времени – производить перемещение объектов в районе одного дня.

- А что теперь?

- Гуманоиды научились телепортироваться вперед и назад на неделю. По самым точным прогнозам, через двадцать лет я смогу оказаться в двух точках вселенной, не моргнув глазом, а еще через тридцать - одновременно во всем универсуме.

- Как ты получаешь данные? – Полюбопытствовал я.

- В моей голове есть накопитель, на который при помощи датчиков приходит информация, которую посылают с моей планеты. Каждую секунду данные обновляются, и я узнаю последние подробности о событиях, происходящих во всем мире.

- Зачем гуманоидам истреблять человечество? – Недоумевала Келли.

- Нам нужна планета: как для экспериментов, так и для проживания. Ничего личного. Вам просто не повезло родиться на четыре тысячелетия позже нас.

- Вы выглядите так же, как мы?

- Раньше я бы сказал, что между нами нет различий. Но сейчас гуманоиды могут выглядеть по-разному - к тому же, мы умеем перевоплощаться. К примеру, как это сделал я, когда прилетел на Землю. Для меня трансформация тела – тяжелый процесс, поэтому мне удалось сделать лишь одно превращение, и то с трудом.

- В кого ты перевоплотился?

- Двадцать пять лет мне потребовалось для того, чтобы основательно изучить вас и найти ваше слабое место.

Проникнув в сильнейшую террористическую организацию, я превратился в уважаемого террориста, который своими экстремистскими взглядами создал многомиллионную армию. Играя на человеческом тщедушии, и не требуя ничего, кроме внимания, мне удалось познать сущность и поработить сознание людей, которые стремились попасть в ряды «Вир-Вралир».

- Что же ты делаешь в Шарлотт?

- Три часа назад я убил Томпсона и его жену – последних людей, как я думал. Однако вы удивили меня своим присутствием. Пока вы здесь не оказались, я ждал гуманоидов, которые прилетят на Землю послезавтра.

- Вы дожидались их на кладбище? – Не понял я.

- Хоть мы и эволюционировали в новый вид, у нас остались неразгаданные загадки. Нам так и не удалось узнать то, что происходит после смерти, постичь состояние и увидеть направление души после того, как она покидает тело. Так как я справился со своей миссией немного раньше, то у меня появилось свободное время. Гуляя по кладбищу, я размышляю о том, что происходит в параллельном мире, который намного сложнее нашего.

- Ты же сказал, что бога нет. – Напомнил я ему.

- В мире нет таких сил, которые не возникли в результате случайных метаморфоз. Чтобы осознать всю силу вселенной, недостаточно владеть таким скудным умом, как у вас. Когда гуманоиды смогут перемещаться во времени, то прольют свет на жизнь после смерти.

- Ты думаешь, мы такие глупые? – Резко спросил я, так как он задел меня своими словами.

- Если ваши знания – оттенки правды, то наши – целая радуга. – Ответил Муса.

- Почему же мы тогда все еще живые? – Продолжил я давить на пришельца.

- Это временно. Вам не понять.

- Ты выводешь меня из себя. – Начал я срываться, как он меня перебил.

- Я просто играю на ваших чувствах. Еще чуть-чуть и вы снова выстрелите в меня. Я продолжу задевать вас за живое, и вы потратите все свои патроны впустую, после чего я достану свой пистолет и застрелю вас обоих.

- Не смей угрожать нам! – Засуетилась Келли.

Я понял, что он умеет думать на несколько шагов вперед и видеть нас насквозь, поэтому оказался в растерянности. Он продолжал что-то говорить, но мои органы слуха будто выключились – я был оглушен его словами. Мой мозг принялся активно разрабатывать стратегию, по которой мне удастся обхитрить сообразительного инопланетянина. За себя я не переживал так, как за сестру –обещание всегда было приоритетнее смерти – я даже готов пожертвовать собой, чтобы Келли осталась жива.

Музаффар утверждает, что его невозможно убить. Это сильное заявление, ведь оно делает его тем, кто управляет ситуацией. Мне же хотелось взять ее в свои руки. Когда Муса регенерировался, я заметил, что он создан не из металла и железа, как я, и не из плоти и крови, как моя сестра, а из неизвестного мне блестящего вещества, которое заполняет пришельца изнутри.

На одном из школьных уроков по истории, учитель спросил меня, какой был второй подвиг Геракла. Я признался, что не читал мифы Древней Греции. Тогда он поведал мне историю о том, как герой в львиной шкуре убил Лернейскую гидру, у которой на месте отрубленной головы, вырастали две другие. Все, что требовалось, проявить смекалку и отвагу.

Проанализировав слабые места Мусы, я остановился на том, что пришельца можно убить, лишь отрубив голову. К сожалению, у меня не было при себе ножа.

- Чего же ты ждешь? – Спросил я его, как только закончил размышлять. – Почему бы тебе не убить нас прямо сейчас?

- Ты так этого хочешь? – Сделав шаг ко мне, поинтересовался он.

Я не сдвинулся с места, и был готов выстрелить в него.

- Мне ничего не стоит оторвать тебе башку. – Пригрозил я ему и впервые увидел страх в его глазах.

За долгий разговор Келли наконец заулыбалась, почувствовав себя в безопасности. Мы знали, что он такой же смертный, как и мы.

- Не стоит этого делать. – Попросил Музаффар. – Вам же будет хуже.

- Твои угрозы пусты, как вакуум! – Заявил я. – Не будь голословным и забери свои слова обратно.

- Хорошо. Я не буду вас убивать.

- С чего бы нам тебе верить? – Захотела удостовериться Келли.

- Только я знаю, как вам можно выжить. Вы ведь этого хотите?

- Не сложно догадаться. – Произнес я властным голосом, осознавая, что мы с сестрой на верном пути к победе над злом, которое угрожало причинить нам вред.

- Так ты не лишен инстинкта самосохранения? – Удивилась Келли.

- Я – образец старого вида гуманоидов, поэтому у меня осталось стремление спасать себя от всякого рода опасностей, но оно – не такое безумное, как у людей.

- Чем же ты можешь нам помочь? – Потребовал я.

- Когда гуманоиды доберутся до Земли, я скажу, чтобы вас не трогали и приняли в свою команду.

- Уж постарайся не огорчить нас. – Сказала Келли.

- Не думаю, что он говорит правду. – Прокомментировал я слова Музаффара, не поверив ему.

- Лучшего варианта у вас нет. – Высказался пришелец.

- Есть! – Воскликнул я и выстрелил в него несколько раз.

После того, как пули повалили его на землю, я подбежал к нему и с силой своих новых верхних конечностей оторвал инопланетянину голову и выкинул ее в сторону. Его тело не получало сигнала к регенерации и вмиг засохло.

- Этот гуманоид был нашим последним шансом на выживание. – Сказала мне Келли, как только я расправился с ним.

- Он убил бы нас при первой же возможности. – Пояснил я, стяхивая руки от жидкости, которая брызнула на меня из шеи пришельца.

- Что теперь? – Успокоившись, спросила сестра.

- В нашем распоряжении вся Земля. Придумаем что-нибудь.

Мы с Келли вернулись в аэропорт и попросили робота-авиатора отвезти нас в Вашингтон. Мне хотелось уточнить с помощью Numach, остался ли кто-нибудь помимо меня и моей сестры в живых. Доехав до столицы мира, мы добрались до Пентагона, который был в целостности и сохранности – меня это обрадовало, потому что я переживал, что он находится в руинах. С помощью системы-анализатора, мы целый день провели в поисках людей, но нам не удалось никого обнаружить.

Человечество осталось в лице двух человек – меня и Келли. Будучи самодостаточными по жизни, мы не испытывали большого разочарования по поводу потери человеческого рода. Для нас это не имело большого значения, так как наше мировоззрение зачастую шло наперекор общественному. Сейчас мы мечтаем поскорее забыть весь кошмар, который произошел с нами за последние четыре месяца. Пока что у нас это удается, но предупреждение Мусы «гуманоиды будут на Земле послезавтра» не выходит из моей головы.

Я лишь по рассказу Музаффара знал, чего ожидать от гуманоидов. Чтобы отбить атаку пришельцев, мне пришлось задействовать все силы планеты. Я созвал высокопоставленных военных андроидов, и приказал им вести атаку против всех, кто окажется на планете, начиная с двадцать второго октября. Выслушав мой приказ, роботы-главнокомандующие велели всем военным машинам принять боевое положение. С мобилизацией армии планета будто оживилась. Спустившись на нижний этаж в информационный блок, мы с Келли наблюдали, как машины готовятся к атаке. Рядом с нами стояли роботы, которые командовали войсками, а также при любом внезапном случае, были готовы защитить нас. Они постоянно докладывали нам, что и где происходит – экран визуально дополнял картину, которая формировалась в нашем воображении.

Для меня понятие «власть» навсегда исчезло, так как, помимо меня и Келли, людей больше не было. Однако внутри меня появилось некое новое чувство – ответственность за всю планету. В большей степени я переживал за будущее своей сестры, поэтому поддерживал ее, как мог. Она же помогала мне нести мой крест, защищать все живое. Как бы ни было тяжело на душе, я старался излучать оптимизм, так как не имел права раскисать. Если мой боевой настрой сменится на вялость, то мы проиграем войну против гуманоидов, которая еще не успела начаться. Сосредоточенность, духовное равновесие и электронное наследие потомков – три дамки, которыми я готов одолеть противника. Он же может отбиться внезапность и развитостью.

Ночью Numach передал данные со спутников – замечены движения в четырех парсеках от Земли. Утром 23/10/2099 к планете подлетели тридцать два инопланетных корабля, которые сумели приземлиться на поверхность планеты, несмотря на обстрел роботов. Пovýлезав из своих капсул, они стали обороняться и применять свое оружие, чтобы сдерживать наш напор. Началась глобальная война между андроидами и гуманоидами.

Пришельцы постоянно перемещались в пространстве, используя функции телепортации, из-за чего возникали трудности с их ликвидацией. Пришлось повозиться, чтобы найти закономерность в передвижениях инопланетян и предсказать их следующий шаг. Это было невысказимо сложно – я поражаюсь тому, как Numach руководил военной базой планеты, а солдаты перегруппировывались. Ни один человек не смог бы так умело сражаться против такого сложного врага, чьи технологии в разы превосходили наши. Все-таки у нас было ощутимое преимущество – мы были на своей территории: роботы были во всех точках и спокойно владели пространством.

Все прилетевшие гуманоиды, за исключением одного, были уничтожены. Последний, как я понял, самый сильный - только он смог истребить каждого андроида, который был рядом с ним. Сдавать позиции не входило в планы роботоглавнокомандующих – они вмиг придумали очередную

стратегию. Раз все остальные пришельцы были повержены, а выживший враг обладает такой мощью, что его не сразить обыкновенными натисками, на него направили ракету. За пару секунд Великобритания стала радиоактивной пустыней. Nymach показал уничтоженную цель, и Келли заоплодировала. Как мне показалось, нам удалось совершить невозможное. Удача оказалась на нашей стороне.

Убедившись, что гуманоиды проиграли битву, я велел, чтобы Nymach следил за тем, что происходит не только на нашей планеты и вне нее, а также докладывал мне обо всех изменениях, происходящих, как в космосе, так и на Земле. Оставив командование войском под руководство главных андроидов, мы с Келли направились в Ванкувер, который, на протяжении вот уже века, считается лучшим городом мира. Нам хотелось отдохнуть после встряски – думаю, мы заслуживали первоклассного отдыха, одолев злых врагов.

Сначала я подумал, что можно отправиться в кругосветное путешествие, но потом решил, что уже настранствовался. Мне поднадоело передвигаться с места на место, поэтому я предложил Келли восстановиться в первоклассной гостинице, так сказать, созданной специально для нас – она была только за.

Заселившись в превосходный канадский отель, мы стали наслаждаться всеми удобствами, которые только можно придумать. Все выходные я ел деликатесы, смотрел театральные выступления андроидов, плавал в бассейне из молока, а через каждые два часа мне делали массаж. Погрузившись с головой в роскошную жизнь, я перестал замечать, как быстро течет время, становясь медлительнее и невнимательнее. Мне казалось, что роботы знают свою работу и не оставят планету в беде – они постоянно докладывали мне сведения, из которых я делал вывод, что волноваться не о чем. Как по мне, андроиды полностью заменяют всех погибших людей.

В сложившихся условиях, когда отношения между двумя планетами накалялись, я вел себя довольно спокойно, даже расслабленно. Наслаждаясь каждым днем, мне хотелось получать все больше и больше удовольствий – я снова стал прожигать свою жизнь. Заметив в моем состоянии резкие

изменения, Келли захотела помочь мне избавиться от них. Я твердил ей, что со мной все в порядке, но она упрямо стояла на своем. Мне удавалось избегать ее, но ненадолго. В нетрезвом состоянии я мыслю медленно. Мозг моей сестры работает намного быстрее, активнее моего, поэтому ей удавалось прятать от меня весь алкоголь и все наркотики, оставляя лишь сигареты, так как они были безвредны. В итоге я прислушался к ней, так как не хотел ни ссоры, ни допущения того, чтобы с Келли что-то случилось. Только это обстоятельство удерживало меня от ухода в запой. Хоть она и пользуется моим обещанием при любых удобных для нее случаях, я не держу на нее зла, наоборот, мне приятно знать, что кто-то в этом мире ждет от меня поддержки. Это означает, что я не бесполезен.

Глава 15

Второго ноября, пробыв на отдыхе две недели и слегка пресытившись, мы с Келли строили планы на будущее. Гуляя по холодным улицам Ванкувера, мы наткнулись на крионическую компанию с собственным хранилищем.

- Как думаешь, криопациенты живы? – Спросил я сестру.

- Не знаю. Можем проверить.

Зайдя в здание, нас встретили роботы и поинтересовались, чего мы желаем.

- Хочу вывести из заморозки всех людей, если это возможно. – Пояснил я.

- Вы – верховный главнокомандующий нашей планеты – я не имею права вам отказывать. – Сказал андроид и принялся выполнять мою просьбу.

- Получается, помимо нас остались другие люди? – С удивлением спросила Келли.

- Видимо так. – Улыбнулся я и подошел к автомату, который выдал мне газировку и чипсы.

Мне нравится коротать время, при этом жуя что-нибудь. Взяв свою любимую еду, я вернулся к Келли в зал ожидания.

- Почему же Нумаш сказал, что мы с тобой – последние выжившие? – Поинтересовалась у меня сестра.

- Наверное, машина не брала в расчет тех, кто находится в состоянии смерти, но при внешнем воздействии способен оживиться. – Предположил я. - По сути, они – живые мертвецы.

- Их тела охлаждают, пока они еще живы. Почему же ты считаешь, что они умерли?

- Келли, я понимаю, что ты – медик, а я – лишь прожигатель жизни, из-за чего можно сделать вывод, что мне многое неведомо. Однако я руководствуюсь здоровой логикой. Numach не рассматривал потенциально живых объектов – он брал в расчет только тех, кто находятся в живых на момент поиска, то есть нас.

- Когда криопациенты очнутся, у них будет много вопросов. – Надумала моя сестра.

- На которые они потребуует ответы. – Продолжил я ее мысль.

- Скажем правду?

- А у нас есть другой выход?

- Можем сказать, что люди сами себя погубили. – Предложила Келли.

- Тогда почему только мы с тобой выжили?

- Случайность. Ведь так и есть.

- А если пришельцы в скором времени снова заявятся к нам? Что тогда? – Вопросал я.

- В таком случае скажем правду, а до тех пор можем умалчивать ее.

- И какой толк в том, что мы будем лгать людям?

- Мы их не знаем. – Заметила Келли. – Вдруг они не такие же пацифисты, как ты?

Я промолчал. Келли продолжила заваливать меня вопросами.

- Что если они воспользуются незаселенной планетой в угодных себе целях? Какого тебе будет сидеть в темнице, когда все остальные на свободе? Сможешь уберечь меня в таких условиях?

- Хватит! Не дави на меня! – Остановил я сестру. – Не будь пессимисткой, тебе не идет.

- Что ж, я жду твоего решения.

- Прикажем роботам-командующим, велеть всем машинам слушаться только нас с тобой и больше никого. После этого никто не сможет управлять системой помимо меня и тебя.

- Как это нас обезопасит от них? – Уточнила Келли.

Я призадумался, бродя в извилинах в поисках вразумительного ответа. Не успев найти его, меня перебила Келли.

- Нам не получится уберечь себя, так как поведение человека тяжело предсказать. Разбудить криопациентов была плохой идеей. Признайся, мы поторопились.

- Еще не поздно отменить. – Встав с места и намереваясь попросить роботов остановить размораживание, проговорил я.

- А что если они сделают наши жизни счастливее и разнообразнее? – Задалась вопросом Келли.

- То ты боишься людей, то становишься зависимой от них. Тебя не понять.

- Я всего лишь пытаюсь понять, что какой вариант для нас предпочтительнее.

- Так мне остановить процесс разморозки? – Спросил я, и, получив в ответ мотание головой, сел обратно на диван. Доев свой мимолетный обед, я выкинул упаковку из-под чипсов и бутылку в урну.

Желания Келли становились мне все понятнее. По-моему она хотела найти себе партнера. Я не винил ее в этом, но не понимал – во мне пропали инстинкты продолжения рода после того, как меня превратили в киборга.

- То есть ты готова рискнуть и дождаться, пока... – Начал спрашивать я, намереваясь поставить точки над «и», как меня перебил робот.

- Пациенты разморожены. – Произнес он, подойдя ко мне поближе. - Окончательно они придут в себя завтра.

- С ними все в порядке? – Спросил я.

- Что вы имеете в виду? – Не понял вопроса робот.

- Они живы? Выглядят, как мы?

- Не совсем. Они – не киборги, а люди.

- Сколько их всего?

- Триста восемь человек. – Ответил андроид.

- Пусть ждут меня здесь и никуда не уходят. – Предписал я.
– Во сколько нам подойти, чтобы забрать криопациентов?

- В любое время. С десяти утра они будут полностью функционировать.

- Отлично! – Воскликнул я. – До завтра.

Мы с Келли вышли из здания, и я позвонил в Пентагон. Отдав руководящим андроидам приказ подчиняться только мне и Келли, я также велел им разослать информацию по всему миру о том, что роботам с текущей минуты дозволено выполнять только мелкие поручения, если просьба исходит не от нас.

Вечер шел достаточно медленно – я провел его в размышлениях, в которых часто заходил в тупик, к тому же дождь за окном подливал темных цветов в мое настроение. Ночь прошла намного быстрее – я уселся за игровую консоль. Надев очки, мой разум погрузился в виртуальное пространство, и мне удалось потерять счет времени. Я и не заметил, как наступило утро.

Приняв легкий душ и перекусив, что попало под руку, я был готов идти на встречу с новыми людьми. Пасмурная погода сменилась на ясную – мое самочувствие также улучшилось.

Мы с Келли подошли к криофирме, как раз к тому моменту, когда роботы одели и вывели криопациентов в зал ожидания. Людей было так много, что мне стало неловко – я почувствовал груз ответственности. Многие улыбались – в целом, они выглядели бодрыми. Поздоровавшись с ними, я представился, после чего стал рассказывать о событиях, произошедших в мире за последние четыре месяца. Их веселые физиономии тут же потускнели. Выслушав меня, они стали задавать вопросы.

- С чего бы нам верить вам? – Спросил старик из толпы.

- Вы найдете доказательства за этими стенами. – Ответил я, оставаясь сдержанным.

Не получив благодарности за то, что я их разморозил, они стали кидаться обвинениями.

- Если сейчас 2099 год, почему люди все еще не стали бессмертными? – Задала вопрос тучная женщина.

- Вот так вот. – Отрезал я.

- Человечество сделало еще один шаг к бессмертию, научившись заменять любую часть тела, кроме мозга. – Пояснила вместо меня Келли. – Один из таких киборгов стоит перед вами.

Все резко взглянули на мое тело и попытались найти различие между мной и ними. Не найдя их визуально, меня попросили продемонстрировать, чем я отличаюсь от них. Я достал пистолет и выстрелил себе в грудь – рана тут же зажила – все ахнули. После представления, меня продолжили закидывать вопросами – Келли попросила всех успокоиться, но публика не могла уgomониться. Тогда я приказал роботам отвезти совершеннолетних граждан в театр, где собирался выступить перед криопациентами – тесная обстановка не была лучшим вариантом для разъяснений – а детей доставить в игровой центр, чтобы они не задумывались о существующих проблемах и познавали новый, донныне неизвестный им электронный мир.

Как только я сказал сборищу, что разговор переносится в другое помещение, они засуетились и стали перешептываться друг с другом, но, в итоге, добровольно пошли за мной – одни андроиды следили, чтобы никто из взрослых не ушел в сторону, а другие повели детей в развлекательный клуб.

Выйдя на улицу, большинство людей из толпы пристально рассматривали окружающий мир. Некоторые настолько удивлялись изменениям, произошедшим за время их отсутствия, что спотыкались на ровном месте. Пройдя квартал, мы дошли до театра, вместительность которого была десять тысяч человек. Как только все двести пятьдесят криопациентов зашли внутрь здания, я попросил всех сесть поближе к сцене, чтобы все видели меня, а я – их. Келли села сбоку от всех – она захотела наблюдать за переговорами со стороны.

Только я успел подняться на подиум, какая-то девушка спросила меня:

- Как же бог допустил погибель человечества?

- Вы все еще думаете, что он существует? – Задал я ответный вопрос.

После мимолетной паузы, она сказала, что всю свою жизнь верила в него. Мне пришлось ее расстроить – дилеммы девушки

на этом закончились. Чтобы упростить обсуждение, ко мне пришла идея давать слово каждому по очереди. Перед тем, как продолжить разъяснять нынешнее положение дел, я попросил желающих сформулировать вопросы, обращаться ко мне, называя свое имя и год собственной заморозки.

- Начинаем с первого ряда! – Пояснил я.

- Брайан, 2048 год. – Представился парень. – Выходит, что для тех, кто еще не родился, сидящие здесь будут первым поколением?

- Да. Вам придется выбрать себе партнера и создавать семью. Однако мне еще предстоит разморозить пациентов из всех существующих криокомпаний.

- София, 2077. Теперь вы будете нашим лидером? - Поинтересовалась девушка.

- Первое время мы проживем в одном городе и познакомимся друг с другом поближе. Потом проведем выборы и выберем президента.

- Президента? – Выкрикнул кто-то вне очереди.

- Назовитесь. – Приказал я.

- Донни, 2026 года заморозки. Вы не планируете менять государственное устройство? – Спросил мужчина.

- Не вижу в этом смысла. Если у вас есть предложение лучше – представьте его нам.

- Хотите жить дальше, как ни в чем не бывало? – Полюбопытствовал Донни.

- У нас нет другого выбора, если только вы не хотите сбросить коньки. – Вступилась за меня София.

- Спасибо. – Поблагодарил я девушку за поддержку.

Она улыбнулась мне, и я понял, что между нами возникла какая-то невидимая связь.

- Альфред, 2023. – Прервал мои размышления, старик. – Почему ваша сестра не отдувается поступки перед нами?

- Во-первых, я не отдуваюсь перед вами, а просвещаю вас. Во-вторых, это – ее выбор.

- Считаете себя героями, раз сумели выжить в ужасной атаке инопланетян? – Продолжил злиться дед.

- Почему у вас возникли к нам претензии? – Не понял я его напора.

- Отвечай! – Закричал он.

- Андроиды помогут вам успокоиться. – Произнес я, после чего роботы увели его из театра.

- Куда его увели? – Заметался рассерженный Донни в догадках.

- С ним все будет нормально. – Отозвался я. – Лучшие роботы-психиатры приведут его в нормальное состояние.

- Вы хоть знаете, кто это был? – Спросил меня Донни и сам же ответил. – Двадцать пятый премьер-министр Канады.

Я озадачился, но тут же отреагировал:

- Сейчас он – простой гражданин.

- Съезди, 2054. Я правильно поняла, что пришельцы могут появиться снова, причем, с недобрыми намерениями?

- Верно. – Дал я ответ. – Мы должны беречь планету от любого зла. Мораль и этика существует до тех пор, пока жив последний представитель человеческого рода. Пользуйтесь золотым правилом нравственности, и вы будете уважаемым гражданином.

- Джозеф, 2096. Весь мир продолжает функционировать? – Поинтересовался парнишка.

- Не совсем. - Ответил я. – Боевые действия нанесли серьезный ущерб нашей планете. Территория бывшей Великобритании, Норвегии, Южной Африки, Передней Азии и ряда других регионов находится в руинах. Дабы восстановить их прежнее состояние, на протяжении следующих тридцати лет будут вестись работы. Остальной мир уже залечил свои раны.

- Получается, я смогу жить, где захочу? – Ослабившись, спросил Джозеф.

- Не все сразу. – Разочаровал я его. – Как мной уже было сказано, нам нужно пожить вместе и выяснить, кому стоит доверять, а кому – нет.

- Зачем это? – Уточнил Донни.

- В наше время безопасность превыше всего. – Заметил я. – Для этого необходимо создать прочное общество, опираясь на старый закон.

- Картер. 2071. Какой конституцией вы предлагаете руководствоваться? – Поинтересовался мужчина лет пятидесяти.

- Сейчас же выясним. – Отрезал я и попросил поднять руки тех, кто согласен оставить канадское законодательство.

Так как основную массу составляли канадцы, большинство проголосовало за то, чтобы основным законом мирового государства была конституция Канады. Приняв голоса, я поддержал их выбор фразой: «Да будет так!»

- Эмма, 2079. – Представилась корпулентная женщина. – Вы думаете, что представители других национальностей, которых вы разморозите, согласятся с нашим выбором?

- Я – русский. – Назвал я свой этнос. – Меня же устраивает ваша конституция.

- Вы с ней хорошо знакомы? – Спросила Эмма, намекая на то, что я лицемерю, чтобы заслужить их доверие.

- Вполне. – Отпарировал я. – Если вы сомневаетесь в моей компетенции, прошу написать жалобу.

Народ засмеялся, осознавая, что сейчас – не лучший момент для ссоры.

- Как вы предлагаете налаживать отношения между собой? – Полюбопытствовал Картер.

- А зачем их портить? – Бросил я.

- Собираетесь в таком юном возрасте править всем миром? – Уточнил он.

- История показывает, что люди моложе него, неплохо управляли своим государством. – Снова вступилась за меня София.

- Неплохо – мало в наших условиях. – Огрызнулся Картер.

- Чтобы не быть голословным, я приведу факт. Пока вы все находились в отключке, я спас всю планету от атаки инопланетян. – Изъяснился я.

- Но позволил нашим потомкам умереть. – Отрубил Эмма.

- Может быть у меня и был шанс спасти человечество, но я переживал больше о благополучии своей семьи. – Аргументировал я совершенные мною поступки.

- Сопляк! – Нагрубил мне Картер.

- Вас научат манерам. – Сказал я и велел андроидам увести дерзкого мужчину.

Они выполнили мой приказ, и Донни, не соглашаясь с моими методами, встал с места и пошел на выход.

- Если вы уйдете из театра без моего позволения, то попадете напрямиком в психбольницу. – Уведомил я его.

- Вот, что я тебе скажу. – Остановившись у дверей, начал Донни. – Если эти роботы меня тронут, я за себя не ручаюсь.

- Что ж, ты сам куешь свою судьбу. – Выразился я. – То, что ты жил так давно, не освобождает тебя от ответственности.

- Не знаю, о чем ты говоришь, но мне наплевать. Ты мне – никто! – Воскликнул он, и удалился из зала. Андроиды побежали за ним.

- Если больше вопросов нет, то прошу внимания. – Обратился я к публике. – Без моего приказа не разрешается покидать город, а также не вести себя неподобающим образом. Рабочих мест нет – Ванкувер полностью автоматизирован. Ваша задача – найти себе дом, в котором вы будете проживать, разобраться в себе и чаще взаимодействовать с другими людьми. В скором времени я попрошу каждого из вас проголосовать за любого человека, которого вы видите на моем месте. Сказанное мною понятно?

Народ закивал головами, и я приказал роботам проводить людей к своим жилищам. Сборище стало выходить и зала, а я подошел к Келли.

- Ты выглядел солидно. – Заметила моя сестра.

- Спасибо конечно, но впереди еще столько дел. Надеюсь, что мне хватит терпения преодолеть все трудности.

Все люди вышли, а мы с сестрой остались поговорить наедине.

- Ты сказал им только правду? – Поинтересовалась она.

- Не совсем. – Признался я. – По мнению канадцев я останусь в Ванкувере, как и все остальные, однако в ближайшие дни мне придется съездить в Пентагон и обсудить с Nuntash, разумно ли я поступаю, размораживая криопациентов по всему миру. Мне пришлось солгать по поводу того, что у них будет другой правитель, если по проведению выборов они выберут не

меня – в таком случае, я приму жесткие меры, вплоть до убийства всех, кто не проголосовал за меня.

- Зачем же ты им врал?

- Я создал видимость того, что у них есть свобода.

- А разве они ее лишены?

- Если кто-нибудь из них решит покуситься на наши жизни, то будет иметь дело с роботами-надзирателями, а с ними разговор плох. Если же они захотят уберечь себя, то не смогут – андроиды их не будут слушаться, так как я им приказал подчиняться только нам с тобой.

- Среди них есть дети. – Пояснила Келли. – Ты уверен, что хочешь подвергать жизни невинных опасности?

- Для этого я и еду в Пентагон.

- Как скоро ты вернешься?

- Сразу, как только получу свои ответы.

- Можно мне поехать с тобой?

- Лучше оставайся в городе. Не хочу, чтобы ты лишняя расуетилась. Итак, впитываешь в себя чужой негатив, как губка.

Мы вышли из театра, и, пожелав друг другу удачи, разошлись в разные стороны: я – в аэропорт, а она – в отель. Благодаря роботам и последним технологиям, мне удалось добраться до Вашингтона за считанные минуты.

- Почему ты не сказал мне, что человечество можно восстановить с помощью размораживания криопациентов? – Обратился я к Нумасх по прибытию в Пентагон.

- На тот момент, когда вы спрашивали о том, остались ли на планете люди, я учитывал только тех, кто находился в сознании.

- Изъяснилась машина.

- Впредь не скрывай от меня таких важных деталей.

- Как же я буду знать, что для вас важно?

- Ты – самая умная система из всех, которые были созданы за всю историю. Думаю, ты найдешь способ выяснить мои приоритеты.

- Так точно.

- Ответь мне вот что, - начал я переходить к главному вопросу, - стоит ли мне будить спящих всего мира?

- Вы о криопациентах? – Уточнил Нумасх.

- Именно.

- Если вы хотите возрождение человечества, воля ваша. В обратном случае, забудьте об этом.

- Что будет, если наш вид начнет свое существование заново? – Поллюбопытствовал я.

Humach начал анализировать все данные и через пару минут выдал мне изображение ближайшего будущего в двух вариантах. Первый показывал то, что случится в случае всемирной разморозки – будучи озабоченным безопасностью своей сестры, я стал бы диктатором, объединяющим все страны и подчиняющим своим правилам каждого гражданина. Второй вариант отражал продолжение существующего строя – управляя маленькой группой людей, мне удалось довериться им – свободное общество развивалось спокойно, без принуждения. Наглядное объяснение было лучше любого другого ответа. Humach захотел показать мне другие варианты, но я, довольствуясь принятым решением оставить все, как есть сейчас, на всех парах помчался в Ванкувер.

Я вернулся к Келли так быстро, что она не успела заметить моего отсутствия.

- Узнал, что хотел? – Спросила меня сестра.

- Да. Я не собираюсь больше никого размораживать. По крайней мере, для начала я должен справиться с теми людьми, что есть.

- Что ты подразумеваешь под этим?

- Люди ожидают от меня свободы, которой я пока не могу им дать, потому что их желания могут пойти вопреки моим. Я должен узнать каждого настолько хорошо, насколько возможно.

- Не получая желаемого, они начнут бастовать, а мы с тобой в курсе как опасны народные волнения. – Выразила свое мнение Келли. - Что тебе стоит открыть для них весь мир?

- Я не смогу за ними следить. Они могут натворить такое, что будет невозможно восстановить.

- Например?

- Вдруг один из них где-нибудь в Австралии решит взорвать атомную станцию – так мы надолго потеряем целый материк.

Узнаем канадцев поближе, а там посмотрим, что с ними делать – предоставлять им полную свободу или нет. – Изъяснился я.

- Как ты хочешь познакомиться с ними поближе?

- Общаясь. – Улыбнулся я. – На улице хорошая погода – пойдем, прогуляемся с Огюстом.

- Ну, давай.

Перед тем, как выйти на улицу, я проверил в рабочем ли состоянии пистолет, который я постоянно носил с собой. Убедившись в его работоспособности, мне стало спокойнее на душе.

Выйдя с псом и Келли из гостиницы, мы решили пойти в парк Стэнли, чтобы полюбоваться закатом и подышать свежим воздухом уходящего дня. Гуляя возле пруда, мы встретили Брайана, который, увидев нас, засмутился. Заметив его смущение, я почувствовал, что предстоит неловкий разговор.

За несколько метров он поприветствовал нас, а когда мы были с ним на одном уровне, я пожал его вытянутую руку.

- У вас красивая собака. – Сделал парень комплимент.

- Спасибо. – Поблагодарила его Келли, и засияла.

Я заметил, что Брайан понравился моей сестре. Ему, в свою очередь, она тоже была симпатична.

- Гуляешь? – Спросил я, чтобы поддержать беседу.

- Да. – Ответил он. – В отличие от города, парк почти не изменился, сохранив в себе прежнюю красоту и независимость. До заморозки я часто проводил здесь время, погружаясь в свои мысли.

Келли предложила ему составить нам компанию – Брайан охотно согласился. Прохаживаясь по асфальтированной дорожке вдоль пруда, я старался больше слушать, чем говорить. Можно сказать, ребята общались вдвоем.

- Что ты делал до того, как тебя заморозили? – Поинтересовалась у него Келли.

- Я окончил биологический университет местного университета по специальности «биоинженерия», после чего стал одним из десяти самых молодых специалистов в области крионики. Как только мне исполнилось двадцать четыре года, я решил оставить свое тело в неизменном состоянии и попросил

меня не трогать, пока общество не научится жить вечно. Как я понял, люди уже нашли способ обмануть смерть с помощью замены своих органов на механические.

- Странно, что тебя не разбудили раньше. Может они забыли про тебя?

- Скорее всего, у них были другие причины. Вот только какие? – Задал Брайан риторический вопрос.

Не включаясь в разговор, я решил отвести пса домой и оставить ребят наедине друг с другом. Вежливо удалившись, мне захотелось поиграть с Огюсто, кидая палку, которую я нашел на выходе из парка. Резвый пес смотрелся веселым и игривым – я был доволен тем, что он не осознает, что происходит в мире и живет моментом. В последнее время, мне редко удается жить также, ведь я, как человек разумный, имею способность к размышлениям. Задумываясь о моменте, мне становится плохо от мысли, что он закончится – по-моему, это его ужасное свойство. Пес же не понимает этого, поэтому и наслаждается им.

Добравшись до отеля, я оставил Огюсто в его комнате, в которой был собственный робот собаки, следивший за ним и помогающий ему во всем. Когда моя фигура почти исчезла из комнаты, пес заскулил. Посмотрев в его глаза, мне показалось, что он не хочет, чтобы я его покидал. Подойдя к нему поближе и взяв его на руки, ко мне пришла идея: псу нужен друг, который постоянно будет с ним рядом. Тогда я приказал роботу найти собаку его породы и привести сюда, чтобы Огюсто не было скучно.

Андроид послушно выполнили мою команду и, буквально через час, который я провел с псом, он доставили бодренькую собаку, которую я назвал Дианой – в честь моей прабабушки. Огюсто, увидев незнакомку, завилял хвостом и обходными путями подошел к ней. Понюхав друг друга, они, как мне показалось, подружились. Приказав роботу теперь следить за ними обоими – выгуливать, пока мне некогда, кормить, мыть – я вышел из их комнаты и направился в свою, чтобы готовиться ко сну. День был не из легких – я прилично вымотался и быстро заснул.

Когда меня разбудил телефон, у меня возникло ощущение, что я только что лег, однако, часы показывали 9:12 утра. Ночь пролетела незаметно. С тяжелой головой я взял трубку и произнес «Алло?»

- Доброе утро! Это София. – Послышалось с другого конца телефонной линии.

С ее милым голосом, я, тут же вспомнив ее доброжелательность ко мне на собрании, любезно поздоровался.

- Я вас разбудила?

- Да, но не беспокойтесь об этом. С недавних пор я привык, что меня постоянно будят.

- Простите меня, пожалуйста. Я сама привыкла вставать спозаранку.

- Так вы – жаворонок. – Подметил я.

- А вы, получается, сова.

С Софией было приятно вести диалог – она умела расположить к себе.

- Не хотите сегодня днем пообедать со мной? – Предложила она, и я, по ее голосу, воспринял это, как свидание.

Может у меня и остались какие-то чувства к противоположному полу, но мое тело было не способно к репродукции. Понимала ли это София, я не знаю – мне не хотелось ей напрасно разбивать сердце. В любом случае, она ждала моего ответа.

- Хорошо. – Отрезал я после недолгой паузы.

- Предлагаю сходить в пиццерию на углу улиц Хау и Дансмьюир. Вы не против?

- Нет. Как вам угодно.

- Тогда до встречи там в полдень.

- До свидания. – Попрощался я и встал с постели, чтобы привести себя в порядок.

Приняв контрастный душ, мне стало легче – я приободрился и был готов встретиться с Софией. Но перед свиданием, я намерился съездить в исправительное учреждение и проверить, как роботы-психиатры справляются со своими обязанностями.

Глава 16

Приехав в другой конец города, чтобы навестить недовольных криопациентов, мне захотелось что-нибудь пожевать – я заскочил в магазин и взял двухсотграммовую пачку с арахисом. Роботы предоставили отчет по проведенной работе, как только я зашел в здание тюрьмы. В анализе было показано, как им удалось изменить сознание бунтарей. За сутки роботы-психиатры сумели добиться потрясающего результата, сделав из заключенных послушных добропорядочных граждан. Я прошел в комнату, где находился Альфред, и обратил внимание на то, как сильно ему промывали мозги – увидев меня, он засиял и чуть ли не начал кланяться.

- Что с ним сделали? – Спросил я робота, показавшего мне бывшего министра Канады.

- Мы лишили его чувства агрессивности, внушив быть хорошим.

- Разве я неясно выразился, когда просил вас сделать его менее агрессивным? – Показал я свое недовольство.

- Мы можем все исправить – только прикажите.

- Приведите его в нормальное состояние, не лишая никаких чувств, но подавляя злость и ярость. Это понятно?

- Да. Будет сделано.

- К Картеру вы принимали те же методы лечения? – Поинтересовался я у андроида, выйдя из комнаты Альфреда.

- Так точно. – Отчитался робот.

- Мои требования вам ясны – можете приступать к их выполнению. – Проговорил я, и пошел на выход, минуя комнату Картера. Через стекло я увидел, как два робота общались с пациентом, что-то ему разъясняя. Съев орешки, я выкинул пакет из-под них в перерабатывающее мусорное ведро и поехал на свидание с Софией.

Приехав на место встречи на несколько минут раньше назначенного времени, мне захотелось покурить. Достав сигарету, я зажег ее и затянулся. Жадно втягивая в легкие табачный дым, мне показалось, что скоро пойдет дождь – тучи сгущались. Докурив, я потушил окурочек и бросил его в мусорный

бак. Подождав еще пару минут и жуя жвачку, которая освежает и убирает противные запахи из полости рта, я увидел, как по улице Дансмьюир едет машина. Решив, что это София, я выплюнул жевательную резинку и приготовился встретить ее, открыв автомобильную дверь. Однако машина не остановилась и поехала дальше по улице – за рулем был Джозеф. Приветствуя меня, он помахал мне рукой. Я кивнул и осклабился – мне стало хорошо на душе от того, что парень удивил меня, оживив улицу. Спустя мгновение, подъехала София. Я встретил ее, как подобает джентльмену. Она оставила автомобиль у пиццерии, и мы зашли внутрь. По девушке было видно, что она готовилась к свиданию – ее вид был сногшибательным.

Присев за центральный стол, мы заказали роботу-официанту желаемые блюда. Спустя несколько минут на нашем столе было все, что нам нужно, и София начала вести со мной непринужденную беседу. Сделав мне комплимент по поводу моей внешности, она также проявила большое внимание красному цвету моей футболке – она ей очень понравилась.

Мы сидели целых два часа – я и не заметил, как быстро пролетело время. София рассказала, что ее жизнь была самой простой и в то же время уникальной. Она жила с родителями в небольшом домике на окраине Ванкувера. Школа, университет, работа – вот вся ее жизнь вкратце. Однако ее постоянно преследовал один и тот же сон, в котором присутствовал я. Меня поразило то, что она говорила. Сначала мне показалось, что она шутит, но выслушав ее до конца, я крайне удивился. До кризаморозки ей с раннего возраста снилось, что она, встретив меня, должна защитить от любых нападений. Софии также приснилось, что ей необходимо крионировать себя, чтобы встретиться со мной.

- Вот почему ты захотела со мной встретиться? – Уточнил я у нее. – Для того чтобы поведать мне свой секрет?

- Не только поэтому. – Заметила она. – Я должна быть с тобой, во что бы то ни стало. Дай мне нести мой крест – оберегать тебя.

- Посмотри на себя. Ты – хрупкая, женственная девушка. Как ты планируешь встать ко мне на защиту? Да и вообще, от каких таких недугов меня нужно защищать?

- Эзра, послушай. Ты захотел проводить выборы. В душе тебе хочется, чтобы тебя выбрали, но этого не случиться, если ты не постарайся. Нам с тобой следует завоевать сердца граждан, заслужить свои голоса.

- С чего бы мне тебе слушать? – Скептически спросил я. Мне с трудом верилось в ее историю – слишком уж она была сверхъестественная.

- Это случилось не по моей просьбе. Начиная с пяти лет, мне снился ты – из ночи в ночь. Других снов я и не видела. Я привыкла, смирилась с этим. Чтобы ты действительно мне доверился, я готова сказать то, что знаешь только ты.

- Что же? – Поинтересовался я. София меня заинтриговала.

- Подружку твоего пса ты назвал Дианой.

- Ты следила за мной?

- Нет. Я это видела во сне.

- Что ты еще видела?

- Многое: как ты спасал свою сестру, стал киборгом. Наблюдая за тобой, я влюбилась в тебя. Ты стал мне ближе, чем любой другой человек.

- Чего ты хочешь от меня?

- Помочь. Быть рядом.

- Ты понимаешь, что если мы будем вместе, то не сможем зачать ребенка?

- Конечно.

- Получается, ты видела будущее?

- Да. Если мы будем вместе, то человечество будет жить вечно. В противном случае ему скоро придет конец.

- Хорошо. – Согласился я на ее условия. – Что предлагаешь делать?

- Первым делом тебе нужно пообщаться с каждым жителем и расположить его к себе. Если кто-то не примет твою позицию, смело направляй его на промывку мозгов.

- Зачем?

- Это лучше, чем убивать человека. – Изъяснилась София.

Закончив разговор, я стал выполнять поставленную девушкой задачу. Узнав у роботов, кто, где живет, мне понадобилось пять суток, чтобы переговорить с каждым гражданином. Большинство приняли мою точку зрения и выразили желание проголосовать за меня, остальные не шли в счет. У меня не было сомнений, что на выборах я одержу победу и возглавлю мировое правительство.

Как только я понял, что пришло время, когда за меня проголосует большинство, то назначил дату проведения выборов на ближайшее воскресенье. 8 ноября, как мною и было запланировано, восемьдесят процентов канадцев отдали свои голоса мне. Я стал официально избранным президентом мира, как бы парадоксально это ни звучало.

Получив высшую государственную должность, в моей жизни ничего, как и в жизни общества, ничего, особо не изменилось. Единственным изменением было то, что я позволил всем передвигаться и расселяться по всей планете. Чтобы это сделать, я приказал роботам-главнокомандующим оповестить все автоматы о том, что выполнять большие просьбы всех кроме меня и Келли запрещено. Мне было страшно думать, что люди, которым я разрешил существовать, погубят или хотя бы испортят жизнь моей сестры.

Келли проводит много времени с Брайаном. Как она мне сказала, они полюбили друг друга с первого взгляда. В свою очередь, я также редко нахожусь в одиночестве – София часто просит меня составить ей компанию. Я люблю быть с ней рядом. Мне нравится то, как она смотрит на меня – ее влюбленные глаза горят, как искры в ночи. Когда мы вместе девушка расцветает, а когда меня нет рядом – увядает.

София лаконично рассказала мне все, что ей снилось, и мне показалось, что половина ее времени, проведенного на земле – наблюдение за моей жизнью. Совсем немного в ее видениях занимало место то, что нас еще ожидает. В ее предсказаниях не было ничего того, что мне не показал Numach. И все же мне казалось, что София чего-то не договаривает.

10 ноября я проснулся, как обычно, умылся и решил прогуляться с Огюсто и Дианой. Выйдя из отеля на улицу, меня

встретила София, пояснив, что случайно проходила мимо и заметила меня. Я спросил, куда она шла, но девушка промолчала – она выглядела очень серьезной. Вдруг она обняла меня и начала выражать свои чувства:

- Я тебя люблю! Всегда любила! Спасибо, что наделил мою жизнь смыслом. Прощай!

Внезапно из-за угла появился Донни с выставленным перед собой пистолетом.

- Что тебе надо? – Спросил я его, не понимая, что происходит.

Мужчина ничего не ответил, и был настроен очень агрессивно.

- Успокойся! – Крикнул я ему.

София все еще обнимала меня и плакала, положив голову на мою грудь.

- Уйди! – Обратился Донни к девушке. – Иначе вам двоим достанется!

София развернулась и побежала на вооруженного мужчину – тот начал стрелять. Попав в девушку три раза, бандит получил от нее удар в лицо. София, будучи еще живой, сумела отнять у него оружие и настигнуть его свинцом так, что тот умер раньше нее.

- София! – Окликнул я девушку, заступившуюся за меня, и подбежал к ней.

Она упала на землю – ее раны сочились кровью. Мне стало страшно потерять Софию – для меня это было бы оглушающим ударом. Не теряя ни секунды, я позвонил в скорую помощь и вызвал наряд.

Когда роботы приехали на место, они занесли Софию в машину и увезли в больницу, где начали реанимировать. Пока проходила операция, я ждал в коридоре и надеялся на лучший результат – то, что девушка выживет. Мне безумно хотелось узнать, почему она не нашла другой способ уберечь меня от Донни. Я не стал звонить Келли и проливать свет на произошедшие события. Однако мне было нужно удостовериться, что с сестрой все в порядке, поэтому я связался

с ней. Узнав, что она в безопасности, я расслабился – одной заботой меньше.

Спустя несколько часов роботы-хирурги оповестили меня о том, что они превратили Софию в киборга, чтобы спасти ей жизнь. Обрадовавшись, что девушка выжила, я попросил разрешения зайти к ней, но роботы мне отказали, ссылаясь на то, что София еще под наркозом. Тогда я спросил, когда можно навестить больную. На что они ответили: «Завтра в любое время».

Выйдя из больничного корпуса, я поехал в свой отель. Добравшись до холодильника, я достал бутылку Вечерио и заправился им, как следует. Мне нравится так убежать от суеты – мир становится розовым, проблемы уходят на задний план. Напившись, я вырубился прямо на кресле.

11 ноября, как только я проснулся, то почувствовал боль в голове. Видимо, это из-за алкоголя. Приняв обезболивающие таблетки, я погулял с собаками и поехал к Софии. В моей голове был хаос – мысли, как комары, налетали на меня и не давали покоя. Почему она это сделала? Что хотела этим показать? Почему именно так?

Пройдя в реанимационную комнату, я увидел, как София смотрит на меня и смеется – она была безмерно рада снова увидеть меня. Присев рядом с ней, я выразил благодарность за то, что она сделала для меня, после чего попросил ее раскрыть все карты.

- Я должна была защитить тебя именно так. – Пояснила София.

- Но почему?

- Самое далекое, что я видела в своих снах, как мне казалось до этого дня, была моя смерть. Когда я увидела Донни в театре, у меня по коже забегали мурашки. Тогда я поверила, что через пару недель мне придется защитить тебя от него ценой своей жизни.

- Что тебе помешало сказать мне об этом? – Недоумевал я.

- Ты бы помешал мне сделать то, что суждено, Эзра.

- Но за что он хотел убить меня?

- Ему не понравилось то, что избрали тебя, а не кого-то другого. – Изъяснилась София. – Тем более, до криозамораживания он страдал от психического расстройства – ему было предназначено убить тебя.

- Раз ты все это понимала, почему не помогла мне другим способом? Ведь можно было отправить Донни на лечение или заново крионировать?

- Не знаю. В любом случае у меня не было другого выбора. Я всю жизнь готовилась умереть за тебя именно так, но ты воскресил меня. Спасибо, что спас меня, мой герой!

София потянулась ко мне, чтобы поцеловать. Я поддался влечению, и наши губы слились в поцелуе. Ощувив прилив сил и энергии, мне захотел пригласить Софию жить со мной – так я планировал наградить ее. Девушка с удовольствием приняла мое предложение.

С виду София не изменилась. Став киборгом, ее тело сохранило те же формы и пропорции.

После того, как я разрешил всем разъезжаться по миру, почти все отправились в путешествие и покинули Канаду.

После того, как София переехала ко мне, Келли стала жить вместе с Брайаном. Мне и сестре надоело жить в отеле, и мы приняли решение найти новый дом. Из гостиницы мы переехали в комфортабельный район Ванкувера, в котором поселились только мы вчетвером, если не считать Огусто, Диану и андроидов. Сменив местоположение, я не стал реже видеться с сестрой – мы все также поддерживали друг друга.

15 ноября Келли вышла замуж за Брайана. Моя обязанность оберегать сестру частично перешла к Брайану. На свадьбе присутствовали все желающие, но таких собралось мало. Пришли лишь те, кто остался в Канаде.

В следующее воскресенье я вступил в брак с Софией. Гостей было также мало, но брачный обряд выглядел так же торжественно, как и у Келли. Узаконив отношения, мы с Софией отправились в медовый месяц по миру, так же, как моя сестра со своим мужем. Однако у нас были разные маршруты, и мы пообещали друг другу встретиться в Ванкувере на Новый год.

Предложив Софии поехать в теплые края, я услышал положительный ответ. Келли же отклонила мое предложение посетить тропические страны и направилась с Брайаном в Венесуэлу.

Первым делом мы с Софией полетели на Мальдивы. Проживая в бунгало, я ощущал себя первобытным человеком, так как привык к жизни в больших городах. Рассказывал жене все то, что она еще не знала, я открывал себя со всех сторон. София, в свою очередь, удивляла меня своими умениями. Оказалось, что она умеет плавать баттерфляем, метко стрелять из лука и читать с невероятной скоростью.

Я закрыл глаза на ее экстрасенсорные способности в прошлом – сейчас они уже не имели никакого значения. Жизнь продолжалась, и мы, понимая это, хотели оторвать от нее большой кусок. Ее влюбленность в меня давала мне силы воздерживаться от пагубных привычек.

София знала, что у меня есть проблемы с алкоголем и наркотиками, и помогала мне преодолеть дурные желания, как могла. Она утверждала, что мой мозг потеряет способность думать намного раньше, если я не брошу употреблять ядовитые вещества. Хоть жена и позволяла мне делать выбор, ее любовь была выше моих позывов выпить, так что во время медового месяца я не сделал ни глотка спиртных напитков и не принял ни одной таблетки, вредящей моему здоровью.

Пробыв в райских местах планеты чуть больше месяца, 30 декабря мы с Софией вернулись на ее родину и стали готовиться к празднику. По прибытии в Ванкувер, у меня возникло ощущение, что я вернулся на родину. В городе шел снег – погода была зимней.

31 декабря, пока София принимала ванную, я встретил Келли и ее мужа возле их дома. Сестра вернулась в Канаду со свежим лицом – она будто заново родилась.

- Вижу, ты отлично провела время! – Подметил я, подходя к ней со стороны своего дома.

- А ты загорел! – Воскликнула Келли, увидев меня и побежав ко мне навстречу. – Как же я соскучилась!

Мы обнялись, после чего я вручил ей маленький презент в честь ее прибытия. Вскрыв упаковку и открыв коробку, Келли обнаружила миниатюрную елку.

- С наступающим Новым годом! – Поздравил я ее.

- Спасибо! И тебя, Эзра!

- Приглашаю вас обоих сегодня встретить 2100 год в моем доме. – Предложил я, когда Брайан подошел к нам поближе. - Что скажете?

- Мы с радостью принимаем твое предложение. – Ответил мой зять. – Во сколько подойти?

- В любое время. – Улыбнулся я.

- Тогда жди через час. – Сказала Келли. – Мне так хочется поделиться с тобой впечатлениями!

- Как и мне! – Воскликнул я.

К полудню они пришли ко мне, и мы все вместе усадились в гостиной и принялись обсуждать наши медовые месяцы. Но, не успев толком ничего друг другу рассказать, я услышал, как раздался телефонный звонок. Уйдя в другую комнату, я взял трубку – это были роботы-командиры. Они доложили мне, что на Землю летит со сверхсветовой скоростью межгалактическая капсула. Пришельцы решили прислать всего лишь один корабль.

- Через сколько минут инопланетяне будут на Земле? – Спросил я, встревожившись.

- Они только что приземлились, сэр. – Ответили мне.

- Куда именно?

- В пустыне Атакама.

- Есть еще какие-нибудь данные? – Задал я вопрос.

- Да. Из капсулы появились двое гуманоидов.

- Докладывайте обстановку. – Приказал я.

- Они посмотрели друг на друга и направились на север к чилийскому городу Ла Нория. Гуманоиды исчезли.

- Что?

- Ниташ говорит, что они переместились во времени. – Проинформировал меня робот. – Но не знает точно куда.

- А предположительно?

- Думает, что один из них переместился в прошлое и превратился в Донни, который хотел вас убить, но не смог, так как ему помешала София.

Я задумался и осознал, что гуманоиды научились телепортироваться на все более длинные отрезки времени.

- Что с другим пришельцем? – Полюбопытствовал я.

- Ниташ считает, что второй инопланетянин отправился в будущее, так как следов в прошлом или настоящем не найдено.

- Какой прогноз?

- Кораблей больше не видно. Видимо, они послали одну капсулу, отправив двух пришельцев на специальную миссию, так же, как когда-то Музаффара. Гипотетически оставшийся пришелец замышляет лишить вас жизни.

- Почему гуманоиды хотят убить меня, а не всех? Они злятся за то, что я отбил их атаку? – Вопросал я.

- У них нет таких острых чувств, как у нас – они мыслят более рационалистично и непредвзято. Скорее всего, инопланетяне видят в вас помеху к достижению их цели.

- Какие меры будут предприняты?

- Боевые роботы расположены на территории всей планеты. Как только Ниташ покажет, где появится гуманоид, я дам сигнал к нападению на объект.

- Надеюсь, вы успеете провести напасть на него раньше, чем он – на меня. – Выразился я.

- Мы сделаем все возможное.

Я положил трубку, и вернулся в гостиную, чтобы оповестить всех о возникшей чрезвычайной ситуации.

- Нужно завести роботов-телохранителей. – Изъяснилась моя сестра, как только я изложил факты. – Особенно тебе, Эзра.

- Я не собираюсь этого делать. – Пояснил я. – Я устал жить в бегах. Хочу встретить этого гуманоида и выяснить, что он от меня хочет.

- Ниташ же сообщил тебе, что задача пришельца – убить тебя. – Проговорил Брайан, опасаясь за мое здоровье. – Тебе лучше обзавестись бодигардом, как советует Келли.

- Как я уже сказал, мне важнее получить информацию. – Донес я до всех. – Без нее я слеп и глух.

- И как ты собираешься это сделать? – Уточнила София.

- Я получу ее из уст пришельца.

- Ты собираешься умереть из-за каких-то слов? – Спросила меня сестра, начиная плакать.

- Постой, не нужно слез. – Решил я успокоить Келли. – Ты права – не следует бросать тебя. Я обзаведусь охраной.

- Хорошо. – Перестав нюнить, отрезала Келли. – Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю, и, потеряв тебя, сойду с ума.

- Не беспокойся. – Поддержал я сестру. – Все будет в порядке – я родился в рубашке, так же, как и ты.

К вечеру боевые роботы охраняли меня и мою семью. Каждый бодигард постоянно находился рядом с тем, кого нужно было защищать, остальные охранники находились на улице, ведя круглосуточную защиту периметра. Мне это было не так важно, так как я хотел встретиться со злом лицом к лицу, но ради спокойствия сестры мне пришлось пойти на уступки.

Вступив в двадцать второй век, я почувствовал себя человеком будущего, так как был одним из тех немногих, кто смог это сделать. Встретив Новый год, мы с Софией пожелали Келли и Брайану спокойной ночи, после чего пошли в свой дом и стали готовиться ко сну.

Расстелившись, я лег в постель – София в это время была в ванной. Мой телохранитель стоял у порога спальни и следил за обстановкой. Бодигард моей жены был рядом с ней.

- От вас одно неудобство и дискомфорт. – Произнес я вслух, но после того, как только из ниоткуда посреди комнаты появился гуманоид, забрал свои слова обратно.

Пришелец выглядел прямо, как человек, за исключением того, что его лицо не имело растительности, а также было без морщин. Бодигард среагировал мгновенно и выстрелил в него. Дважды попав ему в грудь, робот не заметил изменений и прицелился инопланетянину в голову. Гуманоид предугадал действия андроида, и, прикоснувшись к нему, отключил его.

- Что тебе нужно от меня? – Спросил я его, как только мы остались в спальне один на один. – Если ты не ответишь на вопрос, можешь быть уверенным, что тебя, как и всех твоих сородичей, ждет участь Музаффара.

Гуманоид подошел ко мне поближе, и я четко рассмотрел его черты лица вблизи. Он посмотрел мне в глаза и сказал спокойным тоном:

- Как ты смеешь угрожать мне, человек? На твоём месте я бы молил о пощаде в виде быстрой смерти.

- Пустая угроза! – Воскликнул я. – Ты ничего мне не сделаешь. Научившись путешествовать во времени, вы лишились души. Это тебе следует просить меня прощения за все ваши грехи.

После моих слов в спальню забежала София вместе со своим роботом-охранником. Увидев инопланетянина, она приказала андроиду стереть его в порошок. Не успел я моргнуть глазом, как робот накинудся на пришельца и попытался повалить его на пол. Пользуясь моментом, мне удалось увильнуть от гуманоида и подбежать к шифоньеру. Я достал пистолет, лежавший на полке с футболками, и, сняв его с предохранителя, взял инопланетянина на мушку.

Гуманоид проделал с телохранителем Софии то же, что и с моим – отключил питание андроида одним прикосновением руки. Попытавшись убить пришельца, я выстрелил ему в голову, но промазал. Он воспользовался моим промахом и, находясь рядом с моей женой, подошел к ней на расстояние вытянутой руки. У меня был последний шанс – я понимал, что другого такого не будет. Гуманоид потянулся к моей жене, и мой палец автоматически нажал на курок. Прицельным выстрелом я попал пришельцу прямо в голову – он замер на месте, после чего упал на пол. София стояла, как вкопанная, боясь сделать лишних движений.

- Расслабься. – Обняв ее, произнес я. – Все позади. Никто тебя не тронет.

- Спасибо, что второй раз спас мне жизнь, Эзра! – Хныкая, поблагодарила меня София.

Роботы-телохранители, охраняющие периметр моего дома, забежали внутрь.

- Появились – не запылились! – Ворча, воскликнула моя жена. – Почему так поздно?

- Простите. – Начал извиняться один из них. – Прошлые пару минут мы ничего не слышали. Приняв сигнал бедствия от ваших бодигардов, мы примчались сюда, чтобы проверить обстановку.

- Значит, гуманоид сумел оборвать внутренние связи андроидов. Вот почему роботы так медленно реагировали. – Применил я метод дедукции, после чего попросил охранников прибратся в комнате.

Под утро мы с Софией немного успокоились, и пошли к Келли и Брайану, чтобы поведать им о случившемся.

- Когда они от нас уже отстанут? Неужели нельзя прийти к консенсусу? – Вопросила моя сестра, выслушав нас.

- Не думаю, что им это надо. – Выразил я свое мнение.

- Вам повезло! – Улыбнулся Брайан. – Сумев одолеть одного гуманоида, вы доказали, что сильнее всех их. Я думаю, нам не стоит их бояться.

- Хочешь переехать в другое место? – Спросила меня Келли.

- У нас отличные особняки. – Ответил я за себя и Софию. – Мы предпочитаем остаться здесь.

Как бы там ни было, я все же опасаясь за то, что может произойти, ведь гуманоиды обладают силой, которую мне даже тяжело представить. Однако, пока что удача на стороне землян – и мы не намерены ее никуда отпускать.

Глава 17

Люди, которые покинули Канаду, больше не возвращались на родину, поселившись в других краях. Узнав, что они живут, как хотят, осознал, что сущность человека за века не меняется. Человек остается все таким же эгоистом – чувство удовольствия остается для него на первом месте. Гедонисты заполонили планету, и мне не было грустно от этого. Человек труда потерял, как инициативу, так и силу, ведь роботы намного умнее людей и способны выполнять действия быстрее и точнее в миллионы раз. Технологии практически вытолкнули человека из общества – высокоинтеллектуальные машины и киборги поднялись на вершину эволюционной цепочки. Хоть люди и не сдаются,

продолжая свой род, их существование на Земле обречено смертью – природа делает любое существо зависимым от какого-либо фактора. Человек же создал умные автоматы, которые способны выполнять любые задачи. Андроиды научились мыслить самостоятельно – у них появилась душа. Они, как бесчувственные люди с поставленной целью, живут на Земле, облагораживая и делая ее лучше. Человек, как индивидуалист, находится в упрощенном, благодаря роботам, мире и занимается своими делами. Как бы ни было, я не могу проследить, куда все катится, но чувствую, что мне осталось недолго.

Морально готовясь к новой битве с инопланетянами, я успокаиваю себя мыслью о том, что делаю все возможное. Уберегая сестру от неприятностей, мне удастся сохранить душевное равновесие и мыслить рационально. Будучи невозмутимым, я стал чаще непринужденно улыбаться и радоваться каждой минуте, проведенный рядом с родными.

В ночь на 2 января я заметил, как София говорит во сне на неизвестном мне языке. Я начал ее будить, но она продолжала что-то твердить. До этого момента я не знал, что моя жена – лунатик. После тщетных попыток разбудить ее с помощью легких пощечин и воды, я сдался и сел в кресло, наблюдая за тем, как она разговаривает и жестикулирует. Перед тем, как очнуться, София повторяла одну и ту же фразу. Проснувшись, моя жена выпрыгнула из постели и воскликнула: «Я все поняла!»

- Что с тобой было? – Спросил я ее, настраиваясь на проведение допроса.

- А что ты видел? – Поинтересовалась она.

- Ты болтала во сне, раскидывая руками. Я не знал, что ты страдаешь лунатизмом.

- Вовсе нет. Со мной все в порядке.

- Так, может, ты посветишь меня в то, что произошло?

- Всю мою жизнь, я не понимала, каким образом я вижу будущее. – Начала объяснять София. – Оказывается, пока я спала, в мою голову вторгались и показывали то, что будет и

когда это случиться. Сегодня случилось то же самое, только мне показали не будущее, а прошлое – прошедший день.

- Но кто передавал тебе информацию?

- Со мной связались высшие силы – не те, которых мы видели, а другие.

- С чего ты взяла, что другие?

- Я видела, как они уничтожили все три планеты гуманоидов, которые выглядели в точности, как нападавший на нас.

- А как твои высшие силы смотрелись?

- Никак. Они нематериальны. – Изъяснилась София.

- Как это? – Спросил я, пытаюсь выйти из тупика. – А где они живут?

- Везде.

- Ты что-то не договариваешь.

- На подсознательном уровне я уловила все, что мне хотели сказать. Теперь мне намного легче – я узнала все, что хотела.

- Поведай мне все, что знаешь. – Попросил я.

- Передо мной извинились за то, что раньше не говорили, кто они такие. Меня выбрали, как центр общения, потому что я – единственная святая на этой планете.

- Святая?

- Не в том смысле, что я посвятила свою жизнь интересам церкви или религии, а из-за моей хронической бескорыстной любви к одному человеку – тебе. – Пояснила София.

- Но ведь ты не знала меня раньше. Как же могла меня любить?

- Они умеют предсказывать события. Потенциально я родилась с теми задатками, которые им были нужны: бесконечная любовь, жертвенность, здравомыслие.

- А что они от тебя хотели? – Запутался я.

- Раньше: спасти твою жизнь, чтобы ты помог своей планете преодолеть апокалиптический кризис. Только что: показать конец эпохи гуманоидов. Они оставили людей и убили инопланетян, потому что мы отличаемся от ликвидированных пришельцев наличием души, которой они лишены. Гуманоид, сказавший тебе, что человечество отстает от них на несколько

веков, солгал, чтобы подчинить себе. Пришельцы развивались не только быстрее, но и в другом направлении.

- Кто тебе все это изложил? Боги?

- Да. – Отрезала она.

- Так ты – пророк?

- Можно и так сказать. – Кивнула моя жена. – Я – посредник между богами и людьми.

- И как часто они будут с тобой связываться?

- Боги сами выбирают момент, когда хотят что-то сообщить. Так что я не имею ни малейшего понятия, когда они побеспокоят меня в следующий раз.

- Тебя больше ни о чем не уведомили? – Полюбопытствовал я.

- Это все. – Подытожила София.

- Получается, на нас больше никто не будет нападать?

- По крайней мере, гуманоидов, истребивших почти все человечество, больше нет.

После разговора с женой я не смог заснуть – тем более уже наступило утро. Позавтракав, я выглядел очень задумчивым, так как пытался осмыслить все произошедшее – в моей голове не укладывались масштабы и планы высших существ.

- А откуда боги взялись? – Спросил я жену, доев бутерброд.

- Мне это не известно. – Ответила София. – Но я попробую это выяснить, как только они снова свяжутся со мной.

- А ты не можешь ускорить встречу, чтобы поскорее утолить мой интерес. Может спать ляжешь?

- Почему ты не можешь просто поверить в них?

- Мне нужны доказательства того, что они и вправду существуют.

- Ты не доверишь мне?

- Что если ты бредила, а наша встреча была случайной?

Видимо, я задел свою жену, так как она уперлась руками в бока и всем своим видом давала понять, чтобы мне пора перестать нести ересь.

- Прости. – Извинился я перед ней. – Мне не стоило говорить такое.

Она посмотрела на меня, и, почувствовав мою искренность, обняла. Я ощутил в себе тот же прилив сил, который появился у меня незадолго до сегодняшней ночи, в которую София открыла мне свое предназначение. Хотя я и не понимал ее метафизическое представление о мире, мне пришлось поверить ей на слово, чтобы не ссориться. Когда любишь, идешь на уступки. Я встретился с Софией буквально пару месяцев назад, и она сразу овладела моим сознанием, выразив страсть, которую держала в себе всю жизнь. Никогда не планировал жениться, считая брак лишением свободы. Судьба удивляет меня каждый день, преподнося все новые сюрпризы. Я не против этого, ведь лучше постоянно диву даваться, чем ко всему равнодушным оставаться.

В свете последних событий, которые открыли мне глаза на существование высших сил, я решил, что можно не волноваться за будущее планеты. Раз боги сумели уничтожить всех гуманоидов, то им не составит труда повторить то же самое с землянами. Но если они этого еще не сделали, значит, люди не заслуживают смерти. По крайней мере, пока что.

3 января я встал с постели и каким-то образом почувствовал, что наступил мой последний день. Интуиция подсказывала мне о внезапной опасности, которая меня ожидает, но никто не говорил в каком виде она появится. Все шло своим чередом: я поел, принял душ, погулял с собаками. Однако мое сознание обрело новое состояние. Если в предыдущие дни меня можно было заметить в приподнятом, веселом настроении, то сегодня, будто впад в эйфорию, я счастлив, как никогда.

Сказав Келли о том, что со мной что-то не то, она захотела предпринять превентивные меры, заперев меня дома на целый день и следя за моим состоянием. Все же я не хотел слушаться сестру, предпочитая встретить смерть достойно – тем более, будучи в трансе, мне легко принимать любые решения. Тогда Келли предложила окружить меня роботами-телохранителями, но я стал отказываться, ссылаясь на то, что судьбу не изменить. В итоге, после двухчасового разговора с сестрой, мне захотелось

просвежиться – я надел куртку и вышел на крыльцо. Келли вышла за мной.

- Что с тобой не так? Почему ты не соглашаешься со мной?
– Вопросала она.

- В наше время можно жить вечно. Созданы все условия для того, чтобы человек увидел своих далеких потомков.

- Разве это не здорово?

- По-моему это утопия. – Пояснил я.

- Что в ней плохого?

- Она показывает нам нашу беспомощность – будто мы больше не кую свою судьбу. Наш общественный строй полностью автоматизирован. Теперь роботы – гениальные творцы, а люди – лишь потребители, ведь теперь машины создают новые технологии.

- Ты преувеличиваешь. – Подметила моя сестра.

- Возможно. – Улыбнулся я. – Для меня это уже не важно. Когда меня станет, ты сама выберешь, что делать с планетой.

- Ты хочешь покинуть меня? Но ведь ты клялся защищать меня?

- С тобой все будет хорошо – Брайан не допустит твоей гибели. Тем более, пришельцев больше нет.

- Как это?

Я рассказал Келли все, что узнал от Софии. Выслушав меня, она попросила меня зайти обратно в дом, потому что начала замерзать. Я выкинул сигарету в мусорный бак, после чего мы вернулись внутрь. Переступив через порог, я заметил, как София шепталась с Брайаном, поглядывая в мою сторону – можно было биться об заклад, что речь шла обо мне. Я не стал обращать на них внимание, ведь они волнуются за меня.

- Ты понимаешь, как мне тяжело тебя отпускать? – Спросила меня сестра, после того, как мы с ней уселись в гостиной. София и Брайан пока что продолжали общаться в другой комнате.

- Да. – Отрезал я.

- Что бы ты делал на моем месте?

- Наверное, не позволил бы допустить, чтобы с тобой что-нибудь произошло. – Предположил я.

- Мне становится не по себе, когда ты ведешь себя так. Мы же выжили после того, как все погибли! С чего бы тебе умирать сейчас, в такой спокойный момент?

- Не знаю, что произойдет, но у меня есть предчувствие, что до завтра я не протяну. – Выразился я.

- И что ты предлагаешь мне делать, если с тобой действительно что-то случится?

- Можешь разморозить всех криопациентов либо, наоборот, уничтожить все человечество и всех роботов.

- Ты сам не свой. Не под кайфом ли ты? – Уточнила Келли.

- Нет. Мне просто очень хорошо.

- Что хорошего, Эзра?

- Я – киборг, верно? – Задал я риторический вопрос. – Значит, у меня не будет детей, в отличие от тебя. От этой мысли мой мир преобразается. Я рад, что с тобой все будет в порядке.

- Разве ты не хочешь увидеть племянника или племянницу? – Попыталась Келли задеть меня за живое.

- Не важно, какие у меня желания. Самое главное, что у тебя светлое будущее.

- Мне не хочется тебя терять. Не представляю, как будет выглядеть без тебя этот мир. Позволь мне уберечь тебя.

- Делай, что хочешь, только не рискуя собой. – Изъяснился я.

К нам подошли София и Брайан. Они присели рядом, чтобы задать несколько вопросов.

- Почему ты так уверен, что смерть придет за тобой именно сегодня? – Поинтересовался Брайан.

- У меня изменилось состояние. Чутье подсказывает мне, что мне осталось жить совсем немного.

- У нас самое безопасное общество, гуманоидов больше нет, все твоё тело, за исключением головы состоит из восстанавливаемой материи – умереть без собственного желания практически невозможно. Так как ты представляешь себе свою гибель? – Полюбопытствовала София.

- И все-таки существует какая-то вероятность умереть против своей воли. – Ответил я.

- С какой поры ты стал пессимистом? – Спросила меня Келли, испытывая возмущение. – Разве не ты выжил после глобальной атаки? Не ты вытащил меня из лап террористов? Не ты возглавлял планету во время битвы против инопланетян?

- Простите меня за то, что так внезапно заявляю о своей смерти. – Проговорил я спокойно. – Но вы могли бы даже не узнать, если бы я вам не сказал. Вам тяжело осознать, что сегодня меня не станет – мне же легче только потому, что в моем мозгу происходит какая-то реакция, сопровождающейся выбросом веществ, благодаря которой я нахожусь в нирване.

- Не знаю, где ты сейчас находишься, - начала моя жена, - но ты должен помнить, что мы все тебя любим. Ты сделал то, что не смог никто другой – пришел планете на помощь, когда никто больше не смог этого сделать. Знай, что люди никогда тебя не забудут. Ты – наш герой!

- Спасибо за такие слова, София. Мне приятно слышать их из твоих уст.

- Мне будет тебя так не хватать. – Сказала Келли. – Знай, что, если у меня родится сын, я назову его в твою честь.

Я кивнул и обнял сестру, выражая ей благодарность за то, что она всегда поддерживала меня и всегда была на моей стороне.

- С чего ты взял, что случится нечто плохое? Может тебе показалось? – Спросил меня мой зять, после того, как я сел обратно в кресло.

- Не знаю. Я смирился с худшим вариантом.

- Так может все будет нормально? – Продолжил Брайан вселять в меня надежду. – Посмотри, как все преобразовалось. Все проблемы исчезли – мы вступили в век абсолютной свободы. Ты ведь сам осознаешь то, что все отлично.

- Да. Поэтому я и спокоен, когда думаю, что вы будете жить в мире, который человечество строился на протяжении нескольких тысячелетий.

- Кто же будет управлять всем, если не ты? – Поинтересовалась София.

- Келли. Она знает, что делать лучше, чем кто-либо. – Ответил я. – Ваша общая задача – сделать так, чтобы никто,

кроме нее, не обладал такой властью. Также я бы хотел попросить каждого об одном одолжении.

- Конечно. Мы тебя слушаем. – Сказала за всех моя сестра.

- Келли, ты не должна никому позволять управлять Землей. Если кто-то, помимо тебя, получит доступ к Numach или к другим важным стратегическим объектам, то может произойти катастрофа.

- Даю слово, я буду единственным правителем и не допущу развала созданного общественного строя. – Пообещала моя сестра.

- Брайан, ты должен позаботиться о моей сестре, и всеми силами, даже ценою своей жизни, защитить ее.

- Можешь не переживать, ее никто не тронет – с ней все будет хорошо. – Отозвался мой зять.

- А ты, София, должна попросить богов быть милосердными к вам троем, да и, вообще, ко всей планете.

- Хорошо. – Взяла на себя обязательство моя жена, и мне послышалось, как у дома остановился автомобиль.

- Вы слышали? – Спросил я всех, чтобы убедиться, что не только до меня донесся звук с улицы.

Все закивали – мы решили выйти на улице. Я первым открыл дверь и увидел, как толстая Эмма выходит из машины. Подождав пока все выйдут из дома, я задумался, зачем она приехала. Мы были неприятно удивлены тому, что кто-то кроме нас находится на нашей улице – возникало ощущение беспокойства, неопределенности и суеты. Хоть к нашему району не перекрыт доступ, как к частной территории, все же мы не были рады видеть незапланированных гостей.

- Что вам здесь нужно? – Спросил я Эмму, узнав ее по породной фигуре.

- Я хочу поговорить с вами наедине. – Заявила она мне.

Осмотрев ее, я не заметил угрозы – женщина была очень неповоротливой и выглядела, как колобок.

- Зачем? – Поинтересовался я у нее.

- Насчет моего мужа. – Ответила Эмма.

- А кто ваш муж? – Не понял я.

- Картер. Тот самый, которого вы незаконно направили лечиться.

- Вы знаете, зачем я это сделал? – Риторически спросил я. – Затем, чтобы он не был угрозой обществу. Хотите быть абсолютно свободными? Тогда нужно смириться с тем, что сознание некоторых индивидов необходимо менять. Я сделал это ради пользы всем гражданам. Не советую вам упрекать меня за добрые поступки.

- Вы ошибаетесь! – Воскликнула она недовольным голосом. – Мой муж прекрасно осознавал, то говорил и делал. Будучи демократкой, я имею право на свободу слова, а вы даже не предъявили оснований, потому что у вас их и нет – решили заняться самоуправством. Негодяй! Не можете уделить слабой женщине всего лишь минутку своей жизни.

- Мне не интересно, какого образа жизни вы придерживаетесь. Однако я поговорю с вами, но только для того, чтобы после нашего разговора вы уехали отсюда и не досаждали мне и моим близким. Это понятно?

Женщина промолчала. Я посмотрел на друзей, невербально спрашивая разрешения выяснить отношения с Эммой.

- Думаешь, она беззащитна? – Спросила меня вполголоса София. – Что если у нее есть какое-то оружие?

- Келли, свяжись с роботами из Пентагона и узнай, чем занималась Эмма до того, как ее заморозили. – Велел я сестре, потому что помимо меня только она имеет возможность переговариваться с министерством обороны. – Я пока потяну время.

- Окей. – Отрезала Келли, и достала сотовый телефон.

- Считаешь, что эта толстуха заберет твою жизнь? – Полюбопытствовал у меня Брайан.

- Вряд ли. Слишком уж она разжиревшая и вялая. Мне кажется, она и себя убить не сможет, если захочет.

- Не бойтесь меня. – Крикнула Эмма мне, находясь на расстоянии двадцати метров от нашей компании. – Я не кусаюсь.

- Что ты хочешь обсудить? – Задал я женщине очередной вопрос, пока Келли узнает ее бывшую профессию.

- Как нам дальше жить. – Пояснила Эмма.

- Она была химиком. – Донесла до меня Келли шепотом специальность женщины. – Причем отличным – у нее множество медалей и премий. Однако за год до заморозки, Эмма упала с лестницы и у нее поехала крыша – она стала быстро злиться и была способна причинить людям вред. Врачи не смогли понять, что с ней и решили ее заморозить, чтобы в будущем вылечить, так как женщина обладала уникальными познаниями в функциональной нейрхимии. Врачи думали, что она очень важна для общества. Двадцать лет назад они не знали, что роботы смогут делать все за людей, включая открытие новых технологий. Мне кажется, Эмму стоит опасаться – даже не знаю, что от нее можно ожидать.

- Да что она сделает? Обольет меня уксусной кислотой? – Улыбнулся я и направился к Эмме.

- Может не стоит? – Спросила меня Келли с надеждой в голосе.

- Я управляю всем миром. В мои обязанности входит общение со всеми жителя планеты. – Ответил я.

- Только по-быстрому. – Попросила меня София.

- Не успеете и глазом моргнуть, как я вернусь.

Подойдя к Эмме, я обратил внимание на ее позу – она стояла с опущенными руками и пытливо смотрела на меня, будто одним взглядом намеревалась выяснить, что я за человек.

- Почему вы не захотели поговорить со мной наедине? – Поинтересовался я у женщины.

- Не хочу никого в это впутывать, ведь это только ваша вина. – Отметила Эмма.

- Во что впутывать? Какая вина? – Выражая недоразумение, вопрошал я ее.

- Поймите меня правильно, я не люблю насилие и применение силы, но в некоторых случаях считаю, что это необходимым для поддержания порядка. Хотя вы и спасли планету, разморозили нас, все же у вас нет прав управлять и понукать нами – вы пользуетесь своим авторитетом, чтобы использовать нас в личных целях.

- Каких же? – Спросил я, не понимая, о чем идет речь.

- Личных, неизвестных мне доселе.

- Вы заблуждаетесь. Как человеку, который является ответственным за всех людей, я требую, чтобы все соблюдали правила безопасности и никому не мешали жить.

- То, что вы сделали с Картером, ужасно.

- А что с ним собственно не так? – Уточнил я. – Ведь роботы-психиатры не затрагивали его чувства, лишь снизили уровень агрессивности.

- Мой муж мне все рассказал. Как я поняла из его слов, роботы изменили его сознание. Теперь ему плохо спиться, что не лучшим образом складывается на моем настроении.

- Обратитесь к врачам. Они вам помогут.

- Я бы с радостью, вот только они – не живые.

- Это не означает, что они делают свою работу хуже людей. Скорее, наоборот. – Изяснился я. - У нас с вами разные взгляды на жизнь. Боюсь, мы не сойдемся во мнениях.

- Не важно, придем ли мы к консенсусу – я здесь не для этого.

- А зачем же?

- Чтобы отомстить. – Проговорила Эмма. Она все также стояла в смирной стойке.

Мне показалось, что она блефует, но, на всякий случай, я решил перестраховаться и, сделав маленький шаг назад, проговорил:

- Я настаиваю на том, чтобы вы прошли лечение. В противном случае, вас заставят его пройти.

- Только после того, как ты умрешь!

Заметив, что я начинаю от нее удаляться, Эмма вытянула вперед руки и хлопнула в ладоши прямо перед моим лицом – в воздухе появились частицы какой-то пыли.

- Что это? – Спросил я у нее, пытаясь не вдыхать порошок с запахом прелого сена.

- То, что убьет тебя за пару минут. С каждым вдохом твой мозг будет просить все больше и больше чистого воздуха, но отравляющее вещество, которое содержится в этом порошке, превращает кислород в углекислый газ. Тебе осталось жить совсем чуть-чуть, потому что ты потихоньку задыхаешься.

Я почувствовал, что мне стало тяжелее дышать, в результате чего пришлось жадно глотать воздух, но этот прием мне ничем не помогал. Как больной бронхиальной астмой, у меня не получалось справиться без посторонней помощи с возникшей проблемой.

- Почему на тебя это не действует? – Сиплым голосом задал я вопрос.

- Потому что вещество распространяется только в одном направлении. Я устремила поток в твою сторону. – Ответила Эмма.

Она спокойно стояла и наблюдала за тем, как я медленно умираю. Согнувшись, мне стало немного легче, но приступ удушья не отступал. Сестра, заметив, что со мной что-то не так, подбежала ко мне. За ней подтянулись София и Брайан.

- Постой! – Крикнул я своим родственникам, упав на землю. – Здесь зараженная местность!

- Уже нет. – Пояснила Эмма. – Ядовитое вещество испарилось.

- Что ты с ним сделала? – Предъявил Келли Эмме.

- Если ты знаешь, как действует фосген и усилишь действие этого газа в несколько раз, то поймешь, что у Эзры не больше двух минут. Скоро его кожа станет темно-синей, произойдет отек легких. В общем, сейчас сами увидите.

- А ты не увидишь! – Крикнула моя жена, накинувшись на Эмму.

София пальцами выдавила глаза моему убийце и оставила ее истекать кровью. Сестра попыталась поднять меня на ноги, но у нее не получилось, потому что у меня резко отнялись все силы. Я недоумевал, что со мной происходит, но ощущал, что наступил мой конец. Мне становилось все хуже: одышка усиливалась, сердце билось учащеннее, мозг начинал отказывать.

- Прости меня за то, что я не смогла предотвратить это! – Заплакала Келли, обняв меня.

- Ты навсегда останешься в моем сердце! – Зарыдала София, целуя мой лоб.

Даже Брайан прослезился.

- Эзра, ты слышишь нас? – Спросила Келли. – Мы тебя любим и никогда не забудем! Спасибо за все, что ты сделал!

При сильнейшем цианозе, я забился в судорогах и лишился зрения. Все же я постарался произнести последнее слово.

- Я вас люблю! – Вытянул я из себя прощальную фразу и потерял сознание.

Перестав чувствовать объятия сестры и поцелуй жены, я понял, что наступил тот момент, когда мне нужно мысленно покаяться и перестать бороться за свою жизнь. Попросив у богов прощения за все совершенные мною грехи, я покинул этот мир: сердце перестало биться, произошла гибель мозга.

Как мало нужно человеку для существования – всего лишь глоток чистого воздуха!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	3
Глава 2.....	15
Глава 3.....	30
Глава 4.....	43
Глава 5.....	58
Глава 6.....	71
Глава 7.....	84
Глава 8.....	97
Глава 9.....	111
Глава 10.....	126
Глава 11.....	137
Глава 12.....	151
Глава 13.....	165
Глава 14.....	178
Глава 15.....	191
Глава 16.....	205
Глава 17.....	217